

У В И И К К Е И Е Л Л А А Н Н Д Д

О, МОЙ БОСС!

L O V E

M O D E R N

18+

Annotation

Очередное неудачное свидание Риз Аннесли грозило перерасти в катастрофу, но подсевший к ней и ее спутнику за столик беспардонный красавчик Чейз Паркер неожиданно спас вечер.

Заинтригованная, Риз решает подсмотреть за Чейзом в соцсетях, но необходимость в этом отпадает очень быстро. Вот так сюрприз, мистер Паркер – ее новый босс. Наглый, развязный, но... твою мать, какой же он горячий.

Вот только о любви и речи быть не может – Риз зареклась от служебных романов, а у Чейза, как и у любого красавчика, в голове слишком много тараканов и одна-очень-паршивая-тайна в довесок.

- [Ви Киланд](#)
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)

- [Глава двадцать третья](#)
- [Глава двадцать четвертая](#)
- [Глава двадцать пятая](#)
- [Глава двадцать шестая](#)
- [Глава двадцать седьмая](#)
- [Глава двадцать восьмая](#)
- [Глава двадцать девятая](#)
- [Глава тридцатая](#)
- [Глава тридцать первая](#)
- [Глава тридцать вторая](#)
- [Глава тридцать третья](#)
- [Глава тридцать четвертая](#)
- [Глава тридцать пятая](#)
- [Глава тридцать шестая](#)
- [Глава тридцать седьмая](#)
- [Эпилог](#)
- [Благодарности](#)

- [notes](#)

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
-

Ви Киланд О, мой босс!

*Если хочешь узнать, где твое сердце, проследи,
куда уносишься мыслями в мечтах.*

Неизвестный автор

Vi Keeland and Jessica Royer Ocken
BOSSMAN

Copyright © by Vi Keeland 2016 Published by arrangement with Bookcase
Literary Agency and Brower Literary & Management. The moral rights of the
author have been asserted

Перевод с английского *Н. Власовой*
Разработка серии и художественное оформление *П. Петрова*

Глава первая

Риз

Зря только брила ноги.

– Джулс! Это Риз. Где тебя черти носят?! Ты мне *нужна*! Это худшее свидание, на каком я только была. Я в прямом смысле слова засыпаю. Думала даже стукнуться головой о стол пару раз, чтобы проснуться. Если ты не хочешь, чтоб я истекала кровью и покрывалась синяками, то позвони мне под вымышленным предлогом. Перезвони. Пожалуйста.

Я повесила трубку и с протяжным вздохом вышла из женского туалета в полумрак коридора в дальней части ресторана.

Низкий голос за спиной застал меня врасплох.

– Он поймет, если только он не просто зануда, а вдобавок еще и идиот.

– Что, простите? – Я повернулась и увидела какого-то парня у стены, он опустил взгляд, набирая сообщение на телефоне.

Незнакомец продолжил, не поднимая глаз:

– Один из самых древних приемов... звонок по вымышленному поводу от подруги. Вы могли бы хоть капельку постараться. Здесь столики бронируют за два месяца, да и недешевое это место, дорогуша.

– Может, это ему стоило бы постараться? У него под мышкой на пиджаке огромная дыра, и он весь вечер талдычит про свою мамашу.

– А вам не приходило в голову, что бедняга просто нервничает из-за вашего снобизма?!

У меня глаза чуть не вылезли из орбит.

– Хотите поговорить про снобизм?! Вы подслушали мой разговор по телефону, лезете с *непрошеными* советами, уставившись в мобильник. Вы даже в глаза мне ни разу не посмотрели за все время!

Пальцы этого нахала замерли в воздухе. Потом он поднял голову, его взгляд неторопливо проделал путь от лодыжек вверх по обнаженным ногам, задержавшись на подоле юбки прежде, чем скользнуть по бедрам, остановиться на миг на груди и наконец замереть на лице.

– Ну хорошо. Смотрю.

Незнакомец оторвался от стены и выпрямился, оказавшись в полосе света. Луч света озарил лицо, и я впервые отчетливо увидела своего собеседника.

Сказать правду? Это не то, чего я ожидала. Я предполагала, что

обладатель скрипучего низкого голоса, который так себя ведет, окажется постарше и будет одет в старомодный костюм. Парень передо мной был роскошен. *Молод и роскошен*. Весь в черном – просто и со вкусом, но при этом он выглядел ультрамодно. Золотисто-каштановые волосы сексуально растрепаны (*но мне, разумеется, плевать*), но прическа выглядит безукоризненно. Сильные мужественные черты – квадратная волевая челюсть с однодневной щетиной, кожа, слегка поцелованная солнцем, прямой длинный нос и огромные сексуальные глаза с поволокой цвета шоколада. Глаза, которые теперь пристально смотрели на меня.

Не сводя с меня взгляда, он поднял руки над головой.

– Хотите проверить мои подмышки на предмет дыр, прежде чем решить, стоит ли со мной разговаривать?

Он был, конечно, божественно хорош собой, но определенно козел.

– Необязательно. Ваше поведение уже помогло мне решить, что не стоит.

Красавчик опустил руки и хихикнул:

– Как вам угодно. Постарайтесь получить удовольствие от остатка вечера, дорогуша.

Я фыркнула, но напоследок еще раз украдкой взглянула на этого ослепительного нахала, прежде чем вернуться за столик.

Мартин сидел со сложенными руками.

– Прости, – процедила я. – Там была очередь.

– Это напомнило мне одну смешную историю. Как-то раз я пошел в ресторан со своей мамой, и когда она отлучилась в дамскую комнату...

Его голос растаял, пока я смотрела на телефон и мысленно умоляла его позвонить. Черт тебя дери, Джулс. Где ты, когда ты мне так нужна? В середине истории – по крайней мере, мне показалось, что это середина, – я увидела, как тот наглый красавчик прогарцевал мимо нашего столика. Он ухмыльнулся при виде болтливого спутника и моей скучающей физиономии. Я с любопытством проследила за ним, чтобы посмотреть, с кем он.

Ясно.

Крашенная блондинка вызывающей наружности с огромной грудью, выпирающей из глубокого декольте. Она посмотрела на красавчика влюбленным взглядом, а я закатила глаза. И все же не могла удержаться и время от времени поглядывала на их столик.

Когда принесли салаты, Мартин как раз рассказывал, как его маме недавно вырезали аппендицит, а я особенно заскучала. Наверное, мой взгляд задержался дольше, чем нужно, но тот парень из туалета поймал его

на себе. Он подмигнул мне через весь зал, выгнул бровь и поднял бокал в моем направлении.

Наглец.

Раз уж меня поймали, зачем смотреть украдкой? Он определенно интереснее, чем мой спутник. Да и сам без стеснения смотрит на меня. Когда официант остановился возле его столика, то красавчик показал на меня и что-то сказал. Мартин все еще вещал о своей дорогой мамуле, я обернулась посмотреть, на что показывал красавчик за моей спиной, а когда повернулась, то этот нахал и его спутница уже поднялись с места. Я сумела кое-что прочесть по губам... он говорил, что хочет присоединиться к знакомым... а потом внезапно они направились напрямиком к нашему столику.

Он собирается сказать Мартину о том, что подслушал?

– Риз, ты ли это?

Какого черта?

– Эээ... да.

– Ух ты! Давно не виделись! – Он похлопал себя по груди. – Это я, Чейз.

Я не успела опомниться, как нахал (которого, по-видимому, звали Чейз) наклонился и заключил меня в объятия, успев шепнуть: «Подыграй. Позволь скрасить твой вечер, дорогуша».

Я ошарашенно наблюдала, как он переключил свое внимание на Мартина и протянул руку:

– Чейз Паркер. Мы с Риз старые знакомые.

– Мартин Уорд, – кивнул мой спутник.

– Мартин, вы не возражаете, если мы присоединимся? Мы с Коровкой не видели друг друга много лет. Хочу наверстать упущенное. Вы ведь не возражаете, да?

Хотя это и прозвучало как вопрос, но Чейз определенно не стал дожидаться ответа. Вместо этого он выдвинул стул для своей спутницы и представил ее.

– Это Бриджет... – Он посмотрел на девицу, чтобы та закончила за него.

– Макдермот. Бриджет Макдермот. – Блондинка расплылась в улыбке, не лишившись присутствия духа от нового формата свидания «пара на пару» и от того, что Чейз явно не помнил ее фамилию.

С другой стороны, Мартин выглядел расстроенным, что наша пара превратилась внезапно в четверку, хотя я не сомневалась, что он ничего не скажет.

Он посмотрел на Чейза, пока тот усаживался.

– Коровку?

– Ну да, мы так ее называли. Риз «Коровка». Моя любимая конфетка.

Пока Чейз и Бриджет устраивались, повисла неловкая пауза. Как ни странно, молчание прервал Мартин.

– А как вы познакомились?

Хотя Мартин обращался к нам обоим, мне хотелось дать понять Чейзу, что это он на электрическом стуле. Это его бенефис.

– Ой, пусть Чейз расскажет, как мы познакомились. Вообще-то это очень смешная история, – прощепетала я, положила локти на стол и уперлась подбородком в сложенные ладони, сосредоточив внимание на Чейзе, а ресницы мои слегка трепетали в лукавой усмешке.

Он и ухом не повел и всего через пару секунд состряпал целую историю.

– Ох, скорее смешным был не сам момент знакомства, а то, что случилось после. Мои родители развелись, когда я был в восьмом классе, и мне пришлось перейти в новую школу. Я чувствовал себя совершенно несчастным, пока не познакомился с Риз в автобусе в первую же неделю. Она была неприступной красоткой, но я решил, что друзей у меня нет и прикалываться некому, если я приглашу ее на свидание и получу от ворот поворот. Хотя она и была старше на год, я пригласил ее на танцы у нас, в восьмом классе, и дико удивился, когда она согласилась. Как бы то ни было, я был юн, во мне играл здоровый тестостерон, и я вбил себе в голову, что именно с ней у меня и случится первый поцелуй. Все мои друзья по старой школе уже целовались с девочками, пришел и мой черед. Когда танцы подошли к концу, я вытащил Коровку из спортивного зала, украшенного гофрированной бумагой и шариками, в коридор, чтобы уединиться. Разумеется, поскольку это был мой первый раз, то я понятия не имел, чего ожидать. Я перешел сразу к делу и буквально присосался к ее лицу.

Чейз замолчал и подмигнул мне.

– До некоторого момента все шло хорошо, да, Коровка?

Я даже не нашлась что ответить, поскольку история шокировала, однако его отсутствие ответа, похоже, несколько не беспокоило, поскольку он продолжил развивать сюжет:

– А вот тут самый смак. Как я уже говорил, я был неопытен, но активно работал губами, зубами и языком. Через минуту мне показалось, что поцелуй слишком уж влажный, но я увлекся и продолжал начатое, не желая прерываться первым. Наконец, когда мы начали задыхаться – в прямом смысле слова, поскольку я едва не засосал ей лицо целиком, – и

отпрянули друг от друга, то я понял, в чем дело. У Риз кровь пошла носом, и наши лица были в кровоподтеках.

Мартин и Бриджет засмеялись, а я была слишком шокирована, чтобы хоть как-то отреагировать.

Чейз дотронулся до моей руки.

– Ну же, Коровка, не смущайся. Нам же хорошо было вместе. Помнишь?

– А сколько вы встречались? – поинтересовался Мартин.

Чейз собирался было ответить, но я перехватила инициативу и похлопала его по руке в такой же покровительственной манере.

– Не слишком долго. Мы расстались после другого забавного случая.

Бриджет всплеснула руками и заерзала на стуле, как взволнованный ребенок.

– Ой, я хочу послушать про другой забавный случай!

– Я не уверена, что стоит рассказывать, если уж на то пошло... – протянула я. – Это ваше первое свидание?

Бриджет кивнула.

– Не хотелось бы, чтобы ты думала, что у Чейза все еще осталась та проблема. Поскольку наше маленькое происшествие имело место быть давным-давно. – Я наклонилась к блондинке и прошептала театральным шепотом: – С возрастом они лучше себя контролируют. *Обычно.*

Чейз ни чуточки не расстроился, напротив, моя история его крайне порадовала. Он даже возгордился. На самом деле остаток вечера прошел примерно в том же ключе. Чейз рассказывал полные множества деталей истории о нашем вымышленном детстве, не боясь дискредитировать себя в процессе, и развлекал всех нас. Время от времени я вставляла в его истории что-то от себя, когда удавалось подобрать челюсть после всей той ерунды, которую он напридумывал.

Неприятно признавать, но этот нахал начал мне нравиться, несмотря на то что он плел небылицы про то, как у меня лила кровь из носа, и выдумал «инцидент с неудачным набиванием бюстгальтера». В конце я даже заказала кофе, чтобы отсрочить конец наших посиделок – небо и земля по сравнению с нашей перебранкой в коридоре у туалета.

На улице мы, Мартин, Чейз и я протянули парковщику талоны. Я предпочла контролировать ход первого свидания, поэтому встретила с Мартином прямо в ресторане. Бриджет, разумеется, прикатила на машине Чейза, как и положено на нормальных первых свиданиях. Она практически терлась об него, цепляясь за его руку, пока мы ждали машины. Когда моя блестящая красная «Ауди» вырुлила первой из-за угла, я не знала, как

проститься с... короче, со всеми. Я взяла ключи и замерла у открытой двери.

– Симпатичная машинка, Коровка, – улыбнулся Чейз. – Лучше, чем та грудка металлолома, на которой ты ездила в школе, да?

– Ну да, – хихикнула я.

Мартин сделал шаг вперед.

– Я отлично провел время, Риз. Надеюсь, мы сможем когда-нибудь это повторить.

Я не стала ждать попытки поцеловать его и первой ринулась с объятиями.

– Спасибо за прекрасный ужин, Мартин.

Потом я отпрянула, и тут подошел Чейз и обнял меня. В отличие от дружеского похлопывания по спине, которым я одарила Мартина, он буквально прильнул ко мне. Господи, а это приятно. А потом он сделал очень странную вещь... Он намотал мои длинные волосы на кулак и потянул мою голову назад. Его глаза пристально смотрели на мои губы, пока я глядела на него сверху вниз, и на долю секунды мне показалось, что он сейчас меня поцелует.

Потом он наклонился и чмокнул меня в лоб.

– Увидимся на встрече выпускников в следующем году?

Я кивнула, практически испытывая легкое возбуждение.

– Конечно... – Я взглянула на Бриджет, когда он меня отпустил. – Рада знакомству, Бриджет.

Я с неохотой села в машину. Ощущая на себе чей-то взгляд, я вскинула голову, застегивая ремень безопасности. Чейз пристально смотрел на меня. Такое впечатление, будто он хотел что-то сказать, но спустя пару сердцебиений было уже странно сидеть и ждать.

Сделав глубокий вдох, я махнула на прощание и уехала прочь, размышляя, почему у меня такое впечатление, будто я оставляю позади что-то важное.

Глава вторая

Риз – четыре недели спустя

Сто тридцать восемь, сто тридцать девять, сто сорок... Последняя потолочная плитка – самая крайняя к окну спальни в углу – треснула. *Это что-то новенькое.* Нужно позвонить управляющему и заменить ее, пока эта плитка не сбила ежедневный подсчет и не стала причиной стресса вместо того, чтобы помогать с ним бороться.

Я лежала на полу в спальне после разговора с Брайантом, парнем, с которым я познакомилась на прошлой неделе в супермаркете (вместо обычных подкатов в барах, которые, похоже, никогда ничем хорошим не заканчиваются). Он позвонил сказать, что застрял на работе и опоздает на наше второе свидание на час. Меня это устраивало, поскольку я устала и не хотела никуда идти. Я глубоко вдохнула, закрыла глаза и сконцентрировалась на своем дыхании. Вдох-выдох, вдох-выдох. Наконец я успокоилась, поднялась с ковра, освежила макияж и плеснула в бокал вина, прежде чем взять ноут.

Я прошерстила нью-йоркские вакансии в сфере маркетинга на Monster.com, потратив на это в сумме пять минут, а потом устала и залезла на «Фейсбук». Как обычно. Ведь поиски работы – это скучно. Я прокрутила ленту новостей, увидела все то же, что и раньше – фотки еды, детей, их жизни, в существовании которых они нас пытаются убедить. Я вздохнула. Фотография парня, с которым мы встречались в средней школе, на которой он баюкал новорожденного сына, стала последней каплей, и на ум немедленно пришел мужчина, с которым я не встречалась в средней школе. *Чейз Паркер.*

За прошедший месяц я думала о своем фальшивом однокласснике куда чаще, чем готова признаться. На ум приходили странные детали, например, конфеты «Коровка» на полке у касс в магазине, где покупатели делают импульсивные покупки (и я не стала исключением), фотография Джоша Дюамеля, на которую я наткнулась в журнале «Пипл» в приемной у моего дантиста (Чейз легко сошел бы за его брата, *можно было бы вырвать ее*), вибратор в тумбочке (нет, я ничего такого не делала, хотя думала об этом. Я ведь вырвала-таки ту страницу).

Сейчас, когда этот парень снова проник в мои мысли, я неожиданно для самой себя напечатала «Чейз Паркер» в строке поиска «Фейсбука»

и громко ахнула, когда на экране возникло его лицо. Волнение, которое я ощутила в груди, было жалким. *Боже, он еще роскошнее, чем я помнила.* Я кликнула, чтобы увеличить фото. Чейз был одет неофициально: белая футболка, джинсы с дырой на колене, черные кеды. Красивый портрет. Целую минуту я любовалась сексуальным лицом, а потом увеличила снимок и заметила эмблему на футболке «Стальной конь». Этот спортзал располагался в том же квартале, что и ресторан, где мы познакомились. Наверное, он живет где-то поблизости.

Увы, выяснить не получится. Вся личная информация была закрыта для случайных посетителей. На самом деле единственная фотография, которую я могла видеть, была фотография профиля. Чтобы увидеть остальное, пришлось бы отправить заявку в друзья, и он должен принять запрос. Меня так и подмывало попроситься в друзья, но я решила не делать этого. Он бы наверняка решил, что я чокнутая, если шлю заявку в друзья парню, который считает меня сучкой и даже не преминул сообщить об этом, и с которым я познакомилась, когда мы оба были на свиданиях с другими людьми, да и прошел уже целый месяц.

Но это не помешало мне сделать скриншот его фотографии, чтобы любоваться потом. Еще несколько минут я мечтала об этом парне, а потом устроила себе нагоняй, как взрослой. *Тебе надо найти работу. Надо найти работу. Тебя продержат еще только неделю. Оторвись от «Фейсбука».*

Это помогло, и следующие пятьдесят минут я рылась в объявлениях в поисках хоть чего-то (все равно чего), хоть отдаленно относящегося к маркетингу косметических средств и даже просто хоть чуточку интересного. Я знала, что не стоит рассчитывать на два собеседования, куда я записалась, но особо ничего не находилось. Когда позвонили в дверь, я уже отчаялась найти какую-то работу на смену той, которой занималась последние семь лет и которую до недавних пор любила.

Поцелуй Брайанта, когда я открыла дверь, моментально улучшил мне настроение. Это всего лишь наше второе свидание, но у него определенно есть потенциал.

– Милый способ сказать «привет», – выдохнула я.

– Я думал об этом весь день.

Я улыбнулась:

– Вход. Я почти готова. Нужно только взять сумочку и телефон с зарядки.

Он ткнул в дверь, закрывшуюся за ним.

– К тебе вламывались, что ли? Откуда такая куча замков?

На входной двери, помимо обычного замка, красовались три засова.

Обычно я честно объясняла, что чувствую себя в большей безопасности с парой дополнительных замков. Но Брайант не был похож на большинство парней, с которыми я ходила на свидания. Он правда пытался узнать меня получше, и если он надавит чуть сильнее – а я опасалась, что так и будет, – то придется признаться в вещах, в которых я пока не готова признаваться.

И я солгала:

– Управляющий зданием помешан на безопасности.

Брайант кивнул:

– Это неплохо.

Я застегивала ожерелье в спальне и крикнула оттуда Брайанту:

– В холодильнике вино, если хочешь.

– Все в порядке, спасибо!

Когда я вышла из спальни, он сидел на диване. Рядом стоял ноутбук, который я не закрыла после поисков работы.

Я поинтересовалась, застегивая сережки:

– И что будем смотреть?

– Думаю, решим на месте. Я хочу посмотреть кино с Ван Дизелем. Но поскольку я на час опоздал, то не стану спорить, если вдруг ты не большая его поклонница.

Я улыбнулась:

– Хорошо, поскольку я и правда не люблю. Я бы предпочла посмотреть новый фильм Николаса Спаркса.

– Довольно суровое наказание за опоздание. Но я задержался всего на час, а не на три дня, – поддразнил он.

– Будет тебе урок.

Брайант встал, когда я подошла закрыть ноутбук.

– Кстати, а что за парень у тебя на заставке?

Я нахмурилась.

– Какой парень?

Он пожал плечами:

– Высокий. Волосы в полном беспорядке, мне такие прически кажутся дурацкими. Надеюсь, это не бывший парень, по которому ты втайне сохнешь. Изображения таких парней печатают на холщовых сумках «Аберкромби».

Я понятия не имела, о чем он, и снова открыла ноут, чтобы взглянуть. *Черт.* С экрана на меня смотрел Чейз Паркер. Когда я сохраняла фотку с «Фейсбука», то, наверное, нечаянно сделала ее фоновой заставкой. При виде этого роскошного лица я снова испытала возбуждение. Но Брайант ждал ответа.

– Эээ... это мой двоюродный брат.

Это было первое, что мне пришло в голову. Когда слова уже слетели с губ, я поняла, что немного странновато размещать фотографию брата в качестве заставки на ноуте, и попыталась исправить ситуацию очередным враньем, что мне вообще-то несвойственно.

– Он модель. Тетя прислала мне его последние портреты, чтобы я выбрала, какой мне больше нравится, и я загрузила их на компьютер. Моя подруга Джулс пускала над ними слюнки и сделала одну из фотографий фоновой заставкой. А я такой «чайник», что даже не знаю, как изменить.

Брайант хихикнул и, похоже, проглотил то, что я наврала.

Почему с этим Чейзом Паркером вечно связаны какие-то небылицы?

* * *

В четверг утром я пошла на собеседование, а второе запланировала на вторую половину дня. В поезде была давка, а кондиционеры не работали. Разумеется, по закону подлости, единственный поезд был пригородным, а не экспрессом.

Капельки пота стекали по спине, пока я стояла, зажата с обеих сторон другими потеющими пассажирами. Крупный парень справа от меня, одетый в футболку с короткими рукавами, держался за поручень над головой. Мое лицо находилось как раз вровень с его волосатой подмышкой, а его дезодорант не выполнял обещаний. Слева тоже ничего хорошего. Хотя женщина пахла не так ужасно, зато она чихала и кашляла, не закрываясь рукой. Мне нужно сойти с этого поезда.

К счастью, я приехала на собеседование на несколько минут раньше и успела забежать в туалет, чтобы привести себя в порядок. От пота и влажности макияж размазался, а на голове бардак. *Июль в Нью-Йорке.* Такое впечатление, будто жаркий воздух застрял между небоскребами.

Порывшись в карманах, я выудила заколки и расческу и смогла уложить свои каштановые локоны в аккуратную прическу. Макияж пришлось просто вытереть влажной салфеткой, поскольку я не захватила подводку. Я сняла пиджак и поняла, что шелковая блузка промокла от пота насквозь. Черт! Придется сидеть в теплом пиджаке все собеседование.

Я залезла за шиворот с бумажным полотенцем, вытирая пот с тела. В этот момент в туалет вошла какая-то женщина. Она в зеркало смотрела на мои манипуляции.

– Простите. В поезде было дико жарко, а у меня собеседование, –

оправдывалась я. – Не хочу быть потной вонючкой.

Она улыбнулась.

– Да уж. Лучше сдаться и вызвать такси в июле, когда такая влажность, а вы проходите собеседование на место, которое действительно хотите получить.

– Да. Я непременно последую вашему совету, когда отправлюсь на собеседование после обеда. Это на другом конце города, работу я действительно хочу получить, придется постараться, даже, может, заеду в «Дуэйн Рид»^[1], чтобы купить дезодорант.

После того как я на скорую руку привела себя в порядок, пришлось ждать в приемной больше часа, прежде чем меня вызвали на собеседование. Благодаря этому я успела остыть и пролистать последние каталоги с продукцией фирмы. Да, им определенно нужна новая маркетинговая кампания. Я набросала свои соображения, что бы стоило изменить на случай, если представится возможность внести предложения.

– Мисс Аннесли? – крикнула из дверей кабинета улыбчивая женщина. Я напялила пиджак и последовала за ней. – Простите, что заставили вас ждать. Небольшая проблема с одним из крупнейших поставщиков, нужно было срочно решать. – Она сделала шаг в сторону, когда мы оказались возле большого углового кабинета. – Присаживайтесь. Мисс Доннелли сейчас подойдет.

– Хорошо. Спасибо. – Я-то думала, что она будет проводить собеседование.

Через пару минут вошла вице-президент компании «Флора Косметикс». Это была та самая дама из туалета, которая видела, как я сушила подмышки. *Отлично.*

Хорошо хоть я делала это, не расстегивая блузки. Я пыталась вспомнить, говорили ли мы о чем-то, кроме погоды. Вроде нет.

– Я вижу, вам уже не так жарко. – Она говорила деловым тоном, а не дружелюбным, как в туалете.

– Да. Простите. Жара сильно сегодня на меня подействовала.

Она сгребла бумаги на столе в кучу и выпалила без дальнейших светских бесед первый вопрос:

– Итак, мисс Аннесли, почему вы ищете новую работу? Здесь говорится, что у вас сейчас есть работа.

– Да. Я работала на «Фреш Лук» семь лет. Начала сразу после колледжа. Сделала карьеру от стажера до директора по маркетингу. Честно говоря, всю дорогу работа мне очень нравилась. Но у меня такое ощущение, будто я достигла своего потолка, и сейчас я начала искать

другие возможности.

– Потолка? Как так?

– Ну, это семейная компания, и хотя я обожаю и уважаю Скотта Эйкмана, основателя и президента, почти все руководящие посты в компании заняты членами семейства Эйкман, одного из них, Дерека Эйкмана, только что повысили через мою голову до вице-президента. – От этих слов во рту оставался горький привкус.

– То есть люди, куда менее достойные, чем вы, делают карьеру благодаря семейным узам? И поэтому вы уходите?

– Полагаю, основная причина в этом, да. Ну и просто настало время двигаться дальше.

– Не может ли быть, что члены семьи Эйкман лучше вас разбираются в бизнесе, поскольку выросли в этом мире? Возможно, они на самом деле профессиональнее остальных сотрудников?

Что за возжжа попала ей под хвост? Кумовство отнюдь не редкость. Черт, да половина директоров сети «Уолмарт» по крови связаны с основателем Сэмом Уолтоном, а он умер уже двадцать лет назад.

Определенно сейчас не время признаваться, что на прошлом дне рождения компании я перебрала и переспала с тогдашним директором по продажам, тем самым *Дереком Эйкманом*. Это была разовая акция, ошибка по пьяни, перепихон с коллегой после года без секса. Я поняла, что это была ошибка, через десять минут после того, как все кончилось. Просто я не понимала всего масштаба ошибки, пока через два дня этот козел не объявил о помолвке с подружкой, с которой они встречались семь лет. Мнечто он сказал, что одинок и ни с кем не встречается. Когда я вломилась в его офис и отчитала его, эта сволочь объяснила, что мы все равно можем трахаться, несмотря на его помолвку.

Этот парень настоящий засранец, и я не смогла бы работать под его началом теперь, когда его повысили до вице-президента. Мало того, что он по-свински изменяет невесте, так он еще и ни черта не смыслит в маркетинге.

– В моем случае я твердо знаю, что я лучше.

Она одарила меня насквозь фальшивой улыбкой и сложила руки на столе. *Я сказала что-то неллицеприятное в туалете?* Я так не думала... но следующий вопрос определенно разворошил воспоминания.

– А скажите мне, почему вы отдаете предпочтение компании, куда вы пойдете на собеседование после обеда. То есть ответьте как маркетинговый эксперт, они, должно быть, делают что-то такое, чтобы вы даже подумывали *заплатить за такси?*

Ой, *черт*. Я совсем забыла, как ляпнула, что поеду на следующее собеседование на такси, поскольку *действительно* хочу получить ту работу.

Мне уже было не выбраться из той ямы, в которую я попала. Хотя, несмотря на происходящее, мне казалось, я преподнесла себя профессионально, но она изначально была настроена против меня.

Когда собеседование подходило к концу, в ее кабинет заглянул пожилой джентльмен.

– Милая, ты идешь обедать? Мама пилит меня, чтобы я тебя заставил согласиться.

– Пап... то есть Дэниел. Я провожу собеседование. Можем поговорить об этом попозже?

– Конечно. Прости. Загляни ко мне позже. – Он вежливо улыбнулся мне и постучал по дверному косяку на прощанье, прежде чем уйти.

У меня отвисла челюсть, когда я повернулась к своей собеседнице. Я уже знала ответ, но все равно задала его.

– Дэниел... Донелли, президент «Флора Косметикс», ваш отец?

– Да. И мне хотелось бы думать, что я заслужила место первого вице-президента по маркетингу благодаря моему профессионализму, а не потому что я его дочь.

Ну, конечно. Поскольку я ляпнула лишнее дважды за сегодня, то не видела смысла продолжать эту муку. Я поднялась с места:

– Спасибо, что уделили мне время, мисс Донелли.

А дальше все только хуже. Когда я вышла из такси с кондиционером у здания, где в два часа должно было состояться второе собеседование, зазвонил телефон. Компания, в которую я так стремилась на собеседование, из-за которой я пустила коту под хвост встречу с первым потенциальным работодателем, звонила отменить собеседование, поскольку они уже наняли специалиста.

Чудно. Просто чудно.

Вскоре после этого я получила по электронной почте «прощальный поцелуй» от Флоры, она благодарила меня за время, потраченное на собеседование, но сообщала, что они собираются нанять кого-то другого. А ведь еще даже не два часа!

После быстрого душа я планировала дождаться, по возможности, пяти часов и выпить в хлам. Крутые планы. Я потратила один из последних выходных на этой работе на фигню. Можно и поразвлечься.

Я лежала в спальне и считала, как обычно, потолочную плитку, когда зазвонил телефон. Я протянула руку к кровати и пошарила на матрасе, пока

не нащупала трубку. Увидев на экране имя Брайанта, я чуть было не решила проигнорировать звонок из-за плохого настроения, но потом передумала и ответила.

– Привет, как собеседования?

– По дороге заехала в магазин и купила две бутылки вина. Догадайся!

– Не очень, да?

– Не то слово.

– Знаешь, что мы сделаем по этому поводу?

– Разумеется. Напьемся!

Он рассмеялся, словно бы я шучу.

– Я скорее думал в сторону тренировки.

– Спорт?

– Угу. Помогает справиться со стрессом.

– Как и вино.

– Да, но после спорта на следующий день ты себя отлично чувствуешь.

– Зато после вина я не помню предыдущий день.

Он рассмеялся. Опять-таки я не шутила.

– Если передумашь, я сейчас как раз иду в клуб «Стальной конь».

– «Стальной конь»?

– Да, на Семьдесят второй. У меня абонемент, и в него включены гостевые визиты, которыми ты можешь воспользоваться.

Прошло больше месяца после той странной встречи с Чейзом Паркером, и внезапно я передумала пить и решила пойти на тренировку только потому, что на аватарке в «Фейсбуке» на парне футболка с эмблемой этого спортивного клуба.

– А знаешь что? Ты прав. Стоит заняться спортом, чтобы расслабиться. В конце концов всегда можно напиться после, если это не сработает.

– Другой разговор.

– Тогда встретимся там. Скажем, через час?

– Увидимся!

Мне серьезно стоило бы проверить голову. Я высушила феном волосы и надела самую сексуальную форму, чтобы пойти в спортзал с отличным парнем, с которым только-только начала встречаться, но старалась вовсе не для него. На самом деле я питала странную надежду, что увижу там парня, который носит футболку с эмблемой этого спортивного клуба, с парнем, который считает меня сучкой и ходит на свидания со статными большегрудыми блондинками, а не с низкорослыми девицами с третьим размером груди и массивными бедрами, пусть даже у меня и тонкая талия.

Сорок минут я бегала на эллипсе и уже пожалела, что передумала пить

и пошла на тренировку. Брайант тягал штанги в другом конце зала, мне стоило порадоваться, что симпатичный парень пригласил меня вместе позаниматься спортом, но я запыхалась, испытывала разочарование и жажду. Хорошо, что я поставила в холодильник две бутылки вина.

Закончив со штангами, Брайант подошел поинтересоваться, не хочу ли я поплавать. Я не взяла купальник, но сказала, что составлю ему компанию у бассейна. Пока он переодевался и ополаскивался, я пошла на беговую дорожку охладиться. На низкой скорости можно было пробежаться по неп прочитанным письмам на телефоне. Одно из писем пришло из агентства по найму, в нем сообщалось, что мне подобрали отличное место за границей – на Ближнем Востоке – агентство спрашивало, интересно ли мне будет провести видеоконференцию с компанией-нанимателем. Мне письмо показалось забавным, поскольку содержало кучу неправильно написанных слов и грамматических ошибок.

Когда Брайант переоделся, мы вместе прошли к бассейну. Я прочла ему вслух письмо, когда он открывал дверь:

– Здесь есть требования к кандидату. Не пьет, психически здоров и уравновешен. Интересно, в Йемене в курсе про проблему ПМС?

Я смотрела в телефон на ходу и врезалась в кого-то.

– Простите, я не видела, куда...

Тут я остолбенела.

Одного взгляда на Чейза передо мной хватило, чтобы выбить меня из колеи. Втайне я надеялась встретиться с ним, хотя на самом деле в это не верила. *Каковы шансы? Я убедилась, что мне не померещилось. Но нет, это был Чейз Паркер собственной персоной, во плоти. И в какой, с позволения сказать, плоти. С голым торсом, весь мокрый, в одних только плавках с низкой посадкой. При виде него я стала заикаться. В прямом смысле слова.*

– Ч-ч-ч-ч... – Я не могла выговорить его имя.

Разумеется, Чейз не преминул воспользоваться моментом. Он ухмыльнулся и наклонился ко мне:

– Очень мило, Коровка.

Он меня помнит.

Я покачала головой, пытаюсь стряхнуть с себя морок. Не тут-то было. Он слишком высокий, а я слишком миниатюрная, поэтому у меня нет выбора, кроме как пялиться на его тело. По животу стекали струйки воды. Я зачарованно смотрела, как они ускоряются и замедляются, минуя рельефные кубики пресса. *Черт.*

Я откашлялась и наконец произнесла:

– Чейз.

Я неистово гордилась, что смогла хотя бы это. У Чейза на шее висело полотенце, и он поднял его, чтобы вытереть волосы, открыв моему взору еще больше плоти. Грудные мышцы были выпуклыми и идеальными. И... ой господи... ой... Соски от холода встали торчком, а один из них был... был проколот.

– Рад встрече, Риз. Мы не виделись десять лет, а теперь за месяц столкнулись аж два раза.

Я не сразу поняла, что он имеет в виду выдуманную историю про школу. Шутка помогла справиться с наваждением.

– Да. Везение?

– Я тебя знаю, – раздался голос Брайанта.

Я совершенно забыла, что он стоит рядом со мной. Я вообще на минуту забыла, что на Земле существует кто-то еще. Я нахмурилась. Они что, и правда знакомы?

– Ты двоюродный брат Риз. Фотомодель.

Блин! Блин! Блин! Мне хотелось свернуться калачиком в какой-нибудь норке и умереть.

Однако Чейз (на то он и Чейз) тут же включился в игру. Он с любопытством посмотрел на меня и ответил Брайанту:

– Да. Я ее брат Чейз. Младший из племянников тетушки Майи. А ты?

Брайант протянул руку, и Чейз крепко пожал ее.

– Брайант Чесни. – Тут он повернулся ко мне: – А я думал, что твою маму зовут Розмари, как и мою.

Чейз тут же встрял:

– Именно. Но некоторые из родственников так ее зовут. Это прозвище. Дело в том, что у нее аллергия на пчел. Но однажды на семейном шашлыке ее ужалила пчела. Лицо раздулось, как подушка, и детвора с тех пор стала называть ее Майей. В честь пчелки Майи.

Слушайте, этот парень, наверное, профессиональный лжец. Он так прекрасно врет и, похоже, заразил и меня.

Брайант кивнул, словно бы это все объясняет.

– Ясно, приятно познакомиться. Вы тут поболтайте, пока я проплыву пару кругов.

Когда Брайант пошел прочь, Чейз его окликнул:

– А как ты узнал, что я Чейз? Тетушка Майя снова демонстрировала мои фотки?

– Не, я еще не знаком ни с кем из родных Риз. Видел твой портрет у нее на ноутбуке.

– Мой портрет?

– Да, это фоновая заставка на ее «Макбуке».

Забудьте норку, в которой я хотела свернуться калачиком минуту назад. Теперь я закрыла глаза и молилась, чтобы земля разверзлась, поглотила меня и никогда не выплевывала обратно. Или пусть какая-то суперсила повернет землю вспять, чтобы время начало обратный отсчет. Я стояла не шелохнувшись и считала до тридцати, зажмурился глаза. Потом я приоткрыла один глаз, чтобы проверить, не испарился ли Чейз.

– Я все еще тут, – хмыкнул он.

Я закрыла лицо руками.

– Мне так стыдно.

– Да не стоит! Мы с тобой не кровные родственники, поэтому ничего страшного, если ты мечтаешь обо мне по ночам.

– Но я не мечтаю о тебе по ночам!

– То есть только днем, когда пялишься на мое фото на своем ноуте?

– Это случайно! Я не хотела ставить его на заставку.

Чейз сложил руки перед грудью.

– Ладно. Поверю!

– Хорошо, ведь это правда.

– Но как фотография вообще оказалась на твоём ноутбуке? Не припоминаю, чтобы ты щелкнула меня во время нашего двойного свидания?

Я хмыкнула:

– Двойного свидания?

– Кстати, что случилось с тем Эдипом? Вскоре дала ему пинок под зад? Вынужден признаться, хотя ты и поступала совершенно неправильно, пытаюсь от него отделаться, однако была совершенно права относительно того парня. Зануда каких поискать.

– Ну да.

– А это что за новый олух?

– Олух? Ты его даже не знаешь!

– Оставил меня со своей девушкой. Олух!

– Он думает, что мы двоюродные брат и сестра!

– А я тебе сказал, что мы не кровная родня.

– Да, но... – я засмеялась. – Ты ненормальный, в курсе?

– Ну, не более ненормальный, чем девица, которая каким-то макаром загружает на свой комп фотографию незнакомца и выставляет на обозрение своему бойфренду!

– Он не мой бойфренд. – Понятия не имею, почему я это сказала. Это в общем-то правда, но не совсем. – Ну, мы сходили на два свидания.

– Ах... то есть ты еще с ним не спала.
Вообще-то нет, но как он узнал?
– Почему ты так говоришь?
– Потому что ты не из тех девушек, кто прыгает в койку на первом или втором свидании.
– Откуда ты знаешь?
– Просто знаю, и все.
– А как выглядят девушки, которые спят с парнями на первом свидании?
– Такая девушка посылает сигналы, она определенным образом одевается, возникает тактильный контакт между ней и парнем. Ну, ты же знаешь таких. Определенно знаешь.
– Типа Бриджет? – Та баба в конце вечера просто вцепилась в него мертвой хваткой.
Чейз ничего не ответил.
Мне показалось, что странный джентльменский поступок – не согласиться по поводу Бриджет и не подтвердить, что между ними после свидания случилось то, что я подозревала. Вместо этого он поинтересовался:
– Так как же у тебя оказалось мое фото?
Я сказала правду. Ну, почти правду.
– Я искала тебя на «Фейсбуке» после того вечера в ресторане. Хотела поблагодарить за то, что спас меня и украсил вечер.
– Ты послала мне сообщение?
– Нет, так и не послала. Мне показалось, это... как-то странно, будто я за тобой слежу, и я передумала.
– Но фотография тебе так приглянулась, что ты решила ее сохранить?
– Я хотела поместить страницу в избранное на случай, если я передумаю и все-таки напишу тебе, но вместо этого я сохранила аватар. – Я почувствовала, как краснею. Я всегда плохо врал. Мама говорила, что меня легче прочесть, чем открытую книгу.
К моему удивлению, Чейз кивнул, но я не ждала, что он так просто от меня отстанет.
– Ты занимаешься в этом спортзале? Раньше тебя здесь не видел.
– Нет, Брайант занимается. Он меня пригласил. У меня был ужасный день, и я собиралась залить стресс вином, а он пригласил вместо этого сводить меня в зал на тренировку.
– Говорю тебе, он олух! Определенно, я бы предложил какие-то другие способы борьбы со стрессом на месте Брэндона.

– Брайанта.
– Не важно.
– И что бы ты предложил?
– Ничего. – Он сменил тему. – А почему у тебя был такой уж плохой день?
– Из-за двух собеседований. На первом мне отказали раньше, чем я зашла в кабинет, а на втором, стоило припарковаться у здания.
– Ты без работы?
– Пока работаю, но только до следующей пятницы. Наверное, не самое умное решение написать заявление об увольнении в нынешней экономической ситуации до того, как я нашла новую работу.
– А чем занимаешься?
– Маркетингом. Я директор по маркетингу косметической фирмы «Фреш Лук».
– Мир тесен. Я дружу со Скоттом Эйкманом, президентом этой фирмы. Мы иногда вместе играем в гольф.
– В маленьком городке на восемь с половиной миллионов жителей мой фальшивый школьный бойфренд, по совместительству некровный родственник, играет в гольф с главой моей компании? Странно.
Чейз засмеялся.
– Скотт на следующий год уходит на пенсию.
– Ага. Переезжает с концами во Флориду. Наверное, компания перейдет к его двум сыновьям. – *Брр. Дерек.* Я бы предпочла, чтобы он переезжал во Флориду. Или в Сибирь.
Мы с Чейзом так и стояли перед дверью, ведущей в бассейн. Какой-то парень постучал по стеклу и поболтал банкой «Доктора Пеппера».
Чейз поднял в ответ оба больших пальца вверх, а потом объяснил:
– Мы поспорили. Я надрал ему задницу по количеству кругов. Это мой приз.
Я выгнула бровь.
– «Доктор Пеппер»?
– Вкуснятина. Не критикуй, а то я не принесу его на следующий семейный пикник.
Прошла еще минута, его приятель снова постучал по стеклянной двери. В этот раз он помахал Чейзу рукой, словно бы говоря: «Братан, ну что ты там застрял, елки-палки?!»
Чейз кивнул.
– Мне пора бежать. У нас деловой обед через полчаса, и мне нужно принять душ.

Я пыталась скрыть разочарование.

– Ну, приятно было столкнуться с тобой, кузен.

На миг наши взгляды встретились. И снова, как тогда после ужина в ресторане, Чейз смотрел так, будто хотел что-то сказать, но вместо этого глянул через плечо туда, где плавал Брайант, затем притянул меня к себе в объятия, намотал мой хвостик на кулак так, что голова откинулась, и я смотрела на него снизу вверх.

Его взгляд впился мне в губы, а потом он поцеловал меня в лоб.

– Пока, кузина.

Он сделал несколько шагов в сторону раздевалки, а потом остановился и повернулся:

– Слушай, у меня есть одна приятельница, она очень крутой спец по подбору персонала. Почему бы мне не познакомить вас? Может, она тебе подкинет вакансию?

– Конечно, с удовольствием! А то мне самой как-то не везет. Спасибо!

Я протянула ему мобильник, он вбил в контакты свой номер, а потом отправил себе сообщение с моего телефона, чтобы мы обменялись контактами, а потом ушел. Я тут же начала скучать. Шансы натолкнуться на него во второй раз в этом огромном городе, наверное, сравнимы с шансами, что в тебя попадет молния.

Не прошло и недели, как я выяснила, что порой молния ударяет дважды в одно и то же место.

Глава третья

Чейз – семь лет назад

Я смотрел на огромных размеров лицо Пейтон, жадно глотая воду из бутылки. Рекламный щит закрывал стену восьмизэтажки на угловом здании напротив моего нового офиса.

– Хватит уже утолять жажду, возвращайся к работе. – Пейтон в натуральную величину вошла ко мне в кабинет, бросила на диван гитару в чехле и подошла к окну. – Поверить не могу, что плакат такой огромный. Ты сказал мне, что это будет обычный рекламный щит, а тут полотнище во всю стену дома. Крошечная щербинка между передними зубами теперь в метр шириной.

– А мне нравится эта щербинка.

– А я ее терпеть не могу. Режиссер вчера сообщил, что мне надо от нее избавиться и похудеть на пять килограммов. – Она подняла руку ко рту. – Нужно пластинку, винир или что-то в этом роде.

– Не надо ничего делать, этот режиссер просто полудурок с полным отсутствием вкуса.

Она вздохнула:

– Я не получила роль.

– Видишь? А я что говорю? У него нет вкуса.

– Ты пристрастен, поскольку я с тобой сплю.

– Неа. – Я притянул ее к себе. – Я высидел до конца этой гребаной оперы на прошлой неделе, поскольку ты со мной спишь. Но я говорю тебе, что ты отличный музыкант, поскольку я был на всех твоих концертах еще с колледжа, даже когда тебя не видно было в оркестровой яме. С тех пор, как ты начала играть, я видел все твои внебродвейские шоу.

– Не просто вне-, а вне-вне... [\[2\]](#)

– Разве термин «внебродвейский» не включает в себя все, что идет не на Бродвее?

– О нет, внебродвейские постановки – это небольшие спектакли на Манхэттене для менее чем пятисот зрителей. А вневнебродвейские – это шоу типа того, что я устраивала в кофейне в Вилладж.

– Но у тебя отлично вышло.

Пейтон скептически взглянула на меня.

– И кого я играла?

– Сексуальную цыпочку.

– Я играла мать, умирающую от туберкулеза. Ты все время просидел, уткнувшись в кроссворд.

Ах, речь про ту пьесу.

– Наверное, я что-то упустил. В защиту могу сказать, что я отгадывал пошлейший кроссворд с загадками. Вопрос звучал так: «то холодный, то горячий, то висячий, то стоячий», три буквы, посередине «у». Я долго ломал голову, можно ли писать в кроссворде нехорошие слова, а потом до меня дошло, что это «душ»!

– Ты такой извращенец.

Я быстро чмокнул ее.

– Куда пойдем на ужин, Щербинка?

Она прикрыла рот, но улыбнулась.

– Не называй меня так. Можно было пойти в тайский. Как насчет того маленького ресторанчика в Челси, куда мы ходили в прошлом месяце?

– Хорошая идея. – Я в последний раз взглянул на новый рекламный щит, выключил свет и закрыл дверь в офис.

На улице я повернул налево, чтобы дойти до ближайшей станции метро, но Пейтон устремилась направо.

– Можно мы сядем на третью ветку на Бродвее, а не поедем по обычному маршруту? – спросила она. – Хочу заскочить в Литтл-Ист.

– Разумеется.

Пейтон еще в колледже начала волонтерить, раздавая еду нуждающимся или работая в ночлежке. Мне нравилось, что она с таким жаром помогает другим. Но в этом месте бывали грубые бродяги. Пару раз в неделю происходили драки. Я пытался обсуждать с ней вопросы личной безопасности. К несчастью, волонтерская деятельность была одной из немногих областей, в отношении которых Пейтон была непоколебима.

Когда ей было пять или шесть, ее отец-неудачник бросил мать с Пейтон и еще двумя детьми. Мама с трудом сводила концы с концами, даже когда они с мужем работали оба, теперь, живя только на свою зарплату, приходилось выбирать между едой и арендной платой. Она выбрала арендную плату, а это значило, что они стали завсегдатаями местных «пищевых банков» несколько лет, пока все не наладилось.

Один из постоянных посетителей ночлежки сидел перед дверью, когда мы добрались туда.

– Привет, Эдди, – поздоровалась Пейтон.

Я уже встречал этого парня раньше. Ему было, наверное, всего чуть за сорок, но на улице быстро стареют. Он мало говорил, но казался довольно

безвредным. Пейтон с ним связывали особые отношения, с ней Эдди общался куда больше, чем с остальными.

– Что с головой? – Я наклонился, осторожно соблюдая дистанцию, поскольку знал, что это необходимо. У виска Эдди запеклась кровь.

– Что случилось, Эдди? – спросила Пейтон.

Он пожал плечами:

– Мальчишки.

В последнее время участились случаи, когда подростки нападали по ночам на бездомных на улицах. Эдди не нравилось спать в ночлежках, поскольку они почти всегда были забиты под завязку, а он не терпел, когда к нему подходили слишком близко.

– На Сорок первой улице открылась новая ночлежка. Проезжал там недавно. Может, она еще не слишком переполнена, поскольку совсем новая, да и на улице тепло.

– Ага. – Для меня лишь односложные ответы.

– Мне кажется, стоит обратиться в полицию, Эдди, – сказала Пейтон.

Несмотря на все то время, что Пейтон провела в подобных заведениях, она так и не поняла главного. Бездомные не обращаются в полицию. При виде полицейских они поворачивают в другую сторону.

Эдди сердито покачал головой и подтянул колени к груди.

– Выглядит серьезно. Наверное, стоит наложить швы. Дети, которые это сотворили, приходили к нам в ночлежку? – спросила она.

И снова Эдди покачал головой.

Через несколько минут я наконец убедил Пейтон оставить беднягу в покое и зайти внутрь, чтобы сделать то, зачем она пришла. Когда мы вошли, администратор ночлежки Нельсон прибирался.

Пейтон тут же накинулась на него с расспросами.

– Ты в курсе, что случилось с Эдди?

Нельсон перестал протирать стол.

– Неа. Я спросил. Получил обычный ответ – «ничего». Ты единственная, кому он говорит больше, чем просто «пожалуйста» и «спасибо».

– Ты знаешь, где он спит?

Нельсон покачал головой:

– Прости. В этом городе больше сорока трущоб, не говоря уж о том, что некоторые просто устраиваются под эстакадами, где душа пожелает. Он может спать где угодно.

Пейтон нахмурилась:

– Ладно.

– Понимаю, это непросто. Но мы не можем помочь тому, кто эту помощь не принимает. Он в курсе, что может остаться здесь в любое время.

– Да, я знаю. – Она показала на кладовку в дальнем конце. – Я забыла взять опись инвентаря. Завтра у меня прослушивание, сделаю ее онлайн из дома.

Пока Пейтон ходила за описью, я огляделся. Ночлежку только что покрасили, и каждый из волонтеров подарил постер в рамочке со своей любимой мотивирующей цитатой. На длинной стене столовой висело около дюжины таких постеров в черных матовых рамках. Надпись на первом из них гласила: «Даже после самой темной ночи снова взойдет солнце».

– Это твой? – спросил я у Пейтон, когда она вернулась с папкой.

– Нет. – Она чмокнула меня в губы. – В другой раз можешь прочесть их все, и я тебе вручу награду, если угадаешь, какой купила я. А сейчас я хочу догнать Эдди, пока он не ушел. – Она потянула меня за руку. – Пошли!

Эдди уже не сидел перед входом, хотя его легко было заметить. Он ковылял, преодолев половину квартала. Эдди хромал на правую ногу, а на левом плече болтался мусорный мешок.

Пейтон увидела его как раз перед тем, как он свернул за угол.

– Давай проследим за ним. Посмотрим, куда он идет.

– Категорически нет.

– Почему?

– Потому что это небезопасно и нарушает его приватность. Мы не будем следить за бездомным.

– Но если мы узнаем, где он ночует, может, полиция поможет.

– Нет.

– Прошу тебя...

– Нет.

– Ладно...

Мне стоило догадаться, что она так просто не откажется от этой идеи.

Глава четвертая

Риз

Мой мобильник зазвонил с утра пораньше, и внезапно у меня нарисовалась встреча за обедом, которую я очень ждала. Чейз упомянул, что у него есть приятельница – специалист по подбору персонала, но забыл сказать, что эта женщина по имени Саманта набирает персонал для «Паркер Индастрис», компании, которой он владеет. Я была заинтригована, но, признаюсь, при этом несколько разочарована, поскольку она предложила встретиться в ресторане. Хотя туда было очень легко добраться, благо ресторан находился всего в паре остановок от моего почти уже бывшего места работы во «Фреш Лук», но, увы, не было ни единого шанса столкнуться с Чейзом, раз мы встречались не в офисе.

Однако обед получился очень информативным. Мы провели два часа в ресторане, а теперь прогуливались по парку. После того как мы обсудили мой профессиональный опыт и качества, которые я ищу в работодателе, разговор плавно перешел на компанию «Паркер Индастрис».

– То есть Чейз действительно сам придумывает новые продукты? – спросила я.

Видимо, стоило погуглить, а не шпионить за ним на «Фейсбуке».

– Раньше да, но теперь у нас есть свой исследовательский раздел и команда специалистов по развитию. Но большинство идей, над которыми они работают, все равно его. Поверите или нет, но этот красавчик самый умный из знакомых мне мужчин.

– А какой первый продукт, который он изобрел?

– «Избалованная киска».

– Эээ... что? – Я даже остановилась.

Саманта рассмеялась:

– Этот продукт выпускается под брендом «Божественный воск» и получил лицензию в пятидесяти странах. Но в студенческие времена назывался «Избалованной киской».

– Это он изобрел «Божественный воск»? Я слышала массу хвалебных отзывов.

– Ну да. Он жил в общежитии с компанией качков. Некоторые из них активно занимались спортом и, когда Чейз был на втором курсе, начали участвовать в местных соревнованиях по бодибилдингу. Им нужно было

удалять лишние волосы с тела, и эти мускулистые парни ныли, что это больно. Чейз работал на полставки в университетской химической лаборатории, и он нашел способ добавлять обезболивающее вещество прямо в воск. После того как горячий воск наносили на грудь и спину этих парней, они ничего не чувствовали, когда воск через пару секунд рывком сдирали.

– А потом это стало средством для домашнего ухода для женщин?

– Ну, не сразу. По Брауну^[3] поползли слухи, что красивый парень может делать восковую депиляцию без боли, вот так и появилась «Избалованная киска». Он пошел в местный женский клуб и за день заработал тысячу долларов, ну и на него запали все самые симпатичные девчонки в женской общаге. Это было невероятно. – Саманта снова засмеялась. – Он симпатичный и немного надменный из-за своего интеллекта. Женщинам нравится подобное сочетание.

Ой, да, нам нравится.

– Здорово, а что было дальше?

– На третьем курсе он уже производил воск, работая на Дакоту Каннинг, наследницу компании «Каннинг энд Каннинг».

– В ту самую, что входит в сотню самых быстроразвивающихся фармацевтических фирм?

– Да. Полагаю, Дакота рассказала отцу про воск, так все и закрутилось. На протяжении полугода воск упаковывали и продавали по лицензионному соглашению. Чейз выпустился из Брауна, уже заработав свой первый миллион.

– Просто невероятно!

– Да. Он теперь словно Цукерберг в мире вагин. Улучшил химический состав еще более дюжины продуктов. В основном из сегмента красоты и здоровья, но также изобрел крем от ожогов, благодаря которому кожа регенерировалась и уменьшалась боль, притом что наносить его нужно было всего лишь раз в день. Большинство кремов от ожогов предполагают многократное нанесение, а дотрагиваться до кожи после сильных ожогов очень больно, кроме того, возрастает риск инфицирования.

– Обалдеть!

– Именно! Только не говорите, что я вам рассказала. – Она мягко улыбнулась. – А как вы познакомились? Он что-то говорил про двойное свидание, но без подробностей. Вытянуть из этого человека какую-то личную информацию все равно что проникнуть в Форт-Нокс^[4]. А мы знакомы со средней школы.

– Это странная история. Я оказалась на неудачном свидании и пряталась в туалете, чтобы оставить сообщение своей подруге, чтобы та позвонила и притворилась, что вызывает меня по срочному поводу. Чейз подслушал и обозвал меня грубиянкой, а когда я вернулась за столик, то он внезапно подошел со своей девушкой и присоединился к нам.

– Он знал парня, с которым вы были на свидании?

– Нет. Он притворился, что мы старые друзья, подсел к нам и начал рассказывать небылицы про наше якобы общее детство. Некоторые были настолько подробны и реалистичны, что мне уже стало казаться, что это правда.

– Очень похоже на Чейза. В школе он как-то раз написал сочинение за мою подругу Пейтон, но отдал ей перед уроком английского, у нее не было времени прочитать текст. На следующий день Пейтон вызвал к себе завуч, поскольку преподаватель английского высказал опасения по поводу того, все ли у нее нормально. Он сочинил какую-то адскую историю про то, что на Пейтон, когда она с родителями пошла в поход, напал дикий боров, а родители были слишком пьяны, чтобы отбиться. Он настолько детально описал поездку в отделение «Скорой помощи» и все стежки, которые наложили Пейтон, что не поверить было невозможно.

– Да! То же самое было и со мной! Он рассказал какую-то сказку про наш первый поцелуй в восьмом классе, в процессе у меня якобы пошла кровь из носа. История такая нелепая, что даже правдоподобная.

Саманта покачала головой:

– Тонкая грань между гениальностью и отвязностью.

Когда мы добрались до выхода из парка, Саманта протянула руку:

– Рада была познакомиться, Риз. Должна признаться, мне стало любопытно, когда Чейз позвонил вчера мне домой и попросил помочь вам с работой. Он обычно не смешивает личную жизнь и работу. Но я понимаю, почему он так увлечен вами. Вы трезвомыслящая, сообразительная, забавная и остроумная, во многом похожи на Чейза.

– Ой... мы не... между нами нет ничего личного. Мы тогда побывали на этом странном двойном свидании, а потом столкнулись вчера в спортклубе.

Она скептически посмотрела на меня:

– Ну, тогда вы, наверное, произвели на него положительное впечатление. Обычно он меня не «сдает в аренду».

Я нахмурилась:

– В каком смысле?

– Я не занимаюсь наймом персонала уже три года, теперь я работаю

только на «Паркер Индастрис».

– Ох, я просто думала... Чейз сказал, что одна его подруга крутой агент по подбору персонала... я решила, что вы корпоративный менеджер, а не только в его корпорации.

– Раньше так оно и было. Но я рада, что он нас свел. У меня масса контактов в индустрии продуктов для женщин, благодаря работе в «Паркер Индастрис». Изучу, кто ищет сотрудников. На самом деле я даже знаю, кто, скорее всего, находится в поисках бренд-менеджера. Позиция пониже, чем та, что вы покидаете, но работа целиком и полностью завязана на рекламе и маркетинговом продвижении определенных групп продуктов, поэтому вам придется заниматься полным ребрендингом. Хотя они ищут кого-то как можно скорее. Вам такое интересно?

– В следующую пятницу я дорабатываю последний день на нынешнем месте, а у меня пока ничего не вырисовывается. Я не из тех, кто засиживается дома, поэтому мне определенно интересно.

– Отлично. Дайте мне пару дней. Посмотрим, что я смогу сделать.

* * *

Сегодня мое третье свидание с Брайантом. Ну, вообще-то четвертое, если считать тот поход в спортзал. Он пригласил меня к себе на собственноручно приготовленный ужин и совместный просмотр кино, и я понимала, что мы окажемся в приватной обстановке, а значит, наши отношения в физическом плане могут перейти на новый уровень. Мы обменивались жаркими поцелуями, но дальше дело пока не заходило.

В душе я задумалась, готова ли я заняться с ним сексом. Я ни в коем случае не строю из себя скромницу-недотрогу, и мужчина не должен прыгнуть через обруч определенное количество раз, чтобы затащить меня в постель. Бывало, первые свидания заканчивались сексом, а одни отношения длились четыре месяца, а до постели так и не дошло. То есть секс не исключен. Брея ноги, я пыталась понять, что испытываю к Брайанту. Он милый парень – тридцать один год, без детей и бывших жен, – симпатичный, со стабильной работой менеджера открытого инвестиционного форума, и он не боится показывать свою симпатию. Но, дойдя до бедра, я поймала себя на том, что думаю совсем о другом человеке. *О Чейзе Паркере.*

Я пыталась убедить себя, что все из-за историй, которые Саманта рассказывала за обедом. Он изобрел воск, а я как раз брею ноги, вот и

подумала о нем, а не о парне, с которым собираюсь встретиться. Когда я намыливала грудь, то вспомнила о крошечном колечке у него в соске. Мои руки задержались на груди чуть дольше, чем требовалось. *Ну, надо же ее помыть, в конце-то концов!* Я думала о Чейзе, закрыв глаза, потому что мне стало любопытно, какое выражение приобретет его красивое лицо, если бы я зажала это крошечное колечко зубами и потянула. Я не дала руке задержаться в каких-то других местах, хотя это было непросто. Чейз занимал мои мысли, хотя там должен был быть совсем другой мужчина.

По дороге к Брайанту я зашла и купила бутылку вина, которое ему нравилось. Когда он открыл дверь, то проворковал:

– Потрясающе выглядишь! – После этих слов он одарил меня поцелуем в знак приветствия.

На кухне запикал таймер, и Брайант велел мне идти за ним. Я огляделась по сторонам. Квартира была чистой и современной, на стенах даже висели какие-то картины. У большинства моих бывших единственным украшением был телевизор с диагональю полтора метра. *Прогресс.*

Брайант снял крышку с кастрюли и отложил в сторону. Открывая коробку с пастой ригатони, он улыбнулся:

– Я готовлю два блюда – ригатони с водкой и цыпленка с пармезаном. Когда мы ходили на первое свидание, ты заказала пасту примavera, так что я решил, что это беспроигрышный вариант.

Как мило, что он помнил, что я ела.

– Тебе помочь?

– Можешь взять два бокала. – Он мотнул головой в сторону шкафчика слева от него, засыпая пасту в кипящую воду. – В холодильнике открытая бутылка вина. Я займусь пастой, а ты можешь пока налить вина.

Он наблюдал за мной, пока я наполняла бокалы.

– Что?

– Хочу кое-что сказать, но это может прозвучать странно.

– Теперь точно придется говорить. – Я отхлебнула из своего бокала и протянула второй Брайанту.

– Хорошо. Я не мог перестать думать о тебе, пока принимал сегодня душ. О том, какая ты роскошная девушка.

Его слова должны были меня порадовать, но вместо этого я почувствовала себя последним дерьмом. Пока замечательный парень, с которым у меня свидание, думал обо мне... я увлеклась фантазиями о другом.

Я выдавила улыбку.

– Как мило. Спасибо.

Он подошел ко мне и заправил локон мне за ухо.

– Я серьезно. Ты мне нравишься. Ты умная, красивая, в тебе есть драйв. Знаю, рано для таких заявлений, но мне кажется, что между нами происходит что-то по-настоящему хорошее. У этих отношений есть перспектива.

Я судорожно сглотнула. Вообще-то он мне тоже действительно нравился. Но что-то удерживало от того, чтобы ринуться в омут с головой. Такие слова мечтает услышать от замечательного парня любая одинокая двадцативосьмилетняя девушка. Но я пока была не готова.

Брайант прочел это по моему лицу. Отпрянув, он спросил:

– Я тебя напугал?

Мне ужасно не хотелось его расстраивать, потому что он мне правда нравился.

– Нет, вовсе нет. Ты мне тоже нравишься. Я просто... просто думаю, что не стоит торопиться. У меня было столько неудач на личном фронте, что я теперь пугаюсь каждого шороха.

Он кивнул. Хотя он улыбнулся, но я поняла, что мой ответ его расстроил. Черт, да мой ответ и *меня* саму расстроил. Я пыталась уговорить себя хотя бы пока увлечься Брайантом.

Но не хватало как раз этого – безуминки. На начальном этапе отношений бабочки должны были щекотать меня своими пестрыми крылышками в тот момент, когда он говорил все эти приятные вещи и когда смотрел на меня с порога. Я решила попытаться. Брайант, мне казалось, того стоил.

Хотя Брайант и согласился не торопить события, остаток вечера он был обескуражен. Но я чувствовала облегчение от того, что мне не придется выбирать, спать с ним или нет, если свидание примет такой оборот. Поскольку я поняла, что пока не готова. А когда вечер подошел к раннему завершению, то я размышляла, буду ли вообще когда-то готова.

Глава пятая

Риз

– Мне и впрямь пора начать ездить на такси, – бормотала я себе под нос, пока мчалась вверх по ступенькам станции метро, а потом в сторону здания, где уже должна была быть, если бы поезд не застрял на двадцать минут. Собеседование назначено на одиннадцать, а сейчас уже одиннадцать ноль одна. Возможно, то, что я переодевалась восемь раз, тоже не сыграло в пользу пунктуальности.

Бизнес-центр «Максим» был современным небоскребом со стеклянным фасадом высотой больше пятидесяти этажей. Внутри огромное глянцевое фойе, и у меня целая минута ушла на то, чтобы просто понять, где висит список компаний – все было серебристым и блестящим. Я нашла в списке «Паркер Индастрис», а потом вела пальцем по стеклу, чтобы определиться с направлением. Тридцать третий этаж.

Подбегая к лифту, я поняла, что он вот-вот закроется, поэтому сунула ногу между створками. Это сработало, но в процессе я чуть было не лишилась пальцев.

– Ой! Блин! – Двери открылись, я, прихрамывая, зашла в лифт и не заметила, как шпилька попала в небольшой зазор на направляющем рельсе, по которому двигались двери. Каблук застрял, тело двигалось по инерции, и я полетела носом вперед. Чья-то рука поймала меня и не дала приземлиться на лицо.

– Твою ж мать, – тихонько выругалась я, поняв, что туфля слетела с ноги и застряла.

– И я рад тебя видеть, Риз.

Я резко вскинула голову, впервые поняв, кто именно спас меня от позорного падения.

– Ты шутишь? Сколько раз можно производить на кого-то плохое впечатление?!

Пристально посмотрев на меня, Чейз наклонился и выудил застрявшую туфлю, потом постучал мне по голени, чтобы я приподняла босую ногу, и надел туфлю обратно.

– Определенно впечатление неплохое, – сообщил он, задержавшись внизу дольше, чем нужно. – У тебя отличные ноги.

– Спасибо... в смысле за то, что достал туфлю.

Он встал, приподнял брови.

– То есть за комплимент сексуальным ногам ты меня не поблагодаришь, я так понимаю?

Я почувствовала, как по шее вверх ползет румянец, и испытала облегчение, когда он обратил внимание на панель с кнопками.

– Какой этаж?

– Эээ... тридцать третий?

Его компания занимает не один этаж?!

– Ты в «Паркер Индастрис»? У тебя встреча с Сэм?

– Да. И с Джошем Ланге.

– С Джошем?

– Да, у меня ведь с ним собеседование. Вице-президент по маркетингу?

– Да, это он. – У меня появилось явственное чувство, что Чейз не знал, что я собираюсь сегодня на собеседование.

Мы поднялись наверх в неловком молчании. Когда двери открылись, Чейз жестом пригласил меня выйти первой, а потом мы вошли вместе в стеклянные двери «Паркер Индастрис».

За стойкой администратора никого не было.

– Почему бы тебе не присесть, а я сообщу, что ты пришла?

– Спасибо.

Через пару минут после его ухода девушка-администратор вернулась за стойку.

– Ой, простите, нужно было сделать пару копий. Надеюсь, вы не слишком долго ждали.

– Нет. На самом деле я только что вошла вместе с Чейзом, он пошел сообщить Саманте Ричмонд и Джошу Ланге, что я тут.

– Должно быть, вы Риз Аннесли. Сэм попросила меня проводить вас в конференц-зал, когда вы подойдете. – Она махнула рукой. – Пойдемте со мной.

В конференц-зале стояли длинный стол из красного дерева и дюжина стульев. Стены были стеклянными, как в аквариуме, но жалюзи были наполовину закрыты. Внутри я достала из сумочки гигиеническую помаду и нанесла на губы, а потом добавила каплю цвета помадой «МАК Ребел». Когда я закончила, то услышала голос Чейза по ту сторону стекла.

– Я не думаю, что это хорошая идея нанять Риз.

У меня екнуло сердце. Он, очевидно, меня не видел.

Я узнала голос Саманты, когда та ответила:

– Почему? У нас есть вакансия, а она идеально на нее подходит.

– Плохой выбор.

– Чушь.

– Сэм, не усложняй мне жизнь. Просто не нанимай ее.

Я не видела Саманту, но представила, как она скрестила руки на груди.

– Назови мне хоть одну причину.

– Потому что я так сказал.

– Нет.

– Нет?

– Именно. Ты наказываешь женщину потому, что она красива и нравится тебе. Это все равно что наказать кого-то из-за возраста или цвета кожи.

– Это уж слишком...

– Ладно. Тогда назови хоть одну серьезную причину, почему не следует брать ее на работу. Она идеально подходит на это место и может приступить немедленно. Димитрия скоро выходит в декрет, так что лучшего времени и не придумаешь. В отделе маркетинга не хватает людей, а Джош в любом случае планировал кого-то нанимать. Риз может взять какие-то из проектов Димитрии, а когда та выйдет из декрета, начать новые.

– Поступай как знаешь, Сэм.

Ее голос стало хуже слышно.

– Я именно так и планирую.

Должно быть, она куда-то пошла.

Я прикрыла глаза. Мне не хотелось работать где-то, где мне не рады. Но нужно поблагодарить Саманту за участие перед уходом. Решив, что не стоит даже тратить свое и чужое время на собеседование, я поднялась и пошла обратно к стойке администратора. Нужно попросить позвать Саманту. Разумеется, Чейз шел по коридору как раз тогда, когда я вышла из конференц-зала. Я быстро развернулась и потопала в другую сторону, даже не зная, куда попаду.

– Риз? Куда это ты?

– А тебе что за дело? – Я не останавливалась.

Чейз ускорился и догнал меня.

– В чем дело?

Меня разозлило, что он прикидывается невинным агнцем, поэтому я остановилась и посмотрела ему в лицо.

– Я подслушала тебя в конференц-зале и теперь ухожу.

Он закрыл глаза:

– Вот дерьмо!

– Да. Дерьмо. Именно так я себя и почувствовала.
Я двинулась дальше, но Чейз схватил меня за руку, затянул в какой-то пустой кабинет и захлопнул дверь.
Он провел рукой по волосам. По чертовым сексуальным волосам.
– Прости. Я вел себя как козел.
– Да. Не просто козел, а козлище.
Чейз опустил голову и хихикнул:
– Вы с Сэм отлично поладите.
– Я так понимаю, ты не знал, что Саманта пригласила меня сегодня на собеседование?
Он покачал головой:
– Нет.
– Что ж, я не хочу быть там, где мне не рады. Поблагодари Саманту за меня.
– Это не то, что ты думаешь.
– А я не знаю, что и думать. Я сбита с толку.
Чейз минуту смотрел на меня.
– Поверь мне, я пытаюсь сделать правильную вещь.
– Поверить? Потому что ты постоянно говоришь правду, когда оказываешься рядом?
Он уставился на меня в упор. Я не отвела взгляд.
– Ладно. Хорошо. Хочешь правду?
Я скрестила руки на груди.
– Было бы неплохо для разнообразия.
Он сделал шаг навстречу, нарушая мое личное пространство.
– Ты мне нравишься. Действительно нравишься. С нашей первой встречи. Я пытался вести себя прилично, учитывая, что ты в отношениях. И пока все получалось. Но если ты будешь тут работать, я попытаюсь затащить тебя в постель.
Я открыла рот, чтобы ответить. Потом закрыла. Потом открыла снова.
– Ушам своим не верю!
Он пожал плечами:
– Ты хотела правду. Это правда.
– А ты в курсе, что я должна *согласиться* спать с тобой?! Чего не случится, если ты будешь моим боссом, так что это не проблема.
– Ох... Похоже, никакой проблемы и нет. Я зря волновался. Я к тебе пристану, а ты меня пошлешь.
– И... у меня есть бойфренд.
– Байрон. Мы встречались. Олух.

– Брайант. И он не олух.

– Тогда мы все решили. Сэм права. Ты должна тут работать, если Джош захочет тебя нанять. Это не проблема.

Он наклонился чуть ближе.

Я не шелохнулась. *Господи, как потрясающе он пахнет.*

– Все улажено? Принимаешь мои извинения? Итак, ты надерешь всем зад на собеседовании и получишь это место, потом я попытаюсь залезть тебе в трусики, а ты мне не позволишь.

Я не смогла сдержаться и засмеялась. Этот парень просто ходячий анекдот.

Он протянул руку:

– Уговор?

– Наверное, я сбрендила, но почему бы и нет. Через пару дней я останусь без работы. – Я подала ему руку, но вместо того, чтобы пожать ее, Чейз поднес мою ладонь к губам и поцеловал. Я ощутила поцелуй каждой клеткой тела. *Господи, у меня проблемы.*

Он хищно улыбнулся, продемонстрировав ямочку, которую я раньше не замечала. Хорошо, что он не пустил в ход это оружие раньше. *Опасно.*

– Теперь тебе осталось только получить это место. Хочешь инсайдерскую информацию?

– Конечно.

– Скажи Джошу, что он похож на Эдриена Броуди. Он обожает, когда так говорят.

Я устало улыбнулась:

– Ценное знание.

– А что касается Сэм... ни за что не признавайся, что ты болеешь за «Метс»^[5], «Янкиз», и только «Янкиз».

Я прищурилась с подозрением.

– Думаешь, в собеседовании на позицию маркетолога всплывет тема бейсбола?

– Как знать.

– Почему мне кажется, что ты надо мной издеваешься?

– И вот еще что. Джош не запал на тебя. У него просто тик. Глаз дергается. Когда он работал тут первую неделю, я думал, что он ко мне подкатывает.

Я засмеялась:

– Понятно.

Чейз проводил меня обратно в конференц-зал, где Сэм беседовала с каким-то парнем, видимо, как раз-таки Джошем, поскольку он выглядел

точь-в-точь как Эдриен Броуди.

– Показывал нашей соискательнице, где тут дамская комната, – сообщил Чейз, а потом представил меня Джошу.

Мы обменялись рукопожатиями, а когда мы втроем заняли свои места в конференц-зале, Чейз замер в дверях, поднял руку и сказал:

– Рад был снова увидеться, Риз! Удачи на собеседовании.

– Не хочешь остаться, Чейз? – спросила Сэм.

– Нет. Уверен, вы вдвоем отлично справитесь.

– Может, какие-то вопросы перед уходом? – не унималась Сэм.

– Не думаю... – Чейз собрался было уйти, но остановился. – Хотя у меня есть парочка коротких вопросов. Не возражаешь, Риз?

– Нисколько.

Что он задумал?

– Отлично. Какая у тебя любимая бейсбольная команда?

Я покосилась на него, размышляя, стоит ли доверять ему. Он явно удивился, что я не ответила с ходу. Я сделала глубокий вдох и поддалась слепой вере.

– Наверное, «Янкиз».

– Отличный выбор.

Он стрельнул глазами в сторону Саманты, лицо которой просияло.

– И еще один вопрос.

Я точно знала, что он сейчас спросит, еще до того, как вопрос прозвучал, но подыграла.

– Джош похож на какую-нибудь знаменитость?

Я повернулась к Джошу, притворилась, что задумалась, а потом снова обратилась к Чейзу:

– Эдриен Броуди, только в очках.

Сэм посмотрела на Чейза как на умалишенного, а Джош приосанился.

– Удачи с остальными вопросами, Риз.

Глава шестая

Риз

На улице все еще было темно, когда в следующий понедельник утром я добралась до «Паркер Индастрис». Учитывая, что в здании не горел свет, а двери были заперты, я поняла, что, наверное, немного переволновалась по поводу первого дня. Потоптавшись пару минут перед входом в ожидании, что кто-нибудь появится, я решила пойти в «Старбакс» и выпить кофе. «Старбакс» располагался по соседству с рестораном, где мы впервые столкнулись с Чейзом.

Никто не готов был пока приступить к работе, зато за кофе выстроилась чертовски длинная очередь. Я присоединилась к страждущим, встав в хвост очереди, как хорошая девочка, и продвигалась, читая с телефона почту. Внезапно чья-то рука хлопнула меня по спине, и раздался голос, от которого мурашки побежали по спине:

– А на заставке айфона у тебя тоже я?

Я подпрыгнула.

– Ты меня напугал до полусмерти.

– Прости, не мог упустить возможность подкрасться и подсмотреть. Раз уж я на заставке твоего компьютера, то увлеченность мной наверняка зашла далеко.

Я повернулась и протянула телефон.

– Я вижу некоторое сходство, но это определенно не ты.

Чейз взял телефон у меня из рук.

– Это еще что такое, черт побери?

– Это Таллула.

– Оно живое?

– А то. Страшненькая, да?

– Это кошка?

– Ага. Сфинкс. Лысая кошка.

Это и правда был самый уродливый питомец из всех, кого мне доводилось видеть. Ее башка была слишком мелкой для тела, а мордой она напоминала дьявола. Благодаря морщинистой бледно-розовой коже кошка была похожа на индюшку перед тем, как ее запихнут в духовку.

– Мой отчим купил ее моей матери на день рождения, поскольку у нее ужасная аллергия, но при этом она ужасно хотела завести какое-то

животное. Как оказалось, аллергия не на шерсть, а на слюну животного, поэтому в эти выходные мама навязала мне это страшное создание, пока пытается найти ей новых хозяев. Отчим заплатил за эту уродливую котейку двести баксов.

– Чувствуешь иронию? – спросил Чейз.

– Иронию?

– Теперь у тебя лысая киска, а с сегодняшнего дня ты начинаешь работать в компании, флагманский продукт которой...

Я прикрыла рот рукой.

– Господи, так вот ты о какой иронии!

– А что такого? Лысые киски – это красиво, они принесли мне кучу денег. Эта кошка должна стать талисманом нашей компании.

Я хихикнула.

– Я возьму это на заметку для моего первого проекта.

– Кстати, а чего ты так рано приперлась? – Он глянул на часы. В этот момент я осознала, что он в одежде для бега, а не в костюме при галстукe, как на прошлой неделе в офисе.

– Хотела начать пораньше.

– Здание открывается только в половине седьмого. Я как раз собирался пробежаться. Но я покажу, как пробраться в закрытое здание, когда нам выдадут наш кофе.

– Да все нормально. Я могу подождать до открытия. Не хочу мешать тренировке.

– К черту пробежку! Я отказываюсь от нее под любым предлогом. А на вершине рейтинга предлогов возможность показать красивой женщине дорогу в мой офис. – Он подмигнул. – Особенно той, которая в конце концов будет со мной спать.

Вот нахал. И, определенно, мне нравится его нахальство.

Очередь сдвинулась на пару шагов, но я не заметила, поскольку развернулась, разговаривая с Чейзом. Он поднял подбородок, показывая на свободное место между мной и человеком, стоявшим передо мной в очереди, а потом положил руку на мою поясницу и подтолкнул меня. Прикосновение показалось мне таким естественным.

Когда подошла наша очередь, Чейз велел мне заказывать первой.

– Большой кофе сильной обжарки. Без молока.

Чейз улыбнулся:

– Мне то же самое.

Затем он настоял, что заплатит за обоих.

Получив свою дозу кофеина на руки, мы пересекли квартал в северном

направлении, обошли бизнес-центр сзади, и с торца здания Чейз постучал в какую-то неприметную стальную дверь. Парень, открывший им, поздоровался:

– Мистер П., как дела?

– Потихоньку, Карло. А твои?

– Не жалуясь. Жена, правда, стерва, но я не могу ее за это винить. Она вышла замуж за толстого и ленивого парня. – Он похлопал себя по пивному животу и улыбнулся.

– Карло, это Риз Аннесли. Сегодня первый день выходит на работу в «Паркер Индастрис».

– Приятно познакомиться, мисс А. – Он вытер руку о рубашку и протянул мне, разговаривая при этом с Чейзом. – Снимаете новый каталог? Вы знаете, это мое любимое время года.

– Не на этой неделе. Риз не модель, хотя и достаточно хороша, чтобы быть ею. – Чейз снова мне подмигнул, и я почувствовала, как внутри все затрепетало.

Он твой босс, жалкое ты создание. Может, мне стоило бы переспать с Брайантом, чтобы заморить червячка.

Чейз набрал код на панели рядом с кнопкой вызова лифта, и двери служебного лифта открылись.

– Код 6969.

– Как я смогу запомнить такой набор цифр? – поддразнила я его.

Когда я входила, Чейз обнял меня за талию.

– Не хочу, чтобы ты снова упала.

– То же мне умник!

– Я теперь твой босс, не называй меня так.

Я посмотрела на часы.

– Еще нет, умник.

– То есть так?

– Да.

– Но это работает в обе стороны. До и после работы я могу говорить все, что мне вздумается. Возможно, ты передумаешь играть со мной в эту игру. – Он нажал кнопку тридцать третьего этажа, а потом наклонился ближе. – Хочешь узнать, о чем я сейчас думаю? Я могу закрыть глаза и описать в мельчайших деталях, если попросишь.

Лифт внезапно показался мне очень маленьким. И жарким. Чертовски жарким.

Двери почти закрылись, и тут лифт задержал какой-то парень в костюме, который присоединился к нам. Он что-то тихонько буркнул и

нажал кнопку двадцать второго этажа.

Чейз отодвинулся и откашлялся.

– Этим входом придется пользоваться до половины седьмого утра и после восьми вечера.

– Перестань.

В тесном лифте Чейз встал довольно далеко, чтобы это казалось нормальным, но достаточно близко, чтобы я ощущала его запах. А пах он невероятно, древесной свежестью и чистотой, отчего мне подумалось... Вряд ли он принял душ перед пробежкой, а значит, он так пахнет, когда просыпается по утрам? *Черт*. По какой-то странной причине я вдруг представила Чейза посреди леса, срубаящим высокий дуб. В моем видении он был одет в джинсы (с расстегнутой пуговицей, разумеется), рабочие ботинки и без рубашки.

Рядом с ним я теряла разум. Я постаралась мыслить трезво.

– Кстати, у тебя нет, случайно, домика в лесу?

Чейз удивился.

– Нет, а что.

– Да так, ничего.

Когда мы добрались до нужного этажа, Чейз устроил мне быструю экскурсию, во время которой я ощутила ту страсть, которую он испытывает в отношении своей компании. По дороге он коротко рассказывал обо всех отделах, мимо которых мы проходили. Я потеряла флиртующего Чейза и познакомилась с генеральным директором Чейзом Паркером, и тот мне понравился не меньше.

Он был таким умным и задорным, что я даже не заметила, как мы больше часа провели в лаборатории по разработке новых продуктов, пока сотрудники не приступили к работе. Чейз показал мне каждый продукт и рассказал его историю. Когда дошло до «Божественного воска», то Чейз упустил кое-какие детали, которыми поделилась со мной Сэм, не упомянув, что «Избалованная киска» снабдила его работой почти на все время обучения.

– Тебе нужно взять домой образец каждого из продуктов и протестировать.

– Я уже купила все их на выходных и немного себя... побаловала. Хотелось испробовать каждый из них, прежде чем начинать продвигать.

– И?

– Мне кажется, это интересно, что такие замечательные продукты разработал мужчина.

– Ну, что могу сказать в ответ на это? Я прислушиваюсь к своему

женскому началу.

– Хм... а вот я слышала, что ты использовал продукцию, чтобы прислушиваться к женскому началу всего колледжа.

Чейз изогнул бровь:

– Стоило держать тебя подальше от Сэм.

– Она просто кладезь информации.

Его рука снова легла мне на поясницу и выпроводила меня из лаборатории.

– В этом вся проблема.

Мы бок о бок вошли в отдел маркетинга.

– Как давно вы знакомы?

– Со школы.

– Ух ты! Прямо как мы с тобой!

– Точно, только с ней я не целовался в засос рядом со спортзалом.

Из первого кабинета отдела маркетинга, мимо которого мы проходили, вышел какой-то совсем молодой парень. Он был симпатичный и милый, судя по виду, только-только покинул стены студенческого братства и устроился на первую серьезную работу.

Чейз остановился и представил меня.

– Риз, это Трэвис. Он занимается интернет-технологиями для маркетинга, оптимизирует сайт для поисковых систем.

Он пожал мою руку с глуповатой улыбочкой.

– Пожалуйста, скажите мне, что она тут работает.

– Да.

– Обожаю свою работу!

– Да? Тогда закатай губу и прочти страницу четырнадцать в памятке для сотрудников.

– Страницу четырнадцать?

– Да. Никаких приставаний к коллегам.

Трэвис поднял руки и засмеялся:

– Хорошо! Никаких приставаний. Может, лишь парочку комплиментов по поводу ее красоты.

Определенно, в этом офисе все постоянно шутят, даже с боссом.

Чейз наклонился ко мне, когда мы продолжили путь по коридору, и прошептал:

– Не беспокойся. Правила в отношении сексуальных домогательств действуют только для сотрудников, не для владельца. Сегодня утром перепроверил.

Большой кабинет в дальнем конце коридора принадлежал Джошу.

Когда мы пришли, он сидел там с какой-то женщиной, явно на сносях. Она сгорбилась в кресле и поглаживала выпирающий живот.

– Наша новая сотрудница пыталась проникнуть в здание сегодня утром еще до восхода солнца, – объявил Чейз. – Лучше пустить всю энергию на пользу дела. – Он посмотрел на женщину, наверное, про нее говорили, что она вот-вот уйдет в декрет. – Такое впечатление, что Димитрия в любую секунду лопнет.

Димитрия испытывала серьезные неудобства и во время разговора сжимала противострессовый шар, наполненный гелем.

– Почему наша компания не изобрела какое-нибудь средство, чтобы беременные не писали по чуток каждый раз, когда чихают или смеются? Или чтобы отекали только лодыжки. – Она показала на свои ноги. – Это туфли моей *матери*. Ничего из моей обуви мне больше не подходит. Я даже свои туфли, черт возьми, носить не могу.

Чейз покачал головой:

– У тебя есть какие-то страхи, Риз?

– Страхи? Типа боязни пауков или чего-то такого?

Сколько тебе нужно времени?

– Ага. Что-то, что заставляет тебя пулей выскочить из комнаты, когда ты соприкасаешься с этим, просто потому что ты боишься до чертиков?

– Я не очень люблю голубей. Обхожу их стороной, когда пересекаю дорогу.

Чейз кивнул:

– А вот я боюсь беременных. Так что я отправляюсь на пробежку, пока не стало слишком жарко.

Димитрия запустила шариком в Чейза, попав ему в плечо.

– О! Я наконец-то поняла, как пользоваться этими штуковинами.

* * *

«Божественный воск». В конце рабочего дня я сидела в своем новом кабинете и несколько раз прокатила баночку по столу туда и обратно. Завтра нужно присутствовать на первом официальном «мозговом штурме», поскольку маркетинговый отдел запускал проект ребрендинга флагманского продукта «Паркер Индастрис». Мне нужно мыслить как покупательница, которая делает дома эпиляцию воском. Единственная проблема заключается в том, что я не делаю сама себе эпиляцию, поэтому я назначила на восемь вечера встречу со своим косметологом. Сегодня она

будет делать мне бразильскую процедуру своим обычным воском и «Божественным», чтобы я могла сравнить.

Большинство сотрудников уже ушли. Я жевала протеиновый батончик и потягивала газировку, которую купила в автомате в комнате отдыха, когда в дверях кабинета возник Чейз. В отличие от утра он был одет в костюм, но ослабил галстук, когда заговорил:

– «Доктор Пеппер»?

Я не пила газировку много лет, но когда увидела в автомате, то вспомнила, как мы столкнулись с Чейзом в спортзале и как он сказал, что очень любит эту марку. В итоге я нажала кнопку, даже не успев толком подумать.

– Моему двоюродному брату нравится, – сказала я. – Вот, решила попробовать.

Он улыбнулся в своей обычной манере «я очень горяч и даже не пытаюсь ничего для этого делать». Господи, хватит уже!

– Любишь засиживаться на работе?

– Мне вообще лучше всего работается по ночам.

Брови Чейза подпрыгнули вверх.

– Рабочий день позади, так что я больше не босс. Так, ты мне утром сказала, это работает?

Я откинулась в кресле.

– Да. Шесть уже пробило. Так что говори, что у тебя на уме.

Он сел напротив и одарил меня самой непристойной из своих улыбок.

– Я только собирался сказать, что тоже лучше всего справляюсь по ночам.

– Не сомневалась. Хотя я говорила о гениальных рекламных идеях. По вечерам у меня больше творческих идей. Иногда после того, как я ложусь в постель и выключаю свет, внезапно приходит в голову решение, над которым я билась весь день.

– Я очень креативен, когда выключаю свет и ложусь в постель. Может, нам стоит попробовать как-нибудь вместе? Можем добиться потрясающих результатов. Наш творческий потенциал будет выше в два раза и так далее.

Я покачала головой, но улыбнулась.

– Ты кошмар любого отдела кадров. Готова поклясться, Саманта пашет за свою зарплату.

– Вообще-то нет. Просто ты ко мне подкатываешь, мне приходится как-то реагировать. Это, конечно, неуместно, учитывая, что я твой босс и все такое.

У меня глаза вылезли из орбит.

- Я не подкатываю, это ты...
 - Расслабься. Я шучу. Не вижу ничего неуместного. Продолжай.
 - Нюхал весь день ингредиенты для воска?
- Улыбка Чейза была заразной.
- И до скольких собираешься тут сидеть?
 - У меня встреча в восемь. Я решила, что могу посидеть тут, поскольку встреча по дороге к дому.
 - Ужин с Брэкстоном.
 - С Брайантом. Но нет. У меня запись на депиляцию. – Я подняла маленькую баночку с воском. – Решила, что стоит изучить продукцию.
 - Я бы пошел!
 - На эпиляцию?
 - Не, посмотреть, как тебе делают эпиляцию. – Его глаза блеснули. – В качестве исследования.
- Когда Саманта внезапно показалась в дверях, она странно улыбнулась нам.
- Я тебя уже десять минут прождала у себя. Мы пойдем заморить червячка-то?
- Чейз посмотрел на меня:
- Мы собираемся пойти в «Азури» поесть фалафель.
 - Я бы с радостью. Но у меня встреча.

* * *

Этим же вечером, повесив трубку после разговора с Брайантом, я лежала в темноте и вспоминала события прошедшего дня, и тут завибрировал телефон. Номер был незнаком мне, да и сообщение загадочное: «Вы с Таллулой близнецы?»

Понадобилась пара минут, чтобы вычислить, кто отправитель. Я и забыла, что тогда в спортзале дала Чейзу свой номер, чтобы он передал Саманте. Я закрыла глаза и улыбнулась, но сон внезапно как рукой сняло.

Глава седьмая

Риз

Всего-то второй день, а я уже полюбила новую работу. Она зажгла во мне кое-что, чего я давно уже не испытывала. Я даже не осознавала, что мне этого не хватает. *Страсть*. Я не могла дожждаться, чтобы пойти на работу, когда проснулась утром. В какой-то момент то же самое было и на предыдущем месте, но куда пропало это чувство? Благодаря «Паркер Индастрис» я снова ощущала себя живой.

Утром я присутствовала на мозговом штурме, слушая, как группа маркетологов делится своими идеями. Они подхватывали мысли друг друга и развивали их, чтобы выявить одну самую лучшую идею, а не соревновались. Поскольку я была новенькой, то я больше слушала, чем говорила.

Мы вернулись с обеда, Джош стоял у доски и писал случайные слова, которые выкрикивали присутствующие, и тут в комнату вошел Чейз. Он тихонько стоял и наблюдал. Почувствовав на себе его взгляд, я пару раз оборачивалась и всегда встречалась с ним глазами.

Оставалось два свободных места. Одно рядом со мной. Через пару минут Чейз молча подошел и плюхнулся на стул справа от меня. Мы обменялись взглядами искоса, а потом Джош отошел от доски и откашлялся.

На доске красовались большие черные буквы: «Чего хотят женщины?»
– Прежде чем мы приступим, давайте поговорим о том, что нам известно. – Он начал перечислять факты, загибая пальцы. Первым он загнул указательный. – Во-первых, девяносто шесть процентов наших клиентов – женщины. Во-вторых, у женщин привычки отличаются от мужских. В-третьих, девяносто один процент женщин, опрошенных в ходе прошлогоднего исследования, сказали, что рекламодатели их не понимают. – Он отставил мизинец, переходя к четвертому пункту. – В-четвертых, мужчины покупают то, что им нужно. Женщины покупают то, что им нужно. – Он постучал по доске. – Чего же хотят женщины? Если мы собираемся что-то продать им, надо начать с самого начала.

Он показал на подставки по обе стороны комнаты.

– Мы разделимся на две команды. Вот вам две доски. Давайте сделаем задачу более интересной, хорошо? Все женщины работают сообща справа,

мужчины слева. Я хочу, чтобы в каждом списке вы записали минимум пять нужных продуктов. Чем больше, тем лучше. Я буду записывать идеи в команде мужчин. – Он посмотрел на Чейза, который кивнул. – А Чейз у женщин.

Чейз наклонился ко мне и прошептал:

– Ты пахнешь потрясающе. Как летний пляж. – Он втянул ноздрями воздух. – Кокос, немного жимолости и нотка цитрусового аромата.

Я покачала головой, но прошептала в ответ:

– Спасибо. – Потом я показала на часы. – Неуместно в рабочее время.

– Да? Эдриену Броуди нужна надбавка. Я вот-вот получу список того, от чего ты млеешь, вот что я называю выполненной работой. Порой я обожаю это место.

Мы пересели. После того как все устроились, Чейз предложил, чтобы каждая из женщин в течение пяти минут составила собственный список, а потом мы пришли к чему-то коллегиально. Он пару раз пытался подсмотреть мой список, но я закрывала блокнот рукой и широко улыбалась. После того как ручки перестали скрипеть по бумаге, Чейз встал, вытащил маркер, снял колпачок, написал «чего хотят женщины» и подчеркнул жирной линией.

– Разумеется, я уже знаю ответ на этот вопрос, но поскольку я вызвался помогать вам, то позволю вам проявить себя наилучшим образом. – Он игриво улыбнулся и снова продемонстрировал чертову ямочку.

Прочь! Ты как криптонит^[6] для моего мозга.

Сначала желания были весьма типичными – деньги, любовь, безопасность, приключения, здоровье, красота, веселье, простота. Дамы в составе группы спорили над некоторыми пунктами, но в большинстве случаев страницы ноутбука были исчерканы, когда какие-то из пунктов переносились на доску или отвергались. Я в основном молчала, но в моем списке все еще было несколько пунктов, которые никто не упомянул. Чейз посмотрел и попытался прочесть список вверх ногами.

– А ты чего хочешь, Риз? Что-то осталось в списке?

Я прикусила нижнюю губу, уткнувшись в блокнот.

– Признание, надежность, могущество, семья.

Я проверила и обнаружила еще один, замаялась, а потом подняла глаза и произнесла:

– Оргазмы.

Ткнув в слово «любовь», Чейз поинтересовался:

– Разве оргазмы не входят сюда?

Я склонила голову набок.

– Любовь и оргазмы для большинства женщин вещи не связанные, веришь или нет.

– Справедливо. – Чейз добавил «оргазмы» в наш список. Разумеется, он написал это слово в два раза больше, чем остальные, а заодно добавил в список «семью», «надежность» и «признание». – Могущество? Что это значит? Сила?

– Нет, это возможность влиять на поведение окружающих.

– Чтобы обладать могуществом, нужно вырвать власть из рук тех, на кого ты собираешься влиять. Ты хочешь быть диктатором? Женщины хотят быть диктаторами?

– Нет. Ты доводишь идею могущества до крайности. Диктатор правит силой и тиранией. Женщины хотят править с помощью влияния. Нам нравится более мягкий подход.

– Я не думаю, что женщины хотят власти во всем.

Эбби, одна из бренд-менеджеров, хихикнула, услышав подобное заявление.

– Это потому что ты мужик.

– Наша цель – добраться до глубинных желаний женщины, чтобы связать нашу продукцию с этими желаниями. Так что давайте будем честны с самими собой. Бывает так, когда женщина хочет передать бразды правления мужчине. – Чейз ткнул в большую «О» в слове «оргазм». – В спальне. Большинству женщин нравятся властные любовники.

Женщины шушукались и качали головами, а я заговорила:

– Это правда, но и здесь мы обладаем властью. Это женщина решает, когда пора заняться сексом с тем или иным мужчиной. Мы контролируем, случится вообще половой акт или нет. Даже в настоящих доминантно-подчиненных садо-мазо-отношениях, когда женщина подчиняется своему партнеру, она все равно обладает властью, пусть даже ее шлепают. Она знает стоп-слово^[7], которое дает ей полный контроль. У нее есть власть и контроль, даже если физически она подчиняется.

Я бездумно крутила браслет, такая уж у меня нервная привычка, когда я подняла глаза, то обнаружила, что Чейз уставился на мои запястья. Он откашлялся и резко надел на маркер колпачок.

– Отличная работа, коллеги. Думаю, наш список составлен. Мне пора бежать на встречу. Не терпится увидеть, вокруг чего будет строиться наша кампания по ребрендингу.

В начале девятого ночные уборщики пылесосили, поэтому я не слышала шаги Чейза, пока он не возник в дверях.

– Четырнадцать часов в день. На твоём фоне даже я выгляжу неприглядно.

Он передел костюм и теперь был в шортах для бега и футболке.

Боже, какие у него налитые мускулистые бедра.

Я собрала волосы в пучок на макушке и заколола карандашами, как шпильками. Заметила озадаченное выражение на лице Чейза, когда он изучал мою причёску.

– Забыла заколку. К концу дня мне нужно поднять волосы так, чтобы они не касались шеи.

Глаза Чейза скользнули по шее. Я почувствовала, как внутри все затрепетало из-за того, что он, похоже, не в состоянии перестать пялиться на меня.

– К какому консенсусу пришли сегодня? – спросил он. – Какова стратегия ребрендинговой кампании? Чего же *на самом деле* хотят женщины?

– Ещё нет. Сузили список до трёх пунктов, собираемся составить карту идей для каждого из пунктов и посмотрим, что приведёт нас в нужном направлении.

– Какие три пункта?

– Могущество, приключение и оргазмы.

– Ну, мы в курсе, что комбинация этих трёх пунктов отлично сработала для книги «Пятьдесят оттенков серого».

– Это правда.

Он наклонил голову:

– А ты читала?

– Да.

– И?

– Понравилось. Женщинам нравятся фантазии.

Он не отводил взгляда.

– Рабочий день уже закончился.

Я посмотрела на часы.

– Да.

– А ты таким занимаешься?

Румянец на моем лице ответил на мой вопрос. Я прятала глаза,

потупилась и крутила браслет.

– Не думаю... Но я никогда не пробовала.

Я заставила себя поднять глаза и спросила:

– А ты?

– Ну, я о таком вообще-то не думал. Но я понимаю, в чем прелесть связывания женщин, когда женщина вся такая беззащитная передо мной. Это определенный элемент власти для обоих партнеров в определенном смысле.

Он смотрел на мое горло, когда я судорожно сглотнула.

– Может быть увидеть след от моей руки на ее белой коже... на ее заднице или на внутренней поверхности бедер. – Чейз замолчал, уставившись на мои запястья. – Связанная, с повязкой на глазах, с секс-игрушкой... или с парой игрушек.

– Мне казалось, ты сказал, что никогда о таком не думал.

– Не думал. – Он дождался, когда наши взгляды встретились. – До сегодняшнего дня. Ни разу, черт возьми, не думал о твоих тоненьких запястьях и о том, как я хотел бы увидеть их привязанными к изголовью моей кровати в один прекрасный день.

И тут зазвонил мой мобильник. Я посмотрела на экран, увидела, кто звонит, и мои глаза забегали между Чейзом и айфоном. Он не собирался дать мне спокойно поговорить.

– Прости, пожалуйста. – Я ответила на звонок. – Привет... Да, я почти закончила... Почему бы нам не встретиться прямо там... хорошо... увидимся через полчаса.

– Свидание?

– Собираюсь выпить с Брайантом.

Чейз сжал зубы. Он кивнул.

– Приятного вечера, Коровка.

Глава восьмая

Риз

Я думала о сексе.

Но не с Брайантом.

Мы выпили по два коктейля. Я рассказала про новую работу, а Брайант действительно слушал. Теперь мы сидели у барной стойки, и он положил мне руку на колено...

– Я тут подумал... что, если съездить на выходные на пляж Джерси. Провести уик-энд на пляже, будем ужинать в хижине, где подают холодное пиво и устриц ведрами. У моего приятеля домик на Лонг-Бич-Айленд, в эти выходные он туда не едет.

Я обожала пляж, мне по вкусу устрицы и пиво. Но... я почему-то не решалась согласиться сразу. Нужно было еще немного времени подумать.

– Можно я отвечу тебе через пару деньков? Мы только-только начали этот большой проект, возможно, придется выходить в выходные. Я пока не уверена.

Как обычно, Брайант с честью принял отказ.

– Разумеется. Конечно.

Мы рано разошлись по домам, поскольку оба рано вставали. Когда я вернулась домой, Таллула, эта чертова кошка, напугала меня до чертиков, когда я вошла. Пока я возилась со своими замками, мои действия стали ее личным условным рефлексом по Павлову. В гостиной было темно, лишь два ярко-зеленых шара уставились прямо на меня. Она сидела на спинке дивана, ожидая, когда я зажгу свет.

– Боже, ты страшна, как смертный грех!

– Мяу!

– Знаю, знаю, ты не виновата. – Я провела ногтями по спине кошки. Такое странное ощущение, когда у кошки нет меха. – Может, я куплю тебе маленький свитерок? Гладкий и черный? Или, может, что-то с искусственным мехом? Тебе понравилось, страшилочка моя? Твоему жирненькому тельцу нужен мех.

– Мяу!

Я носила ее на руках во время своего ежедневного ритуала – пока я открывала все шкафы, двери, проверяла за занавесками и под кроватью. Убедившись, что все чисто, я быстро приняла душ, намазалась

увлажняющим кремом и забралась в кровать. Таллула запрыгнула ко мне и устроилась рядом с подушкой.

После четырнадцатичасового рабочего дня на новом месте, запитого двумя martini, мне стоило испытывать усталость. Но нет... я чувствовала сексуальное возбуждение. Проблему можно было бы с легкостью решить. Нужно было просто пригласить ко мне Брайанта, и он бы с превеликим удовольствием позаботился бы о моих нуждах. Но я выбрала одиночество.

Таллула тарахтела рядом со мной, а потом стукнула меня лапкой по лицу. Когда я проигнорировала ее, она сделала это еще раз. Во второй раз лапа попала мне по носу. Тогда я протянула руку и почесала ее толстый розовый животик. Она перекатилась на спину, чтобы мне было удобнее. Она растопырила лапки, словно крылья, и правда напоминая неприготовленную индейку. Я взяла с тумбочки телефон, сделала несколько фотографий, чтобы утром отправить маме, но вспомнила сообщение Чейза про Таллулу прошлым вечером.

Я напечатала текст и прикрепила фотографию Таллулы, валяющейся на спинке.

РИЗ: «Боюсь, ее близнец – индюшка в морозильнике в каком-нибудь магазине».

Не прошло и минуты, и мой телефон завибрировал, когда пришло ответное сообщение.

ЧЕЙЗ: «Я несколько раз покрутил телефон, прежде чем понял, на что смотрю. Это и правда уродливая киска».

РИЗ: «Хи-хи! Которая заняла половину моей кровати. Она очень требовательная и постоянно бьет меня лапой по лицу, если я перестаю гладить ее».

ЧЕЙЗ: «Вы там вдвоем в такой большой кровати?»

Он знал, что после работы я встречаюсь с Брайантом.

РИЗ: «Да, только мы с моей уродливой кисонькой».

ЧЕЙЗ: «Рад слышать».

РИЗ: «Спокойной ночи».

ЧЕЙЗ: «Теперь точно буду спать спокойно. Добрых снов, Коровка!»

На следующее утро я встретила за кофе со своей лучшей подругой Джулс. Впервые мы так долго не виделись с тех пор, как в один и тот же день приступили к работе во «Фреш Лук» семь лет назад.

– Здесь без тебя просто тоска, – надулась она, когда мы сели возле окна с чашками кофе.

– Ну, разумеется. Тебе не с кем посплетничать.

– Я обедала с Эной из отдела связей с прессой как-то на днях и рассказала про свой новый вибратор. Напугала бедняжку до чертиков.

– Некоторые люди стесняются делиться такой личной информацией.

Она пожала плечами.

Джулс была самой открытой и непосредственной из всех моих знакомых. Ее родители – настоящие хиппи, и она росла под лозунгом «разделим любовь». Однажды она сказала, что у родителей были отдельные спальни на случай, если спят с любовниками. Рассказ про новый вибратор кажется банальщиной, когда ты растешь с родителями, которые приводят в дом своих любовников.

– Ну... не то чтобы тебе нужен был вибратор теперь, когда у тебя есть Брайант, но у этой модели сразу три стимулятора, он покруче, чем два моих последних приятеля. Он реально воздействует на клитор.

– Придется проверить.

– Только не говори мне, что Брайант ничего из себя не представляет в постели.

Я отхлебнула кофе.

– Не в курсе. Я пока еще с ним не спала. Но он проявляет инициативу. Хороший знак, как мне кажется.

– Он тебе просто не нравится или нарисовался кто-то другой?

В голову тут же пришел Чейз, и стало ясно, что дело не в Брайанте, а в «чем-то другом». Вернее, в ком-то.

– Он классный. Правда...

– Но?

– Не знаю. Что-то не дает мне перевести отношения на новый уровень.

– Что-то или кто-то?

Джулс слишком хорошо меня знает.

– Помнишь, я тебе рассказывала про парня, с которым познакомилась в ресторане, куда ходила на свидание с Мартином?

– Того секси-пекси, который придумывал всякие небылицы?

- Именно.
- Ну, я типа снова с ним столкнулась...
- Типа?
- Вообще-то несколько раз...
- Где?

Я замешкалась, а потом ответила вопросом на вопрос, словно бы проверяла реакцию.

- В офисе?

Джулс поставила кофе на столик между нами.

– Он работает в новом офисе? Ты шутишь? Ты же помнишь, что случилось в прошлый раз, когда ты переспала с коллегой.

– Чейз не совсем коллега. – В этот самый момент мой босс вошел в кофейню. Технически он мне не босс. Он босс моего босса. Я не была уверена, лучше это или хуже. *Хуже, не сомневаюсь.*

Мы с Джулс сидели в углу, и я надеялась, может, Чейз нас не заметит. Не то чтобы мне не нравилось смотреть на этого мужчину всякий раз, когда он появляется на моем пути, но я знала, что Джулс не сможет хранить секрет. Чейз зашел, встал в очередь, а через пару секунд повернулся и оглядел зал. Я на миг задумалась, уж не меня ли он высматривает, хотя времени на раздумья не было, поскольку внезапно Чейз направился напрямиком к нам.

В отличие от первого раза, когда мы с ним здесь столкнулись, сегодня он уже был одет в костюм. Черт, он сегодня был даже сексуальнее, чем обычно: волосы все еще влажные, на них был нанесен мусс таким образом, что сразу видно, что ему плевать, и это выделяло его на фоне других парней в костюмах с зализанными волосами. На нем были ультрамариновая рубашка и галстук того же цвета, только темнее. Галстук болтался на шее не завязанный, словно бы Чейз накинул его и выскочил из дома в спешке.

Я не сомневалась, что рубашка была сшита на заказ, судя по тому, как она обтягивала его широкую грудь, не в обличку, но довольно плотно. Под тканью проступали литые мышцы, о наличии которых я уже знала, но он не выставлял мускулы на всеобщее обозрение.

Я не реагировала, пока Чейз шел в нашу сторону, а у Джулс меж тем зажглись глаза, и она смотрела на Чейза влюбленным взглядом.

– Доброе утро. – Он улыбнулся мне и кивнул Джулс. – Как вы с Уродливой Киской провели прошлую ночь? Она дала тебе поспать?

- Дала. Наверное, можно и дальше спать с ней.
- Какая досада!

Джулс выгнула бровь.

– Уродливая Киска? И кто этот красавчик? – Как я уже говорила, у Джулс язык без костей. Она не фильтрует разговор. Если что-то пришло в голову, то оно тут же соскальзывает по ее мозгу и соскакивает с алых губ.

Чейз вознаградил нас широкой ослепительной улыбкой и протянул руку Джулс.

– Чейз Паркер. Мы с Риз работаем вместе.

Джулс повернулась ко мне, выпучив глаза.

– Тот самый, о котором мы только что говорили?

Чейз поднял бровь:

– Надеюсь, только хорошее?

– Взгляни на себя! Как можно говорить что-то плохое?

Чейз хихикнул и покачал головой:

– Дамы, хотите еще кофе? У меня встреча с утра пораньше, и мне нужно бежать, после того как я получу свою дозу кофеина.

– Я думаю, нам хватит. Но спасибо.

– Увидимся в офисе.

– Лучший момент дня, – поддразнила я.

Чейз только-только успел покинуть пределы слышимости, как Джулс принялась обсуждать его. Она подняла руку, демонстрируя ладонь.

– Не нужно объяснять, почему ты потеряла интерес к Брайанту. Этот парень просто вкусняшка. Ты знаешь мою теорию по поводу того, что красавчики не так хороши в постели, как простые парни, потому что им не приходится стараться.

– И что?

– Один взгляд на этого мужчину, и я могу заявить со всей ответственностью, что он исключение!

– Ты определила, что он хорош, просто взглянув на него и перекинувшись парой фраз.

Лицо Джулс приняло серьезное выражение.

– Без тени сомнения.

Джулс странноватая, но я склонна была с ней согласиться. Зная Чейза, я была уверена, что он хорош во всем, на чем сосредотачивается. Кроме того, он от природы агрессивен, а значит, будет доминировать в постели.

Я вздохнула:

– А еще он умный.

– Бедняга. Роскошный, умный, хороший в постели. А что он делает на этой вашей новой работе? Дай догадаюсь. Продажник? Я готова купить все, что он продает.

– Я бы сказала, что он занимается всем понемножку.

Джулс задумалась ненадолго, потом покачала головой.

– Администратор? Ну и нормально. У тебя хорошая работа. Сможешь его содержать.

– Вообще-то он генеральный директор. Чейз Паркер владеет «Паркер Индастрис». И получил компанию не так, как этот мерзкий Дерек Эйкман получит однажды «Фреш Лук». Чейз добился всего сам. Он разработал большую часть продуктов, которыми торгует компания, и сам руководит всем.

– Господи Иисусе. Хорошо, хорошо. Дай мне подумать. – Она несколько раз постучала указательным пальцем. – Тогда тебе, очевидно, не стоит спать с ним, поскольку мы обе помним, во что вылилось минутное замешательство с Дерексом. Но не вижу препятствий, почему бы мне не сигануть в постель с этим красавелло.

– Красавелло?

– Решила вставить новое словцо для разнообразия. Как тебе?

– Никак.

– Ну, это могло бы сыграть на руку нам обоим. Даже всем нам четверым. Если я с ним пересплю, то ты уже не станешь спать с ним. Ты не из тех, кто станет исследовать те территории, где твои подруги уже водрузили свои флаги. Он станет запретным плодом. В итоге ты будешь любоваться им, как произведением искусства, а не смотреть словно на стейк, который хочется сожрать, а это освободит твой аппетит для другого лакомства, например для Брайанта. Вы с Брайантом будете счастливы. Разумеется, и мы с Чейзом тоже будем ужасно счастливы... потому что у нас обоих будет лучший секс в жизни. – Она пожала плечами. – Вот и все, проблема решена. Не благодари.

Я заржала:

– Я скучала, что тебя теперь нет постоянно рядом.

– И я. Там реальная скука без тебя. Когда-нибудь нам стоит открыть собственное рекламное агентство. Нанять сильных баб руководителями и красивых парней ассистентами.

– Как по мне, так хороший план.

– Ну и что будешь делать с Брайантом и Боссом?

– Мне стоит попробовать построить отношения с Брайантом. Среди моих бывших не так уж много подходящих холостяков. У меня всего лишь раз за последние пять лет отношения длились больше пары месяцев. И ты знаешь, как все закончилось. Алек был милым парнем, но он слишком заиклился на своей бывшей, каждый раз называл меня в постели Элисон, обычно во время развязки. – Я вздохнула. – Брайант кажется действительно

хорошим парнем без багажа. Мне стоит переспать с ним и покончить с этим.

– Мда. Вот не хотела бы, чтобы человек, с которым я встречаюсь, перед первым сексом думал: *«хотелось бы покончить с этим»*.

Глава девятая

Чейз – семь лет назад

Эдди пропал на три дня со своего обычного места. После обеда Пейтон вытащила меня побродить по окрестностям, чтобы проверить, не появился ли он. Меня терзали нехорошие предчувствия после того, как я увидел ту ссадину на его голове на прошлой неделе. Наверное, и Пейтон тоже. Когда мы завернули за угол, я испытал облегчение, увидев его. Он был не один. Он ссорился с двумя копами. Тот, что повыше, – офицер Канаталли, если верить значку на его надутой груди, – только что пнул Эдди по ногам.

– Добрый день, офицеры, – окликнул я. – Новый патруль?

Коп, который был не намного старше меня, окинул Пейтон похотливым взглядом с ног до головы, а потом расправил плечи.

– Какие-то проблемы?

– Никаких. Обычно в этом квартале дежурит офицер Коннолли. Я работаю за углом. – Я мотнул головой в сторону Эдди. – А это Эдди.

Пейтон кивнула:

– Эдди – мой друг. Я волонтер в Литтл-Ист. Это местный продуктовый банк...

– Я в курсе. Таким юным леди не стоит водиться с подобными типами. Они опасны. Вы можете пострадать.

Я закрыл глаза, понимая, что Пейтон сейчас даст отпор.

– Они опасны? Вам не кажется, что это слишком обобщенное заявление? Все равно что сказать, что итальянцы сплошь гангстеры, офицер Канаталли.

Я попытался смягчить удар.

– Эдди недавно побили какие-то подростки. Поэтому у него шрам на голове. Пейтон ходила в участок заявить о нападении, но полиция ничего не предприняла.

– Тем более ему не стоит шататься по улице. Мы всего лишь говорили ему, что пора бы куда-то перебраться. Сержант хочет очистить улицу. – Коп снова пнул ногу Эдди, бездомный сжался, чтобы защитить голову.

– Эдди не любит, когда его трогают. Он предпочитает, чтобы к нему не подходили ближе пары метров.

– И я. Поэтому я не сижу на мостовой, когда меня пытаются прогнать с

места пинками.

Неопытный козел.

– Пойдем, Эдди. Пойдем со мной, – Пейтон протянула руку.

Эдди посмотрел на меня, потом на офицеров, потом снова на меня, после чего взял Пейтон за руку и встал. Бродяга закинул на плечо мусорный мешок. Мешок порвался, и через пару шагов все его пожитки начали вываливаться на дорогу. Нетерпеливые полицейские заворчали. Никакого сочувствия.

У Пейтон на плече болталась гитара в чехле. Она присела на корточки и вытащила инструмент из чехла.

– Вот, Эдди. Держи. В чехле все равно слишком тяжело таскать. – Она сняла чехол с плеча, и Эдди в итоге наклонился и запихнул все внутрь.

Пока мы шли в сторону офиса, я прошептал Пейтон:

– Что мы будем с ним делать?

Пейтон пожала плечами и улыбнулась мне самой сладкой улыбкой, против которой я никогда не мог устоять.

– Я не знаю, но в этом твоём новом огромном офисе полно места.

Глава десятая

Риз

Весь день я была занята работой, но это не мешало мне время от времени думать о боссе. Мысли о нем вроде как помогали разделить день на сегменты. Поработать над рекламным слоганом для «Божественного воска». Помечтать о боссе. Подумать над ключевыми словами. Помечтать о боссе. Снова помечтать о боссе. Неудивительно, что я не ушла с работы и в восемь вечера, учитывая, сколько времени я потратила на фантазии.

Когда чьи-то шаги приблизились к двери, мой пульс участился от предчувствия, что это, наверное, Чейз. Я спрятала свое разочарование за излишней болтливостью.

– Привет, Джош!

– Снова засиделась за работой?

– Я пытаюсь нагнать столько всего, чтобы смочь активно участвовать в процессе. У вас невероятная команда. Они знают все продукты «от» и «до».

– Да, они молодцы. Но иногда свежий взгляд на вещи побеждает опыт. Чейз сказал, что две из трех концепций, над которыми мы работаем, придумала ты.

– Это была командная работа.

Он тепло улыбнулся:

– Мне пора. Не засиживайся!

– Хорошо.

Когда он двинулся прочь, я вспомнила, что забыла кое-что спросить.

– Эй, Джош. А мы будем работать на этих выходных? Мой... друг пригласил меня в поездку, а я не была уверена, запланировано ли что-то. Линдси упомянула, что иногда команда работает и в субботу-воскресенье, если на кону большой проект.

– Не думаю, но завтра уточню у Чейза, нет ли у него каких-то планов. Он любит вывозить нас куда-то из офиса на выходные, чтобы устроить мозговой штурм.

– Хорошо. Спасибо. Доброго вечера!

Спустя пару минут, когда я выключала ноутбук и запаковывала свои вещи, вошел Чейз. Он был в спортивном костюме – свободные шорты и выцветшая футболка с эмблемой «Метс». *Он такой сексуальный.* До меня начало доходить, что он отлично выглядит в любой одежде.

– Не боишься носить такую футболку при Саманте?
– Я ношу эту футболку исключительно из-за Саманты. Она ее выводит из себя.
– У вас интересная активность, это точно.
– Как твой утренний кофе с подружкой? Вы обсуждали меня после моего ухода?
– Я только рассказала ей историю, как мы встретились, не более. Не придумывай там себе ничего. – Разумеется, то, что мы обсуждали, польстило бы его эго, но ему это знать необязательно.
– Обидно! Я-то надеялся, ты рассказывала ей, каким сексуальным считаешь своего босса.
– Джош красавчик, но Эдриен Броуди не мой типаж.
– Ах ты, хитрюга!
– Ты в спортзал?
– Да. Не было возможности утром побегать из-за встречи. Ты уходишь?
– Да. Домой к Уродливой Киске. Мне кажется, ее бесит, когда я ее оставляю на столько часов одну. Ждет под дверью и пугает своими светящимися зелеными глазюками.
Чейз постучал пальцем по дверному косяку, словно размышлял о чем-то.
– Сегодня без Брайана?
– Нет, сегодня нет. Только я и Уродливая Киска. – Имя Брайанта снова напомнило мне кое о чем. – Кстати, ты не планируешь работать в эти выходные?
– Работать в эти выходные?
– Я про отдел маркетинга. Линдси сказала, что иногда, когда речь о важных проектах, все едут куда-то на мозговой штурм.
– Еще не обсуждали.
– Хорошо.
– А у тебя какие-то планы?
– Да не особо. Ну, типа да... Эээ... меня пригласили поехать кое-куда, если я свободна.
Чейз несколько минут смотрел на меня, потом прищурился.
– В какое-то приятное место?
– Лонг-Бич-Айленд.
Я была уверена, что Чейзу хочется узнать, планировала ли я поехать с Брайантом, но я намеренно нагоняла туману, а он намеренно прощупывал почву. Это почти как игра.

– У тебя там домик?

– Нет, хозяин дома – друг друзей.

Он снова пристально посмотрел на меня, но я не сдавалась.

– Это будет девичник?

Я покачала головой. Чейз кивнул:

– Увидимся утром. Не засиживайся слишком долго.

– Хорошо. Хорошего вечера.

Чейз повернулся, словно собрался уходить, но затем снова взглянул в мою сторону:

– Я тут подумал, что нам придется-таки поработать в эти выходные.

Я ослепительно улыбнулась, сама не понимая, почему улыбаюсь, ведь Чейз только что лишил меня выходных на пляже.

Может, потому, что я вообще-то не хотела ехать туда с Брайантом. Может, мысль о том, чтобы все выходные проработать с Чейзом, возбуждала меня сильнее романтической поездки с парнем, с которым я встречаюсь. Как бы то ни было, я отнеслась к предложению поработать с излишним рвением.

* * *

После ухода из офиса в тот день я забежала в ресторанчик по соседству и взяла на вынос сэндвич с мясными шариками, понимая, что готовить дома будет лень. Я подолгу проводила в офисе, поздно ужинала и забила на спортзал, если не предпринять каких-то шагов, то я определенно наберу вес.

Может, записаться в новый спортивный клуб? «Стальной конь» – отличный вариант. Брайант был бы рад. Хотя кого я обманываю? Себя. Я полдня провела в надежде увидеть в офисе одного определенного человека. Более чем уверена, что не нужно дополнительно отвлекаться на этого парня.

Телефон завибрировал, когда я переходила дорогу к метро. На экране высветилось имя Брайанта. Понимая, что через минуту я окажусь вне зоны, я нажала кнопку сброса, решив перезвонить ему из дома.

Около станции на асфальте сидел какой-то мужик с длинной седой шевелюрой. В комплекте с шевелюрой шла длинная седая борода. Он был смуглый и морщинистый, видимо, слишком много времени проводил на солнце. Но меня привлек ярко-синий цвет глаз, когда он поднял голову. Я понятия не имела, почему, но он не выглядел как бездомный, хотя

совершенно точно был им. Он казался добрым и печальным, а не пьяным и страшным, как большинство бродяг, проходя мимо которых я, живя в Нью-Йорке, научилась ускорять шаг. Рядом с ним стоял чехол от гитары с открытой крышкой, а внутри была аккуратно сложена одежда. Я улыбнулась и продолжила идти. Он улыбнулся в ответ, но тут же быстро отвернулся, словно бы ему нельзя было на меня смотреть.

На полпути к ступенькам, ведущим в метро, я вспомнила о гигантском сэндвиче. Я вернулась, разделила сэндвич пополам и отдала половинку этому человеку с печальными голубыми глазами. Он с благодарностью улыбнулся и кивнул.

Было приятно сделать доброе дело, да и моей заднице определенно не нужен целый сэндвич с мясными шариками.

Глава одиннадцатая

Риз

Я и забыла, как я люблю «счастливый час»^[8]. Мы с Джулс устраивали себе «счастливый час» каждый четверг, когда только-только начали работать во «Фреш Лук». Но с течением времени одна из нас обязательно засиживалась допоздна. Мы извинялись, обещали встретиться после работы на следующей неделе, но на следующей неделе дедлайн наступал у второй из нас и пойти не получалось. В итоге мы даже не пытались строить планы.

Но сотрудники «Паркер Индастрис» отводили время под такие встречи, и мне тоже удалось вырваться из офиса. Линдси работала на аналогичной позиции в отделе маркетинга, и мы понравились друг другу в первый же мой рабочий день. Сейчас мы сидели в баре, потягивая мартини, смешанный с шоколадным ликером «Годива», и наслаждаясь бесплатными закусками, пока Линдси посвящала меня во все слухи в офисе.

– Карен из расчетного отдела помолвлена с парнем, который раньше снимался в порно.

– В порно?

– Ну, не совсем в жестком. Но если хочешь посмотреть на его член, набери в Гугле «Джон Саммерс».

– Довольно странно гуглить жениха коллеги, чтобы посмотреть на него голым.

Линдси наморщила носик:

– Не обрезан. Довольно уродливый. Но огромный. – Она показала руками сантиметров тридцать. – Похож на бейсбольную битку. Теперь каждый раз при виде Карен я не могу отогнать мысль, а как эта штука помещается внутри. Ну она же такая миниатюрная.

– Тебе надо познакомиться с моей подругой Джулс. Такие разговоры жутким образом мне напомнили ее.

Линдси допила мартини и показала пустой бокал барменше, чтобы повторить.

– Расскажи о себе. Бойфренд, супруг? Муж-многоженец? Что происходит в твоей жизни?

Ответить было просто.

– Сходила на четыре свидания с очень милым парнем. Разговариваем

почти каждый день.

– Очень милым? У вас моногамные отношения?

– Вообще-то мы это не обсуждали, но больше я ни с кем не встречаюсь.

Барменша подошла с шейкером и снова наполнила наши бокалы. Линдси посмотрела на меня поверх своего бокала, делая глоток.

– Ты не слишком-то влюблена в него.

– Почему ты так говоришь?

– Ты не оживляешься, когда говоришь о нем, описываешь его словом «милый», не уверена, моногамные отношения, и, похоже, задумалась об этом впервые всего тридцать секунд назад. Значит, тебе плевать, встречается ли он с кем-то еще. – Она пожала плечами и сказала многозначительно: – Ты в него не слишком влюблена!

Я выдохнула:

– Думаю, ты права. Он отличный парень, это правда. Но чего-то не хватает.

– Сердцу не прикажешь.

Это так. Хотя мысль о том, чтобы порвать с таким парнем, как Брайант, редким экземпляром в Нью-Йорке, вгоняла в тоску. Надо подумать о чем-то другом.

– Поделись еще сплетнями. А что по поводу Саманты?

– Она такая, какой кажется. Работает в компании уже года четыре, если не ошибаюсь. Замужем, без детей, насколько мне известно. Они с Чейзом давно знакомы. Я слышала, что она была лучшей подругой с его покойной девушкой.

– Его девушка умерла?

– Да. Много лет назад. Мне кажется, ей было не больше двадцати одного года тогда. – Линдси покачала головой. – Трагедия.

– А как она умерла? Болела?

– Вроде какой-то несчастный случай. Это было еще до того, как я начала работать на Чейза. Говорят, Чейз долгое время был в депрессии. Вот почему изначально он продавал лицензии на свою продукцию, вместо того чтобы распространять самому. У многих лицензий истек срок, поэтому мы занимаемся маркетингом многих продуктов впервые.

– Ого!

– Да. Сейчас он вроде оправился. Обычно он в хорошем настроении, – отметила Линдси. – Но я бы не смогла просыпаться каждое утро и смотреть на это лицо. Этот парень неприлично горяч.

Я рассмеялась:

– Не в твоём вкусе?

– Очевидно, мне нравятся лысеющие парни с пивными животиками и перспективой остаться без работы. Мы с Элом с моих шестнадцати лет.

– Он набрал вес?

Линдси фыркнула:

– Вообще-то он так и раньше выглядел. Но этот мужчина по непонятным причинам относится ко мне так, словно я умею ходить по воде. Он обращается со мной как с принцессой.

– Рада за тебя.

Еще пара посетителей подсела к нам за барную стойку, положив конец сеансу слухов с Линдси. Я познакомилась с другими сотрудниками, но не могла выкинуть из головы то, что узнала только что о Чейзе. Он потерял близкого человека. Это накладывает серьезный отпечаток на твою жизнь, каким бы умницей ты ни был.

Если это не ломает тебя, то оставляет крошечные трещинки, которые так никогда и не зарастут.

К девяти в баре царило столпотворение, а офисные сотрудники начали расходиться. Линдси ушла домой, а из отдела маркетинга остался только еще один коллега. Пора было закругляться. Я попыталась привлечь внимание барменши, но ту атаковали клиенты на другом конце барной стойки.

Рядом со мной плюхнулся парень, который явно переборщил с алкоголем, и попытался завязать разговор, слишком близко наклонившись ко мне.

– Это твой настоящий цвет волос? – поинтересовался он.

– Никогда не спрашивайте у женщины, сколько ей лет, сколько она весит и красит ли волосы.

– Не знал. – Он покачивался взад-вперед. – То есть попросить телефончик нормально?

Я попыталась быть вежливой.

– Думаю, да, если женщина не замужем и кажется заинтересованной.

Поняв, что пора сматываться, я снова попыталась привлечь внимание барменши, чтобы расплатиться по счету. Девушка подняла руку, давая понять, что видит меня, но все еще готовила напитки на другом конце стойки. С таким количеством посетителей им реально нужен второй бармен.

Поскольку я не сдвинулась с места, пьяный парень решил, что это означает заинтересованность.

– Как тебя зовут, рыжик? – Он дотронулся до моих волос.

– Не трогайте меня, пожалуйста.

Он поднял руки, словно бы сдаётся.

– Тебе что, бабы нравятся?

Забавный тип. Впервые я наконец обратила на него все свое внимание, развернувшись в его сторону, прежде чем ответить:

– То есть вы полагаете, что мне нравятся женщины, раз я не хочу, чтобы вы меня трогали?

Он пропустил вопрос мимо ушей.

– Давай я куплю тебе выпить, красотка.

– Не нужно, спасибо.

Он наклонился ближе и пробормотал заплетающимся языком:

– А ты вздорная! Мне такие нравятся. Наверное, и волосы настоящие.

Голос за моей спиной застал врасплох.

– Иди куда-нибудь в другое место. – Чейз говорил тихо, но сурово. Он сделал шаг и вклинился между нами, повернувшись лицом к пьянчуге.

– Я первый ее увидел, – заныл парень.

– Не думаю, приятель. Мы с ней целовались в засос еще в средней школе. Так что гребни отсюда.

Парень что-то проворчал, но поплелся прочь. Чейз развернулся ко мне лицом, заняв его место. *Вот так вид куда лучше.*

– Спасибо. Вежливость не всегда работает.

Разумеется, стоило пьянчуге отстать от меня, барменша явилась, чтобы взять с меня деньги по счету.

– Что тебе налить, Чейз?

Или нет.

– Мне «Сэм Адамс»^[9].

Барменша повернулась ко мне:

– Хотите оплатить счет, да?

– Ты уже уходишь? А я только пришел. Тебе придется выпить со мной!

Я хотела. Правда, хотела. Но знала, что мне, наверное, пора идти. Чейз прочел сомнения на моем лице.

– Рассчитай ее, а потом принеси то, что она пила, за мой столик. Мы перейдем туда, где потише.

Барменша выполнила его указания, а я покачала головой, хотя и улыбалась.

– Тебе никто никогда не говорит «нет»? – спросила я.

– Нет, если у меня есть что предложить.

Через минуту Чейз, держа в одной руке оба наших напитка, второй направил меня к тихому столику в дальнем конце зала. Когда мы

устроились, он отхлебнул пиво, глядя на меня поверх бутылки.

– Спасибо, что пригласила сегодня сюда, кстати.

Мой бокал замер на полдороге ко рту.

– Я даже не знала, что вы все идете в бар по четвергам. Я же новенькая. Мог бы сказать мне.

– Пытался, но ты уже убежала.

Вообще-то я сидела на рабочем месте и раздумывала, не заглянуть ли к Чейзу в кабинет, чтобы сообщить, что все собираются в бар. Но мне показалось, может возникнуть ощущение, что я прошу чего-то большего, чем просто присоединиться к группе коллег на «счастливый час».

– Ну, вот мы и оба здесь... – сказала я. – Ты сегодня засиделся допоздна.

– Вообще-то собирался поужинать кое с кем.

Из-за его ответа я разволновалась и... может быть, даже заревновала, самую чуточку.

Я почувствовала на себе его взгляд, но не смотрела в глаза, потягивая martini, а когда наконец подняла голову, то он всматривался в мои глаза.

– С сестрой. Это не свидание. Мы ужинаем раз в неделю.

– Я ни о чем не спрашивала.

– Нет, не спрашивала, но расстроилась, когда я сказал, что собирался поужинать.

– Вовсе нет.

– А мне так показалось.

– Мне кажется, самовлюбленность порой затуманивает тебе взор.

– Разве?

– Да.

– То есть тебя не задело бы, скажи я, что опоздал, поскольку трахал какую-нибудь цыпочку?

Я плотно сомкнула зубы, но смогла замаскировать истинные чувства и пожала плечами.

– Вовсе нет. Почему меня это должно волновать? Ты мой босс, а не мой бойфренд.

К моему удивлению, Чейз резко поменял тему.

– И как тебе нравится в нашей компании?

– Вообще-то очень нравится. Напомнило те времена, когда я только-только начала карьеру в «Фреш Лук». Все такие открытые и в контакте с потребителями продукта. Хотя «Фреш Лук» куда меньше, чем «Паркер», за эти годы они умудрились наприглашать инвесторов, и те стали контролировать маркетинг все сильнее и сильнее. В итоге руководство

вообще перестало понимать, для кого мы производим продукцию – для совета директоров или для женщин, которые пользуются косметикой.

Чейз кивнул с пониманием.

– Ну, когда зарабатываешь деньги, то умение принять компромиссные решения – определенно важное качество. Я не хотел бы потерять контроль над ситуацией. Меня бы бесило, если бы пришлось объяснять что-то куче идиотов в костюмах, которые понятия не имеют, что важно женщинам, покупая мою продукцию. Ты поэтому ушла? Поскольку потеряла возможность продвигать свои идеи, которые считала необходимыми воплотить?

– Хотелось бы ответить «да». Однако я до сегодняшней недели, когда начала общаться с Джошем и его командой, даже не представляла, насколько я зажата.

Чейз смотрел на меня несколько секунд.

– Иногда не знаешь, чего тебе не хватает, пока не найдешь что-то.

Я понимала по тому, как мое тело реагировало на движения его кадыка, что у меня будут проблемы, если я не перенаправлю беседу в другое русло. Я откашлялась и моргнула, чтобы прекратить пялиться на его шею.

– И как прошел ужин с сестрой?

– Она на позднем сроке беременности. Так что только и говорила, что о геморрое и подтекающих грудях. Я потерял аппетит.

Я засмеялась:

– Это ее первенец?

– Ну, она определенно считает, что это первый ребенок *на всем белом свете*. Я видел боль в глазах ее супруга, когда она сегодня говорила.

– Уверена, она не настолько ужасна.

– За ужином она накричала на него за то, что он *дышит* слишком громко. *Дышит!* А еще ему не разрешили заказать суши в японском ресторане, куда мы пришли, поскольку ей нельзя суши.

– Не понимаю, врешь ты или нет, учитывая твой талант к сочинению всяких небылиц.

– К несчастью для моего зятя, я говорю правду.

– Твоя сестра живет в городе?

– В Верхнем Ист-Сайде. Переехала из делового района, где они жили неподалеку от работы мужа в прошлом году, чтобы быть ближе к своей работе в Гуггенхайме. Теперь она доходит до музея за три минутки, а муж трясется в транспорте в три раза дольше, чем раньше. Ну и, разумеется, она бросила работу, как только выяснила, что беременна.

– Ты суров с ней.

– Она дает мне повод. – Чейз допил остатки пива. – Я хочу еще одно. Тебе принести еще один мартини?

– Думаю, мне хватит.

Он широко улыбнулся:

– Один уж точно принесу.

Пока он ходил за напитками, я сидела и размышляла, кто же такой Чейз Паркер. Я никогда не встречала никого на него похожего. Я не могла его раскусить... он был особенным. Бизнесмен, который руководит успешной компанией, но при этом выглядит как рок-звезда с этими его взлохмаченными волосами и легкой щетиной. Сшитые на заказ консервативные костюмы скрывают накачанное тело и проколотый сосок. Он пошел на свидание с пышногрудой блондинкой, а потом подсел к незнакомцам за ужином, и при этом выдерживает еженедельные посиделки с сестрой. Даже не принимая во внимание информацию, полученную сегодня от Линдси, понятно, что он непрост.

Через несколько минут он вернулся с напитками.

– Скучала по мне?

Да.

– Куда ты пропал?

– А где, кстати, этот твой Бекер?

– *Брайант*. Я не знаю. Мы ничего не планировали. Думаю, дома.

– Расскажи мне о нем.

– Зачем?

– Не знаю. Думаю, мне любопытно. Интересно, какой мужчина может тебя заинтересовать.

Ты.

– Что ты хочешь узнать?

– Чем он зарабатывает на жизнь?

– Он финансист. Руководит инвестиционным фондом открытого типа.

– А какой у него любимый фильм?

– Понятия не имею. Мы не так давно встречаемся.

– Он храпит? – Чейз попытался скрыть хитрую усмешку.

– А Бриджет? – парировала я.

– Не в курсе. Она так и не оказалась в моей постели. Кроме того, я уверен, что не узнал бы, храпишь ты или нет, даже если бы затащил тебя в постель.

– А что так? Крепко спишь?

– Тебе было бы не до сна.

Я рассмеялась.

– Мне туда дорога?

– Стоит избавиться от Бакстера и отправиться напрямик в мою спальню.

Почему я смеялась, когда он предлагал бросить парня, с которым я встречаюсь, и прыгнуть к нему в кровать? У меня от него крыша едет.

– У тебя есть еще братья-сестры, кроме беременной сестры?

– Если ты пытаешься меня остудить, то это единственный способ. Упомянуть об Анне.

Я отхлебнула martini.

– Буду знать.

– Только я и эта «беременяшка». А у тебя?

– Один брат. Оуэн. Он на год старше. Живет в Коннектикуте, неподалеку от родителей.

– Вы близки?

– Ну, мы не ужинаем раз в неделю, но да, мне хотелось бы думать, что мы близки. Оуэн глухой, поэтому не можем просто поболтать по телефону, но постоянно переписываемся. А еще звоним по видеосвязи, чтобы обмениваться сообщениями, видя друг друга. В детстве мы были не разлей вода.

– Ого! Ты знаешь язык жестов?

– Не особо. Оуэн потерял слух в десять... в результате несчастного случая. Он читает по губам быстрее, чем переводит язык жестов. Я тоже хорошо читаю по губам. Раньше я вставляла беруши и притворялась, что глухая, как и брат.

– Правда? И что я говорю?

Чейз произнес что-то одними губами. Я сразу поняла, что именно, но решила немного его помучить.

– Хмм... не уверена... повтори...

Его губы снова задвигались. В этот раз он излишне отчетливо «произносил» каждое слово, но ясно как божий день, что это было «тебе стоит пойти ко мне домой».

– Прости. Наверное, я потеряла сноровку, – ухмыльнулась я.

Чейз откинулся головой назад и засмеялся, его кадык вибрировал.

Черт, его кадык сводит меня с ума. Он словно бы насмеялся надо мной, слегка подрагивал, рисовался. Нужно было выбираться из бара, пока я не сделала чего-то, о чем пожалею по множеству причин.

Я допила martini и встала.

– Мне пора. Уже поздно. А я хочу прийти в офис пораньше, чтобы

произвести хорошее впечатление на босса.

- Уверен, ты уже произвела.
- Спокойной ночи, Чейз.
- Пока, Коровка.

Глава двенадцатая

Риз

В субботу утром я проснулась слегка взволнованной. Это была не нервозность, скорее то чувство, которое испытываешь перед долгожданным свиданием. Но это было не свидание, я шла на работу. *В субботу.*

Я сходила на пробежку, чтобы стряхнуть это предвкушение, приняла холодный душ, чтобы очистить голову. Я позволила воде струиться по плечам, закрыла глаза и тихонько мурлыкала песенку. Я всегда тихонько напевала, когда хотела успокоиться сама или успокоить брата, и тут я поняла, что напеваю песню Кайли Миноуг «Не могу выкинуть тебя из головы», и глаза мои распахнулись.

Разумеется, взгляд уперся в один из полудюжины продуктов «Паркер Индастрис», которыми теперь была заставлена вся ванная. Я и правда не могла выкинуть из головы этого мужчину, он был везде: в моих мыслях, на работе, *в душе*. Маленькая фиолетовая баночка «Божественный скраб», выглядывавшая из-за шампуня, привлекла мое внимание. Я решила, что тут может быть более глубокий подтекст, скраб должен был помочь мне не только избавиться от омертвевшей кожи, но и от мыслей о Чейзе.

Я втирала скраб почти пятнадцать минут, стараясь прогнать нежелательные воспоминания. Этот новый скраб для тела не только удалял ороговевшие частицы кожи, в его состав входили химические компоненты, способствующие регенерации кожи. Когда я закончила и вытерлась, то удивилась, что моя кожа кажется невероятно нежной.

Я накинула короткий шелковый халатик на голое тело, не завязывая пояс, и пошла в спальню, чтобы нанести лосьон на мягкую как у младенца кожу. Вибратор был спрятан в дальний угол тумбочки, где я хранила и любимое масло для тела. Засунув руку в тумбочку, я подумала, уж не заняться ли мне самоудовлетворением. А что, если это поможет избавиться от навязчивых мыслей о Чейзе? Может, именно это мне и надо. У меня так давно не было мужчины. Уже около восьми месяцев.

Я так зациклилась на красивом парне просто из-за сексуальной неудовлетворенности. Да, наверное, в этом все дело.

Но почему я так отчаянно не хотела достигать оргазма, думая о Брайанте? Он симпатичный. И милый. Он хочет меня. И он мне не босс, черт побери. Я в распахнутом халатике извлекла моего партнера на

батареях из тумбочки, откинулась на кровати и закрыла глаза.

Брайант. Брайант. Думай о Брайанте.

Но в голове возник образ Чейза в тот день, когда мы столкнулись в спортклубе. *Господи, он прекрасен.*

Нет. Что ты делаешь? Брайант. Думай о Брайанте. Брайант. Брайант. Брайант. Брайант купил мне на прошлой неделе просто так цветы, а не смешил меня. Он писал мне милые сообщения.

«Думаю о тебе. Надеюсь, скоро увидимся. Как там твоя киска?»

Стоп. Нет. Последнее сообщение было от Чейза. Кто пишет такое женщине, пусть даже он и впрямь говорил о кошке? И почему, черт возьми, мне это нравится?!

Брайант.

Чейз.

Брайант.

Чейз.

Я расслабилась под тихое жужжание вибратора, закрыв глаза.

Брайант.

Брайант. Думай о Брайанте.

Струйки воды стекают по накачанной груди Чейза.

Проколотый сосок.

Стоп. Брайант.

Чейз.

Брайант.

Чейз.

Чейз.

Чейз.

О-о-о-о! Я застонала, и моя рука скользнула вниз.

Нужно перестать думать об этом мужчине, хватит грязных мыслей о боссе. Я перепробовала все способы, может, удастся выманить его оттуда лестью. По крайней мере, такой способ куда приятнее.

* * *

Чейз жил в трехэтажном особняке. Я-то думала, что он обитает в высотке, где двери открывает швейцар, может, даже в пентхаузе. Но когда я

шла по красивой зеленой улице, то решила, что это окружение ему лучше подходит. Этот человек во всем нарушал мои ожидания.

Крутая лестница поднималась практически до второго этажа. Входная дверь была тяжелой, наверное, минимум четыре с половиной метра в высоту, оконное стекло в свинцовой оправе, вставленное в красное дерево. Друг над другом расположились три звонка, но только рядом с одним висела табличка «Паркер». Я глубоко вздохнула, нажала на звонок и подождала.

Через пару минут я позвонила во второй раз. Никто не открыл дверь, и я взглянула на часы. Без трех минут одиннадцать. Я пришла раньше, но лишь на чуть-чуть. Чем больше я ждала, тем яснее понимала, что дома никого нет. Я сделала несколько шагов вниз по лестнице и удостоверилась, тот ли это номер дома. Триста двадцать девять. Я определенно там, где нужно.

Может, я жму не на ту кнопку? Я нажала на звонок справа от того, рядом с которым красовалась табличка, и подождала. Снова ничего. Я выудила телефон из сумочки, прокрутила электронные послания, чтобы найти письмо от секретарши Джоша, чтобы свериться с адресом, хотя не сомневалась, что запомнила правильно. Помню, я еще подумала, какое совпадение, что номер дома Чейза совпадает с номером моей квартиры.

Открыв письмо, я удостоверилась, что пришла по нужному адресу... и тут увидела, в чем проблема. В письме говорилось: *«Одеться удобно, прийти голодными, захватить только свою креативность. Увидимся в 1!»* *Черт.* Я слишком быстро пробежала глазами в первый раз и по ошибке приняла восклицательный знак за единицу. Итак, я на два часа раньше. Неудивительно, что никого нет.

Я уже успела миновать половину ступенек, как услышала лязг замка за моей спиной. Повернувшись на звук открывающейся двери, я оцепенела при виде Чейза, на котором из одежды было лишь полотенце, намотанное вокруг бедер.

* * *

– Нет, правда, я могу пойти погулять. У меня масса дел, которые я вечно откладывала, и это моя ошибка. Я пришла на два часа раньше. Уверена, тебе есть чем заняться.

Чейз настоял, чтобы я вошла. Он положил мне руки на плечи:

– Ты остаешься. Я поднимусь и оденусь, а потом приготовлю нам что-

нибудь поест. – Он мотнул головой в сторону большой гостиной слева. – Устраивайся поудобнее. Я вернусь через пару минут.

Я кивнула и постаралась не пялиться на него. Но он был в одном лишь полотенце, ради всего святого, а дисциплина не самая сильная сторона девушек. Как я ни старалась, но быстро скользнула взглядом по его груди, а когда заметила внушительный бугорок под полотенцем *в том самом месте*, то не смогла сразу отвести глаз, и Чейз это заметил.

Он выгнул бровь:

– Если, конечно, ты не хочешь, чтобы я и дальше ходил в таком виде.

Я смутилась, покачала головой и поспешила в гостиную, чтобы скрыть румянец. Мне показалось, я слышала, как Чейз хихикает, поднимаясь по лестнице.

Когда он ушел, я воспользовалась случаем изучить гостиную. Здесь был большой камин, а над ним полка, на которой стояли фотографии в рамочках. Я брала каждую, чтобы посмотреть поближе. Вот Чейз со своими родителями на выпускном, отец и мать с гордостью улыбаются, а Чейз демонстрирует фирменную растрепанную шевелюру и кривую ухмылочку. Помимо этого снимка, на полке стояло еще несколько семейных фотографий и его совместное фото с мэром. Но мое сердце глубоко тронуло последнее фото. Это было УЗИ двухнедельной давности с именем пациентки «Анна Паркер-Флинн». Чейз жаловался мне на сестру тогда в баре, а сам поместил в рамочку фото еще не родившегося ребенка.

За диваном тянулась ниша с самыми высокими окнами, какие мне только доводилось видеть, примерно метра три в высоту, и расположены они были в метре над полом. Свет проникал через цветные витражи, окрашивая комнату в различные цвета, как в калейдоскопе. Под окнами расположились встроенные книжные полки. Я посмотрела на корешки. О человеке можно многое узнать по тому, что он читает. «Стив Джобс: Американский гений», Стивен Кинг, Дэвид Балдаччи, несколько классиков и... «Наши ценности под угрозой: нравственный кризис Америки» Джима Картера.

Эээ?

Чейз, уже полностью одетый, вошел в комнату и застонал, когда зазвонил мобильный. Он извинился, сказав, что нужно ответить на звонок из-за границы. Я и не возражала. Как-никак я вторглась на два часа раньше, а возможность хоть одним глазком посмотреть на его частную жизнь очаровывала. Чейз рявкал на кого-то по телефону из другой комнаты, а я взяла старую потрепанную акустическую гитару «Гибсон», которая стояла прислоненной в углу.

Я легонько провела по струнам, и звук всколыхнул старые воспоминания. У нас с Оуэном была такая же гитара в детстве. Мои пальцы автоматически прижали струны, чтобы играть «Черного дрозда». Я не играла много лет, но аккорды вспомнились с легкостью.

Когда я закончила, то увидела, что Чейз стоит в дверном проеме, наблюдая за мной. Его лицо, выражение которого обычно читалось с легкостью, было бесстрастным, почти суровым. Он просто стоял и смотрел на меня. Может, я перешла границу, взяв чужую вещь.

– Прости. Не стоило мне трогать. – Я аккуратно поставила инструмент на место.

– Все нормально. – Чейз резко развернулся и вышел из комнаты.

Я открыла было рот, чтобы окликнуть его, но не нашлась, что сказать.

Когда он вернулся через пару минут, то улыбался, но все же отличался от привычного игривого Чейза.

– Пойдем, я приготовлю нам какой-нибудь перекус.

Я направилась за ним на кухню. Историческая архитектура особняка была сохранена, но кухня была оснащена современным оборудованием и облицована плиткой. Старое и новое красиво сочетались.

– Ух ты, как здорово! – Я посмотрела на потолок и на плитку на стенах. Над длинным кухонным столом висели разные кастрюльки и сковородки. Чейз взял сковородку и принялся рыться в холодильнике, доставая продукты.

Не глядя на меня, он спросил:

– Пол Маккартни или Дэйв Грол?

Он хотел знать, какую версию «Черного дрозда» я хотела исполнить.

– Пол Маккартни. Без вариантов.

– Фанатка «Битлз»?

– Вообще-то нет. Но мой брат фанат. Он знает все слова всех песен.

Наконец Чейз повернулся. Его лицо смягчилось.

– Тот брат, что глухой?

– Единственный.

– Ты часто играешь?

– Много лет не играла. Я даже в шоке, что помню аккорды. Пальцы сами начали играть, наверное, потому что я играла мелодию десять тысяч раз в детстве. Я знаю всего четыре песни. Оуэн, до того, как потерял слух, больше всего любил именно «Черного дрозда». Я научилась играть ее после того, как он полностью лишился слуха. Он держал руку на гитаре, чувствовал вибрацию и подпевал.

– Круто!

– Ага. Как ни странно, музыка была важным связующим звеном между нами, пока мы росли. Мы играли в такую игру: я напевала тихонько песенки, а он дотрагивался до моего лица и пробовал по вибрации отгадать, что я пою. У него классно получалось. Правда, классно. Стоило пропеть несколько нот, а он уже отгадывал всю песню. Потом это стало нашим секретным языком, способом общаться, если я хотела что-то сказать, чтобы другие не знали. Например, иногда мы ездили к нашей тете Софи, а та тайком наливала в кофе джин. Она думала, что никто не знает. Но после третьей чашки «кофе» у нее начинал заплетаться язык. Когда она звонила нам домой, то я поднимала трубку, звала маму, а потом напевала тихонько брату «Приятное оцепенение» «Пинк Флойд», а Оуэн угадывал, кто звонит.

Чейз рассмеялся:

– Здорово!

– Правда, я и сейчас иногда думаю и даже не замечаю. Порой думаю о чем-то и вдруг ловлю себя на том, что мурлыкаю под нос песенку.

– Ну, надеюсь, ты не будешь в скором времени напевать Джонни Пейчека?

– Джонни Пейчека?

– Да, он поет «Возьмись за работу, а потом пошли все подальше». Я бы предпочел услышать, как эти губы поют что-нибудь из Марвина Гэя.

– Дай угадаю. «Давай займемся этим»?

– О, ты тоже знаешь, что будешь петь?

– Нет. Просто ты зациклен на одном.

Он посмотрел на меня странным взглядом, кажется, ошеломленный собственным ответом.

– В последнее время, мне кажется, да. Только и думаю, что об одной «колючке». Такой же яркой, как ее волосы.

Я рассмеялась, словно бы он пошутил, но что-то подсказывало, что Чейз говорил правду, и он действительно все время думал обо мне. А может, я принимала желаемое за действительное, поскольку сама зациклилась.

– А как твой брат потерял слух? Ты говорила, что это был несчастный случай. Спортивная травма?

Мне не нравилось рассказывать эту историю, но я подумала, что Чейз поймет меня как никто другой, учитывая то, что я узнала про его девушку. Я много думала о том, что сказала мне тогда Линдси. Что, если наш с Чейзом опыт является связующей нитью между нами?

– Мне было девять, а Оуэну десять, в нашем районе произошла серия

квартирных краж, воры вламывались в дома, когда хозяев не было. Мы с Оуэном были самостоятельными детьми. Родители уходили на работу раньше, чем мы в школу, а приходили уже после. Кроме того, они часто ссорились, и папа порой сбегал куда-то на пару дней, так что дом большую часть времени пустовал. Однажды во вторник нас отпустили с половины занятий, поскольку в тот день у учителей было нечто наподобие повышения квалификации. Мы вернулись пораньше домой и застали в доме двух воров.

– Черт. Я понятия не имел, Риз. Прости. Мне стоило подумать, прежде чем спрашивать.

– Ничего. Я особо никому не рассказываю. Но это мое прошлое и прошлое Оуэна. Хотя брату было всего десять, он вытолкнул меня обратно за дверь и начал громко звать на помощь. Один из преступников ударил Оуэна по голове игровой приставкой, как битой, сломал ему височную часть и повредил нерв. В итоге Оуэн провалялся с сотрясением несколько дней и потерял слух.

– Какой кошмар. Вы ведь были совсем детьми!

– Но могло бы быть и хуже. Оуэн всегда так говорил. Он всегда был жизнерадостным ребенком, даже после полной потери слуха.

– А ты? Ты не пострадала?

– Я ждала «Скорую», пытаясь привести в чувство Оуэна, порезала руку о кусок металла от сломанной приставки. – Я подняла правую руку и продемонстрировала еле заметный шрам в виде звезды между большим и указательным пальцами. – Даже стежки не пришлось накладывать, само все зажило. – Я засмеялась. – Забавно. Оуэн принял весь удар на себя, но с него как с гуся вода. Я же, с другой стороны, физически почти не пострадала, но теперь у меня дюжина замков на двери и навязчивая потребность проверять заднее сиденье машины и за занавеской в душе несколько раз на дню. Я даже тени собственной боюсь.

– Но ты ведь проверяешь заднее сиденье, а не бросила водить с концами.

Я не понимала, к чему он клонит.

– Ну да.

– Это не страх. Когда ты боишься, то позволяешь страху контролировать собственную жизнь, и перестаешь делать то, что хочешь. Когда ты напугана, но смотришь страхам в лицо, это мужество.

Снова это ощущение. Невидимая связь, которую я почувствовала с момента нашего знакомства. Я не понимала, что это, не могла объяснить или осознать, но это «что-то», определенно, было. Я просто знала, что он

меня понимает, и мне тоже хотелось его понять в ответ. Он не мог бы придумать более идеального ответа.

– Спасибо за эти слова. Не знаю почему, но мне всегда кажется, что ты знаешь, что я хочу услышать. – Я усмехнулась. – Даже когда ты сказал мне в ресторане, что я веду себя как стерва.

Чейз пристально смотрел на меня.

– Преступников поймали?

– Через несколько месяцев, но в итоге да. Мне кажется, после их ареста я проспала сутки напролет. После случившегося я перебралась в комнату брата и спала на полу, просыпаясь от каждого шороха.

– Мне жаль, что с тобой такое случилось.

– Спасибо. – Обычно мне всегда становится грустно, когда я рассказываю эту историю, но сегодня рассказ словно бы очистил мою душу, и я была готова поговорить о чем-то более веселом. – Так ты готовишь?

– Есть пара трюков в рукаве.

– Ну, посмотрим, что вы умеете, босс.

Чейз включил плиту и бросил на сковороду несколько целых ломтиков белого хлеба, а потом вытащил странную комбинацию продуктов... включая ананас, мягкий сыр и упаковку орехов.

Он начал нарезать ананас, улыбнулся и протянул мне кусочек через кухонный стол.

– Ты разборчива в еде?

– Нет. Мне нравится экспериментировать.

– То есть ты позволишь накормить тебя тем, чем мне хочется?

Мои брови подпрыгнули вверх.

– Я говорил об ананасово-сырно-ореховом сюрпризе, но ход твоих мыслей мне нравится.

Флиртующий шутник вернулся, и та неловкая ситуация, кажется, осталась в прошлом, хотя мне все-таки хотелось затронуть случившееся. Я посмотрела на него и мягко сказала:

– Прости, пожалуйста, за то, что я самовольно взяла гитару. Не стоило этого делать. Мне кажется, я тебя расстроила.

Чейз на миг отвел глаза.

– Все нормально. Не волнуйся. Она собирала пыль годами. Кто-то должен был на ней сыграть.

– А ты не играешь?

– Нет.

Больше он ничего не сказал, и я решила не допытываться.

Странные сэндвичи оказались вкусными, мы сидели на кухне, ели и разговаривали.

– Дом очень красивый, – сказала я. – Должна признаться, до сегодняшнего дня я считала, что ты живешь в пентхаузе, а не в таком особняке. Но он тебе подходит.

– Да? Не уверен, что это значит. Это комплимент?

Я улыбнулась:

– Да.

– Скажи, а Брайс живет в особняке или в пентхаузе?

– Брайант. И он живет в обычном многоквартирном доме. Как я.

– То есть ты обычно западаешь на таких парней.

– Нет, обычно я западаю на лгунов, неудачников и паразитов. Мне не везло на личном фронте... последние лет... десять или что-то около того.

– Всего-то десять дней? Это просто засуха^[10]. Уверен, скоро и в твоей жизни выйдет солнышко.

Я хихикнула:

– Не сомневаюсь.

– Расскажи мне про Баркляя. Он лгун, неудачник или паразит?

Я покачала головой:

– Нет, ничего из выше перечисленного. – Я сунула последний кусок сэндвича в рот, решив, что теперь его очередь говорить. Но Чейз молчал. Вместо этого он смотрел, как я жую, и ждал продолжения. – Он действительно хороший парень.

– Почему ты тогда с ним еще не спала?

– Мне кажется, у тебя болезненная одержимость моей сексуальной жизнью. Ты уже в третий раз спрашиваешь о моих взаимоотношениях с Брайантом.

Чейз пожал плечами:

– Мне любопытно.

– Любопытно, что происходит в моей сексуальной жизни?

– Или чего не происходит. Да.

– Почему?

– Честно сказать, понятия не имею.

– Ну... а ты когда в последний день занимался сексом?

Чейз откинулся на стуле и сложил руки перед грудью.

– До нашего знакомства.

Я представления не имела, куда нас заведет этот разговор и что все это значит, но каждый нерв в моем теле напрягся.

– Засуха? – поддела я его.

– Можно и так сказать.

– Можно? А как еще?

Чейз наклонился вперед:

– Можно сказать, что я жду, когда освободится женщина, с которой мне хочется переспать, чтобы я мог что-то предпринять.

Я сглотнула. Несколько минут мы сидели молча, просто глядя друг на друга. Часть меня хотела схватить телефон, порвать с Брайантом прямо здесь и сейчас. Но другая, более благоразумная часть, помнила, что прекрасное создание по ту сторону стола – мой босс.

– У тебя когда-нибудь были служебные романы? – Я наклонила голову.

Я увидела, как миллион вопросов пронесся в мозгу Чейза. Он сомневался, как ответить. Но, к его чести, решил сказать правду.

– Были.

– Вот и у меня были. Но ничего хорошего не вышло.

Он посмотрел мне в глаза:

– Жаль. Но помнишь старую поговорку? Не получилось первый раз, попробуй второй раз, не получилось второй – попробуй третий. – Его взгляд скользнул от моих глаз ко рту, он облизнул губы, и я поняла, что пришло время сменить тему.

Я резко встала.

– Как насчет экскурсии по дому?

– Отличная идея. Я особенно хотел бы показать тебе одну комнату.

Глава тринадцатая

Риз

Я была бодра после целого дня за работой, практически в эйфории. Сейчас на крыше у Чейза остались сидеть только мы с Джошем, ну и Чейз, разумеется. Остальные, включая Линдси, ушли. Мы с Джошем остались выпить пива после того, как с работой было покончено.

Мои губы растянулись в нелепо широкой улыбке.

– Рискую показаться круглой дурой, но хочу сказать, что сегодняшней день был просто потрясающим. Не могу вспомнить, когда я так наслаждалась работой. Не исключаю, что никогда.

Джош слегка накренил бутылку в мою сторону.

– Ощущение и правда чудесное. Чертовски хорошее. Думаю, во многом это твоя заслуга, Риз. Твой приход заставил всех нас раскрыться, особенно Чейза. – Он метнул взгляд на Чейза. – Я уже много лет не видел тебя таким воодушевленным. Сегодня такое чувство, будто мы запускаем новый продукт, а не занимаемся ребрендингом старого. Все кажется в новинку.

Чейз сидел на шезлонге. Он надел очки от солнца, но я тем не менее ощущала на себе его взгляд. Кивнув, он сказал:

– Правильное чувство. Давно уже не было такого правильного чувства.

Через пару минут Джош заглотнул остатки пива.

– Мне пора. Элизабет тащит меня сегодня на дегустацию тортов. Почему все, что связано со свадьбой, превращается в отдельное мероприятие? Я уже ходил на дегустацию еды, на прослушивание оркестра и на презентацию букетов. Вегас^[11] мне нравится все больше и больше.

– погоди. – Чейз поднялся. – У Анны был девичник, потом вечеринка, на которой она объявила о беременности, и вечеринка по случаю определения пола будущего ребенка. Для тебя все только начинается, приятель.

– Что еще, черт побери, за вечеринка в честь определения пола?

– Будущие родители запечатывают в конверт информацию о поле ребенка и относят в кондитерскую. Кондитер заполняет кексы розовой глазурью, если будет девочка, и синей, если мальчик. Затем устраивают вечеринку, и на ней все вместе узнают пол ребенка, включая и родителей тоже. Это просто пытка. Примерно то же самое, что случается с ребенком,

когда он вылезает на свет божий, а доктор бьет его по мягкому месту и орет над плачущим созданием: «Это мальчик!»

– Спасибо. Впереди столько интересного.

Чейз похлопал Джоша по спине, пока мы шли к лестнице.

– Не за что.

Когда мы оказались на первом этаже, я увидела весь тот беспорядок, что остался после нас в гостиной и столовой. Чейз заказал обед с доставкой, повсюду стояли грязные тарелки и валялись смятые листы бумаги после нашего мозгового штурма.

– Идешь, Риз? – спросил Джош. – Я собираюсь взять такси, если хочешь, можем взять одно на двоих.

– Я на другом конце города. Да и вообще хочу остаться на пару минут, помочь Чейзу прибраться тут все.

Джош посмотрел поверх моего плеча и впервые заметил беспорядок.

– Ох ты ж! Спасибо, Риз. Я твой должник. Увидимся в понедельник.

Я успела прибраться половину комнаты еще до того, как Чейз вернулся, проводив Джоша. Я собрала весь мусор, а теперь очищала тарелки от остатков еды и загружала в посудомойку, когда ко мне подошел Чейз. Он нежно дотронулся до моего лица, и я остановилась.

– Продолжай.

Сначала я решила, что он говорит о посудомойке, а потом поняла, что тихонько пою. Улыбаясь, я продолжила. К счастью, Чейз не Оуэн. Я бы пришла в ужас, если бы он догадался, что конкретно я мурлыкаю под нос.

– «Думай вслух» Эда Ширана.

– Даже близко не она, – засмеялась я.

– «Я не возражаю» Ашера?

Я покачала головой:

– Тебя не смущает, что две эти песни вообще не похожи?

Я закончила загружать посудомойку, пока Чейз передвигал обратно мебель. Мы переглядывались все время, пока занимались каждый своим.

– Планы на вечер? – спросил Чейз.

– Нет. Я не знала наверняка, во сколько мы закончим. А у тебя?

– Тоже нет. Хочешь разделить со мной еще бутылочку пива?

– Конечно, почему бы и нет?

Он достал из холодильника две бутылки «Сэма Адамса», и мы сели на диван в гостиной. Открыв одну бутылку, он сделал глоток из горла, а потом передал мне. Вторая бутылка осталась стоять закрытая на столе рядом с ним.

Я взяла бутылку.

– Не думала, что ты имеешь в виду «разделить» в буквальном смысле. – Я сделала глоток и вернула ему бутылку, затем потянулась к губам, инстинктивно желая вытереть остатки пива. Но тут я поняла, что это на моих губах не пиво, а Чейз. Его взгляд проследил за моим языком, когда я слизнула влагу. От этого его взгляда по всему телу иголками покалывало возбуждение, особенно это ощущалось в *некоторых местах*.

Желание нарастало, пока мы быстро прикончили одну бутылку, а потом он с щелчком открыл вторую. Вот уж не думала, что нечто столь невинное может ощущаться как прелюдия. Моя теория о том, как изгнать мысли о Чейзе из головы, трещит по швам.

– Рабочее время окончилось? – Он передал мне бутылку.

– Хмм... не уверена, как считать выходные. Технически сегодня не рабочий день, но мы ведь работали. Но я бы сказала, что даже если субботу считать частью рабочей недели, то сейчас мы уже не на работе.

– То есть прямо сейчас я не твой босс?

– Наверное, нет. – Я широко улыбнулась и сделала большой глоток из нашей общей бутылки.

– Ну, тогда... думаю, не будет неуместным сказать, что когда я принимал сегодня душ, то закрыл глаза и думал о тебе, когда ублажал себя.

Я не успела проглотить пиво, когда до меня дошел смысл сказанного, поэтому подавилась, разбрызгивая пиво вокруг. Я закашлялась, и голос стал хриплым.

– Что ты сделал?

– Судя по твоей реакции, ты меня отлично слышала. – Он забрал у меня бутылку.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Потому что это правда. Я решил, что стоит выложить все карты на стол. У тебя нет секса. У меня нет секса. Может, нам решить эту проблему вместе?

– У меня нет никакой проблемы.

– Почему же тогда ты не занимаешься сексом?

– А ты?

– Потому что я бы хотел заняться любовью с тобой, а ты мне пока не даешь. Пока. – Он поднес пиво к губам, наблюдая за мной.

– Не могу поверить, что мы вообще говорим об этом. Ты же знаешь, что у меня есть парень.

– Знаю, вот поэтому мы и говорим. Если бы у тебя не было парня, то я разложил бы тебя прямо на этом кухонном столе и показал бы, чего хочу от тебя, а не разглагольствовал.

– Да?
Он пододвинулся поближе.
– Да.
– А что, если я не хочу тебя?
Чейз посмотрел на мои соски. *Торчавшие торчком.*
– Твое тело считает иначе.
– Может, я просто замерзла.
Он пододвинулся еще немного.
– А ты замерзла, Риз? Просто вообще-то ты выглядишь разгоряченной.
Даже распаленной.
– Ты мой босс.
– Не сейчас, ты только что это сама сказала.
– Но... даже если бы я не встречалась с Брайсом...
– С Брайантом, – поправил меня Чейз с ухмылкой.
Господи.
– С Брайантом. Даже если бы я не встречалась с Брайантом. Даже если бы меня тянуло к тебе...
– А тебя тянет...
– Не перебивай. Ты пытаешься сбить меня с толку. Я говорила, что даже если бы Брайант не маячил на горизонте и меня к тебе хоть чуток тянуло, этого все равно бы не произошло. Мне действительно нравится эта работа, я не хочу все испортить.
– А что, если я тебя уволю?
– Это, наверное, не лучший способ залезть ко мне в трусики.
– Тогда подскажи способ получше.
Я хихикнула:
– Слышу в твоём голосе отчаяние.
Хотя мы дразнили друг друга, он ответил серьезно:
– Я отчаянно хочу этого прямо сейчас.
Вообще-то и я тоже, но я хотела, чтобы он понял, что я думала.
– Можно мне быть с тобой откровенной?
– Я был бы расстроен, если бы было иначе.
– У меня был... служебный роман. Ну, не то чтобы роман. Скорее кратковременное помешательство на почве излишнего потребления алкоголя в ходе безудержного веселья. Ну, ты понимаешь.
– Да. К несчастью, понимаю. Ты переспала с кем-то из коллег. погоди. Я принесу еще пива. Боюсь, эта история не сулит мне ничего хорошего.
Чейз сходил и принес еще две бутылки, но в этот раз открыл обе и одну протянул мне.

– Буду пить из своей бутылки?

– Судя по началу истории, лучше так.

Я с благодарностью улыбнулась.

– Спасибо. Ты прав. – Я сделала глоток и продолжила: – Я любила свою старую работу. Она была важной частью моей жизни на протяжении семи лет. Я прошла путь от практиканта до директора. Я ходила на свидания, но в последние пять лет не имела никаких серьезных отношений. Опустим лишние подробности. Короче, я случайно переспала с коллегой.

– Случайно?

– Это все мятные шнапсы на рождественской вечеринке. Не суди строго.

Чейз выглядел заинтересованным, его глаза блестели. Он поднял руки.

– Никто никого не судит. Расслабилась. С кем не бывает.

– Но парень оказался законченным козлом. Через два дня он объявил о своей помолвке с девушкой, с которой давно встречался. А мне-то наплел, что одинок.

– Вот гад!

– Так и есть. Но это еще не самое худшее. Я ему сказала все, что думаю, и порвала всяческие отношения, а через пару месяцев его повысили и он стал моим боссом.

– Черт!

– Ага. Что еще хуже, он ни черта не смыслит в маркетинге.

– Как же он получил это место?

– Он сын владельца компании.

Лицо Чейза помрачнело.

– Я понял. Совру, если скажу, что не расстроен, но я понял.

– Да?

– Разумеется. Ты не хочешь разрушить свою карьеру ради ночи физического удовольствия.

– Именно.

– Даже если физическое удовольствие начнется с поцелуев пальцев ног, после чего я двинусь вверх. Медленно. Это растянется на часы.

– Часы? – Почему-то я произнесла это фальцетом.

Чейз кивнул с сексуальной усмешкой.

– Я готов к этому вызову.

– К вызову?

– Ну, или я дождусь, или ты мне поддашься. Одно или другое.

– Дождешься чего? Что я уйду с этой работы? А что, если я останусь на годы?

– Не, годы ждать не придется.
Я нахмурилась.
– Ты сдашься раньше.

* * *

БРАЙАНТ: «Как поработала сегодня?»

Я вышла из поезда на своей станции, когда пришло сообщение. Я глубоко вдохнула, в ужасе от того, что собираюсь сделать, но в глубине души понимая, что это правильно.

РИЗ: «Хорошо. Очень продуктивно. Я уже почти дома, но можно сходить куда-то выпить. Присоединишься ко мне? Может, в «Пони Паб»?»

Это тихое местечко располагалось между нашими домами. Мы ходили туда на первое свидание.

БРАЙАНТ: «С удовольствием. Увидимся там через полчаса!»

РИЗ: «Отлично. До встречи!»

Глава четырнадцатая

Чейз – семь лет назад

– Еще один коктейль виски с колой. – Я поднял руку, помахав бармену. Обычно я еще не успевал допить первую порцию, когда приходила Пейтон, так что она сильно припозднилась. Я достал телефон и набрал сообщение.

ЧЕЙЗ: «Ты опаздываешь сильнее обычного».

ПЕЙТОН: «Буду через десять минут. Если нет, то перечитай это сообщение».

Я засмеялся.

Пейтон пришла, когда я допил второй коктейль до середины. Она обняла меня со спины.

– Можно я куплю тебе выпить?

– Конечно. Моя подружка уже в пути, но она опаздывает, мне не помешала бы компания.

Пейтон ткнула меня в живот.

– Компания, говоришь?

Я схватил ее за талию и рывком усадил на колени. Она хихикнула, и вся злость на сорокапятиминутное опоздание тут же прошла. Всегда так.

– Какое оправдание на этот раз?

– Нужно было кое-что сделать. – Она отвела глаза, и это подсказало, что стоит копать глубже.

– Что конкретно?

Пейтон пожала плечами:

– Ну... кое-что... для ночлежки.

Я прищурился:

– Распаковать коробки с пожертвованной едой? Или помыть тарелки после ужина?

– Да. Обыденные дела типа этих. – Она попыталась быстро сменить тему. – А что ты пьешь? Виски с колой?

Я понял, что здесь что-то не так. И даже был уверен, что конкретно не так.

– Да. Виски с колой. Тебе как обычно?

Пейтон прыгнула с моих коленей и устроилась на барном стуле

рядом.

– Да, пожалуйста. Как прошел твой день?

Я подозвал бармена и заказал ей «Мерло», а потом развернул ее стул в свою сторону.

– Ты опять следила за ним?

Она опустила плечи, но даже не попыталась солгать.

– Сегодня он пришел с синяком. А еще рана на голове снова открылась. Наверное, стоило в первый раз наложить швы. Теперь все стало хуже, похоже, рана загноилась.

– Мне нравится, что ты настолько равнодушна. Но тебе нужно поручить полиции выполнять их работу.

Не стоило этого говорить.

– Их работу? Но они не считают, что в их обязанности входит охрана бездомных. Они обращают внимание на бездомных только, если они сидят на их территории. А если серьезно, я не удивлюсь, если в Верхнем Ист-Сайде скоро установят металлические шипы на зданиях, как на железнодорожных мостах, чтобы там не гнездились голуби.

– Я не хочу, чтобы ты следила за бездомными в парках, где по вечерам небезопасно.

Пейтон закипела.

– Я всего лишь хотела проследить, куда он идет, чтобы зайти завтра в полицейский участок и попросить их получше патрулировать территорию.

– И в какой парк он пошел?

– Знаешь, старый мост, который восстановили? Ну, тот, что рядом со Сто пятьдесят пятой улицей?

– Ты что, дошла аж до Вашингтонских Высот?!

– С моста открывается прекрасный вид, но внизу горы мусора. Думаю, политики обменялись рукопожатиями и сфотографировались на самом мосту, а под ним настоящая свалка. Ты в курсе, что под тем виадуком настоящий маленький город?

– Пейтон, ты должна прекратить это немедленно! Я знаю, что ты хочешь помочь, но там опасно!

– Было еще светло, да и в саму трущобу я не заходила...

– Пейтон...

– Серьезно. Все будет нормально. Завтра я зайду в ближайший к парку участок. Надеюсь, тамошние копы помнят, что их работа – оберегать и защищать всех жителей города.

– Пообещай, что больше ничем таким не будешь заниматься!

Она улыбнулась, наклонилась и обняла меня за шею. Нежно проводя

пальцами по моей коже, Пейтон сказала:
– Обещаю.

Глава пятнадцатая

Риз

Без Чейза в офисе все по-другому. Разумеется, я была занята, и работы, причем работы, которая мне нравилась, хватило бы на месяц, но недоставало ощущения, что мы с ним увидимся. Он уехал в командировку всего на два дня, а я с первого же дня скучала по нему.

Вечером в четверг по уши увязла в презентациях для фокусной группы – компании женщин, на которых мы испытывали некоторые рекламные слоганы и образцы упаковки – и тут телефон завибрировал. При виде имени Чейза я улыбнулась.

ЧЕЙЗ: «Скучаешь по мне?»

Да, но не нужно его поощрять.

РИЗ: «Ходил куда-нибудь?»

ЧЕЙЗ: «Тут мило».

РИЗ: «Не сомневаюсь».

ЧЕЙЗ: «Я тут думал о нашей маленькой сделке».

РИЗ: «О какой еще сделке? Не припоминаю, чтобы на что-то соглашалась».

ЧЕЙЗ: «Именно. Поэтому нам надо сесть за стол переговоров. Обсудить условия».

Этот человек мог превратить гусениц в бабочек, и бабочки порхали у меня в животе. Я откинулась в кресле, а потом развернула кресло так, чтобы спинка смотрела на открытую дверь кабинета. Уже поздно, на этаже осталось лишь несколько человек, но мне хотелось приватности, когда я напечатала с улыбкой.

РИЗ: «Условия? Мы обсуждаем деловую сделку?»

Я скинула правую туфлю и оставила ее болтаться на пальце ноги, наблюдая, как три точки подпрыгивают, что означало, что Чейз набирает сообщение. Мне стало жалко, что я так изнемогаю от ожидания.

ЧЕЙЗ: «Возможность проводить время в моей спальне все еще не обсуждается, поскольку я твой босс?»

РИЗ: «Да».

ЧЕЙЗ: «Тогда я хочу проводить с тобой время вне спальни».

РИЗ: «Мы и так все время видимся на работе».

ЧЕЙЗ: «Мне мало».

Мое сердце затрепетало. *Мне тоже мало.*

РИЗ: «И?»

ЧЕЙЗ: «Думаю, нам надо сесть лицом к лицу и поговорить».

РИЗ: «Это типа свидание?»

ЧЕЙЗ: «Не думай об этом как о свидании. Думай об этом как о бизнес-встрече, где мы будем обсуждать условия, которые приведут к исполнению в будущем договора в полном объеме».

РИЗ: «А исполнение в полном объеме будет означать...»

Я чуть не свалилась с кресла, услышав за спиной голос Чейза:

– Что ты окажешься в моей постели, разумеется.

Я развернула кресло.

– Я думала, ты в отъезде до завтра.

– Вернулся пораньше. Появилось неотложное дело.

– Как долго ты тут стоял?

– Не очень. – Он показал на стекло. – Но я видел твое отражение в стекле, и мне нравилось наблюдать за твоим лицом, когда ты набирала сообщения.

– Вуайерист!

– Если я не могу получить, то можно хотя бы посмотреть. Это было предложение?

Чейз выглядел так, словно не брился пару дней. Интересно, каково это потереться щекой о его щетину... или внутренней поверхностью бедер. Он ослабил галстук, пиджак накинул на руку, закатав рукава и демонстрируя мускулы. У меня определенно фетиш – руки. Когда я наконец снова посмотрела ему в глаза, то он выглядел довольным тем, что я разволновалась.

– Что ты спросил? – удалось выдавить мне.

С понимающей усмешкой он поинтересовался:

– Как насчет ужина? Ты ела?

Я взяла со стола протеиновый батончик, до которого так и не

добралась.

– Еще нет.

Он мотнул головой в сторону коридора.

– Пошли. Позволь мне угостить тебя ужином. Нельзя же, чтобы мои сотрудники пахали по двенадцать часов в день и голодали.

Я не согласилась сразу, и Чейз вздохнул:

– Это не свидание. Мы просто вместе поужинаем. Партнеры по бизнесу постоянно так делают.

Я вытащила сумочку из ящика стола и нажала кнопку, чтобы отправить ноутбук в спящий режим.

– Хорошо. Но это не свидание.

– Разумеется, нет.

– Тогда ладно.

Он подмигнул:

– Это переговоры.

* * *

Видимо, я решила отнестись к этим «переговорам» со всей серьезностью, поскольку заартачилась еще до того, как мы вошли в лифт.

– Ты была когда-нибудь в «Готаме» Юнион-сквер?

– Туда ходят влюбленные. Слишком романтично. Может, «Легенды» в Мидтауне?

– Обязательно идти в дешевую забегаловку, чтобы это не считалось свиданием? Тогда пойдем в «Элм Кафе» по соседству.

– Ты на меня давишь, – пробурчала я себе под нос.

Рабочий день уже кончился, поэтому мы поехали на служебном лифте и вышли с черного входа на Семьдесят третью улицу. «Элм Кафе» было всего в паре кварталов оттуда.

Разумеется, именно в тот момент, когда мы проходили мимо спортивного клуба «Стальной конь», оттуда вышел Брайант. Вот такая я везучая.

Он посмотрел на меня, потом на парня рядом со мной, и остановился.

– Риз, привет! Ты в спортклуб?

Я не знаю, дело ли только во мне, или всем стало неловко. Возможно, я испытывала чувство вины, столкнувшись со своим бывшим в тот момент, когда рядом со мной мой нынешний... кто-то.

– Нет. Просто шли перекусить. Помнишь Чейза?

Брайант протянул руку.

– Двоюродный брат, верно?

– Скорее троюродный. – Чейз пожал ему руку. – Мы не кровная родня. Разумеется, Брайант не понял подтекста. Зато я поняла.

– Да. – Я сердито посмотрела на Чейза. – Троюродный братец Чейз.

Брайант выглядел так, словно собирался что-то сказать, но передумал.

– Ну... я пошел. Увидимся?

– Конечно. Береги себя, Брайант.

К моему удивлению, Чейз не стал спрашивать ничего о нашем странном диалоге с Брайантом или о том, кем мы теперь друг другу приходимся, пока мы шли в сторону ресторана. На самом деле мы миновали полтора квартала, почти не разговаривая.

Когда мы добрались до «Элм Кафе», Чейз попросил столик на двоих, добавив:

– Тихий и романтичный, если таковой имеется.

Администратор усадила нас в углу, и Чейз отодвинул мне стул.

– Достаточно романтично для тебя? – спросила я с сарказмом.

Он уселся.

– Мне придется сказать тебе все, что у меня на уме, чтобы как-то компенсировать отсутствие романтики.

Я проглотила очередной саркастический комментарий, понимая, что лучше не задирать его. Если я и правда хочу, чтобы наши отношения носили чисто платонический характер, то лучше ничего не визуализировать. У меня отлично получалось фантазировать, что бы я хотела, чтобы он сделал со мной. Но если бы я услышала нечто подобное от него... что ж, все во власти девушек.

К счастью, подросла официантка, чтобы принять заказ на напитки.

– Мне виски с содовой, а она будет мятный шнапс.

Я уставилась на него и заговорила с официанткой.

– Она будет просто воду. Спасибо!

Когда официантка ушла, Чейз засмеялся:

– Что?! На корпоративе по случаю Рождества сработало же! Я не мог не попробовать.

– Вот тебе правило номер один: я не пью, когда мы наедине.

– Не доверяешь себе?!

Совершенно.

– Ты слишком самовлюбленный!

Официантка принесла нам напитки, и Чейз, не тратя зря время, принялся рассказывать, о чем думал последние несколько дней.

– Раз ты не собираешься со мной спать, как насчет того, чтобы время от времени ужинать вместе?

– Ты имеешь в виду свидания?

– Нет. Ты сказала, что о свиданиях речи нет.

– А какая разница между совместным ужином и свиданием?

– После совместного ужина ты не пойдешь ко мне.

Я засмеялась:

– Такое ощущение, словно бы девушки всегда после свиданий идут к тебе!

Он одарил меня таким взглядом, который не требовал объяснений.

Ну, разумеется, они так и делают. О чем я только думаю?!

– Господи, ну ты и нахал! – Я закатила глаза.

– Как насчет пары совместных ужинов в неделю?

– Ты ужинаешь со всеми подчиненными?

– Это имеет значение?

– Вообще-то, да.

– Ну, иногда я ужинаю с Сэм.

Я откинулась назад и сложила руки на груди.

– Но не дважды в неделю.

– Нет. Не так часто.

– Я не уверена, что это было бы уместно. Наверное, стоит ограничиться теми же стандартами, что и в общении с другими сотрудниками.

Чейз прищурился, потом лукаво глянул на меня и поднял палец. Он достал телефон и позвонил, а я слышала половину разговора.

– Сэм, ты не могла бы ужинать со мной дважды в неделю? Какая разница зачем? Ну ладно... Хочу привлечь тебя к новой ребрендинговой кампании. Мне нравится твоя точка зрения... – Он вздохнул. – Отлично. Но будем заказывать еду из ресторана, когда я ужинаю у тебя. Я чуть не подавился этой костлявой курицей, которую ты в прошлый раз заставила меня есть.

Я не могла разобрать слов, но слышала, что Сэм повысила голос и буквально верещит в трубку. Когда она замолчала, чтобы перевести дух, Чейз быстро попрощался:

– Как угодно. Доброй ночи, Сэм. – Он выглядел довольным, когда повесил трубку. – Да, я ужинаю дважды в неделю с другими подчиненными.

Я была не в настроении играть в его игры.

– Это другое. Вы с Сэм дружите и вне офиса. Вы дружите дольше, чем

она на тебя работает.

– А с тобой мы знакомы с тех пор, как у тебя кровь пошла носом в средней школе.

– Мне кажется, ты немного сумасшедший.

– Начинаю с тобой соглашаться. – Он сделал глоток виски с колой.

Телефон Чейза завибрировал, на экране высветилось фото какой-то женщины. Я его видела, и Чейз понимал, что я его видела. Он сбросил звонок, а потом пристально посмотрел на меня.

– Это следующий пункт наших переговоров.

– А что, есть еще пункты? Может, и правда стоило заказать что-то покрепче, чем вода.

Чейз протянул мне виски с колой, и я отхлебнула.

– Я так понял по разговору, что вы с Бекером больше не пара.

– Да мы в общем и не были парой по-настоящему. Но да, мы с *Брайантом* больше не встречаемся.

– Он выглядел расстроенным. Ты сказала ему, что запала на своего троюродного брата, по совместительству босса, когда разбила парню сердце?

– За очередным приступом самолюбования кроется какой-то смысл?

– Кроется. Помимо всего прочего, я хотел попросить тебя порвать с *Брайантом*.

Он забрал у меня виски с колой, но я выхватила у него бокал и, поднеся к губам, заметила:

– Наконец-то ты правильно выговорил его имя.

Чейз, разумеется, меня проигнорировал.

– Итак, мы достигли понимания. Пока ты не уволишься, или тебя не уволят, или пока ты не сдашься мне на милость, ты не будешь встречаться с другими мужчинами.

– С тобой я тоже не буду встречаться, придется жить в одиночестве и воздержании?

– Уверен, у тебя есть вибратор. Если нет, то я куплю тебе.

– Ты пойдешь в магазин и выберешь мне вибратор? – Я ушам своим не верила.

Чейз резко выхватил наш общий бокал и залпом выпил остатки виски с колой.

Его голос напоминал стон.

– Боже, теперь я ревную к чертову вибратору.

Надрыв в его голосе заставил меня почувствовать власть. А еще придал мне уверенности говорить о том, о чем в обычных обстоятельствах

я бы не стала рассказывать.

– Не к чему ревновать. – Я подалась вперед. – Мы с вибратором уже наслаждались сексом втроем вместе с тобой.

Увидеть выражение лица Чейза бесценно. Он аж челюсть уронил. Официантка была в паре столиков от нас, и он поднял руку, чтобы привлечь ее внимание. Когда она подошла, Чейз попросил:

– Можно нам двойной виски с колой и два мятных шнапса?

Следующие два часа мы смеялись и вместе выпивали. Между делом мы определили основные правила. Мы будем ужинать вместе дважды в неделю, вне офиса, но не в слишком романтических местах. Благодаря мне ему придется в ближайшие месяцы частенько ужинать с Сэм. Никто из нас не ходит на свидания, никаких поцелуйчиков украдкой и обмана. Если я прекращу работать в «Паркер Индастрис», то мы пойдем на настоящее свидание и посмотрим, чем это закончится. В офисе мы не будем упоминать о времени, которое проводим наедине вне стен компании, и он не будет проявлять никакой благосклонности ко мне.

На последнем пункте жарко настаивала я. Причина того, что я отрицала симпатию к Чейзу, заключалась в том, что я хотела, чтобы на работе меня ценили прежде всего за профессиональные качества. Я не хотела, чтобы у кого-то из сотрудников даже просто закралась мысль, что между нами что-то есть.

После того как мы определились с основными правилами, ушло всего два часа на то, чтобы нарушить свой же запрет на опьянение в его присутствии. Плохое начало, однако я была в прекрасном настроении (и под градусом), когда мы уходили.

– И что теперь? – спросила я. – Как мы будем заканчивать наши совместные посиделки?

– Если бы я знал. Мы и так установили множество правил. – Чейз вывел меня из ресторана, положив руку на талию, но на улице его рука скользнула ниже.

– Эээ... твоя рука у меня на заднице.

Его глаза блеснули.

– Да? Само как-то получилось.

Однако он не убрал руку, пока подзывал такси. Когда рядом с нами притормозила машина, Чейз сообщил, что мы поедем на одном такси.

– Сначала мы высадим тебя, чтобы я убедился, что ты добралась до дома в целости и сохранности.

– Я в состоянии добраться до дома сама.

– Я согласился на все твои условия, но этот пункт даже не

обсуждается.

Мне нравилось его рыцарство, я не доверяла себе. Чейз открыл дверцу и ждал. Прежде чем нырнуть в такси, я повернулась лицом к нему, нарушив его личное пространство.

– Хорошо. Я согласна. Но в обмен ты должен мне кое-что пообещать.

– И что же?

– Ты не войдешь в мою квартиру, даже если я буду умолять об этом.

Глава шестнадцатая

Риз

В пятницу днем мы с коллегами из отдела маркетинга заказали обед в офис, расселись в комнате отдыха, ели и обсуждали планы на выходные.

– Думаешь, в этот уик-энд снова будем работать? – поинтересовалась я у Линдси.

– Не думаю. Джош собирается на предсвадебную встречу со священником, на которой настаивает его невеста. А босса наверняка ждет жаркая суббота.

– Жаркая?

– Городской праздник урожая. Кучка богачей устраивает грандиозную вечеринку, чтобы собрать миллионы на еду для бездомных. В этот раз все устраивают в каком-то фешенебельном отеле, и Чейз приглашен. Я слышала, как он велел секретарше заказать люкс со смешным названием. Последние два года он ездил туда с моделями, которые снимались у нас в рекламе. Жить непросто, когда ты богат и хорош до умопомрачения.

Разумеется, именно в этот момент в комнату отдыха вошел Чейз. Я отвернулась, но ощутила на себе его взгляд, когда он направился к кофемашине. Он столько времени и сил потратил на то, чтобы уговорить меня не встречаться ни с кем другим. Я не могла себе представить, чтобы он нарушил свои же правила. Но тем не менее не могла унять ревность.

– Эй, босс! – окликнула Линдси. – Мы ведь не работаем на этих выходных?

– Нет. Не в этот раз. У меня дела.

– А я-то надеялась. Было бы мило. А то Эдди собрался в Джерси навестить мать.

– Я так понимаю, ты не слишком рада?

– Она бегаёт вокруг него и сдувает пылинки, будто он король какой-нибудь. Из-за этого я чувствую себя неадекватной.

Чейз хмыкнул:

– Ну, ты всегда можешь сама начать сдувать с него пылинки, чтобы избавиться от этого чувства.

– Это безумие! У меня пятнадцать лет ушло на то, чтобы этот парень умерил свои аппетиты! Зачем я все буду портить?

Чейз снова хмыкнул:

– А ты, Риз? Какие-то планы?

Джулс тащила меня в какой-то новый клуб вот уже месяц. У меня не было желания идти. До этого самого момента.

– Девичник в субботу. Мы с моей подружкой Джулс собираемся исследовать клуб «Харперс» в деловом районе.

Я заметила, как он слегка стиснул зубы, но затем ответил беспечно:

– Звучит неплохо!

– А ты? Пойдешь на свидание с какой-нибудь горячей штучкой?

Не самый уместный вопрос новому боссу. Но в любом случае Чейз не был боссом в традиционном понимании этого слова. Он общался с подчиненными и знал, что происходит в их жизни, так что мое любопытство не вызвало бы подозрений.

– Всего лишь с представителем фонда, в который мы делаем пожертвования. Я бы предпочел просто выписывать чек, но они каким-то образом уговорили меня показываться ежегодно на их мероприятия.

Я улыбнулась. Улыбка была насквозь фальшивой, но никто меня не знал достаточно хорошо, чтобы заметить это. Кроме Чейза.

– Что ж, приятной *встречи*. – Я нацепила на вилку кусок курицы из салата «Цезарь» и отправила в рот.

После этого разговора весь остаток дня я избегала Чейза. В какой-то момент он хотел зайти ко мне, но я быстро перебазировалась к Джошу, чтобы не оставаться с Чейзом наедине. В глубине души я понимала, что это глупо. Разумеется, у него на завтрашний вечер не намечено никаких свиданий, я придумываю то, чего не существует. Именно поэтому я избегала служебных романов. На работе нужно работать, а не позволять личной жизни влезать туда, куда не нужно.

Поэтому, когда Чейз нарисовался в дверях моего кабинета в шесть, я была полна решимости вести себя сугубо профессионально.

– Поужинаем в воскресенье?

– Не думаю. Я собираюсь в клуб в субботу, а ты... – Я махнула рукой, словно бы говоря «поступай как знаешь». – У тебя типа встреча в субботу. Думаю, в воскресенье обоим нужно прийти в себя.

Он растерялся:

– Все нормально, Риз?

– Все просто отлично. А что?

– Не знаю, но тебя, кажется, что-то беспокоит.

– Нет, – ответила я быстро и резко.

Может, даже излишне резко. Чейз смотрел на меня, плотно сжав губы. Он искал подсказку, но я никаких подсказок давать не собиралась.

– Мне кажется, все из-за субботы. Но я решил, что ты не пойдешь на мероприятие, куда надо надевать вечернее платье.

Я наклонила голову:

– Уверена, ты прекрасно повеселишься со своей настоящей пассией.

Он нахмурился, а потом лицо расплылось в улыбке.

– Ну, я не стал бы называть Сэм своей настоящей пассией.

– Сэм?!

– Я говорил о ней. А ты про кого подумала? – Он подошел поближе.

– Не знаю.

– Ты решила, что у меня свидание. После того, как мы все обсудили тогда за ужином?

– Кто-то упомянул, что обычно ты брал на это мероприятие модель и останавливался на уик-энд в отеле.

– Я беру с собой Сэм. И я заказал номер, чтобы они с *мужем* остановились после мероприятия. Иначе бы она не согласилась.

– Ой.

Он подошел еще ближе.

– Ты ревновала.

– Нет.

– Чушь!

– Не важно.

– Мне важно.

– Почему?

– Потому что твоя ревность означает, что ты хочешь быть со мной так же сильно, как я хочу быть с тобой. Тебе нравится держать меня в подвешенном состоянии, чтобы я не знал, что у тебя в голове.

Чейз подошел ко мне вплотную, положил одну руку на подлокотник кресла и наклонился так, что его лицо оказалось совсем близко от моего.

– Я рад, что это взаимно.

Я закатила глаза.

– Думай что хочешь.

– Так что насчет воскресенья? Поужинаем?

– Пообедаем.

– Нет, поужинаем.

– Пообедаем. Более повседневно.

Он не отводил глаз, стараясь быть серьезным, но я увидела в уголке губ намек на улыбку.

– Хорошо. Но я отведу тебя на обед в какое-нибудь романтическое местечко.

Начнем с того, что я никогда особо не любила ходить по клубам, но в этот субботний вечер постаралась насладиться процессом. Мы с Джулс мало проводим времени, я скучала по ней и подумала: если когда и надо расслабиться, так сейчас. Надо отвлечься от смены работы и растущей зависимости от Чейза Паркера, снова почувствовать себя молодой и свободной.

Мы мотались по разным клубам весь вечер, плясали до тех пор, пока народ не набивался в очередной клуб настолько, что на танцполе невозможно было пошевелиться, чтобы не тереться при этом о потную публику. Когда мы добрались до «Харперс», я уже пожалела, что надела двенадцатисантиметровые каблуки. Когда я увидела очередь на вход, растянувшуюся почти на целый квартал, то решила, что полупустой ирландский паб, мимо которого мы только что прошли, не так уж плох.

– Ты только посмотри на эту очередь, – застонала я.

Джулс схватила меня за руку и потащила к двери.

– Какую очередь?

Вдруг какой-то здоровяк обнял Джулс одной рукой и оторвал от земли.

– Ну наконец-то!

– Разве я могла не прийти, если тут бесплатно поят и нет очереди.

– А я-то грешным делом решил, что ты тут ради меня.

– Может, и это тоже. – Она толкнула его своим крошечным плечиком в грудь. – Когда заканчиваешь?

Он посмотрел на телефон.

– Еще около часа.

Джулс вспомнила обо мне.

– Это Риз. Риз, это лучший друг моего младшего брата, Кристиан.

– Приятно познакомиться, Риз. – Он кивнул мне и снова обратил все свое внимание на Джулс. – Может, хватит представлять меня как лучшего друга твоего брата?

– Но ведь так оно и есть.

– Я весь прошлый месяц пытался, чтобы ты взглянула на меня по-новому. – Он наклонился к Джулс. – Если вдруг ты не заметила.

Джулс отмахнулась, но я поняла, что мы не просто так притащились сегодня в «Харперс» и дело даже не в том, что можно пройти без очереди.

– Ты сможешь устроить нам столик? Риз нужно дать передышку ногам, а то мы не протянем час.

– Ты со мной выпьешь, когда я закончу?

– Если ты простишься.

Он хихикнул и кивнул, потом переговорил с кем-то по рации, сообщив, что у него тут ВИП-персоны, о которых нужно позаботиться. Через минуту к нам вышла женщина ростом под два метра даже без учета ее гигантских каблучищ.

– Господи, – пробормотала Джулс.

Кристиан улыбнулся:

– Кики, это Джулс и Риз. Можешь найти им столик на втором этаже и принести напитки за мой счет?

– Конечно, малыш.

Великанша отвела нас на второй этаж и усадила за огороженный веревкой столик с табличкой «зарезервировано», откуда открывался вид на забитый битком танцпол внизу.

– Что вам принести, леди?

Мы заказали «грязный мартини»^[12] и с благоговением огляделись. Клуб был огромным и дорогим, начиная от бархатных сидений и до блестящих барных стоек из гранита.

– Я чувствую себя звездой, – призналась я. – А ты крутишь роман с лучшим другом брата? Как к этому относится Кенни?

– Я не кручу роман с Кристианом. Пока что. И Кенни не в курсе.

– А как реагирует?

– Ну. Мы уже взрослые. Он не может приказывать мне, с кем встречаться.

Я хмыкнула:

– То есть он взбесится?

Лицо Джулс расплылось в улыбке.

– А то!

– Я требую предысторию!

– Кенни и Кристиан подружились, когда играли в команде юниоров. Когда мне было тринадцать, Кристиану было одиннадцать, он был здоровяк, ну, конечно, не такой громадный, как сейчас. Как-то раз я зашла, когда он переодевался, и эта штука у него была гигантской, даже тогда. Просто невероятно большой!

– И?

Официантка принесла нам коктейли.

– Ну, дальше-то что?

Джулс покачала головой:

– Это все.

– То есть ты пятнадцать лет жаждала снова увидеть его хозяйство?!

Она отхлебнула мартини с озорной ухмылочкой.

– Не то слово. Он несколько лет жил в Калифорнии после колледжа, а теперь вернулся и служит в Полицейском управлении Нью-Йорка.

– Он коп?!

– Ага. Я столкнулась с ним на улице пару недель назад, мы начали переписываться. Он такой сексуальный в этой своей униформе. Хочу, чтобы он приковал меня наручниками, и мы сыграли в полицейского и воровку.

– Рада за тебя. Похоже, он в тебя по уши втрескался. Не мог отвести взгляда от тебя, даже когда рядом с нами стояла та горячая амазонка.

– А что у тебя? Как там твой босс-вкусняшка?

Я вытащила пластиковую зубочистку из бокала и сняла оливку зубами.

– Даже вкуснее, чем эта оливка, а ты знаешь, как я их обожаю. – Я вздохнула. – Но... он все еще мой босс.

– Я понимаю, почему ты построила стену, разделив дела и удовольствие. Иначе пришлось бы поплатиться любимой работой. Я бы, наверное, тоже так сделала. Черт... но можно было бы сделать исключение ради такого мужчины.

– Он определенно пытается заставить меня сделать исключение. Уговорил меня ужинать дважды в неделю.

– Ужинать? У вас типа свидание?

– Нет. Просто ужин.

– Эээ... позволь уточнить. Ты дважды в неделю ужинаешь с ним один на один.

– Именно. Но чисто по-дружески.

– То есть... ты не собираешься спать с ним под занавес?

Я отхлебнула мартини.

– Именно.

Джулс хохотнула.

– Это он тебя развел!

– В смысле?

– Ну, ты с ним встречаешься и даже не понимаешь этого. Парень мне уже нравится!

Но я не встречалась с Чейзом. Или? Мы просто ужинаем дважды в неделю. Узнаем друг друга получше. При этом не ходим на свидания с кем-то еще. И мечтаем друг о друге, когда ублажаем себя. *О господи. Я встречаюсь с ним!*

Джулс пила мартини и смотрела на меня с удивлением, когда я пришла

к тому же выводу, к какому она пришла за две секунды.

– Черт побери! Я законченная идиотка?

– Милая моя, я тебя знаю. Ты возвела эту стену не для того, чтобы отгородиться от него. Ты хотела посмотреть, как он будет пробиваться к тебе сквозь нее.

Мне совершенно точно нужен еще один коктейль. Двойной.

Следующие полтора часа мы с Джулс пользовались тем, что нам наливали бесплатно. Мартини здесь стоил пятнадцать баксов, и я рада была, что не придется оплачивать счет. Сразу после полуночи мы достигли смешливой стадии опьянения. Мы были на полпути между трезвостью и заплетающимся языком, удобно перейдя в состояние, которое я называю стадией признаний, когда тебе все кристально ясно и хочется поделиться сокровенным.

Великан Кристиан со своим внушительным достоинством еще к нам не присоединился, так что к столику постоянно подкатывали всякие типы с предложением купить нам выпить или приглашением потанцевать. Рядом с нами остановились два гладковыбритых парня.

– Можно ли купить дамам выпить? – Тот, что пошире в плечах, уверенно улыбнулся.

Ямочки. Черт. Не сомневаюсь, ему редко отказывают.

– Спасибо, но мне уже хватит, кроме того, я втюрилась в босса.

Он выгнул бровь:

– Повезло боссу. Может, тогда потанцуем?

Я посмотрела на Джулс:

– Не, это не ко мне. Я ждала пятнадцать лет, помнишь. Кристиан вот-вот освободится.

Я вежливо отказалась:

– Нет, спасибо. Не сегодня.

Когда парни отчалили, Джулс сказала:

– Тот высокий очень даже. Почему ты не стала с ним танцевать?

– А толку? – Я поднесла бокал к губам и только тут обнаружила, что он пуст.

– Ты про танцы или про мужиков в целом? Поскольку ответы будут разными.

– Про танцы с этим парнем. Я же буду сравнивать.

Джулс улыбнулась:

– Скажи, что тебе нравится в боссе?

– Он умный, самоуверенный и упрямый, но при этом мягкий. Ты меня понимаешь? – Я решила, что Джулс высматривает Кристиана поверх моей

головы. – Эй, ты вообще меня слушаешь?

– Конечно. – Она выпила залпом остатки коктейля. – Что ты там говорила? Тебе нравится его настойчивость? Тебя это заводит?

Я такого не упоминала, но она права.

– Клянусь, если бы он прижал меня к двери моего кабинета, я бы не смогла сопротивляться. Я держусь от него подальше именно потому, что он мой босс, но меня заводит именно это.

Джулс улыбалась, как Чеширский Кот.

– Что с тобой такое, черт побери. – Джулс сидела и продолжала улыбаться. И тут я поняла. Я *поняла*. – Он стоит у меня за спиной, да?

Чья-то теплая рука коснулась моего обнаженного плеча.

Я закрыла глаза и проворчала, обращаясь к лучшей подруге:

– Я тебя убью.

Джулс выскочила из-за стола и чмокнула меня в щеку.

– Пойду проверю, закончил ли мой Халк работать. Сейчас вернусь. – Она красиво взмахнула пальцами. – Привет, босс. – И с этими словами удалилась.

Чейз даже не утруждал себя тем, чтобы притвориться скромным. Он плюхнулся на стул рядом со мной, а не туда, где сидела Джулс. Боже, как я хотела стереть эту наглую самодовольную улыбку с его лица. С этого прекрасного, словно бы высеченного из камня лица. Господи, я хочу поцеловать тебя сейчас, когда я пьяна, еще сильнее.

– Что ты тут делаешь, Чейз?

– Исполняю твои мечты, очевидно.

Я повернулась к нему лицом к лицу, и это, наверное, было ошибкой. Он был слишком хорош даже для трезвой меня, а алкоголь сделал все еще более невыносимым. Сегодня он был во фраке. Или, если быть точной, я видела накрахмаленную белую рубашку с расстегнутой верхней пуговкой и развязанную бабочку. Рукава рубашки были закатаны, обнажая загорелые руки. У него такие красивые руки. Я млею от красивых рук. Я это уже говорила? Даже если говорила, стоит повторить.

Но больше всего меня, как ни странно, поразили волосы. Обычно растрепанные, сегодня они были разделены на косой пробор и зализаны. Добавьте к этому безупречную смуглую кожу, гладко выбритое лицо и мужественную челюсть. Он мог сойти со страниц «Великого Гэтсби». У меня окончательно снесло крышу.

– Ты выглядишь... по-другому.

– Хорошо или плохо?

Я не могла солгать. Слишком много сыворотки правды.

– Ты выглядишь как звезда старого кино, красив в классическом понимании красоты. Мне нравится.

– Завтра же утром инвестирую деньги в производство геля для волос.

Улыбка, которую я пыталась сдержать, исчезла. Чейз провел большим пальцем по моей щеке и коснулся уголка губ.

– Может быть, если ты улыбнешься, – добавил он.

– Что ты здесь делаешь?

– Ты же сказала, что собираешься сюда.

Ну да, но...

– Разве ты не должен быть на благотворительном вечере?

– Он почти закончился. Кроме того, я не мог перестать думать о тебе. – Его рука как ни в чем не бывало лежала на спинке кресла, а пальцы начали гладить мои обнаженные плечи. – Не был уверен, стоит ли мне приходить, но не жалею.

– Почему?

– Тебе нравится моя настойчивость. Так ты сказала? Тебя заводит то, что я твой босс.

Я закатила глаза.

– Мне нужно выпить.

– Давай. Тройной мятный шнапс?

Чейз подозвал официантку и заказал нам напитки. Оглядев шумный клуб, он спросил:

– Ты часто так делаешь? Ходишь по клубам с друзьями.

– Не особо. Мне нравится танцевать, но здесь чувствуешь себя как в мясном магазине.

Его пальцы замерли.

– Ты за этим сюда пришла? Выбрать себе кусок мяса?

– Нет. Просто весело провожу время с подружкой.

– Поскольку, если ты ищешь мясо...

Я игриво ударила его по животу, но почувствовала литые мускулы под рубашкой. *На заметку: держи руки по швам все время, ради твоей же безопасности.*

– Так ты знакомишься с женщинами? Выслеживаешь их по клубам, весь такой сексуальный.

– Нет. Я впервые в клубе, если не считать одно мероприятие, на котором я присутствовал много лет назад.

– Тогда где ты знакомишься с женщинами?

– В разных местах.

– Очень развернутый ответ. – Я приподняла бровь.

– Ну... дай-ка подумать... с последней женщиной, с которой я выходил в свет, мы познакомились в самолете из Калифорнии.

– Это была Бриджет?

– Нет.

– А где вы познакомились с Бриджет?

– На вечеринке.

– Эта вечеринка была связана с работой?

Официантка принесла напитки, и Чейз залпом осушил половину своего бокала.

– Мучает жажда?

– Нет, просто пытаюсь снять напряжение.

– Вернемся к Бриджет. Что это была за вечеринка?

– Я бы предпочел не обсуждать других женщин, когда я сижу здесь с тобой.

– Хорошо. Тогда о чем поговорим?

– Почему бы не начать со всех тех вещей, которые я мечтал сделать с тобой сегодня вечером? – Его взгляд скользнул по моему лицу, затем он окинул оценивающим взором мое тело в облегающем маленьком черном платье.

То, как он пожирал меня глазами, ослабило мое сопротивление.

Я судорожно сглотнула.

– Чейз...

Он в ответ взял мою руку, поднес к губам и нежно поцеловал.

– Сколько ты сегодня выпила?

– Достаточно.

– Очень жаль.

– Почему?

– Потому что я не из тех мужчин, которые воспользуются преимуществом только потому, что мятные шнапсы притупили бдительность женщины.

Пришел мой черед сделать большой глоток. Голова кружилась, и не из-за выпивки.

– То есть, что бы я ни сказала и ни сделала, ты не станешь сегодня спать со мной?

Жар в его глазах говорил обратное.

– Именно.

Я улыбнулась дьявольской улыбкой:

– Звучит как вызов. Что ж, тогда потанцуй со мной.

Глава семнадцатая

Риз

Когда я проснулась, кто-то посасывал мое ухо. *Что за...*

Прошлая ночь. Прошлая ночь. *О господи...* Я что? В панике я застыла в кровати, ломая измученный похмельем мозг, пытаюсь вспомнить окончание вчерашнего вечера. Я никогда не испытывала такого облегчения, как от удара лапой по челюсти.

– Боже... – пробормотала я, повернулась и обнаружила, что Таллула лижет мне ухо и бьет лапкой по лицу. Я натянула простыню на голову, блокируя Уродливой Киске доступ. Тогда она влезла на меня и уселась на грудь.

– Мяу! – Она нюхала простыню.

Я попыталась приподнять голову, но было слишком больно.

– Чего тебе? Чего ты хочешь?

– Мяу!

– Ох.

Мне было больно даже от ее негромкого мяуканья. Такое впечатление, что в моем черепе разогревался маленький барабанщик, причем без всякого ритма, просто молотил на низкой частоте, затем стучал по маленькому барабанчику, а потом несколько раз лупил по подвесной тарелке. Ох.

Что, черт побери, я пила вчера?

Я вспомнила, как пришел Чейз, как я вытащила его на танцпол и обтиралась об него, испытывая на прочность. Боже. Я превратила это в игру, чтобы проверить, смогу ли заставить Чейза сдаться.

Мы смеялись над бокалами мерзкого мятного шнапса, а потом к нам присоединились Джулс и Кристиан. Они очень уютно смотрелись вместе, насколько я помнила. После этого все терялось в тумане.

Меня везло домой такси.

Я помнила, что устала.

Очень устала.

Мне нужно было прикрыть глаза и положить голову.

Голова...

Такая тяжелая...

Я положила ее... *на колени Чейза.*

Помню, как он меня разбудил. Когда я подняла сонную голову, то

потерлась о его ширинку.

Господи.

У него была эрекция. *И я прокомментировала это. Молодец.*

Чейз помог мне выбраться из машины и велел таксисту не выключать счетчик.

Лифт ехал целую вечность. Когда мы вошли внутрь, я прислонилась к его груди и сделала глубокий вдох.

Господи.

Я сказала, что он пахнет так хорошо, что я бы съела его.

Предложила ему купить домик в лесу и рубить дрова без рубашки.

Он крепко держал меня, пока мы шли к моей квартире. Наверное, я просто не могла сама идти без посторонней помощи.

Вот мы у моей двери.

Я смутно помнила, как обняла его за шею и пригласила войти. Он улыбнулся и покачал головой.

– Я хотел бы войти больше всего на свете. Во всех смыслах слова. – Он поцеловал меня в макушку.

В макушку!

– Но это неправильно. Поспи. – Он взял у меня ключи, открыл все мои многочисленные замки и подождал, пока я окажусь внутри.

Последнее, что я помнила – как он стоит у дверного косяка, обхватив голову, и говорит:

– Мы закончим эту игру на следующей неделе. Теперь в офисе будет куда веселее, это точно.

* * *

Я отменила обед с Чейзом, поскольку слишком мучилась от похмелья, чтобы вылезти из кровати. Когда он попытался перенести все на понедельник, я была непреклонна и в итоге просто перестала отвечать на сообщения.

Граница была пройдена, и я не знала, как себя вести, кроме как игнорировать его. Это моя вина, и я была полна решимости в понедельник все исправить.

* * *

– Доброе утро! – Чейз стоял в дверях моего кабинета в той же самой позе, что и в ту ночь в дверях моей квартиры.

Весь предыдущий день я себя накручивала: я профессионал, я могу абстрагироваться от того, что случилось субботним вечером, и работать в присутствии Чейза, как будто ничего не было. Я взглянула на телефон... Пять минут восьмого, а я уже провалилась по всем статьям. Супер. Ты просто супер, Риз.

Чейз широко улыбнулся, словно прочел мои непрофессиональные мысли.

Я сложила руки на столе.

– Доброе утро, мистер Паркер.

Его брови полезли вверх.

– То есть теперь мы будем так играть в эту игру?

– Понятия не имею, о чем вы, мистер Паркер.

Чейз подошел к столу.

– Мне нравится, когда ты так меня называешь. Так держать!

Я сглотнула, когда он подошел еще ближе. Мой голос дрогнул.

– Без проблем, мистер Паркер.

– Как насчет «пожалуйста, мистер Паркер»?

– О чем вы?

– Просто захотелось услышать, как это будет звучать из твоих губ. –

Он подошел к столу вплотную и уперся в него бедрами, а затем провел большим пальцем по моей нижней губе и сказал: – «Пожалуйста, мистер Паркер». Твои губы скажут это... попомни мои слова.

Господи, во что я вляпалась?

* * *

По иронии я должна была готовиться к работе с фокус-группой, когда совершенно не могла сфокусироваться. Я постоянно отвлекалась на посторонние мысли. Хорошо хоть понедельник был расписан буквально по минутам, особо не будет времени думать о чем-то.

Первая из двух встреч была в час дня в большом конференц-зале на западной стороне здания. То есть рядом с кабинетом Чейза. Проходя мимо, я не удержалась и заглянула внутрь. Жалюзи были открыты, и его кабинет напоминал аквариум. Он сидел за столом, откинувшись в кожаном кресле и подложив руку под голову, а второй рукой держал стационарный телефон и смотрел в потолок.

Я тут же отвлеклась, забыла, куда вообще направляюсь, и врезалась в Джоша. Для пущего эффекта я непроизвольно сжала высокий стаканчик с кофе, который несла в руке, и с него слетела крышечка. Заодно я начала ронять из другой руки ноутбук и блокнот. Я подалась вперед в бесполезной попытке не дать всему этому добру упасть и вылила весь кофе себе на блузку, после чего все свалилось на пол, включая и пустую чашку.

– Черт!

– Прости, я шел слишком быстро! – сказал Джош.

– Нет, я сама виновата. Отвлеклась.

Джош посмотрел на мою блузку, от которой поднимался пар.

– Кофе, наверное, был очень горячим. Ты обожглась.

Чейз вышел из кабинета с бумажными полотенцами, подал мне, а сам наклонился, чтобы поднять мои вещи. Протянув облитый кофе компьютер и мокрый блокнот Джошу, он сказал:

– Почему бы тебе не вытереть компьютер, а я пока займусь Риз.

Я промокнула блузку, но это было бесполезно. Я вылила на себя большой кофе, так что кожа под блузкой была такой же мокрой, как и ткань.

– Тебе понадобятся еще полотенца. Пошли. – Чейз проводил меня к себе в кабинет. Я очень остро ощутила, как его рука скользнула по спине, и пальцы очутились там, где еще не начинается задница, но спина определенно уже заканчивается. Я была уверена, что жест был невинным, но мои мысли такими отнюдь не были.

Я злилась на себя, на свой непрофессионализм и вымещала злобу на Чейзе.

– Это все ты!

– Я?

– Ты меня отвлек!

Чейз не расстроился, что стал причиной происшествия, а, напротив, обрадовался.

– Не могу дождаться, чего ты натворишь, когда я на самом деле попытаюсь тебя отвлечь. – Он залез в шкаф и достал белую рубашку. – Вот, надевай.

– Я не могу ходить в твоей рубашке.

– Почему нет? – Он двусмысленно улыбнулся. – Потренируешься на будущее, когда будешь печь мне блинчики по утрам.

Меня бесило то, что я ярко представила себя стоящей перед огромной плитой на его кухне в его рубашке. Меньше десяти секунд ушло, чтобы от раздражения перейти к возбуждению и обратно.

Чейз заметил выражение моего лица и хихикнул.

– В уборной есть полотенца. – Его взгляд скользнул к моей груди, туда, где вставшие торчком соски гордо просвечивали через мокрую блузку, и он пробормотал: – Сними это, пока я не начал помогать тебе прямо посреди офиса с незакрытыми жалюзи.

Я не сомневалась, что через мгновение он исполнит обещание, поэтому потащила в туалет в надежде, что смогу воссоединиться там со своими мозгами, а не только с чистой рубашкой.

Спустя минуту я смотрела в зеркало и любовалась своим отражением. Должна признаться, в мужской рубашке я выглядела просто отпадно. Хотя рубашка была на десять размеров больше, пришлось не застегивать пуговицы наверху, а на животе завязать ее узлом, она отлично смотрелась с черной юбкой-карандаш. Я закатывала рукава, когда в дверь тихонько постучали.

– Все нормально?

Да, кроме моих фантазий о тебе.

– Да.

Когда Чейз открыл дверь, то держал в руке свернутую футболку, глядя на нее.

– Слушай, у меня тут старая футболка завалилась в спортивной сумке, если захочешь примерить... – Он осекся, когда поднял глаза. – Ух ты! На тебе смотрится лучше, чем на мне.

Утром этот мужчина сказал, что заставит меня умолять себя, и даже от этих слов я не покраснела. Но такая простая фраза заставила щеки гореть огнем. Дело не столько в словах, сколько в интимности, с какой он их произнес.

Он вошел в туалет и помог мне закатывать рукава.

– Дай я.

Мы обменялись молча улыбками, пока он возился с рубашкой.

– Как ты сегодня? – поинтересовался Чейз.

– Лучше.

– Рад слышать. Завтра вечером ужинаем.

– Ты сообщаем или просишь?

Он закатал рукава и ждал, пока я подниму голову.

– Сообщаю. За тобой должок, учитывая, каким джентльменом я был в субботу вечером.

Да, он очень галантен.

– Кстати, спасибо. Ты отнесся ко мне с уважением, хотя я не облегчала тебе задачу.

– О нет! Ты определенно ее усложняла. Я *весь* перенапрягся!

Я игриво ударила его по плечу.

– Ну же, босс, идемте, мы уже опоздали на встречу!

Элейн Деннис, вице-президент компании «Эдванс Фокус», занимавшейся анализом рынка, только-только начала презентацию, когда мы спустя пару минут вошли в конференц-зал. Она говорила об опыте своей компании по работе с фокусными группами в индустрии продуктов для женщин и о том, как важно иметь дело с такими группами в разных регионах.

– Потребности рынка отличаются в Нью-Йорке и на Среднем Западе. Большинство женщин хочет одного и того же: гладкой кожи, чувствовать себя ухоженными, привлекать внимание противоположного пола. Однако когда речь идет о продаже товаров для красоты, то в разных географических регионах будут свои законы.

Удобно устроившись, я попыталась не думать о последних пятнадцати минутах и делать пометки во время ее презентации. За время работы в «Фреш Лук» я работала множество раз с фокусными группами, но всегда есть чему поучиться. Мир рекламы изменчив, а товары для женщин рекламировать еще сложнее. Давайте взглянем правде в глаза. Женщины гордятся тем, что могут с легкостью передумать. То, чего мы хотим сегодня, может не пройти завтра.

Я сидела через два места от Элейн с правой стороны длинного стола. Чейз уселся в дальнем конце на противоположной стороне. Я не в первый раз замечала, что он не садится во главе стола во время собраний маркетологов. Да, он босс, который за всем наблюдает и во всем участвует, но при этом не чувствует потребности постоянно напоминать, что он здесь главный. Поднеся ручку к губам, я задумалась, сделал ли он это специально.

Когда я снова глянула в его сторону, он пристально за мной наблюдал. Я тут же отвела глаза, но через две секунды посмотрела на него. Он оглядел комнату, чтобы проверить, обращает ли кто-то на него внимание. Разумеется, все, кроме нас с ним, сосредоточились на презентации.

Тут он прошептал одними губами: *«Я рад, что ты умеешь читать по губам»*.

Я робко улыбнулась и осмотрелась, прежде чем снова уставиться на него.

Мы были словно подростки, которые пытаются передать записку так, чтобы их не застукали за этим занятием. Он не отрывал глаз от моих губ.

«А еще мне очень нравятся твои губы».

Я разволновалась и развернула стул в сторону женщины, делавшей презентацию. Хватило меня меньше чем на пять минут, после чего я снова посмотрела на Чейза. В этот раз он даже не потрудился проверить, смотрит кто-то или нет.

«Мне нравится моя рубашка на тебе».

Я бросила на него предупреждающий взгляд, но это его ничуть не испугало. Он продолжил, а я не смогла отвернуться.

«Не терпится увидеть, что под ней».

Мне хотелось его убить. А еще хотелось услышать, что он будет делать, когда увидит, что же под рубашкой. К счастью, я снова сосредоточилась на происходящем, услышав свое имя.

Джош открыл дискуссию на тему, что лучше, тестировать продукты, размещая образцы в магазине, или работать с фокус-группами, и попросил поделиться своим опытом во «Фреш Лук». У меня ушла минута, чтобы собраться, но маркетинг был для меня не просто работой, а настоящей страстью. Когда я заговорила, то страсть взяла верх. Следующие полтора часа я старалась не ерзать на стуле, когда понимала, что Чейз наблюдает за мной.

В какой-то момент я наносила гигиеническую помаду, как делала это десять раз на дню, и Чейз зачарованно смотрел, как я повторяю контур губ. У меня начало покалывать между ног, и я крутилась на стуле, как уж на сковородке.

Когда дошла очередь до Чейза, то я восхитилась тем, как он подает свои мысли и идеи, доминируя над всеми присутствующими, но не подавляя. Он так сильно отличался от моего босса во «Фреш Лук», типичного генерального директора, чье присутствие ощущалось постоянно. Скотт Эйкман всегда занимал место во главе стола, он восседал со сложенными на груди руками, а все остальные сидели по струнке.

Чейз же брал своими мозгами и природной харизмой. Он заметил, что я не свожу с него глаз, пока он говорил, и уголок рта чуть выгнулся вверх. К счастью, в отличие от меня, он не лишился дара речи под прицелом пристальных взглядов.

После ответа на вопросы Элейн перешла к делу.

– Знаю, что вы скажете, что у вас плотный график, но у нас есть на этой неделе две фокус-группы, если вы хотите поучаствовать. Одна в Канзасе, другая в Нью-Йорке.

Разумеется, добрую половину презентации Элейн распиналась о том, как важно собрать отзывы потенциальных покупательниц со Среднего Запада, а не только с побережья. И тут же предлагает нам две фокус-группы

на ближайшие дни. Не могу не признать, что со своей задачей она справилась на ура.

Джош заявил, что мы ответим в ближайшее время. Проектор еще не успел остыть после первой презентации, как в комнату проводили второго выступающего. Я расстроилась, когда Чейз сказал, что не может присутствовать на второй презентации, но испытала и облегчение, что меня ничто не будет отвлекать.

Когда встречи в конце концов закончились в шесть часов вечера, мы остались в конференц-зале обсудить обе компании и единогласно решили, что компания Элейн лучше справится с нашей задачей. Джош посмотрел на нас с Линдси.

– Думаю, мы сможем подготовить образцы и презентации, чтобы поработать с фокус-группами в Канзасе и здесь? – спросил он.

– Сможем, – ответила Линдси. – Времени мало, но за завтра мы все подготовим.

Джош кивнул:

– Мне нужно остаться здесь на съемки, которые запланированы на эту неделю. Кто из вас будет работать в Нью-Йорке, а кто отправится в Канзас?

Линдси посмотрела на меня, и я сказала:

– Я возьму то, что ты не хочешь.

– Отлично. Поскольку я ненавижу летать, то лучше бы поработала с местной фокус-группой.

– Все само собой разрешилось, – сказал Джош. – Чейз, возможно, захочет присоединиться к тебе, Линдси. Сообщи ему, когда утрясешь все детали.

Она кивнула:

– Хорошо.

Хотя я упускала возможность провести время с Чейзом, но в глубине души понимала, что нужно дистанцироваться от него. Несколько тысяч миль, возможно, единственный способ разделить нас настолько, чтобы у меня прочистились мозги.

Глава восемнадцатая

Риз

Мне забронировали билет на утро среды, поэтому у меня был целый день, чтобы подготовиться к работе с первой фокусной группой в офисе компании «Эдванс Фокус» в Канзас-Сити утром в четверг. Чейз отсутствовал весь вторник в офисе, поэтому я написала ему сообщение, что мы не сможем пообедать. Он ответил односложно: «Хорошо». Наверное, он решил, что я снова пытаюсь его игнорировать после того, как я позволила в выходные выйти ситуации (то есть себе) из-под контроля.

Итак, утро среды, и на часах почти половина седьмого утра. Я собиралась ехать в аэропорт, когда Чейз наконец послал сообщение вдогонку к предыдущему.

ЧЕЙЗ: «Я возьму утешительный талон^[13]. Но в этот раз получу все, что по нему полагается».

Не время было писать ответ. Такси должно было приехать в половине седьмого, а лифт иногда приходилось ждать по несколько минут. Я застегнула чемодан, сунула телефон в сумку и потрепала загривок Уродливой Киски.

– Твоя бывшая хозяйка о тебе позаботится, пока я в отъезде. Последни, чтобы она не рылась в моих вещах. – Я погладила ее по голове. – Будь хорошей кошечкой и вцепись моей матушке в лодыжку, если она залезет в мой ящик с нижним бельем. Договорились?

Когда я спустилась, перед домом ждал лимузин. Хотя до полета оставалось еще два с половиной часа, я начала волноваться, когда мы застряли намертво по дороге к Тоннелю. Я сделала глубокий вдох и начала расслабляться, когда нам наконец удалось покинуть Манхэттен, но снова запаниковала, когда оказалось, что на другой стороне Тоннеля пробка еще похлеще, чем в городе.

– Что происходит? – спросила я водителя. – Это уже слишком даже для часа пик.

– Ремонт. Должны заканчивать к шести утра, но, видимо, хотят сверхурочные. – Он пожал плечами и показал на дорогу впереди, превратившуюся в море стоп-сигналов, когда транспорт с трех полос

пытался слиться в одну.

Следующий час мы пробирались буквально по сантиметру, я пришла в бешенство, поняв, что, хотя ограждение выставили еще на несколько километров, никто больше ничего уже не ремонтировал. Глянув на часы, поняла, что есть вероятность опоздать на самолет, если пробка не рассосется.

Я и в хорошие времена боюсь летать. А с учетом стресса при мысли о возможном опоздании мое сердце забилося еще быстрее. Чтобы отвлечься, я достала телефон. Как раз только что пришло новое сообщение.

МАМА: «Тебе нужно чаще чистить холодильник. У тебя там соленые огурцы с истекшим сроком годности».

Правда? Неужели она пряталась за домом, когда я уезжала? Не могла дожидаться, чтобы начать расследование? Я оставила Уродливой Киске полную миску еды. К ней не нужно было заходить до завтра. Ну, я ей покажу. Разборки с мамой отвлекут меня от предстоящего полета.

РИЗ: «Не выкидывай. Я оставляю просроченные продукты, чтобы скормить Таллуле».

Я прокрутила сообщения вниз. Следующим было сообщение от Чейза, оставшееся без ответа, про то, что он хочет утешительный талон за отмененный ужин.

РИЗ: «Вернусь только к выходным. Босс хочет от меня избавиться. Услал в Канзас».

Ответив еще на несколько сообщений и писем, я благополучно отвлеклась от того, что опаздываю. В итоге я приехала в аэропорт за тридцать пять минут до вылета и побежала к аппарату для регистрации, когда я увидела, какая очередь на досмотр, то чуть не разревелась.

В отчаянии я подошла к сотруднице службы безопасности:

– Я ни за что не успею на самолет, если буду стоять в этой очереди. Целую вечность тащились по Тоннелю, а потом еще и ремонт дороги. Можно ли мне как-то пройти без очереди? Я лечу в командировку, не могу опоздать на самолет.

– Билет. – Она протянула руку в резиновой перчатке и посмотрела на меня так, будто слышала эту печальную историю уже сотню раз. Протянув

билет обратно, она махнула через плечо: – Первый класс налево.

Я шумно выдохнула, увидев, что там, куда она меня послала, нет очереди.

– Огромное спасибо!

Разумеется, гейт находился на другом конце терминала, но я умудрилась пройти досмотр и оказаться у гейта как раз в тот момент, когда объявляли окончание посадки. Поскольку на посадку образовалась небольшая очередь, то я перевела дух, а потом подошла к стойке, чтобы спросить, нельзя ли поменять мое место посередине.

– Простите, нельзя ли поменять место посередине? Я понимаю, что я опоздала и сажусь последней, но решила, что за спрос-то денег не берут.

– У нас полный самолет... дайте посмотрю... – Девушка взяла у меня билет и вбила кучу цифр в компьютер. – Вообще-то вы и так не посередине. У вас место у прохода. – Она сунула мне билет обратно. – Ряд два.

Это очень странно.

– Но я покупала билет на ряд тридцать с чем-то.

– Теперь вы сидите в бизнес-классе у прохода. Должно быть, класс билета повысили.

Очередь на посадку уменьшилась, да и кто я такая, чтобы спорить о месте в бизнес-классе?! Когда я дошла до второго ряда, то сняла сумочку с плеча и задвинула ее под кресло. Место у окна пустовало, но я заметила «Нью-Йорк таймс» на кресле. Я открыла багажную полку и, прежде чем хвататься за чемодан, посмотрела, хватит ли места для моих вещей.

Чья-то большая ладонь накрыла мою руку сверху.

– Лучше я.

Я резко повернула голову к мужчине, стоявшему рядом, но уже знала, кого увижу.

* * *

– Что происходит в твоей голове? – спросил Чейз.

Я молчала с тех пор, как обнаружила его в самолете. Я и так-то боюсь летать, а сюрприз в виде Чейза выбил меня из колеи. Сердце бешено колотилось, когда самолет покатился по взлетной полосе. Я вцепилась в подлокотник между нами и коротко ответила:

– Ненавижу взлеты и посадки. Сами полеты переносю нормально.

Чейз накрыл мою руку своей и легонько сжал. Он не отпускал мою

ладонь, пока мы не поднялись в воздух. Когда мы набрали высоту, я выдохнула и плечи расслабились.

– Почему ты не сказал, что поедешь в эту поездку?

– Решил в последнюю минуту.

Я посмотрела на него искоса, заподозрив, что он все это спланировал.

– Насколько последнюю?

– У меня даже вещей нет с собой!

– В смысле?

– Утром я вышел из дома, намереваясь отправиться в офис. – Он замолчал, а потом провел рукой по волосам и пробормотал остаток фразы: – Я сам не понимаю, как тут оказался.

– Ты серьезно?

Кивнув, он сказал:

– В этот раз тебе придется одолжить мне рубашку.

– Не думаю, что какая-то из моих рубашек на тебя налезет.

– То есть хочешь, чтобы я ходил с голым торсом?

Стюардесса вручила нам меню.

– Не желаете что-нибудь из напитков?

Чейз ответил, не глядя в меню:

– Две «Мимозы»^[14].

Я посмотрела на него:

– Сейчас всего девять утра.

– Это особый повод.

Стюардесса улыбнулась и забрала меню:

– Что-то отмечаете?

Рука Чейза по-прежнему лежала поверх моей на подлокотнике, он сцепил наши пальцы и поднял мою руку для поцелуя.

– У нас медовый месяц.

– Ух ты! Поздравляю! Вы летите с пересадкой в Канзасе или это ваш конечный пункт?

– Мы остановимся в Канзасе. Моя новоиспеченная женоушка большая поклонница «Волшебника из страны Оз» и хочет сходить в музей. – Он мотнул подбородком на наши ноги. А я, как специально, была во всем черном и в красных туфлях^[15]. – Иногда ее заносит немного.

Стюардесса сдержала улыбку, но я поняла, что она решила, что я немного ку-ку. Кто в здравом уме пойдет в музей, если только что вышел за такого красавчика, что сидит рядом со мной?!

Когда она ушла, я повернулась к Чейзу:

– «Волшебник из страны Оз»?

Чейз засмеялся:

– Ну, это скорее фетиш.

– А ты у нас кто будешь? Пугало без мозгов? Откуда ты берешь все эти небылицы?

– Я как раз выходил из туалета, когда ты вошла в самолет. Увидел эти сексуальные красные туфли, и это навеяло небольшую фантазию о ролевых играх.

– Мне правда кажется, что тебе пора к врачу.

– Может, ты и права. – Он наклонился и понизил голос: – Но если ты сделаешь хвостики, а из одежды оставишь только эти туфельки, то я буду счастливым Дровосеком.

После того как стюардесса принесла наши коктейли (и назвала меня «невестой»), у нас с Чейзом состоялся откровенный разговор.

– И надолго ты в Канзас? – спросила я, достав из сумочки гигиеническую помаду, чтобы обновить ее на губах.

Чейз не сводил с меня глаз.

– Ты часто пользуешься этой ерундой?

– Ты про что? Про гигиеническую помаду?

– Да, я заметил, что ты то и дело ею мажешься.

– Привычка.

– Мне не нравится ощущение воска на моих губах, так что прекращай.

– Дай угадаю. Потому что иначе я своими губами запачкаю твои?

– Именно!

– Вот еще одна причина, почему у нас ничего не выйдет, – поддразнила я его.

– Ну, одному из нас придется уступить.

Я покачала головой:

– Так на сколько ты в Канзас?

– Все зависит от тебя.

– От меня?

– Я не солгал, когда сказал, что старался не поехать. Я захотел присоединиться к тебе в ту же минуту, когда услышал, что ты уезжаешь. Хотел соврать, что жажду присутствовать на рабочих заседаниях, но решил, что ты меня сразу раскусишь.

– Хочешь сказать, что едешь исключительно из-за меня.

Он кивнул с серьезным видом:

– Только из-за тебя.

– Это нормально для тебя? Преследовать девушек?

- Не совсем... поэтому я и не знаю, что мне делать.
- Как же ты обычно ведешь себя, когда встречаешься с девушками?
- Честность сыграет мне на руку?

Я рассмеялась:

- Ну да. Продолжай. Я тебя не собираюсь осуждать.

Чейз допил залпом остатки «Мимозы».

– Мне никогда не приходилось особо напрягаться, чтобы добиться внимания женщин.

– Догадываюсь. Тебя это интригует? Мужчина хочет то, что не может получить? Концепция не нова.

Его глаза забегали, он пытался перехватить мой взгляд, и я поняла, что он что-то пытается сказать. Наконец он выдавил из себя:

– Ты права. Я действительно хочу то, что не могу получить. Отчасти дело в этом. Но все не так, как ты думаешь. Не проси меня объяснять, просто, когда я рядом с тобой, я счастлив. И меня привлекает вот это ощущение.

Его ответ застал меня врасплох.

– Ох... это так мило.

Чейз забрал у меня половину бокала «Мимозы» и выпил, прежде чем снова заговорить:

– Не пойми меня превратно, я был бы охренительно счастлив, окажись ты подо мной ночью. Но ты хочешь сохранять дистанцию? Я уважаю твое решение. Хотя пока я буду рядом, я полон твердой решимости усложнить тебе жизнь.

Настал мой черед наклониться к нему:

– В прямом смысле слова или в переносном?

Чейз все еще не выпустил мою руку. Он притянул ее к своей груди, потом провел по прессу и остановился над ремнем брюк.

– Продолжай в том же духе, и я тебе продемонстрирую!

* * *

После приземления мы взяли такси в офис, где работала фокусная группа, и несколько часов провели с человеком, который должен был руководить процессом на следующий день. Чейз помогал, но позволил самой решать, какие дополнительные данные я хочу изучить. Мне это нравилось в нем как в боссе и... как в человеке.

Покончив с работой, мы заехали в торговый центр по дороге в отель,

поскольку Чейз и впрямь ничего с собой не взял и ему нечего было одеть. Я помогла ему выбрать повседневную одежду, а пока он был в примерочной, продолжила изучать ассортимент на ближайших вешалках. Он вышел из примерочной в джинсах и простой темно-синей рубашке-поло, которая идеально сидела на его широкой груди. Он был босым, а волосы растрепались сильнее обычного.

Я подошла к нему с рубашкой на пуговицах, которую выбрала, а Чейз вытянул руки и покрутился.

– Хорошо?

– Я всерьез сомневаюсь, что на тебе что-то будет сидеть плохо. – Я протянула вторую рубашку, чтобы он примерил.

Он снял поло через голову так, как умеют делать только мальчики. Смотреть на это было невозможно. Его тело было просто идеальным. Загорелое, поджарое, мускулистое. Джинсы были слегка свободны в талии, и посадка была низкой, демонстрируя косые мышцы живота. Уверена, у него самое красивое тело из всех, что мне доводилось видеть вживую.

Я облизнула губы, и Чейз заметил это.

– Если ты и дальше так будешь на меня смотреть, то придется запереться в примерочной.

Перед моими глазами тут же возникла картинка, чем мы занимаемся вдвоем в примерочной перед зеркалом. Когда я не ответила, то Чейз понял – он *понял*, – что я представляю. Я все еще стояла, протягивая ему рубашку. Чейз не стал брать рубашку, а вместо этого притянул меня к себе.

– Ты вся горишь, – простонал он, зарываясь лицом в мои волосы. – Черт возьми, вся...

Я была в одном выдохе от того, чтобы капитулировать, как меня привел в чувство женский голос. Продавщица откашлялась:

– Могу я чем-то вам помочь?

Я отпрянула, но дар речи все еще не вернулся. Чейз ответил, но при этом не сводил с меня глаз:

– Спасибо. Я уже нашел все необходимое. – Он смотрел мне в глаза, а потом произнес: – Дай я пойду переоденусь.

– Ммм... да... а я пока прихвачу тебе пару футболок.

Когда он повернулся, чтобы уходить, все так же с голым торсом, я впервые заметила татуировку у него на боку. Я не смогла рассмотреть, что это, но мне показалось, что по ребрам тянется цепочка букв.

Покачав головой, я пошла к полкам, все еще чувствуя возбуждение и волнение, я подумала про себя, что мой босс – сплошная загадка. Умный бизнесмен в сшитых на заказ костюмах, кольцо в соске и татуировка,

человек, который садится в самолет без багажа и признается, что пытался держаться от меня подальше, но не смог ничего с собой поделаться. Единственное, что хоть как-то объединяет эти совершенно разные качества, – то, что все они говорят о страсти. Я это чувствовала по тому, как он на меня смотрит. Это меня ужасно возбуждало, но одновременно и дико пугало.

После этого мы какое-то время молчали. Чейз вернулся полностью одетым, и еще полчаса мы бродили по магазину, выбирая футболки, трусы и ботинки. Когда мы наконец закончили, солнце начало клониться к закату, и я зевала по дороге к арендованной машине на стоянке.

– Устала?

– Немного. Длинный день.

Чейз открыл дверцу, подождал, пока я сяду, потом закинул покупки на заднее сиденье.

Прежде чем тронуться с места, Чейз спросил:

– Давай поужинаем прямо в отеле? На сайте сказано, что у них есть стейк-хаус. Можно заказать еду прямо в постель.

– В постель?

– Я имел в виду отдых. Но если ты думаешь о чем-то другом...

Ох да, я думала о чем-то другом. И становилось все сложнее не думать о чем-то другом...

Глава девятнадцатая

Риз

В отеле нас поселили в соседние номера. Развесив одежду в шкаф, я разделась, убрала волосы в хвост и приняла душ. Позволив горячей воде массировать мне плечи, я расслабилась и подумала о том, как же мне понравился день, проведенный с Чейзом. Работать бок о бок, вместе ходить по магазинам, ехать в машине в отель – все казалось таким естественным. Неестественным казалось лишь то, как я отталкивала от себя этого мужчину. Такое ощущение, что я лишала себя чего-то очень и очень особенного.

Билл и Мелинда Гейтс начинали работать вместе. Он был ее боссом.

Мишель Обама была наставником Барака в юридической конторе, где они оба трудились.

Селин Дион вышла за своего менеджера, который был старше ее на двадцать пять лет.

Иногда это срабатывает. Иногда нет. Да, грозят последствия, когда вы расстаетесь, работая при этом вместе, но порой возможности перевешивают последствия.

Возможности.

Когда Чейз постучал немного попозже, я уже закончила одеваться. Я заколола волосы в небрежный пучок и поменяла облегающий черный костюм на простое шерстяное платье с запахом с сине-зеленым узором, а вместо красных туфель на каблуке надела босоножки.

Он смерил меня взглядом.

– Мы могли бы пропустить ужин...

Я стукнула его в грудь и покинула номер без ожерелья, которое планировала надеть, поскольку не доверяла себе и боялась пригласить Чейза внутрь, пока заканчиваю марафет. Чейз *так* смотрел на меня, пока мы ждали, когда администратор подыщет столик – его глаза буквально утонули в вырезе, – не думаю, что он скучал по бриллиантовой подвеске, которую я не успела застегнуть на шею.

Когда принесли закуски, мы мило беседовали о фокус-группе и завтрашних планах, а потом разговор плавно перетек в более интимное русло. Я рассеянно водила пальцем по конденсату у основания винного бокала, когда Чейз протянул руку и дотронулся до моего шрамика.

– Похоже на тату. Даже шрамы у тебя прекрасны.

Я вспомнила то, что заметила на теле Чейза.

– Кстати, о тату... я видела у тебя татуировку сегодня. Это единственная?

Чейз откинулся на стуле.

– Да.

То, что он ничего больше не объяснил и, казалось, занервничал, заставило меня копать глубже.

– И что это? Какие-то слова, да?

Он обвел взглядом комнату, а потом взял бокал и сделал большой глоток.

– «Страх не препятствует смерти, он препятствует жизни».

Я дождалась, когда он наконец посмотрит на меня, и сказала:

– О, это и меня определенно касается.

Мы смотрели друг на друга. Я пыталась найти нужные слова ободрения, чтобы Чейз открылся, когда он перевел взгляд на мой шрам. Я так и не нашла слов, когда он внезапно продолжил:

– Мы с Пейтон вместе учились в старших классах. Просто дружили вплоть до моего последнего семестра в университете. Жизнь так быстро закрутилась для меня. Патенты, офисы, поиск сотрудников... – Он замолчал. – Через год после окончания я сделал ей предложение. А еще через два дня ее не стало.

У меня чуть сердце не выскочило из груди. В его голосе было столько боли, что я в прямом смысле слова ощутила, как у меня сжалось все внутри.

– Мне так жаль.

Он кивнул и снова молчал минуту, прежде чем сказать:

– Довольно долгое время после этого я был сам не свой. Вот почему изначально я продавал лицензии на большинство продуктов. Я сильно пил и понимал, что не в том состоянии, чтобы выходить самому на рынок с новыми продуктами. К счастью, мои адвокаты были в адекватном состоянии. Они заключили сделки, по которым я получал щедрые комиссионные просто за то, что другие компании использовали патенты несколько лет. Я оставил при себе исследовательскую группу, чтобы на чем-то сконцентрироваться, но больше особо ничего делать не нужно было.

– Мне кажется, ты все сделал правильно.

– Да. Оглядываясь назад, да.

Мне ужасно хотелось задать вопрос, но я не знала, как его сформулировать.

– А твоя невеста... она... болела?

Он покачал головой:

– Нет. Ее убили. На следующей неделе будет семь лет. Убийцу так и не поймали.

Я взяла его за руку:

– Прости. Не знаю, что сказать. Мне так жаль.

– Спасибо. – Он помолчал немного. – Мне было трудно несколько лет. Когда я снова начал встречаться с девушками, то не знал, что способен на что-то еще, кроме... – Он одарил меня обольстительной улыбкой. – Ну, ты понимаешь...

– Кроме секса.

Он кивнул.

– Не пойми меня превратно. Не хочу показаться законченным козлом. Я никогда никого не соблазнял. Просто меня не интересовало ничего, кроме физической близости. Это не специально. По крайней мере, я не думаю так. Не знаю... Может, я просто тогда не готов был двигаться дальше. Или, может, просто не встретил ту самую девушку...

– Да, понимаю. – У меня сжался желудок. От меня не ускользнуло слово «тогда» и рассказ в прошедшем времени, словно бы он говорил о том, что было до меня. Он ясно давал мне понять, что хочет близости почти с самого начала, здесь никаких вопросов никогда не возникало. Мне хотелось спросить, считает ли он, что теперь это возможно, но боялась услышать ответ. Как можно двигаться дальше и влюбиться в другую женщину, если ты никогда не переставал любить ту, первую...

Когда я ничего не сказала, Чейз нежным движением приподнял мой подбородок, чтобы наши глаза встретились.

– А с тобой мне хочется чего-то большего. Я не могу точно сказать, что это и к чему это приведет, но мое чувство не ограничивается плотским желанием. Мне все в тебе нравится. Ты умная, честная, забавная, смелая, слегка сумасбродная, и с тобой я улыбаюсь без причины. Не буду отрицать, что хочу оказаться с тобой в постели. Думаю, ты это и так понимаешь. Но я хочу не только этого. Я устал оглядываться назад. Я давно уже не жил настоящим.

– Ух... не знаю, что и ответить. Спасибо! Спасибо за честность.

В этот момент официант принес нам ужин. Атмосфера была тяжелой, я понятия не имела, как разрядить ее, хотя и чувствовала, что нам обоим это нужно. Единственное, что я знала, так это то, что разговоры всегда настраивают Чейза на игривый лад.

Я отрезала кусочек стейка и поднесла к губам.

– Ты играл в игру «Что бы ты сделал?»?

– Ребенком.

– Мы с Джулс играем в нее постоянно, обычно после пары коктейлей.

– Хорошо...

Я отхлебнула вина и посмотрела ему в глаза.

– Ты бы предпочел платить за секс или чтобы тебе платили?

Он выгнул бровь:

– Чтобы мне платили. А ты?

– А я бы лучше платила.

– Мне нравится эта игра. – Он откинулся на стуле и поскреб подбородок. – Снизу или сверху?

– Снизу. – Я замялась. – А ты?

– Сверху. – Он показал на меня вилкой. – Видишь, мы отлично друг другу подходим. Со светом или без?

– Со светом. А ты?

– Тоже. Чтобы видеть твое лицо, когда я окажусь в тебе.

По моей коже разлилось тепло. Я судорожно сглотнула.

– Ты не должен давать развернутый ответ, только то, что ты выбираешь.

– Почему бы и нет, если от моего ответа у тебя такой сексуальный румянец?

Остаток ужина мы обменивались вопросами о предпочтениях в сексе и не в сексе. Игра сделала то, ради чего я ее и затеяла – настроение повысилось, – однако теперь желание во мне боролось с голосом разума.

И пока что желание надирало задницу голосу разума.

После ужина мы с Чейзом подошли к нашим смежным номерам, я чувствовала себя как старшеклассница в конце первого свидания.

Он взял обе мои руки в свои, оставив между нами некоторое расстояние, и сказал:

– Спасибо за ужин. И за то, что позволила мне нарушить твои планы в командировке.

– Так ты уже был в самолете, когда я вошла на борт. У меня не было выбора. – Разумеется, я шутила.

– Завтра после встречи с фокус-группой я полечу дневным рейсом в Нью-Йорк.

– Ты улетаешь? Почему?

– Потому что я давлению на тебя в надежде, что ты поддашься. А сегодня я понял, что тебе нужно самой принять это решение. А я буду ждать. – Он притянул меня к себе и поцеловал в лоб. – А теперь иди внутрь, пока я не

передумал и не прижал тебя к этой двери.

* * *

Оказавшись в номере, я десять минут стояла, прислонившись к двери. Через пять минут я услышала, как открылась и закрылась дверь в номер Чейза. Интересно, он тоже стоял по ту сторону и боролся с собой, как и я?

Я не могла вспомнить, чтобы когда-либо хотела какого-то мужчину так же сильно, как хотела Чейза. На долю секунды мне показалось, что все потому, что он мой босс, запретный плод манит. Но я понимала, что дело не только в этом. Здесь все настолько глубже, что мне даже страшно. Я прикрывалась тем фактом, что он мой босс, чтобы держать дистанцию. Но правда в том, что чувства к нему приводили меня в ужас. Мне не везло в любви. Как и моим родителям. Могу ли я найти настоящую любовь в тени другой женщины?

Мне было страшно. А еще я устала бояться. И понимание этого навеяло воспоминание о его татуировке.

Страх не препятствует смерти, он препятствует жизни.

Семь слов, а за ними история наших жизней.

Я глубоко вздохнула и тут поняла, что до сих пор не включила свет в номере. Это мне несвойственно. Обычно я в течение десяти секунд осматривала комнату, проверяла шкафы, душ, заглядывала под кровать. Со вздохом я заставила себя не осматривать номер, хотя теперь собственная невнимательность грызла меня. Но я не позволю себе хотя бы одному страху контролировать меня сегодня вечером.

Я лежала на полу в номере в темноте, и голова кружилась от множества мыслей. Я прокручивала в уме обрывки наших разговоров за последний месяц.

«Если бы у тебя не было парня, то я разложил бы тебя прямо на этом кухонном столе и показал бы, чего хочешь от тебя, а не разглагольствовал».

Ох, я так хотела, чтобы он мне показал.

В такси, после того как слишком много выпила, моя голова упала на его теплые бедра, и я ощутила его эрекцию.

Мне хотелось дотрагиваться до него. Хотела, чтобы мои пальцы сомкнулись вокруг его эрегированного члена, хотела смотреть на его лицо, двигая рукой вверх-вниз.

В его кабинете... «Сними это, пока я не начал помогать тебе прямо посреди офиса с незакрытыми жалюзи».

Боже, я так хотела, чтобы он сорвал с меня чертову рубашку.

Я закрыла глаза, и рука скользнула вниз. Он совсем рядом, по ту сторону двери, отделяющей наши номера. Услышит ли он, если я доведу себя до оргазма? В глубине души я надеялась, что услышит. Я провела рукой по кружеву трусиков, задержавшись на особо чувствительных точках прежде, чем просунуть пальцы под кружево. Клитор налился просто от мысли о Чейзе. Определенно, это не займет много времени. Два пальца медленно двигались по кругу, массируя. Я представила, что это рука Чейза, и быстро усилила нажим, найдя нужный ритм.

В моем мозгу вспыхивали картинки.

Вот Чейз поднимает голову в тот первый вечер в коридоре ресторана.
Господи, он роскошен.

Мое дыхание ускорилося.

Сегодня возле примерочной. Как он смотрел на меня, раздевая глазами. Его слова: «Мне все в тебе нравится».

Господи.

О господи.

Так близко. Так быстро.

И...

Я дернулась от громкого стука.

Боже.

Я резко села. Мое дыхание сбилось, словно я только что пробежала марафон.

– Риз? – раздался голос Чейза. Он стучался в дверь между нашими комнатами.

Я откашлялась.

– Да?

– Можно мне зарядку для айфона? Забыл купить.

– Ммм... конечно. Минутку, я ее найду.

Я трясущимися руками включила свет и начала рыться в чемодане в поисках зарядки. *Что, черт возьми, я делаю?*

Найдя зарядку, я тридцать секунд успокаивалась, прежде чем открыть дверь между нами. Я не могла взглянуть ему в глаза.

– Вот, – я протянула ему зарядку.

– Спасибо.

Мой голос показался странным даже мне самой. Слишком высоким... а еще я выпалила все на одном дыхании, без пауз:

– Пожалуйста можешь оставить мне она не понадобится до утра я все равно собиралась ложиться спать.

Чейз нахмурился, когда я подняла голову:

– Все в порядке?

– Отлично. А что со мной может быть?

Чейз не купился.

– Не знаю. – Он посмотрел мне через плечо, обведя взглядом номер. – Чем ты занималась?

– Ничем, – ответила я слишком быстро.

– Ничем?

Мое лицо вспыхнуло. Я ощущала пот, проступивший на лбу и щеках, но не могла сказать правду. Взгляд Чейза скользнул по моему телу вниз, а потом наши глаза встретились.

Он понял.

Понял.

Понял.

Я прямо-таки увидела, как зрачки расширились, когда до него дошло. Он пристально смотрел на меня, и мне казалось, что в этом взгляде я растаю от жара, а потом просто сказал:

– Спокойной ночи, Риз.

Только я собиралась вздохнуть свободно, как он задержался на секунду, потом взял мою руку в свою, медленно поднес к лицу и закрыл глаза. Когда он сделал глубокий вдох, вдыхая запах руки, которой я только что ласкала себя, мне захотелось умереть.

Мне захотелось умереть.

Самый постыдный, но при этом самый эротичный момент в жизни.

Мое тело дрожало, зуд между ног стал невыносимым. Я не могла пошевелиться, не могла произнести ни слова. Просто стояла и смотрела, как он вдыхает мой запах. Когда он наконец открыл глаза, то с его губ сорвался вздох, я была на грани. *Просто на грани.*

Я бросилась к Чейзу, обвила руками его шею и прошептала:

– Сдаюсь.

Он обнял меня за талию и рывком поднял.

– Самое время.

Я обвила Чейза ногами. Он развернулся, прислонив меня к открытой двери между комнатами. Одной рукой он распустил мои волосы, намотал их на кулак и рванул назад, так что голова откинулась, после чего впился в мои губы.

Клянусь, я чуть не кончила в ту же секунду. Наши рты были открыты, языки яростно сталкивались. Чейз был прекрасен на вкус, мне даже не хотелось прерваться и вдохнуть воздуха. Плевать, что я умру от удушья,

зато я умру безумно счастливой.

Он прижался ко мне еще сильнее. Я ощущала его эрекцию через ткань брюк. Я все еще была в платье, мои ноги были обвиты вокруг него, я вся открылась навстречу ему и стонала, когда он терся об меня. Тонкая ткань моих трусиков позволила его молнии высекать искры из моего тела, словно галькой о кремень, и я вся воспламенилась.

Чейз пробормотал мне прямо в рот:

– Чувствуешь, что ты со мной делаешь? С того самого первого вечера.

Он издал низкий хриплый звук из глубин горла и прикусил мою нижнюю губу, потянул ее на себя, прежде, чем освободить мой рот. Затем он взял одну мою руку и вел ее по своему телу, пока я не накрыла ладонью его член. Когда мои пальцы сомкнулись, он застонал и поцеловал меня в засос.

Мне нравились эти стоны, словно бы он целую вечность ждал этой самой минуты. Господь свидетель, я испытывала то же самое.

Наконец – я даже не совсем поняла как – мы оказались в номере. Чейз аккуратно уложил меня на кровать и лег сверху. Я дотронулась до его щеки, он повернулся и поцеловал внутреннюю сторону моей ладони.

– Ты такая красивая... Не могу дождаться, когда увижу тебя обнаженной. – Он зарылся в мои волосы и прошептал: —...и когда попробую тебя на вкус.

Я задержала дыхание, пока он целовал мою шею, двигаясь вниз, затем остановился. Платье завязывалось с правой стороны. Чейз слегка отклонился влево, его рука скользнула вниз и развязала узел. Он распахнул платье и приподнялся, чтобы рассмотреть мое тело. Сосредоточившись на моей груди, он провел языком от грудинной косточки вниз. По моему телу пробежала дрожь, кожа покрылась мурашками. Соски напряглись и стояли торчком, привлекая к себе внимание через кружево бюстгальтера. *Господи, я хочу, чтобы ты целовал их.*

Он приподнял чашечку и впился губами в левый сосок. С силой. Он не сводил с меня взгляда, улавливая мою реакцию на прикосновения. Я закрыла глаза, и внимание Чейза переключилось на вторую грудь. Через несколько минут он продолжил изучать мое тело, покрывая живот поцелуями.

Ниже.

И еще ниже.

Он нежно поцеловал меня через трусики, а потом я ощутила вибрацию губ четко на моем клиторе, когда он спросил:

– Ты думала обо мне, когда твои пальцы были внутри? – Он подцепил

край трусиков и начал снимать их. – Скажи это. Скажи, что думала обо мне, пока пальцы были внутри этой киски.

Устроившись между моих ног, он втянул в рот клитор, двигая языком по кругу с идеальным нажимом. Это было божественно, я зарылась руками ему в волосы, желая, чтобы это не прекращалось.

Но он внезапно остановился:

– Скажи это.

Я была готова поклясться, что я королева Елизавета, лишь бы его губы продолжили начатое. Сказать правду было малой ценой.

– Ты единственный, о ком я фантазировала, когда ласкала себя с момента нашей первой встречи.

Глаза Чейза победоносно блеснули, и он вновь принялся целовать меня. В этот раз он меня не дразнил. Нет. Он посасывал и облизывал мой клитор, а когда я достаточно намочила, то в ход пошли и пальцы. Возбуждение нарастало так быстро и яростно. Пальцы двигались взад-вперед, язык выписывал круги, тело мое начало дрожать и напрягаться, пятки упирались в матрас, а пальцы вцепились в его волосы. Подъем по американским горкам получился очень быстрым, и предвкушение наполнило буквально каждую клеточку. Господи, как хорошо. Как хорошо. Я издала нечто среднее между стоном и его именем, произнесенным нараспев.

Спина выгнулась дугой, и Чейз одной рукой удерживал меня, а его губы впивались в меня еще сильнее.

Это уже слишком.

Хватит.

О господи.

Боже мой!

Я достигла верхней точки американских горок, на секунду замерла там прежде, чем...

Я была в свободном падении.

Скользила вниз.

Скатывалась, не контролируя себя.

Я не чувствовала ног. Я вообще в тот момент ничего не чувствовала, кроме чистого и полного экстаза. Это было так хорошо, так захватывающе, что даже слезы выступили.

Я все еще прерывисто дышала, когда Чейз поцеловал меня взасос. Поцелуй отличался от безумства пару минут назад, на этот раз он был нежным, прекрасным, неторопливым. Он потрепал мои волосы, пока наши языки переплелись, затем перестал меня целовать и взял лицо в ладони:

– Я сейчас.

Он исчез на минуту, потом вернулся со своим бумажником, вытащил оттуда целую ленту презервативов и бросил на тумбочку.

Я посмотрела на презервативы:

– Большие планы?

Он начал раздеваться.

– Ты понятия не имеешь насколько.

Видя, как он смотрит на меня – на красивом лице застыла решимость, – я ощутила, как мое тело снова оживает. Он не был у меня первым, даже вторым или третьим, но что-то в его взгляде заставляло чувствовать, будто это так, будто это первый раз по-настоящему, и я понятия не имела почему.

Чейз привлекательный мужчина, это видно всем. Но теперь, когда он разделся, я поняла, насколько он идеален. Рельефная грудь над накачанным прессом, мускулистые мощные бедра. *И кольцо в соске.* Я не могла дождаться, когда же зажму его между зубами. Пока Чейз стоял в облегающих черных трусах-боксерах, я порадовалась, что он дал мне минуту подготовиться к тому, что я сейчас увижу под ними.

Он сунул большие пальцы за резинку трусов и снял их, а когда выпрямился, я разинула рот. *Господь всемогущий!* Этого мужчину природа щедро наделила, и я сейчас говорю не только о привлекательной внешности, обаянии и деньгах... О, природа *щедро* наделила его и в остальном. Его член был ужасно толстым и твердым. В состоянии эрекции он доходил почти до пупка.

Я облизнула губы, пока он оторвал один из презервативов, зажал зубами упаковку и открыл ее. Наблюдая за моим лицом, Чейз спросил:

– Ты меня в гроб вгонишь, да?

Он взял мои руки в свои, сплетая пальцы, лег на меня, потом завел руки за мою голову, нежно поцеловал и слегка приподнялся, чтобы посмотреть на меня. Мы смотрели друг другу в глаза и тогда, когда он медленно вошел в меня. Я была не просто влажной, а мокрой, готовой принять его.

– Черт, – прошептал Чейз и на миг прикрыл глаза. – Ты такая мокрая...

Он несколько раз вошел в меня, двигаясь аккуратно, чтобы я расслабилась и приняла его без боли, а затем начал двигаться ритмично, с большим усилием. Нежные толчки стали сильными. Он проникал в самые глубины моего тела. Единственное, что не изменилось – то, как он смотрел на меня. Он словно бы заглядывал мне в душу, отчего я чувствовала себя как на ладони, но вместе с тем было ощущение, что он принимает меня

такой, какая я есть.

Все звуки, кроме нашего дыхания, исчезли. Когда я стонала, то он крепко целовал меня, словно бы желая проглотить звук моего оргазма. По мере приближения развязки я сильнее цеплялась в его волосы, а его дыхание стало прерывистым.

– Я сейчас... – но тело не дало мне договорить. – О господи.

Чейз укусил меня за плечо, отчего медленно нараставший оргазм превратился во всепоглощающий. Он накатил на меня, словно цунами, переворачивая меня как былинку. Мускулы пульсировали. Мои полуприкрытые глаза смотрели на Чейза.

Он увидел все на моем лице, почувствовал внутри моего тела, ускорил собственный ритм, двигаясь к своему оргазму. Наконец он в последний раз вошел в меня так глубоко, как только мог, и со стоном кончил.

В отличие от предыдущих любовников, он не обмяк сразу после оргазма и не перекатился в сторону, вместо этого он нежно целовал меня до того момента, как уже нужно было извлечь член, и только потом встал, чтобы выкинуть презерватив, а когда вернулся, то принес полотенце, которым вытер меня. Затем Чейз взял бутылку воды из мини-бара, и мы пили по очереди, передавая друг другу, все еще обнаженные.

После столь длительного выброса адреналина я вдруг дико захотела спать. Я зевала. А Чейз швырнул пустую бутылку на тумбочку и уложил меня поверх своего тела так, чтобы голова лежала на груди, там, где сердце. Звук ударов сердца убаюкивал, пока Чейз гладил меня по волосам.

– Поспи, – тихонько сказал он. – Завтра долгий день, а нам нужно встать пораньше.

Идея поспать мне определенно нравилась. Давно я не чувствовала себя такой расслабленной. И *защищенной*.

Уже сквозь сон я пробормотала:

– Хорошо. Но ведь нам только к десяти...

Он поцеловал меня в макушку.

– Знаю, но нам потребуется пара часов для второго раунда.

Глава двадцатая

Риз

Я проснулась из-за каких-то шевелений в кровати. В комнате было темно, и сначала я испытала страх, но потом глаза привыкли, и я вспомнила, где я нахожусь.

Чейз ворочался и что-то бормотал во сне. Единственный, кого при мне мучили кошмары, был мой младший брат Оуэн после того ограбления. Он плакал во сне. Иногда так сильно, что мама будила и утешала его. Я не знала, стоит ли дожидаться, пока Чейзу перестанет сниться страшный сон. Он крутился с боку на бок и, казалось, мучился.

Мне больно было смотреть на его страдания, и я решила слегка растолкать его. Легонько, лишь чтобы высвободить из того, что происходило в его голове.

Я потрясла его за плечо:

– Чейз?

Я чуть не подпрыгнула, когда он резко сел. Спросонок он не понял, что случилось.

– Что? Что? Ты в порядке?

Он тяжело дышал, его грудь вздымалась. Я, прижимая руку к все еще заходившемуся сердцу, ответила:

– Да! Да... я в порядке. Мне показалось, тебе снится кошмар.

Чейз провел рукой по волосам.

– Прости. Точно все в порядке?

– В полном!

Он успокоился, с шумом выдохнул, затем выскользнул из кровати и пошел в ванную, где пробыл довольно долгое время, прежде чем дверь снова отворилась. Матрас прогнулся, когда Чейз присел на край, вместо того чтобы лечь, уперся локтями в колени и повесил голову.

Я протянула руку и коснулась его обнаженной кожи.

– Хочешь поговорить об этом?

– Не особо. Снова начались эти сны. Несколько лет не было. По крайней мере так, чтоб я помнил.

– Они о... твоей невесте?

Он кивнул.

– Прости.

– Не за что извиняться. Моего брата после того ограбления мучили какое-то время кошмары. Не хочу давить на тебя, но... может, станет лучше, если ты расскажешь.

Чейз довольно долго молчал.

– Я наконец залучил тебя в свою постель. Последнее, что я хотел бы делать, так это обсуждать другую женщину, когда ты рядом.

Я села и подползла к нему. Из одежды на мне были лишь трусики, которые я успела надеть, пока он ходил в уборную. Я обняла его сзади за талию, прижавшись щекой к плечу, а моя обнаженная грудь касалась его спины. Он пах все так же хорошо – мужественность с примесью какой-то древесной ноты.

– Мы не в твоей постели, а в моем номере.

– И здесь нет места никому, когда мы с тобой вместе, в любой из постелей.

Я обняла его крепче.

– Если захочешь поговорить, я готова.

Чейз развернулся ко мне, схватил меня за горло и провел языком вдоль сонной артерии.

– Я не хочу разговаривать.

– Но... – я попыталась спорить, но его губы были уже возле моего уха.

– Тсс! – прошептал Чейз. – Молчи! У моего рта на тебя другие планы.

Я даже понять ничего не успела, как он опустился на колени и подтянул меня к краю кровати. То, что его губы делали дальше, действительно куда лучше разговоров.

* * *

Мы прибыли на встречу с фокус-группой даже раньше намеченного и готовились к работе. Утром, пока мы прямо в постели голышом ели яйца и фрукты, то успели обсудить кое-какие вопросы, которые я подумывала включить в повестку дня.

Элейн приветствовала нас, и хотя список пунктов, по которым мы хотели бы внести изменения, передавала ей я, она все еще адресовала свои вопросы Чейзу.

– Может быть, стоит изменить одиннадцатый вопрос так, чтобы отвечали только «да» или «нет», а потом во время группового обсуждения получить устно более подробные отзывы?

Я пришла в восторг от того, как Чейз перенаправил ее ко мне.

– Как сочтет нужным Риз. Она у нас босс. А меня взяла только чемоданы таскать.

Пока мы вносили финальные правки, у Чейза зазвонил мобильный, он извинился и вышел, оставив меня наедине с Элейн.

– Можно личный вопрос? – спросила она.

– Ммм... конечно.

– У тебя кто-то есть?

А я не знала, что и сказать. Был ли у меня кто-то? Мы с Чейзом трижды занимались сексом за прошлую ночь, но пока не определили наши отношения.

– Типа того... я недавно познакомилась с одним парнем.

– То есть пока ничего серьезного?

– У нас только-только началось.

– Что ж... просто мой брат только что переехал в Нью-Йорк. Надеюсь, ты позволишь дать ему твой номер. Может, позволишь пригласить тебя выпить. Я обычно никого не сватаю, просто мне кажется, вы бы поладили.

К счастью, пришла модератор нашей встречи и прервала попытку Элейн свести меня с братом. Начали прибывать участники фокус-группы, и все завертелось. Все утро я провела по другую сторону одностороннего зеркала, слушая, наблюдая и делая заметки. Чейз разрывался между деловыми звонками, перепиской и обрывками нашего исследования. В какой-то момент мы остались одни в кабинете, и я присела на стул у окна.

Чейз подошел ко мне и взял меня за грудь.

– Обожаю односторонние зеркала!

Я ткнула его локтем:

– Прекрати! Кто-то может войти!

Он наматал мои волосы на кулак и потянул назад. Я уже заметила, что это его *фишка*, которая его заводит. Но очень скоро это стало заводить и меня.

– Я запру дверь.

Я закрыла глаза вопреки голосу разума.

– Так даже интереснее.

Стук с другой стороны стекла заставил меня вздрогнуть, я чуть не свалилась со стула. К счастью, Чейз удержал меня за плечи. Он хихикнул, когда Элейн подняла пять пальцев, сообщая, что мы прервемся на обед через несколько минут.

– Без проблем, Элейн, – ответил Чейз, хотя она и не слышала нас. – Я кончу через пять минут. Уверен, Риз уже вся мокрая.

– Ты извращенец!

Он развернул стул к себе и взял мое лицо в руки.

– Что скажешь, если мы поедем в отель на обед?

– Поесть?

– Да, я бы с удовольствием попробовал на вкус твою...

Я хмыкнула:

– Все это время я волновалась, как я буду работать, когда все закончится, а стоило беспокоиться, как я буду работать, когда все начнется.

– Ну, на работе тебя не ждет ничего хорошего.

– Да?

– Да. В первый же вечер, как мы доберемся до офиса, я нагну тебя прямо над моим рабочим столом и трахну сзади, пока ты любишься огнями большого города в темноте.

Я судорожно сглотнула.

– Такое, наверное, строго запрещено в инструкции для персонала.

– Ой, ну это я быстро исправлю. Знаешь, что еще мне не терпится сделать с тобой?

– Ну?

– Поставить тебя на колени, пока я буду сидеть за столом.

– Эээ... ты будешь сидеть?

Он медленно кивнул.

– Я хочу смотреть, как движется твоя голова, пока ты сосешь мой член. – Он схватил меня за волосы. – Я буду держать тебя за волосы и не отпущу до тех пор, пока ты не проглотишь всю мою сперму до последней капли.

Наверное, мне стоило бы забеспокоиться, во что отныне превратятся мои трудовые будни, но вместо этого я завелась. *Пошлости* определенно меня заводят.

– Что еще? – выдохнула я.

– Стол в конференц-зале. Я хочу разложить тебя на этом стекле и лизать твой сочный бутончик, пока весь офис не услышит, как ты со стоном выкрикиваешь имя босса.

Я рассмеялась:

– Мне кажется, у вас крыша поехала, господин босс.

Спина Чейза загораживала все, что происходило между нами, когда открылась дверь. Он неохотно выпустил мои волосы.

– Сходите куда-то перекусить или закажем еду сюда? – спросила Элейн.

Чейз посмотрел на меня. Я попыталась скрыть кокетливую улыбку,

когда врала как сивый мерин.

– Вообще-то у Чейза назначены переговоры по телефону на обеденное время, поэтому мы отъедем в отель на часик.

– Что-то заказать к вашему возвращению?

– Нет, спасибо. Я позабочусь о том, чтобы найти ему что-то поесть в отеле, пока он изображает крутого босса.

* * *

Остаток дня мы с Чейзом были заняты работой, но постоянно строили друг другу глазки. Хотя в глубине души я все еще беспокоилась, что было глупо закрутить роман с боссом, но мне уже было плевать на последствия, если роман с боссом означал, что я буду вот так проводить свои дни. Я не помню, когда у меня голова кружилась из-за парня, и это было здорово. *Действительно здорово.*

В конце рабочего дня Элейн уболтала нас на совместный ужин. Она была очень настойчива, отказаться было трудно. Сначала мы выпивали в баре и говорили на узкопрофессиональные темы, но затем разговор перешел на более личные вопросы.

– Ты одинок, Чейз? – спросила она.

Я тут же посмотрела ему прямо в глаза, а он ответил, глядя на меня.

– Я не женат, но у меня есть девушка.

Она кивнула:

– Клянусь, никогда не играю роль свахи, но у меня и для тебя тоже есть одна подруга на примете.

– Тоже?

Элейн завладела его вниманием.

– Да. Хочу познакомить Риз с моим братом. Он только что переехал, и мне кажется, они поладят.

Брови Чейза поползли вверх. Я понятия не имела, что сказать. Теперь не удастся отвертеться, чтобы не выглядеть идиоткой. Я-то просто планировала послать ее братца куда подальше, если она и впрямь даст ему мой номер.

У Чейза имелись другие соображения. Он сделал большой глоток пива и проговорил:

– Мне казалось, у тебя кто-то есть, Риз.

– Ну... да... типа... Мы только начали встречаться.

– И твой новый парень не станет возражать, если ты куда-то пойдешь с

другим?

Я решила подразнить его. Он ведь видел, как мне неприятен этот разговор.

– А я не знаю, мы еще не обсуждали это.

Он допил пиво.

– Готов поклясться, в его планы не входит делить тебя с другими.

От его слов стало тепло на душе, хотя стоило бы догадаться, что Чейз этим не ограничится.

Чейз сообщил Элейн с каменным лицом:

– Она встречается со своим родственником.

– Родственником?

– Да, троюродным братом. Познакомились на похоронах двоюродного дедушки на прошлой неделе.

Элейн растерялась и не знала, что сказать, а когда посмотрела на меня, то, видимо, приняла замешательство за скорбь.

– Соболезную.

Я заметила ухмылку Чейза, когда тот выудил звонящий мобильник из кармана.

– Простите, отлучусь на минутку.

Когда он вернулся, то не выглядел таким игривым, скорее даже был понурым. Не знаю, расстроил ли его звонок, или тот факт, что Элейн собралась свести меня со своим братом, беспокоил сильнее, чем он показывал. Но что-то случилось. Однако Элейн, похоже, не заметила. Остаток вечера мы говорили о маркетинге. Обычно это моя любимая тема для разговора, но сегодня я думала в основном о том, почему помалкивает Чейз.

В отеле все повторилось по тому же сценарию. Было уже поздно, а мы чертовски рано встали – в четыре утра. Чейз принял душ у себя в номере, пока я мылась и переодевалась. Он зашел ко мне в ванную, когда я чистила зубы.

– Можно мне одолжить зарядное устройство?

– Конечно. В розетке у стола.

Не знаю почему, но я думала, что когда он просил зарядку, то собирался унести ее к себе, а не оставаться у меня, и удивилась, когда увидела, что он включает ее в розетку у своей половины кровати. У своей половины кровати. Черт, как-то быстро все случилось.

Я взяла увлажняющий крем, уселась в кресло у стола, сжала несколько раз тюбик и выдавила белую субстанцию на руку и начала втирать в ноги.

Чейз сказал:

– Иди сюда. Давай я.

Я протянула ему тубик и села у изножья кровати, вытянув ноги в его сторону. Чейз пристально смотрел на них, пока натирал лосьоном и массировал несколько дольше, чем нужно.

– Все нормально?

Он кивнул, но неубедительно.

– Ты расстроился из-за брата Элейн? Она просто застала меня врасплох, разумеется, я никуда не собиралась с ним идти. Я бы тебе честно сказала, если бы собиралась с кем-то еще встречаться.

Он разминал мне икру, ту мышцу, что свело после двенадцати часов на высоких каблуках, и тут его рука внезапно остановилась. Чейз вскинул голову.

– А у тебя есть такие планы?

– Ну... я знаю, что мы обещали не встречаться ни с кем, но я не была уверена...

– Зато я уверен, – перебил он.

– Да?

– Я не уверен, как мы тут оказались и что будем делать дальше. Но чертовски уверен, что не собираюсь тебя ни с кем делить.

Он сказал именно то, что я чувствовала.

– Я тоже не хочу ни с кем тебя делить.

– Отлично. Значит, договорились.

– Да. – Я улыбнулась и жестом показала на ноги. – Помассируй еще. Так приятно.

– Слушаюсь, мэм.

Хотя мы все выяснили, но я подозревала, что Чейза мучает что-то еще, когда он выключил свет. Он уложил меня себе на грудь и гладил мои волосы в темноте.

– Ты хотела знать про тот звонок. Это был детектив по делу Пейтон.

Я повернулась и уперлась подбородком в руки, сложенные у него на груди.

– Все нормально?

– Да. Технически дело все еще открыто. Она звонит мне раз в год. Я сказал, что зайду на следующей неделе.

– Наверное, это для тебя непросто.

– Так странно. Несколько лет мне не снились кошмары, но этот сон вернулся пару недель назад, а тут еще звонок от детектива.

– Тебе звонят из полиции в одно и то же время года? Может, твое подсознание в предчувствии грядущего звонка запускает процесс?

Он кивнул, словно в моих словах был смысл.

– Может быть.

Я поцеловала его в губы.

– Спасибо за то, что поделился. Это для меня много значит.

Глава двадцать первая

Чейз – семь лет назад

Телефон завибрировал на столе. Я взял и рывкнул, не здороваясь:

– Ты опаздываешь?

– А ты правда думал, что я приду пораньше? – поинтересовалась Пейтон. По ее голосу я слышал, что она улыбается.

Я покачал головой и улыбнулся, хотя мне и не нравилось, что она опаздывает. *Снова.*

– Ты где?

– Я вышла позже, чем намеревалась, и пришлось зайти кое-куда. Иди без меня. Встретимся в ресторане, а не в офисе.

Ей, как актрисе, стоило бы поработать над скрытностью.

– Куда ты направляешься, Пейтон?

– Небольшое дельце по поручению приюта.

– Небольшое дельце, говоришь? Или ты следишь за Эдди?

– А это не может быть одно и то же?

– Нет, не может. Пожалуйста, скажи, что ты не поперлась снова в лагерь бездомных.

Она затихла.

– Черт, Пейтон. Я думал, мы договорились, что больше ты этой ерундой не занимаешься.

– Нет, это ты мне велел больше этого не делать. Это не то же самое, что «договориться».

Я взъерошил волосы.

– Жди меня у кофейни на Сто пятьдесят первой улице, когда выйдешь из метро.

– Со мной все нормально.

– Пейтон...

– Ты слишком меня опекаешь! Так будет и после свадьбы? Ты ожидаешь, что я босая и беременная буду ждать тебя с тапочками у двери?

Я сделал Пейтон предложение два дня назад. Наверное, не слишком хорошая идея признаваться, что я хотел бы именно этого. Я схватил куртку из шкафа в кабинете и помчался к лифту.

– Я уже в пути, вредная ты девчонка!

С улицы я позвонил сестре, уже топя к метро, чтобы сообщить, что

мы опоздаем.

– Ты опоздаешь на вечеринку по случаю собственной помолвки?

– Эта вечеринка – твоя идея, а не моя. Тебе нужен был повод устроить торжество.

– Мой братишка женится! Это грандиозное событие, а не «повод». Господь свидетель, мы все считали, что ты помрешь от какой-нибудь венерической болезни, пока не появилась Пейтон.

– Мы сейчас не об этом. Мы опоздаем, поскольку моя невеста считает себя Коломбо. Мне пора.

– Кем?

– Проехали. Скоро увидимся. И еще. Спасибо, Анна!

Когда я вышел на Сто пятьдесят первой улице, пошел дождик. Как только появился сигнал, я набрал Пейтон. Она не ответила.

– Твою мать, – проворчал я себе под нос и пошел под навес у ближайшего здания. Дождь шел наискосок, пришлось прикрывать телефон одной рукой, чтобы не промок. Я снова набрал номер и ждал, когда же Пейтон ответит. А она снова не ответила.

– Черт побери. – Я знал, что импровизированный городок бездомных недалеко, и решил, что Пейтон не стала ждать. Я открыл карту на смартфоне и нашел, где в парке эстакада. Оказалось, это всего в трех кварталах, и я потащился туда под дождем, перезванивая через каждые тридцать секунд. Беспокойство нарастало с каждым разом, когда на том конце включалась голосовая почта. В желудке возникло неприятное чувство, и после третьего неотвеченного вызова что-то заставило перейти на бег трусцой.

Еще один звонок.

Снова голосовая почта.

Я повернул за угол и увидел вдалеке эстакаду, которую описывала Пейтон.

Еще один звонок.

Голос Пейтон попросил оставить сообщение после сигнала.

Что-то не так. Я уже бежал на всех скоростях.

Когда телефон завибрировал в кармане, сердце выпрыгивало из груди. Фото Пейтон на экране должно было меня успокоить, но почему-то этого не случилось.

– Чейз, где ты? – Ее голос дрожал, я понял, что она напугана.

– А ты где?

Она не ответила.

– Пейтон? *Черт побери!* Ты где?!

Удар мобильного телефона о землю буквально оглушил меня. Но то, что произошло дальше, преследовало меня долгие годы после.

Глава двадцать вторая

Риз

Я проснулась от того, что Чейз задышался. Это был неприятный звук, какой люди издают после удара в солнечное сплетение. В этот раз я без колебаний разбудила его.

– Чейз... проснись... – я с силой потрясла его.

Он резко открыл глаза, уставился на меня, хотя я и поняла, что он меня не видит.

– Тебе снова приснился кошмар.

Он несколько раз моргнул и сфокусировал зрение.

– Ты в порядке?

– Да я-то в порядке. Но ты... было ощущение, что ты не в состоянии дышать. Я даже не поняла, это кошмар или у тебя действительно какие-то проблемы с дыханием.

Чейз сел. Его лицо было влажным от пота, и он вытер его тыльной стороной ладони.

– Прости, что разбудил.

Как и накануне, он вылез из постели и провел десять минут в ванной с включенной водой, а когда вернулся, то снова присел на краешек кровати, а я, как и вчера, обняла его сзади, только на этот раз на мне была футболка.

– Ты в норме? – спросила я.

Он кивнул.

– Я могу чем-то помочь?

– Ты могла бы снять футболку. Когда твоя грудь прижимается к моей спине, то это очень даже помогает в борьбе с кошмарами.

Я заметила:

– Но ты уже проснулся. Не думаю, что это хоть чем-то поможет в борьбе с уже приснившимся кошмаром.

– Может, и не поможет, но всегда есть завтра.

Я улыбнулась, слегка подалась назад и сняла футболку через голову, а потом, прижавшись обнаженной кожей к его, спросила:

– Так лучше?

– Определенно.

Мы сидели так целых десять минут и дышали в унисон в тихой темной комнате.

– Отец Пейтон бросил их, когда она была маленькой, ей, маме и двум сестрам приходилось питаться в приюте для бездомных. Когда Пейтон подросла, ей хотелось отплатить добром за добро, и она стала добровольцем в нескольких местных столовых для бездомных. Она подружилась с одним из бездомных по имени Эдди. Он не терпел, когда к нему кто-то подходил слишком близко, а потому отказывался оставаться в приюте на ночь. Эдди терроризировала группа подростков. Они заявлялись по ночам в лагерь для бездомных – где ночевали люди, которым некуда было пойти, – и приставали к нему. Такая была у них игра. Каждые несколько дней он приходил с разбитой головой или в синяках...

– Какой ужас...

– Да. Пейтон обратилась в полицию, но они особо ничего не предприняли. Эдди не говорил больше одного-двух слов. Но Пейтон не могла это так оставить. Она начала следить за ним по вечерам, чтобы увидеть, где он ночует, решив, что если она сможет дать полиции больше деталей, то они пошевелятся. Я говорил, что это небезопасно, а она не слышала. В тот день должна была состояться вечеринка по поводу нашей помолвки. Эдди явился в ночлежку со сломанным носом и синяками под обоими глазами. Пейтон уже знала, где он проводит ночи, и отправилась вечером туда, попробовать выудить побольше информации из других бездомных, раз уж Эдди не говорит. Мы должны были встретиться у станции метро.

– Господи.

– Я опоздал на несколько минут. Эдди баюкал ее, сидя в луже ее крови. Ножевое ранение. Наверное, она вмешалась в их игру по избиению бездомных. – Он сделал глубокий вдох и выдохнул. – Она скончалась еще до приезда «Скорой».

У меня сжалось горло, от слез защипало глаза.

Чейз, наверное, ощутил влагу на своей спине.

– Ты плачешь?

У меня стоял комок в горле, говорить было трудно.

– Мне так жаль, что с тобой это случилось, Чейз. Даже представить не могу, через что ты прошел.

– Я тебе не рассказывал, чтобы не расстраивать. Я хочу, чтобы ты знала, что между нами никто не стоит. Меня бесит, что кошмары вернулись, но впервые я чувствую что-то помимо физического влечения к кому-то, кроме Пейтон, и не хочу все испортить раньше, чем что-то начнется.

– Ты ничего не портишь, как раз наоборот.

Чейз повернулся и притянул меня к себе на колени. Заправив мне

локон волос за ухо, он сказал:

– Я не герой, в отличие от твоего брата.

Я нахмурилась:

– О чем ты?

– Я не защитил Пейтон.

– Не защитил? Ты не виноват в случившемся. Как ты мог защитить ее?

– Я должен был быть там вместе с ней.

– Чейз. Это безумие. Невозможно проводить с кем-то сутки напролет, чтобы защитить. Ведь не ты же вложил нож в руку убийцы. Людям нужно самим брать ответственность за собственную безопасность. Вот поэтому я такая, какая есть. Мой опыт дал мне это понять.

Чейз заглянул мне в глаза, словно бы в поисках искренности. Когда он увидел ту самую искренность, поскольку я говорила от всего сердца, то кивнул и нежно поцеловал меня в губы.

Он выдохнул, и я физически ощутила, как напряжение покидает его тело. Он посмотрел на часы на тумбочке и сказал:

– Еще даже пяти нет. Почему бы нам не попробовать поспать?

Не знаю, уместно это или нет, но мне хотелось, чтобы он почувствовал себя лучше, отвлекся от горестей прошлого. Никто из нас не мог изменить того, что уже было в наших жизнях, но можно было оставить прошлое в прошлом, двигаться дальше, продолжать жить. Мои ресницы затрепетали, когда я сообщила, слегка прикрыв их:

– А мне не хочется спать.

– Нет?

Я покачала головой.

Тембр его голоса стал глуше.

– А что у тебя на уме?

– Может быть, это? – Я поцеловала его грудь, а потом начала подниматься вверх, то посасывая, то полизывая, пока не добралась до челюсти. Я провела языком по его прекрасному рту и поцеловала в уголок губ.

Чейз повернул мою голову, чтобы поймать мои губы, и поцеловал взасос. Этот поцелуй отличался от предыдущих – более сильный, страстный и со смыслом. Если бы наши поцелуи рассказывали истории, то конкретно этот повествовал бы о герое, который спас девушку, и они вместе уехали верхом в закат.

Следующий час происходило нечто большее, чем просто слияние тел. Солнце начало всходить, отбрасывая золотистые отблески по комнате, а Чейз медленно входил в меня и выходил. Это было прекрасно и нежно, я

ощущала это своей душой, хотя раньше и не догадывалась, что другой человек может вообще ее коснуться.

* * *

На второй день работы с фокус-группой мы должны были вечером лететь домой. После того как мы трудились бок о бок и спали в обнимку, по дороге в аэропорт на меня накатила меланхолия. Я смотрела из окна машины, задумавшись, пока Чейз что-то обсуждал с одним из своих производителей, звонившим из-за границы.

Он прикрыл телефон рукой и наклонился ко мне, показывая на большой плакат впереди.

– Ты ведь хочешь сходить?

Это была реклама музея «Волшебника из страны Оз».

Повесив трубку, он удивил меня тем, что притянул к себе и крепко обнял.

– Ты странно молчалива.

– Ты же по телефону говорил.

– Отсела от меня подальше и уставилась в окно. О чем ты думаешь, Коровка?

– Ни о чем. Просто был длинный день.

– Точно?

Я задумалась на минуту. Вообще-то я ничуть не устала. Мое настроение омрачала отнюдь не усталость. Зачем же я вру? Зачем скрываю то, о чем думаю?

Я повернулась к нему лицом.

– Вообще-то нет. Я обманула тебя. Я и правда кое о чем весь день думаю.

Он кивнул:

– Ясно. Выкладывай.

– Ну... мне очень понравилось проводить с тобой время.

– И мне понравилось не меньше проводить время в тебе.

Я засмеялась:

– Ну я не совсем об этом. Просто... я беспокоюсь, что будет, когда мы вернемся обратно в реальность.

– Мне кажется, мы уже все обсудили. На столе, под столом на коленях, в конференц-зале – у тебя есть полное расписание того, чем мы займемся на работе. – Он подергал себя за ширинку. – Не терпится приступить к

работе. Может, стоит отправиться в офис сразу после прилета.

Я игриво ударила его по плечу:

– Я серьезно.

– И я! Я совершенно искренне грозился трахнуть тебя.

– Ну, искренне или нет, а мне не кажется, что что-то из вышеперечисленного должно происходить в стенах офиса.

Его лицо вытянулось, словно я только что сказала, что пасхального кролика не существует.

– Никакого секса на работе?

– Не уверена, что это хорошая идея, если кто-то нас застукает.

– Я закрою жалюзи.

– Наверное, безопаснее, если на работе мы будем соблюдать дистанцию. Очевидно, мы иногда будем встречаться на собраниях, но никаких неуместных прикосновений.

– Безопаснее для кого?

Вопрос, конечно, интересный.

– Для меня?

– Ты спрашиваешь или утверждаешь?

– Я новенькая. Я хочу, чтобы коллеги слушали меня, а не поддакивали просто потому, что я сплю с боссом. И когда... мы расстанемся... нам так будет проще. Хуже, когда весь офис в курсе дела и следит за отношениями.

Чейз замолчал. Он смотрел в окно, а расстояние между нами увеличилось, хотя мы сидели бок о бок.

– Как хочешь.

Когда мы приехали в аэропорт, то пулей проскочили через досмотр, и нужно было убить еще больше часа до посадки в девять вечера, поэтому мы пошли в зал для путешествующих бизнес-классом. Чейз направился в уборную, а я заказала нам напитки в бесплатном баре. Какой-то симпатичный парень подошел ко мне, пока бармен открывал новую бутылку «Пино нуар».

– Могу я купить вам выпить?

Я вежливо улыбнулась:

– Это бесплатно.

– Черт. Забыл. Тогда я куплю вам два напитка.

Я рассмеялась:

– Я сама. Но в любом случае спасибо, вы просто транжира.

Бармен поставил на стойку мой бокал вина и начал готовить коктейль Чейзу. Я изучила электронное табло вылетов над стойкой, чтобы удостовериться, что наш рейс вылетает по расписанию.

Видя, как я изучаю табло, парень рядом сообщил:

– Мой рейс откладывали уже дважды. А куда вы сегодня направляетесь вечером?

Я собиралась было ответить, как за моей спиной раздался низкий голос:

– Ко мне домой.

Парень бросил взгляд на Чейза, который встал вплотную ко мне, по-хозяйски обняв меня за талию, и кивнул:

– Понял.

Взяв напитки, мы сели в тихом углу.

– Вот уж не знала, что ты такой собственник.

Чейз посмотрел на меня поверх бокала.

– Обычно я не такой. Но, глядя на тебя, становлюсь жадным. Не хочу, чтобы другие мужчины даже просто приближались.

Наши взгляды встретились.

– Ты поэтому расстроился? Потому что хочешь обозначить свою территорию, а я не хочу, чтобы в офисе кто-то знал про нас?

– Нет.

– Тогда что? Ты молчишь уже полчаса после того разговора в машине...

Он отвел взгляд, словно бы собираясь с мыслями, прежде чем снова посмотреть на меня.

– Ты сказала «когда», а не «если».

Я нахмурилась.

– Тогда, в машине. Когда ты говорила, что не хочешь все усложнять на работе, то сказала «когда мы расстанемся», а не «если». Ты уже мысленно планируешь расставание и взвешиваешь, как это скажется на твоей работе.

– Я не...

Господи, а ведь он прав.

Я пропустила стадию отношений и уже беспокоилась, как на мне скажется разрыв. То есть даже не давала чему-то новому ни единого шанса.

– Ты прав. Прости. Мне просто не везло в отношениях. И пришлось уйти с любимой работы из-за служебного романа. Думаю, я просто проецирую свой прошлый опыт на будущее.

Чейз пристально посмотрел на меня:

– Нет ожиданий – нет разочарований?

Не знаю почему, но мне было стыдно признаться, что это правда. Я потупилась.

– Видимо.

Чейз наклонился ко мне, дотронулся до подбородка и нежно приподнял мою голову.

– Дай нам шанс. Может, я именно тот, кто тебя не разочарует.

Глава двадцать третья

Риз

Хищно. Единственное слово, которым можно описать, как Чейз посмотрел на меня, когда я вошла в его кабинет. Мы вернулись неделю назад, ему удавалось держать дистанцию, не выводя наше общение днем за пределы сугубо профессионального, как я и просила. Но бабочки в моем животе, когда смотрела, каким пылким взглядом он меня провожает, подсказывали, что все вот-вот полетит в тартарары. Видимо, пять дней – его максимум.

Слава богу, в комнате были и другие люди. Джош что-то вещал, листая увеличенные глянцевые снимки, сделанные на прошлой неделе. Женщины на снимках были в сексуальном белом кружевном белье с подвязками и чулками, но Чейз не обратил на это никакого внимания. Линдси, сидевшая слева от Джоша, ткнула в одну из фотографий и сравнила ее с другой, пока Чейз следил за каждым моим движением. Я поставила папку-скоросшиватель, которую мне дала его секретарша, на стеклянный стол в другом конце комнаты и создала дополнительную дистанцию между нами, сев на диван.

Глаза Чейза озорно блеснули, когда он как ни в чем не бывало поднялся из-за стола, подошел к холодильнику, встроенному в шкаф, и вынул несколько бутылок воды. Он поставил по одной перед Джошем и Линдси, пока они продолжали обсуждение, и одну поднес мне. Когда наши пальцы соприкоснулись, его глаза вспыхнули. Он наклонился, явно не заботясь, смотрят на нас или нет.

– Это валялось рядом с твоим кабинетом. Я так понял, ты обронила. – Он протянул мне гигиеническую помаду.

Судя по его блестящим глазам, мне стоило посмотреть на помаду повнимательнее, что я и сделала. Чейз вручил мне гигиеническую помаду со вкусом «Доктора Пеппера», при этом пристально глядел на мой рот. Я улыбнулась, как школьница, – так мило с его стороны найти выход, раз ему так уж не нравилась моя привычка постоянно мазать губы гигиенической помадой.

В ответ я дождалась, когда он сядет обратно, открыла тюбик и медленно обвела губы. Очень медленно. Когда я облизнула губы так бесстыдно, как только могла себе позволить, Чейз выглядел так, будто еще

пара секунд, и он выставит всех из комнаты. Он смотрел на меня дикими глазами, а я продолжала дразнить быка, раз уж сегодня я в красном платье. Я устроилась в своем кресле, стараясь избежать его взгляда. Но это было невозможно. Перед ним нельзя было устоять, а этот начальственный блеск в глазах лишал меня чувств. Наверное, потому, когда он улучил момент, когда никто не смотрит, и прошептал мне одними губами: «Иди в мою уборную и сними трусики», я и сама об этом подумывала.

Но это мои правила, если кто и должен их соблюдать, так это я. Поэтому продолжила и дальше сидеть и слушать издали, а не пододвинула стул и не присоединилась к ним троим. Вчера Чейз ходил на деловой ужин, до этого я ужинала с мамой, а еще раньше то мне, то ему приходилось засиживаться в офисе. Из-за наших расписаний мы не были вместе с той самой поездки, даже не дотрагивались особо друг до друга, и я чувствовала не меньшее желание, чем Чейз.

Через некоторое время Чейз посмотрел на часы и спросил, не хотим ли мы заказать обед в офис вместе с ним.

– Не могу. Встречаюсь с Невестодзиллой за обедом, чтобы она могла мне показать образцы чего-то, что мне совершенно не важно, – вздохнул Джош.

Линдси тоже отказалась, объяснив, что принесла обед с собой.

Чейз посмотрел на меня:

– Проголодалась? Давай я закажу нам на обед то, что мы оба дня заказывали в Канзасе?

Джош и Линдси повернулись в мою сторону. Я улыбнулась, мысленно желая, чтобы румянец не выдал меня, ведь я помнила, чем конкретно лакомился Чейз тогда. Мной.

– Отлично. – Я выпалила первое, что пришло на ум. – Я без ума от KFC!

Когда Джош и Чейз закончили обсуждать макеты для рекламы, Чейз подошел к стеклянной двери, нажал кнопку и закрыл жалюзи, скрывая кабинет от посторонних взглядов из коридора.

Хотя никто и не спрашивал, уже с полностью закрытыми жалюзи Чейз заметил:

– Сэм откусит мне ухо, если пройдет мимо, а мы тут рассматриваем снимки полуобнаженных моделей. – Он посмотрел на меня. – Кроме того, мне нравится наслаждаться обедом, когда на меня никто не смотрит.

Через пару минут мы устроили перерыв на обед. Чейз закрыл дверь за Джошем и Линдси. Он пристально посмотрел на меня и запер замок, а я услышала, как лязгнуло у меня между ног. *Ох, это будет непросто.*

Чейз попросил Джоша оставить снимки, чтобы мы могли посмотреть их за обедом, и я пыталась заняться этим, стоя у его стола. Мои глаза закрылись, когда он встал за мной, достаточно близко, чтобы я ощущала жар его тела и его дыхание на шее, но не дотрагиваясь.

– Ты не сняла трусики, как я просил.

– Ты это нашептывал? Я не разобрала слов.

Он приблизился буквально на сантиметр.

– Врушка.

Схватив меня за бедра, Чейз притянул меня к себе.

– Знаешь, о чем я думаю? – прошептал он. – Ты оставила трусики, поскольку слишком намокла и пытаешься утаить это от меня.

– Нет.

– Есть только один способ выяснить. – Прежде чем я успела ответить, Чейз задрал подол платья сзади и прижал руку к влажному шелку моего белья.

Я закрыла глаза.

– Чейз...

Он зарылся лицом в мои волосы, глубоко вдыхая, потом намотал их на кулак и потянул, чтобы голова наклонилась назад.

– Ты вся течешь. Сколько ты будешь злиться на меня, если я нагну тебя над этим столом и трахну, Коровка?

– Нам нельзя...

– Твои губы твердят «нет», а тело кричит «да». – Сдвинув все на столе в одну сторону, Чейз аккуратно нагнул меня, пока моя грудь не прижалась к прохладной древесине. Затем он лег на меня сверху, и я почувствовала его эрекцию.

Битва заранее была обречена на провал, но я не собиралась сдаваться, не попробовав еще хоть как-то сопротивляться.

– А что, если кто-то из нас кончит?

– Так в этом вся суть. – Он куснул меня за мочку, в то же время поднял мои руки и зацепил пальцы за противоположную сторону стола, чтобы я держалась.

Я снова попыталась:

– Вряд ли я могу молчать...

– Я закрою тебе рот поцелуем раньше, чем ты кончишь.

Я ощутила прохладный воздух вместо его тела, когда он выпрямился, расстегивая молнию. Одной рукой он сорвал с меня трусики и задрал платье, обнажив задницу. Он положил ладони на ягодицы.

– Вот это попка. Не могу дождаться, когда окажусь внутри. Но не

здесь. Ты точно не сможешь молчать, когда я одновременно введу член тебе в задницу, а пальцы в киску.

Мои глаза закатились, когда Чейз дотронулся до моего набухшего клитора. Он повернул мою голову, чтобы поцеловать, а я ахала в ответ и бормотала его имя, пока он терся эрегированным членом о мой зад.

– Чейз... – я была на грани оргазма, и он явно обещал быть громким.

– Ладно... – Он резко остановился, и на секунду я захотела его убить, пока не услышала громкий треск, с которым рвалась упаковка презерватива. Я посмотрела через плечо, и, клянусь, если бы я уже не была мокрой, то точно намочила бы при взгляде на Чейза. Он все еще держал открытую упаковку в зубах, обеими руками надевая кондом на твердый член. Я ослабела, меня трясло... хорошо хоть я опиралась об стол, а то от этого эротического зрелища почти подогнулись колени.

Он не стал времени даром терять и тут же погрузил в меня член.

– Че-е-е-ерт, – застонал он и наклонился, ища мои губы. Он долго и страстно целовал меня, не двигаясь. Теперь, когда он подвел меня к самому краю оргазма пальцами, но не дал кончить, я хотела, чтобы он двигался. Ощущение наполненности было невероятным, но мне нужны были фрикции.

– Чейз... ты не мог бы.

– Раздвинь ноги пошире. Я хочу войти глубже.

Я не задавала вопросов, просто раздвинула ноги, открывшись сильнее, раз он так хочет. В этот момент мне было плевать, что мы в его кабинете, что он мой босс, плевать, что обо мне подумают другие. Меня заботил лишь он. Он внутри меня, он двигается так, что я...

– Чейз...

– Скажи мне, что хочешь меня. Прямо сейчас.

– Да. Я тебя хочу. Прошу тебя, двигайся...

Я заскулила, когда он с размаху вошел в меня, затем вынул член почти на всю длину, откинулся и нашел нужный угол, чтобы нанести удар в новые глубины моего тела. Оргазм не заставил себя долго ждать, он пришел с удвоенной силой, словно бы в первый раз я разозлила его, не дав прокатиться по моему телу. В этот раз он удостоверился, что ему ничего не помешает.

Мое тело начало сотрясаться, пока Чейз наносил удары сильнее, глубже, быстрее.

– Кончай, Риз...

Его голос был напряженным и грубым, но этого хватило, чтобы подтолкнуть меня к краю. В тот момент, когда я начала выкрикивать его

имя, он заглушил мой крик поцелуем. Когда по телу прокатилась последняя волна, я чувствовала, будто бы Чейз проглотил мой оргазм целиком... проглотил всю *меня* целиком.

Наконец дыхание восстановилось, и движения грудной клетки Чейза, прильнувшей к моей спине, замедлились в унисон. Он нежно поцеловал меня в губы, прежде чем пойти в уборную привести себя в порядок и принести мне мокрое полотенце. Я вздохнула с удовлетворением, чувствуя себя пресыщенной и расслабленной.

Но все изменилось, когда раздался стук в дверь.

Глава двадцать четвертая

Риз

Мои щеки горели, волосы растрепались, и я выглядела именно так, как должна была. Так, словно меня только что *трахнули*. Я заскочила в туалет, чтобы Чейз мог открыть дверь, и теперь, глядя в зеркало, понимала, что это было правильное решение. Я еще больше утвердилась в своем решении, когда услышала голос Саманты. Отлично. Глава отдела по работе с персоналом только что вошла в кабинет Чейза, а там, скорее всего, все еще пахнет сексом.

Та безмятежность, что я испытывала менее трех минут назад, исчезла, уступив место своей злой подруге – паранойе.

Мы шумели?

Я шумела?

Весь офис слышал?

Что я делаю? Сама же установила правила и с радостью нарушила их, стоило Чейзу слегка надавить? Я не учусь на своих ошибках?

Чувствуя себя уязвимой, я подкралась на цыпочках к двери и прижалась ухом.

– Чем ты занимался? – спросила Саманта.

– Говорил по телефону.

В ее голосе звучало подозрение. Я так и видела, как она прищуривается.

– С кем?

– С поставщиком. Это тебя не касается. Что ты хотела, Сэм?

Ее голос звучал теперь издали, приходилось напрягать слух. Наверное, она подошла к окну или к столу на другом конце комнаты.

– Мне сегодня утром позвонила детектив Балзамо. Сказала, что пыталась связаться с тобой.

– Я был занят.

– Вот поэтому я и пришла задать пару вопросов. Нетипично для тебя забивать на что-то, что касается Пейтон. Раньше они, бывало, не могли выдворить тебя из участка, настолько ты хотел во всем разобраться.

– Это тогда, когда я забил на работу и большую часть времени пил? Не уверен, что хочу снова вернуться в то время.

– Это я понимаю. Правда. Но я хотела удостовериться, что больше

ничего не происходит. Ты какой-то... другой последнее время.

– Другой? В чем?

– Ну... не знаю. Более радостный, что ли.

– Радостный? Я? Как Дед Мороз?

– С тобой что-то происходит. Я это вижу. У тебя какая-то новая девушка?

На минуту повисла тишина. Интересно, что он ответит. В глубине души мне хотелось, чтобы он ответил утвердительно, чтоб услышать, как он заявляет об этом вслух своей лучшей подруге. С другой стороны, он ведь говорит с вице-президентом по работе с персоналом на моей работе, наверное, это не лучший кандидат, чтобы выслушивать подобные заявления.

– Это не твое дело, но да, у меня кое-кто появился.

– И ты был на свидании больше одного раза?

– Я не собираюсь обсуждать это с тобой.

– Когда ты нас познакомишь?

– Когда я буду готов.

– То есть в скором времени она нарисуеться?

Чейз фыркнул:

– Что ты хотела обсудить? Потому что ты меня отвлекла от важного занятия.

– Отлично. Но ты любишь, когда я тебя отвлекаю, и ты это знаешь.

Я слышала шаги, затем повернулась ручка, и снова стало тихо, но дверь не закрылась. Голос Саманты был серьезным, и почему-то я мысленно нарисовала, как она стоит в дверях и смотрит через плечо.

– Я рада, что ты двигаешься дальше, Чейз. Надеюсь, все получится, и я с ней познакомлюсь. – Она помолчала секунду и мягко добавила: – Может, пришло время демонтировать алтарь.

Я подождала несколько минут, прежде чем, колеблясь, приоткрыть дверь. Чейз открыл дверь и смотрел на рекламный щит на другой стороне улицы.

Он не повернулся, когда заговорил:

– Прости.

– Мы слишком далеко зашли. Не стоило... – я осеклась.

Он молчал. Я связала перемену настроения с тем, что только что слышала. Хотя у меня ничего подобного и не было, но мне кажется, разговоры о покойной бывшей невесте расстроят кого угодно. Поэтому Чейз удивил меня, когда повернулся и сказал:

– Я хочу этого.

– Секса в офисе?

Уголок его рта искривился.

– И этого тоже. Но сейчас не об этом.

– Нет?

Он покачал головой:

– Я хочу, чтобы мы с тобой были вместе. Сэм заходила поговорить о Пейтон. Детектив, которая ведет ее дело, и ей позвонила. Ежегодный звонок, когда она сообщает, что по делу все еще работают, но новостей нет.

– Мне жаль. Она звонила тебе на прошлой неделе. Тебе, наверное, тяжело.

Он кивнул:

– Да, всегда было тяжело. Я не говорю, что сейчас легко. Но обычно после упоминания дела Пейтон я забиваюсь в какой-то темный уголок. Я ожидал, что, когда Сэм выйдет за дверь, я почувствую себя несчастным, когда все это на меня обрушится. Я сделал глубокий вдох в ожидании, и знаешь, что произошло?

– Что?

– Я почувствовал на себе твой запах.

Я несколько раз моргнула.

– Я не понимаю.

Он пожал плечами:

– Я тоже. Но мне чертовски нравится, когда от тебя пахнет мной.

Он выглядел таким искренним, несмотря на всю странность сказанного.

– И от этого тебе легче?

Его улыбка стала шире:

– Ага.

– Ну ладно. – Я старалась не раскраснеться окончательно. – Мне правда надо вернуться к работе.

– Поужинаем сегодня?

– С удовольствием. Давай ты придешь ко мне, и я что-нибудь приготовлю.

– Так даже лучше. Не придется ждать до дома, чтобы раздеть тебя.

* * *

За эти годы я научилась принимать свой невроз. Заглядывание под кровать, за шторку в душе и в каждый шкаф стало частью обыденной

жизни. Я не пыталась ничего изменить. Это стало частью моей личности. Многие женщины проявляют излишнюю осторожность, особенно если живут в Нью-Йорке. А сейчас я входила в квартиру вместе с Чейзом и надеялась, что хотя бы сегодня навязчивые состояния возьмут отгул. Я открыла верхний замок, затем сунула ключ в следующий. Решив покончить с этим раньше, чем мы окажемся в квартире, я резко развернулась и прямо в коридоре призналась:

– У меня целый ритуал, когда я прихожу домой.

Чейз нахмурился:

– Ладно...

– Я тебе уже говорила, что у меня бзик на безопасности. Я проверяю за шторкой в душе, открываю все шкафы, заглядываю под кровать и под диван. – Я замолчала и принялась грызть ноготь указательного пальца. – Своеобразный ритуал, и я выполняю все это в определенном порядке, причем минимум дважды, иногда больше, если не успокаиваюсь после второй проверки, но чаще хватает всего двух заходов.

Он молчал несколько секунд, вопросительно глядя на меня, но поняв, что я серьезно, кивнул:

– Покажи мне, как надо, и после первой проверки я беру на себя вторую.

Я понятия не имела, что ожидаю услышать, но никакой другой ответ не мог бы сделать меня счастливее. Он не стал потешаться над моими страхами или принижать их, вместо этого он собирался поучаствовать. Я приподнялась на цыпочки и нежно поцеловала его в губы.

– Спасибо.

Таллула, разумеется, ждала. Зеленые глаза светились в темноте. Если у меня когда-нибудь будет свой дом, я буду сажать это чудище на подоконник, чтобы отпугивать ребятишек на День Всех Святых. Я включила свет, и Уродливая Киска уставилась на Чейза и облизнулась.

Знаю, Уродливая Киска, он восхитителен.

– Господи, вживую она еще страшнее, – сказал Чейз.

Я взяла Таллулу с дивана в прихожей, встала на колени и проверила под ним, начав первый круг. Чейз тихо двигался следом. После последнего контрольного пункта я повернулась к нему:

– Вот.

Он поставил бутылку вина, которую держал в руках, на кухонный стол и забрал у меня Киску.

– Я сейчас.

Наблюдать, как он повторяет мой ритуал, было комично. Должно быть,

он решил, что держать кошку на руках – часть ритуала, я не стала его разубеждать, потому что... как ни странно, мне ужасно понравилось наблюдать, как здоровый парень ходит и проверяет шкафы на предмет наличия внутри грабителей, прижимая к груди лысую кошку. Не каждый день такое увидишь.

Закончив, он наклонился, отпустил Таллулу и пошел на кухню, где начал открывать все ящики подряд. Найдя штопор, Чейз заговорил, открывая пробку:

– Ну, как я справился?

– Идеально. Ты нанят. Ты можешь проводить обыск моей квартиры каждый вечер, если хочешь.

Он с громким хлопком вытащил пробку из бутылки.

– Осторожнее. Я могу поймать тебя на слове.

Поскольку мой холодильник оказался даже более пустым, чем я думала, мы заказали еду из китайского ресторана. Я выбрала цыпленка «гунбао», а Чейз – лапшу с креветками. Мы сидели на полу в гостиной, ели палочками прямо из коробочек, время от времени меняясь.

– Как думаешь, Сэм знает? – спросила я.

– Про нас?

– Ага.

– Не. Она прямолинейна. Если бы знала, то сказала.

– Как считаешь, что бы она почувствовала, если бы узнала. Учитывая, что я сотрудница фирмы.

– Не важно. Если ей не понравится, я заставлю ее изменить политику.

– То есть отношения между сотрудниками будут не просто не запрещены, но и всячески рекомендованы?

Чейз широко улыбнулся:

– Именно!

Я думала о том, что подслушала сегодня из туалета. Разговор не был предназначен для моих ушей, но сделанного не воротишь. Частично мои сомнения относительно того, стоило ли бросаться в омут отношений с головой – даже оставив в стороне тот факт, что он мой босс, – заставляли задуматься, как на него влияют те отношения с Пейтон. Действительно ли он может двигаться вперед? О каком алтаре говорила Сэм? Я была у него дома, но не заметила ничего необычного.

Я заглянула в глаза Чейза.

– Я нечаянно подслушала обрывки разговора с Сэм.

Он проглотил еду, которую жевал.

– Да...

– Можно я спрошу кое-что, что, наверное, меня не касается.

Он отставил картонную коробочку на журнальный столик.

– Что у тебя на уме?

– Ты... готов двигаться дальше?

Он говорил, что хочет пробовать. Но пробовать и на самом деле оставить прошлое в прошлом – две большие разницы. Мне важно знать.

– Если честно, то последние семь лет я понятия не имел, что я никуда не двигаюсь. Думал, что то, что я делаю, и есть двигаться дальше.

– Ты про секс с другими женщинами?

Он покивал:

– Да. Я долгое время просто стоял на месте. Не отпускал прошлое.

– Но ты думаешь, что готов двигаться дальше.

– Мне кажется, у меня все это время ушло на понимание того, в чем суть движения дальше. Это не значит забыть все, что у тебя было. Это значит помнить ее, но строить будущее без нее.

– Ох. Грустно и красиво одновременно.

Он взял меня за руку:

– Мне это кажется правильным. Отвечая на твой вопрос... готов ли я двигаться дальше? Такое ощущение, что я уже двигаюсь.

Он сидел, прислонившись спиной к дивану. Поставив коробочку на пол, я забралась ему на колени и нежно поцеловала.

– Отличный ответ, – прошептала я.

– Да? А положен приз за правильный ответ? – Он легонько провел мне по подбородку.

– Да. Ты можешь даже выбрать награду. Скажи мне, что ты хочешь, и я в твоей власти.

Я ощутила, как его член твердеет подо мной.

– Все что угодно?

Я прижалась к нему.

– Да.

Он намотал мои волосы на кулак и потянул назад, открывая доступ к шее, и повел языком вниз. Когда он добрался до мягкой точки между шеей и плечом, зубы сомкнулись, не настолько сильно, чтобы повредить кожу, но достаточно, чтобы завтра ожидать засоса.

Я застонала, а Чейз терся об меня бедрами.

– В список наград входит возможность привязать тебя к кровати на несколько дней?

Когда он притянул меня к себе и впился в губы, у него зазвонил телефон.

– Тебе звонят, – промычала я ему прямо в рот.

– Не обращай внимания.

Его рука скользнула под блузку и нашла твердые соски, так что не обращать внимания на телефон оказалось просто. Но через тридцать секунд телефон зазвонил снова. Кто-то очень хотел, чтобы Чейз поднял трубку.

– Ты не хочешь даже посмотреть, кто это?

Его проворные пальцы расстегнули мой лифчик.

– Мне плевать.

Но когда телефон зазвонил третий раз, даже Чейз уже не мог его дальше игнорировать. Он застонал и вытащил мобильник из кармана.

– Черт. Это мой зять. Он никогда мне просто так не звонит. Нужно ответить.

Я отклонилась назад, высвобождая место для него.

– Что случилось?

Я слышала мужской голос, но не могла разобрать слов.

– А не слишком рано? Да. Хорошо. Я сейчас приеду.

Он повесил трубку.

– Что такое?

– Моя сестра рожает. На месяц раньше. Но у нее отошли воды, и врачи сказали, что на таком сроке уже можно. Похоже, он уже на подходе.

– Ого! Как волнующе!

Хотя понятно было, что он сейчас уедет, но Чейз не стал сразу же вставать, поэтому я поторопила.

– Сегодня у меня утешительный талон. Кроме того... – я его поддразнила. – У меня все равно нет веревок.

– Хочешь поехать со мной? Составишь компанию. Познакомишься с моим новорожденным племянником?

– С радостью. Только дай я быстренько приберусь, чтобы Уродливая Киска не сожрала остатки китайской еды, и поехали.

* * *

Эван, зять Чейза, только что сообщил нам последние известия и вернулся к жене. Он был одет в голубой одноразовый халат, такую же шапочку и бахилы.

– А чем это отличается от уличной одежды? – спросил Чейз. – Он только прошел через всю больницу и вышел в приемный покой в этой

хламиде. Она ничуть не стерильнее, чем то, что надето на мне.

– Резонно, – согласилась я. – Может, они так наряжают отцов, чтобы те почувствовали себя частью команды?

– Может. Но насколько я знаю свою сестру, Эван – единственный участник процесса, на которого она сейчас орет благим матом.

Я пожала плечами:

– Это справедливо, если тебе интересно мое мнение. Ему не пришлось ходить с мячом для боулинга в животе на протяжении девяти месяцев, и не ему переживать мучительные роды. Потерпеть ругань – меньшее, что он может сделать.

Чейз улыбнулся:

– Да?

– Да.

Мы были в приемном покое вдвоем, поэтому я села, подогнув ноги, и прижалась к нему. Чейз притянул меня к себе и обнял.

– Ты тоже будешь ругать своего мужа распоследними словами?

Станный вопрос.

– Ну, надеюсь, не ежедневно.

Он хихикнул:

– Я имел в виду в родилке. Я спрашивал, хочешь ли ты когда-нибудь завести детей?

– Ой, – я рассмеялась. – А я-то и не поняла.

– Да, я догадался по твоему ответу.

Я задумалась на минуту, перед тем как ответить.

– Я никогда по-настоящему не думала, что выйду замуж, а уж тем более заведу детей. Думаю, родители послужили нам не лучшим примером. Даже до того, что случилось с Оуэном, они постоянно ссорились. Помнится, как-то раз мы с моей подружкой Элисон, с которой мы вместе учились в школе, играли в куклы. Мы притворились, что она мама и пекла пирог в игрушечной печке, а я была папой, который вернулся домой и начал ее задирать. Когда мама Элисон подслушала наш диалог в игре, то решила, что мы и впрямь деремся. Когда мы объяснили, что мы играем в куклы, она поинтересовалась, зачем так кричать, и я объяснила, что так папа возвращается домой. Помню, она тогда просто смотрела на меня, не зная, что сказать

Чейз обнял меня крепче.

– Когда я подросла, то начала понимать, что к чему, осознала, что не все семьи такие, как моя. Но к тому моменту я уже заглядывала под кровать дважды или трижды, когда приходила домой, и просто не могла себе

представить, что сама заведу семью, раз я так боюсь воображаемых бандитов.

– Похоже, тебе действительно нужен кто-то, кто подарит тебе ощущение безопасности. Тогда и остальное приложится.

Я подняла голову, удобно лежавшую на его плече, и посмотрела на него снизу вверх:

– Наверное, ты прав.

Если бы все было так просто.

* * *

В начале шестого утра нас разбудил громкий голос. Эван выглядел усталым, ошеломленным и безумно счастливым, когда сообщил, что у него родился сын.

Они с Чейзом обнялись и пообщались несколько минут, а потом Эван сказал, что ему лучше пойти проверить, как там супруга.

– Палата 210. Мне нужно вернуться до того, как она убедит врача сделать мне вазэктомию^[16] без анестезии. Но они сказали, что ее переведут в палату где-то через час.

Чейз сходил в холл и купил нам кофе, а я зашла в туалет умыться. На щеке засохла слюна, волосы напоминали огромное крысиное гнездо, несмотря на то, что я спала сидя. Я побрызгала водой на лицо и тут вдруг поняла, что сейчас впервые увижу сестру Чейза.

За последние несколько дней наши отношения изменились. Они перестали быть просто плотскими. Мы с Чейзом многое рассказали друг другу о прошлом, о том, что сделало нас такими, какие мы есть, и теперь мне предстояло знакомство с его родственницей. Обычно такое быстрое развитие событий меня дико пугало, но сейчас я испытывала скорее радостное волнение, чем страх.

* * *

Анна оказалась точной копией Чейза, только его резкие черты сгладились, на смену мужественности пришла женственная красота. Я улыбнулась, глядя, как сестра просияла при его появлении.

– Ты тут?

Он чмокнул ее в щеку.

– Я не смог бы выслушивать, как ты жалуешься, что я все пропустил, ближайшие пятьдесят лет. Разумеется, я тут.

Эван похлопал Чейза по спине.

– Пойдем со мной в детское отделение. Его, наверное, уже закончили мыть.

Чейз быстро познакомил нас с Анной, прежде чем уйти со своим зятем.

– Я так и знала, что мы с тобой в итоге познакомимся, – сказала она.

Я была удивлена, что ей что-то обо мне известно, даже то, что я вообще существую.

– Поздравляю! Прости, что я без спроса. Хотелось составить Чейзу компанию, пока он ждал. Я могу посидеть снаружи, если ты хочешь побыть одна.

– Только что половина госпиталя заглядывала мне под ночную рубашку. Даже просто полежать со сведенными ногами уже ощущается как уединение. – Ее улыбка была искренней.

Я рассмеялась:

– Ты уже выбрала имя для сына?

– Сойер. В честь моего папы. Сойер Эван.

– Красиво.

– Спасибо! Я рада, что Чейз тебя привел. Он рассказывал о тебе на наших еженедельных встречах. Должна признаться, я была заинтригована.

– Заинтригована? Почему?

– Обычно он не рассказывает о девушках, не приводит их на семейные праздники и уж определенно не оставляет наедине со мной.

Я улыбнулась.

– Боится, что ты раскроешь все его секреты?

– Ага. И лучше мне поторопиться это сделать, а то детское отделение всего-то в другом конце коридора.

Я думала, она шутит, но лицо Анны внезапно посерьезнело.

– Мой брат отличный парень, он и сам так говорит, – пошутила она. – Но за его надменной внешностью скрывается кое-что... Полагаю, он боится отношений.

– Из-за Пейтон?

Анна удивилась.

– Так ты все знаешь?

– Думаю, да. Не могу его винить за то, что после случившегося он боится идти на сближение. Многие боятся и не испытав ничего подобного.

Например, я.

Она кивнула, словно бы мы были с ней на одной волне.

– Не дай ему тебя одурачить. Он расхаживает с важным видом, словно на нем броня, но, по правде говоря, в броне есть трещины.

– Может, поэтому мы так хорошо поладили. В моей броне огромные пробоины от пуль. Но спасибо. Я постараюсь помнить, что мои пробоины просто более заметны, чем его трещины.

Чейз зашел вслед за Эваном, а тот катил пластиковую кювету, в ней лежал крошечный комочек, завернутый в больничные голубые одеяльца.

– Сразу было понятно, какой твой, – поддразнил Чейз сестру. – Он так громко орал. У ребенка твои легкие.

Муж аккуратно поднял младенца и положил на грудь Анны. Она покачала его, а потом приподняла, чтобы мы увидели милое крошечное личико.

– Это твой дядя Чейз. Надеюсь, ум ты унаследуешь от него, но внешность от меня.

Чейз наклонился поближе.

– Умно, с учетом, что ты на меня очень похожа.

Анна качала ребенка, но тот начал кукситься.

– Ты говорил с мамой и папой? Я велела Эвану не звонить, а то совсем поздно.

– Нет, не говорил. Но они в любом случае не смогут вылететь из Флориды до утра.

Мы остались с Анной и Эваном еще на полчаса, но потом Анна начала зевать. Должно быть, она устала после родов, длившихся всю ночь. Черт, я устала даже после ночевки в приемном покое.

Мы выехали с больничной парковки на полупустую улицу.

– К тебе или ко мне?

– Очень самонадеянно, – ухмыльнулась я.

– Ты заставила меня всю неделю соблюдать дистанцию на работе. Но сегодня суббота. Я решил, что выходные мои.

Я вспомнила о том, что мы делали вчера и за каким занятием нас чуть было не застукали.

– Не похоже было на соблюдение дистанции, когда ты вчера нагнул меня лицом в стол.

Он застонал и поерзал на сиденье.

– К тебе. Это ближе. А ты только что напомнила, как классно смотрится твоя попа, задранная вверх, и именно в такую позу я тебя поставлю сразу же, как доберемся до дома.

Это была, понятное дело, лишь фигура речи, но мне понравилось, как

из уст Чейза звучит «когда доберемся до дома».

Но мне еще больше понравилось то, что он сделал по приезде. Забрав у меня ключи, он отпер все многочисленные замки и первым вошел в квартиру, а потом завершил ритуальную проверку. Дважды. Именно в том порядке, что предписывала моя нервозность, и с Таллулой на руках.

После этого он поцеловал меня в лоб:

– Хорошо?

Я кивнула, встала на цыпочки и поцеловала его в губы.

– Благодарю.

– Обращайся. Кстати, я позвонил парню, который занимался безопасностью нашего офиса. Тебе установят сигнализацию. Я отправил к нему много клиентов, поэтому установка бесплатно, а плата за обслуживание будет за счет компании.

– Что?! Нет!

– Поздно. Сигнализацию установят на следующей неделе. Он меня оповестит, в какой день. Мне нужен будет ключ, чтобы впустить его, или тебе придется присутствовать самой.

– Чейз, мне не нужна сигнализация.

– Ты права, тебе она не нужна. Но мне так будет спокойнее, особенно когда я буду уезжать в командировки.

– Но...

Он опустил голову и заткнул мне рот поцелуем.

– Прошу тебя. Позволь мне это сделать. *Мне так будет лучше.*

Я уставилась на него, а потом в итоге сдалась.

– Хорошо.

– Спасибо.

Я вытащила из ящика запасные ключи, велела ему расслабиться, а сама пошла на кухню приготовить на завтрак омлет. Мы позавтракали в гостиной перед телевизором, глядя «Доброе утро, Америка!», а потом улеглись на диване. Хотя мы и поспали немного в больнице, но сидя, так что не отдохнули.

Я зевнула:

– У тебя, кажется, классная сестра.

– Заноза в заднице, но хороший человек.

Он несколько раз глубоко вдохнул и шумно выдохнул, а потом его дыхание начало замедляться. Через несколько минут, когда я думала, что он спит, Чейз заговорил сонным голосом:

– Из нее выйдет отличная мама. Как и из тебя однажды.

Глава двадцать пятая

Чейз – семь лет назад

Я не мог улыбаться.

– Спасибо, что пришли. – Я пожал очередную безликую руку.
Следующий.

– Да, она была красивой девушкой. – *Следующий.*

– Я справлюсь. Спасибо. – *Следующий.*

Когда же это кончится.

Я должен был ехать с мамой Пейтон и ее сестрами с панихиды на кладбище, но, когда задние двери лимузина закрылись, мне внезапно стало не хватать воздуха. Я не мог дышать. *Черт, я не мог дышать!* В груди все горело огнем, и я понимал, что еще две секунды, и я начну хватать ртом воздух. Я открыл дверь, сделал пару глотков свежего воздуха, а потом вышел под предлогом, что нужно сопроводить родителей.

Начался дождик, все торопились из церкви к припаркованным автомобилям. Я, низко наклонив голову, прошел мимо рядов машин незамеченным. Я просто шел. Через пять или шесть кварталов дождик превратился в ливень. Я промок насквозь, но ничего не чувствовал. *Ни черта!* Снаружи и внутри я был совершенно сухим.

Я плохо понимал, что делаю, наверное, поэтому решил зайти в потрепанный бар в полумиле от церкви в противоположном направлении от кладбища и уселся на стул.

– Виски с колой. И еще просто виски.

Старый бармен осмотрел меня с ног до головы и кивнул. Я стянул мокрый черный пиджак и бросил на пустой стул рядом.

В баре был лишь еще один посетитель – какой-то старик, сидел понурившись у барной стойки с пустой кружкой в руках.

– Что с ним? – спросил я бармена, когда тот принес мне напитки. Бармен посмотрел через мое плечо.

– Это Барни, – сказал он таким тоном, будто это все объясняло.

Я кивнул, взял бокал и выпил. Жидкость обожгла мне горло так же, как воздух – легкие в лимузине. Я поставил пустой бокал и глазами показал на него бармену.

Наливая новую порцию, он заметил:

– Сейчас всего половина одиннадцатого.

Мой телефон зазвонил, я выудил аппарат из кармана и бросил на стойку, нажав отбой, даже не глянув, кто звонит, затем снова выпил. Во второй раз не так обжигающе, как в первый. Мне понравилось это ощущение.

– Еще.

Бармен замялся.

– Не хочешь поговорить о своей проблеме?

Посмотрев на Барни, я покачал головой:

– Я Чейз.

* * *

Земляная насыпь была укрыта зеленым брезентом. Навесы для присутствующих на похоронах еще не убрали, но все давно разошлись. Все, кроме одного человека, который стоял у могилы в одиночестве. Я пропустил начало церемонии, а окончание посмотрел издалека, с того места, где меня высадило такси. Предпочитая попрощаться без посторонних, я решил, что дождусь, когда этот опоздавший отчалит.

Алкоголь замедлил реакции, поэтому у меня ушла почти минута узнать его в лицо, когда он повернулся. *Честер Моррис*. Папаша Пейтон. Мы никогда не встречались лично, я видел его только на фото, но был уверен, что это он, в основном потому, что Пейтон очень на него похожа. Мое сердце, вяло бившееся в груди, внезапно бешено заколотилось о ребра.

Как он вообще осмелился прийти?

Это он виноват.

Мать его, только он.

Без лишних размышлений я двинулся по мокрой траве к могиле. Честер смотрел вниз и не заметил меня.

– Она следила за бездомным.

Он повернулся, понятия не имея, кто я, и кивнул.

– Я прочел в газете.

– А знаете, почему она следила за ним? – Я повысил голос. – Потому что считала своим долгом помочь каждому бездомному в этом городе!

– Ты кто такой?

Я пропустил вопрос мимо ушей.

– После того как вы бросили ее и сестренку с матерью, Пейтон практически жила несколько лет в ночлежке.

Мне нужно было кого-то обвинить, а ее бесполезный папаша, этот

кусок дерьма, отлично годился в качестве мишени. На самом деле, чем дальше я думал об этом, тем больше убеждался, что это не просто пьяная мысль, завладевшая одурманенным мозгом. Ее отец и впрямь был виноват.

Наконец Честер изобразил обиду.

– Это несправедливо.

– Да что вы? А мне кажется, *очень* даже справедливо. Каждый сам делает выбор. Вы думаете, что можно бросить семью и не отвечать за свои поступки? За последствия? – Я подошел ближе и ткнул пальцем ему в грудь. – Вы их бросили. Они каждый вечер ели в ночлежке. Она умерла, пытаюсь помочь кому-то, кто тоже питался в ночлежке. И это никакое, черт побери, не совпадение.

Он прищурился.

– А ты ее богатый женишок, да?

Я не ответил, поскольку он не заслуживал ответа. Я с отвращением покачал головой.

– Я ухожу.

Он перекрестился. Взглянул на меня последний раз и зашагал прочь, а потом остановился и обернулся:

– А где ты был, когда на нее напали? Тычешь в меня пальцами и винишь за случившееся двадцать лет назад. Если ты ищешь, кого бы привлечь к ответственности, может, стоит посмотреть в зеркало?

Глава двадцать шестая

Риз

Трэвис стоял, опершись на стойку рецепции, и флиртовал с администратором, когда я зашла в офис в понедельник утром. Я ночевала у Чейза, так что на работу мы пришли с утра пораньше вместе. Ну, не совсем на работу. Мы дошли бок о бок до «Старбакса». Чейз расстроился, когда я заставила дать мне минуту форы, когда мы купили кофе, но я не хотела зайти вместе и вызвать подозрения. Увидев Трэвиса у стойки рецепции, я обрадовалась, что настояла на своем.

– Ты особо привлекательна сегодня утром. – Он зашагал со мной в ногу и приобнял. – Когда ты позволишь пригласить себя на ужин?

– Никогда.

Мы с Трэвисом подружились. Его флирт был совсем безвредным, скорее как затянувшаяся шутка.

– Да ладно. Никогда – это так долго.

– Не стоит раскатывать губу.

Он рассмеялся:

– Может, тогда обед?

– Говорю тебе, Трэвис, я не встречаюсь с людьми, с которыми работаю. – Солгала ли я? Ну, формально нет. Я ведь не работаю с Чейзом, я работаю *на* него.

– Ах... проверь почту. – Он подмигнул. – Ты сегодня обедаешь со мной.

– О чем ты говоришь?

– Сегодня у нас общее собрание отдела. Джош закажет обед. Так что у тебя свиданка со мной, хочешь ты этого или нет.

Я дошла до кабинета с Трэвисом на хвосте, включила свет и подошла к столу.

– Если там будет весь отдел, то это не настоящее свидание, так ведь, Трэвис?

– Может, и нет. Но я собираюсь притвориться, что это свидание. Готов поклясться, ты тоже. Думаю, за всеми этими твоими отказами скрывается симпатия ко мне.

Я возилась с ноутбуком, подключая его к сети, поэтому удивилась, когда рядом раздался голос:

– Мне кажется, политика компании запрещает отношения с коллегами. – Тон Чейза был весьма выразительным. Он стоял в дверях, почти на голову возвышаясь над Трэвисом.

Из-за обычной непринужденной атмосферы в офисе Трэвис, наверное, решил, что Чейз шутит. Но я видела, как подергивалась челюсть босса. Тут было что-то еще. Может, ревность?

Понял ли Трэвис серьезный настрой или нет, но он точно уловил намек исчезнуть, когда босс зашел ко мне в кабинет, но напоследок сказал:

– Жду свидания за обедом сегодня.

Чейз выгнул бровь, когда мы остались вдвоем. Но вместо ответа я решила подшутить:

– Я думала, мы собираемся избавиться от дурацких правил, мистер Паркер?

– Я избавлюсь, если ты позволишь мне пометить территорию.

– Пометить территорию? Это следы от укусов или засосы?

Он подошел к столу:

– Я скорее думал о том, как ты будешь выкрикивать мое имя, когда я зареюсь лицом в твою киску прямо на этом столе. Но если тебе хочется пару следов от укусов, то я с радостью исполню твое желание.

Чейз подошел ближе. Я положила руку ему на грудь, останавливая.

– Тише, господин босс. Это только понедельник. Не будем начинать неделю с того, чем мы закончили ее в пятницу.

В этот момент я увидела Саманту, которая проходила мимо. К несчастью, она увидела нас раньше. Остановившись в дверях моего офиса, она странно посмотрела на нас. Я убрала руку, но мы все еще стояли близко. Слишком близко. Чейз вторгся в мое личное пространство и не отступил.

Саманта слегка нахмурилась, уловив этот невыраженный словами намек.

– Доброе утро.

– Привет, Сэм, – поздоровался Чейз.

Я отодвинула стул и села, чтобы между мной и Чейзом появилось какое-то пространство.

– Доброе утро.

Сэм заговорила с ним.

– У тебя есть время поболтать? Хочу кое-что обсудить с тобой.

– До обеда я совершенно свободен, – сказал Чейз Саманте, а затем повернулся ко мне, озорно блеснув глазами: – Если только ты не захочешь начать с того, на чем мы закончили в пятницу?

Я ответила, выдавив улыбку:

– Нет. Определенно не захочу.

Чейз повернулся к Сэм:

– Тебе повезло. Я полностью в твоём распоряжении.

Сэм закатила глаза:

– Я найду через полчаса.

Она собиралась уходить, и тут Чейз ее задержал.

– Забыл прислать тебе сообщение. Анна в субботу родила!

– Да? Мои поздравления! Почти на месяц раньше. Как она?

– Нормально.

– Мальчик? Все нормально?

– Ага. Соьер Эван. Десять пальцев на руках, десять на ногах, и легкие, как у его мамашки.

Саманта тепло улыбнулась:

– Здорово! Я рада за них. Напишу ей сообщение на следующей неделе.

Гены Паркеров, как обычно, доминирующие? Соьер похож на вас с Анной?

Чейз посмотрел на меня:

– Ведь похож?

Учитывая, что они оба уставились на меня, я не могла не отвечать. Мне хотелось убить Чейза за то, что он только что выдал секрет.

Я кивнула:

– Да, прямо копия.

Сэм переводила взгляд с меня на Чейза и обратно, потом кивнула со сдержанной улыбкой.

– Ладно, оставляю вас. Чейз, увидимся!

Как только она ушла на достаточное расстояние, я ударила Чейза блокнотом.

– Ты издеваешься?!

– Что?! – Судя по виду, он не понимал, о чем я.

– Стоишь в моем кабинете, нарушив мое личное пространство, и говоришь вице-президенту по персоналу, что я ездила с тобой в больницу к твоей сестре? Почему бы просто не разослать всем по электронной почте объявление, что мы с тобой спим?!

– Я не подумал. Прости.

– Очень даже подумал. Ты специально это сделал! – огрызнулась я.

Он нахмурился:

– Вообще-то нет. Но в чем проблема? Мы с Сэм дружим. Она не будет против.

– Проблема не в ней, Чейз, а во мне. Я против. Я не хочу, чтобы

окружающие знали, поскольку мне будет очень некомфортно, когда мы с тобой расстанемся.

Челюсть Чейза напряглась. Он явно разозлился.

– Ты так уверена, что это произойдет.

– Чейз...

– Оставляю тебя работать.

* * *

Остаток дня я чувствовала себя последним дерьмом. Чейз проходил мимо, когда мы обедали с нашим отделом, смерил взглядом Трэвиса, усевшегося рядом со мной, через стеклянное окно конференц-зала, но не удосужился зайти.

Ближе к вечеру я не могла сосредоточиться. После того как Чейз проболтался Сэм, что между нами нечто большее, чем просто отношения босса и подчиненной, я специально его обидела. Я понимала, что, если скажу «когда мы расстанемся», он придет в ярость. Ведь он расстроился в первый раз, когда я это брякнула без всякого умысла.

Я попробовала поставить себя на его место. Что, если бы он сказал нечто подобное, но в другом контексте? Как бы я себя почувствовала, если бы его спросили, к примеру, не хочет ли он зайти в новый бар для одиноких, а Чейз бы ответил: «У меня сейчас есть девушка, может, попозже, *когда мы расстанемся*». Ох.

Последние несколько недель я беспокоилась, что все рухнет, и считала это неизбежным, исходя из прошлого опыта. Я боялась поверить, что у нашей истории может быть иной конец, кроме расставания.

Но я определенно не хотела расставаться. Чейз никогда даже не намекал, что хочет расстаться. Напротив, он был уверен в наших отношениях с самого начала. Совершенно не похоже на мой предыдущий служебный роман. Так почему же я так яростно убеждаю себя, что все кончится плохо?

Я уставилась на экран ноутбука, когда внезапно на меня снизошел ответ. Он был таким отчетливым, что я поняла, почему слова «отчетливый» и «отчет» так близки по произношению.

Я не отдавала себе *отчета*, что влюбляюсь в Чейза.

Эта мысль привела меня в ужас, но зато привнесла новую перспективу. Я задолжала Чейзу извинения и серьезный разговор по поводу обнародования наших отношений. Я не уверена, что готова к этому, но по

крайней мере стоит обсудить, а не принимать решения одной из-за своих собственных страхов.

Я схватила какую-то папку, чтобы сделать вид, что пришла по делу, и направилась в кабинет Чейза. Оттуда как раз выходила его секретарша.

– Чейз ушел до конца дня?

– Нет, вышел на минутку. – Она посмотрела на часы. – Скоро должен вернуться. Хотите, чтобы я сообщила, что вы заходили?

– Ммм... вообще-то я всего лишь собиралась оставить для него папку и записку, можно?

– Пожалуйста. – С улыбкой она вернулась за свой стол, где уже надрылся телефон. В пустом кабинете Чейза я быстро нацарапала записку и собиралась выйти, но придумала кое-что другое.

Через полчаса я сидела в офисе, отвечая по электронной почте Джошу, и тут решила кликнуть на имя Чейза. Довольно долго имя Чейза было красным – это указывало, что его нет онлайн – теперь же оно стало зеленым.

Чейзу Паркеру от Риз Аннесли

Тема: Отдел потерянных вещей

У нас имеется?

Кстати, я прошу извинения за свое ужасное поведение сегодня утром.

Я подождала пару минут, пока ноутбук не пискнул, извещая о новом письме.

Риз Аннесли от Чейза Паркера

Тема: Приходи сюда

Вроде бы нет.

Извинения приняты. Долго ты думала. Тащи свою попку в мой кабинет.

Я поерзала на стуле от этого его приказного тона и напечатала ответ.

Чейзу Паркеру от Риз Аннесли

Тема: Нам требуется такой отдел

Иначе потерянные вещи могут оказаться где угодно

К тебе в кабинет? Тебе что-то от меня нужно?

Я представила, как карие глаза Чейза темнеют еще больше, когда он придумывает ответ.

Риз Аннесли от Чейза Паркера

Тема: Что мне нужно

А что ты потеряла? Мне от тебя нужно много всего, начиная с твоих губ вокруг моего члена.

Моему разумному «я» стоило бы беспокоиться, не читают ли наши айтишники почту. Но та моя часть, которая запала на босса, потеряла рассудок около получаса назад. Я ответила тремя словами прямо в строке «Тема».

Открой ящик слева

Дверь в мой кабинет была закрыта, и я ожидала, что она распахнется, стоит Чейзу найти у себя в столе мои трусики. Вместо этого ноут оповестил о новом письме.

Чейз Паркер Риз Аннесли

Тема: Тверд

Они пахнут восхитительно. Немедленно. Ко мне.

Я забежала в туалет по дороге в кабинет Чейза, чтобы освежиться, и намеревалась дать ему именно то, что он просил – мои губы вокруг его роскошного толстого члена. Глядя в зеркало, я обнаружила, что мои щеки уже пылают от предвкушения. Я взбила волосы, расстегнула верхнюю пуговицу, чтобы видно было ложбинку на груди, подвела губы гигиенической помадой со вкусом «Доктора Пеппера» и сунула в рот пластинку для свежести дыхания, прежде чем направиться в кабинет шефа.

Когда я вошла, Чейз говорил по телефону, но ему не нужно было ничего говорить, чтобы я уловила его мысли. Он следил за каждым моим шагом, и, хотя он не двигался, я чувствовала себя добычей, на которую охотятся. Мои соски затвердели. Чейз обладает удивительным талантом – я возбуждаюсь от одного его вида.

Я подошла к скрытой панели управления и нажала кнопку, чтобы закрыть жалюзи. Глаза Чейза блеснули, он продолжал разговор, но его голос становился все глуше по мере того, как жалюзи двигались по направляющим, сантиметр за сантиметром закрывая нас от внешнего мира. Когда я заперла дверь на замок, он поторопил своего собеседника.

Разговор закончился, я нарочито медленно двинулась к его столу

модельным шагом, ставя одну ногу на высоком каблуке перед другой. Когда я дошла до угла, кто-то пару раз постучал в дверь и дернул за ручку.

Я посмотрела на Чейза. Оба не проронили ни слова, но надеялись, что человек по ту сторону двери уйдет.

– Чейз? – позвала Саманта, постучав второй раз.

Ну что за невезуха.

Чейз повесил голову и застонал, прежде чем подняться.

– Не двигайся. Я от нее избавлюсь.

Задача оказалась не такой простой, как он думал. Чейз открыл дверь, но попытался загородить вход в кабинет. Но из-за этого любопытство Сэм лишь усилилось.

– Чем занимаешься?

– Работаю.

– Один?

– Не твое дело.

Она поднырнула под руку Чейза и увидела меня.

Судя по голосу, терпение Чейза было на исходе.

– Что тебе нужно, Сэм?

– Хотела спросить, не хочешь ли поужинать сегодня вечером вместо завтра.

– У меня планы на вечер.

– С Риз?

Он замялся, и Сэм решила, что это и был ответ.

– Я так и думала. Тогда я присоединюсь к вам. Давайте в шесть?

Чейз пробурчал что-то и вздохнул:

– Отлично.

Захлопнув дверь, он повернулся ко мне и покачал головой:

– Прости.

Я попыталась скрыть панику.

– Она знает. Что мы скажем?

Он внезапно посерьезнел и заглянул мне в глаза:

– Это у тебя надо спросить.

Глава двадцать седьмая

Риз

Я понятия не имела, что я скажу, если Саманта спросит в лоб.

Мы встретились с ней в маленьком итальянском ресторанчике в паре кварталов от офиса. Я там раньше не была. А вот Чейз определенно был. Менеджер Бенито поприветствовал его и отвел нас к «любимому романтическому столику Чейза». Столик стоял в дальнем темном углу рядом с большим кирпичным камином в сельском стиле.

Чейз отодвинул мне стул.

– Я так понимаю, ты тут бывал.

Он усаживался, пока помощник администратора ходил за третьим стулом. Мы пришли раньше на несколько минут, Саманта еще не появилась.

– Сэм нравится этот ресторан. Бенито считает нас парочкой. Ей нравится сидеть у камина.

Я молчала, но, видимо, сомнения читались на лице. Чейз откинулся на стуле:

– Мы просто друзья. И даже если ей что-то не понравится, она не может с этим ничего поделать.

Я нахмурилась:

– Для тебя все будет проще.

Он подался вперед:

– Думаешь?

– Ты босс. Никто не будет воспринимать тебя иначе или считать, что твои идеи принимают из-за того, с кем ты спишь.

– Да. Я даже понимаю, о чем ты говоришь. Поэтому если ты решишь сохранить наши отношения в тайне, я это приму. – Чейз пододвинулся ближе. – Но не думай, что для меня это просто. Ты первая женщина, с которой у меня не просто банальный тр...

Он осекся.

– ...не просто обычные отношения *за семь лет*. Мы сидим в ресторане и собираемся ужинать с лучшей подругой моей покойной невесты, по совместительству вице-президентом по персоналу в моей компании. Компании, в которой я доверил ей писать правила для сотрудников, например, «никакого секса на работе», причем сам я хочу нарушить эти

правила всякий раз, как смотрю на тебя.

Чейз отвел глаза. Я пристально посмотрела на него. Мне никогда не приходило в голову, как тяжело ему признаться Саманте. У меня страхи сформировались из-за работы и прошлых глупых ошибок. Но для него это нечто большее. Просто он тщательно делал вид, что все так просто. Господи, иногда я бываю самовлюбленной идиоткой.

Я не успела извиниться и разрядить обстановку, как к нам присоединилась Саманта. Чейз встал и стоял, пока она не села.

– Рада видеть тебя, Риз. – Ее лицо было дружелюбным и приветливым.

– Взаимно.

Официант быстро принял заказ на напитки. Саманта просмотрела винную карту и задала несколько вопросов. Я переводила взгляд с него на Чейза и поймала на себе его взволнованный взгляд. Он казался обиженным, сердитым и опустошенным. Ужасно, что это все из-за меня.

Мы смотрели друг другу в глаза, пока Саманта не закончила беседовать с официантом и не спросила:

– И что у вас новенького?

Я приняла решение и протянула ей руку через стол.

– Особо ничего, кроме того, что теперь мы с Чейзом пара.

* * *

Сэм восприняла новость лучше, чем я ожидала, и после ужина мы с Чейзом решили поехать ко мне. Когда я приехала, то с удивлением обнаружила, что мне установили сигнализацию. Видимо, пока я вела себя как мстительная сука, Чейз в моей квартире предпринимал дополнительные меры предосторожности, поскольку хотел как-то перебороть мои страхи. Извинений, которые я принесла ранее, мало.

Я вошла в ванную, чтобы принять душ, а когда вышла, то обнаружила, что Чейз сидит на моей кровати, облокотившись об изголовье. Я подползла к нему на коленях и поцеловала в губы, а когда попятилась обратно, Чейз остановил меня, взяв лицо в ладони. Глядя мне прямо в глаза, он сказал:

– Спасибо.

Я знала, за что он благодарил меня, но притворилась, что не понимаю.

– Я не сделала ничего, за что заслуживаю благодарности. *Пока что.*

Он улыбнулся, но продолжил серьезным тоном:

– Для меня очень многое значит то, что ты сегодня решилась признаться Сэм.

– Я знаю. Сегодня я поняла, что боюсь вовсе не Сэм.

– Нет?

Я покачала головой:

– После идиотских ошибок, которые я допускала в прошлом, сама мысль об отношениях на работе меня пугает. Но я думаю, что на самом деле я боюсь, что испытывать такие сильные чувства к кому-то уже рискованно. – Я широко улыбнулась. – А я не люблю рисковать, на случай, если ты не заметил.

Он попытался скрыть улыбку.

– Я не заметил.

– Спасибо еще раз за сигнализацию. Это так мило. – Я снова поцеловала его, а потом прижалась лбом к его лбу и прошептала: – Мы правда это делаем? Я буду в открытую встречаться со своим давно потерянным дальним родственником, с которым я уже встречалась в средней школе, и по совместительству моим боссом?

Чейз заправил мне волосы за ухо.

– Очень длинно. Можно я просто буду называть тебя моей женщиной?

– Твоей женщиной?

Его взгляд блуждал по моему лицу.

– Это правда. Мы оба сражались за это по разным причинам. Ты была моей с тех пор, как я увидел тебя в темном коридоре ресторана.

– То есть когда ты намекнул, что я стерва? Не думаю, что ты меня завоевал именно этим. Все случилось несколько позже.

– Для тебя, может быть. Но ты меня выводила из себя с той самой первой минуты, когда я тебя увидел. Мне хотелось выяснить, отчего ты такая вредина.

Я наклонила голову.

– Выяснил?

Он повалил меня на спину и улегся сверху. Одна рука скользнула вниз по телу, отчего по коже побежали мурашки.

– Все еще выясняю. Может, сыграем в ту игру, в которую мы с тобой уже играли?

– Какую?

– Ты предпочла бы, чтобы кто-то смотрел, как ты мастурбируешь, или самой смотреть, как кто-то мастурбирует.

– Ах это... Игра «Что бы ты сделал?»?

Вместо ответа Чейз провел носом по моей шее.

– Ты говоришь о себе или о ком-то еще?

Он напрягся и приподнялся, чтобы посмотреть на меня.

– Шучу, шучу. – Я чмокнула его в губы. Я бы предпочла смотреть на тебя. Думаю, мне бы это понравилось.

Его лицо расслабилось, но я продолжила игру, задав настоящий вопрос. Слегка проведя ногтями по его спине, я поинтересовалась:

– Служебные записки или КПК?

Он быстро ответил:

– КПК.

– Какой?

Он нежно коснулся моих губ.

– Такой^[17].

– Ммм... покажи еще раз.

– Ох, это слишком быстро становится моей любимой игрой.

– Моей тоже.

Я могла бы провести за поцелуями весь день, но назрел очень важный вопрос для игры. Когда мы оторвались друг от друга, я спросила:

– Сначала я тебе или ты мне?

Он улыбнулся, а я не дала ему шанса ответить, скользнув вниз по его телу.

Я тебе.

Глава двадцать восьмая

Риз

Чейз не слишком хорошо следовал сценарию.

На следующее утро мы отправились в офис вместе, как уже вошло в привычку, но в этот раз, купив кофе, мы вместе поднялись на лифте в «Паркер Индастрис». Я четко осознавала, что его рука лежит на моей талии, когда мы вышли. Несмотря на то что прикосновения Чейза были приятны и естественны, однако в офисе это казалось странным. Это не было пока что каким-то историческим жестом. Вообще-то утром мы обсудили, что будем избегать публичных проявлений чувств, пока я не поговорю с Джошем. Поэтому я была уверена, что Чейз делал это не нарочно.

Я уважала своего босса и хотела сообщить ему, что происходит между мной и Чейзом, так сказать, выйти из тени. План состоял в том, чтобы с утра пораньше выложить все Джошу, а потом отправиться на обед с Чейзом. Мы могли проявлять друг к другу чуть больше нежности, чем положено боссу и подчиненной, но никаких демонстративных проявлений чувств на публике. Ну, я так думала.

Я оставила вещи в кабинете, а потом Трэвис застал меня в комнате отдыха за приготовлением каши на завтрак.

– Привет, куколка, – кокетливо поздоровался он.

Я открыла микроволновку, достала тарелку и перемешала овсянку.

– Привет, Трэвис.

– Когда ты позволишь мне приготовить завтрак?

Я протянула ему тарелку.

– Хочешь перемешать хлопья?

– Нет, у меня дома. На утро после. Яичницу-глазунью.

– Мне кажется, тебе стоит поработать над репликами для подката к девушкам.

Трэвис присел на стол рядом со мной.

– Да? Расскажи мне, что тебе нравится. Я поработаю.

– Ну, для начала девушкам не нравится, когда парни предполагают, что мы будем с ними заниматься сексом. Так что не стоит упоминать про «утро после».

– И что же стоит сказать?

– Что-то настоящее. Например, сделать комплимент тому, что тебе действительно нравится в девушке.

Трэвис уставился на мою грудь и широко улыбнулся.

– О, это я могу.

Я закатила глаза.

– Нет. Не такой комплимент. Не сексуальный комплимент.

– То есть нельзя делать комплимент частям тела... – Он осмотрел меня с ног до головы, затем вытянулся во весь рост.

– У тебя туфли всегда подходят к наряду. Мне это нравится.

– Отлично. Ты демонстрируешь внимательность к деталям, но при этом не похож с ходу на извращенца.

– Понял, то есть я пропускаю часть, что хотел бы зацеловать ножки.

Разумеется, Чейз вошел в комнату именно в этот момент. Судя по выражению его лица, он услышал как минимум последнюю часть реплики Трэвиса про зацеловывание ножек.

– Трэвис... – пригрозил Чейз.

Трэвис поднял обе руки.

– Знаю, знаю. Никаких приставаний на работе.

Чейз взял две бутылки воды из холодильника.

– Ну, вообще-то мы перепишем это правило.

– Да? Я уже говорил, что обожаю работать в этой компании?

Чейз прищурился, глядя на Трэвиса, подошел ко мне и предложил бутылку воды. Я взяла ее, но Чейз не выпускал бутылку и говорил с Трэвисом, не сводя глаз с меня.

– Если ты обожаешь работать здесь, то, наверное, стоило бы больше времени проводить за работой и меньше приставать к чужим девушкам.

– Чужим?

Вместо ответа на вопрос Чейз наклонился и поцеловал меня в губы, а затем с бесцеремонной ухмылочкой добавил:

– Обедаем в двенадцать, Коровка?

Никаких публичных проявлений чувств. Ага.

* * *

Я-то думала, что плохо новости воспримет Сэм, но никак не ожидала этого от Джоша.

– Ты ставишь меня в очень неудобное положение. – Он строго посмотрел на меня.

– Прошу прощения. Я не специально завела этот роман. На самом деле я меньше всего хотела, чтобы подобное случилось на новом месте. Мне действительно нравится работать. Нравится работать на вас.

Джош вздохнул:

– Я работаю в «Паркер Индастрис» пять лет. Начал с такой же позиции, как та, на которой ты сейчас трудишься, и прошел весь путь наверх. Чейз очень умный человек. Уверен, ты в курсе. Он постоянно задает вопросы и уверенно руководит этим бизнесом во всех областях. У меня ушло много времени, чтобы построить доверительные отношения между нами, он верит моему профессиональному чутью, пусть даже не согласен с моими указаниями. Я бы не хотел, чтобы ты подорвала эти отношения.

Я была в шоке.

– Я не буду. И не стала бы.

Он нахмурился:

– Надеюсь.

Мы смотрели друг на друга.

– Сэм знает?

Я кивнула:

– Да.

Через пару секунд Джош неуверенно кивнул:

– Я ценю, что ты ко мне пришла с этим.

– А как иначе?

Он надел очки для чтения, намекая, что разговор окончен.

– Почему бы тебе не закончить анализ результатов фокус-группы, обсудим за обедом. Моя секретарь закажет что-нибудь в офис.

Я ни за что на свете не могла сказать ему, что уже распланировала обед. С его боссом. Придется отменять встречу с кое-кем другим.

Я написала сообщение Чейзу, что разговор с Джошем вышел не таким простым, как я ожидала, но он не ответил, как не ответил и на следующее, в котором я писала, что придется отменить наш совместный обед. Я видела, что сообщения прочитаны, но в ответ не пришло даже быстрого «ОК». Я списала это на занятость Чейза и приступила к подготовке данных для Джоша.

Было ясно, что я испортила отношения с моим непосредственным начальником и на восстановление уйдет какое-то время. Хотя мы работали за обедом и несколько часов после, однако между мной и Джошем ощущалось напряжение. Словно бы он возвел стену профессионализма, которой раньше не было. Я надеялась, что время разрушит эту стену, когда

Джош поймет, что у меня нет намерений подрывать что бы то ни было или подсиживать его.

Когда мы собрали кучу бумаг, разложенную по всему столу, Джош кивнул:

– Почему бы тебе не обновить презентацию с окончательными вариантами рекламных слоганов и упаковки и не прислать мне по почте. – Он поймал мой взгляд. – А я пошлю Чейзу.

Я кивнула, но прежде чем я вышла из кабинета, Джош добавил:

– Впредь мне хотелось бы передавать информацию в порядке подчиненности. Я это обсудил утром с Чейзом.

Я снова кивнула и хотя не видела в этом необходимости, но не могла винить Джоша, что он чувствует себя именно так. Мне было любопытно, как прошел утром их разговор с Чейзом. Обычно я слышала или видела Чейза в офисе несколько раз в день, но сегодня жалюзи в его кабинете были закрыты, когда бы я ни проходила мимо. Отсутствие Чейза было заметно, и к концу дня я забеспокоилась.

Я подождала, пока сотрудники не начали расходиться, и когда Джош ушел с работы, совершила очередную вылазку к кабинету босса. Стоило мне завернуть за угол, как дверь в кабинет Чейза открылась, и он вышел оттуда с какой-то незнакомой мне женщиной, привлекательной блондинкой. Волосы были убраны в аккуратно завязанный хвост, который сочетался с повседневно-деловым костюмом. Они пожали друг другу руки, и я решила, что это была какая-то деловая встреча, пока блондинка не накрыла ладонью их соединенные руки. Незначительный, но очень интимный жест. Она сказала что-то, что я не расслышала, и внезапно у меня возникло ощущение, будто я бесцеремонно во что-то вмешиваюсь, но пути назад не было.

Они оба посмотрели на меня, одновременно уловив чье-то присутствие в коридоре. Мое сердце забило чуть быстрее.

– Привет... я хотела зайти перед уходом... а то весь день не виделись.

Женщина переводила взгляд с меня на Чейза и обратно.

– Я побегу. Рада была снова повидаться.

Чейз кивнул.

Как ни странно, после ее ухода я почувствовала еще большую неловкость. Но во внутренней борьбе между неловкостью и любопытством последнее взяло верх.

– Кто это? – спросила я, стараясь, чтобы вопрос прозвучал непринужденно.

Вместо ответа Чейз бросил:

– У меня полно работы.

Тревога нарастала.

– Хорошо. Поговорим завтра?

Он кивнул, не глядя на меня, а потом я подпрыгнула от грохота захлопывающейся двери. *Что, черт побери, происходит?*

Я ощутила пустоту в животе. Что бы это ни было, мне будет больно.

Глава двадцать девятая

Риз

Чейз не появлялся на работе весь следующий день. Моя тревога переросла в гнетущее чувство, мне было нехорошо от того, что что-то явно изменилось. Я понятия не имела, связано ли это с той женщиной, что вышла из его кабинета накануне, или, может, с реакцией Джоша на новость о нашем новом статусе пары, но беспокойство и неизвестность меня убивали.

Он не отвечал на мои сообщения. Хотя я настроила телефон, чтобы эсэмэс приходили со звуком, но все равно поймала себя на том, что проверяю его каждые две минуты.

Я быстро теряла остатки сосредоточенности, которые вообще у меня остались. Тоненький противный голосок в моей голове нашептывал: *«Видишь? Вот что бывает, когда ты заводишь роман на работе. Ты ничему не учишься?»*

Я пыталась игнорировать его. Ближе к концу дня я заглянула к секретарше Чейза и попробовала спросить как ни в чем не бывало:

– А когда босс вернется?

– Он не сказал. Просто прислал сообщение по электронке, что его не будет. – Она нахмурилась и пожала плечами. – Непохоже на него.

Я оставалась в офисе до семи. По-прежнему никаких новостей от Чейза, поэтому перед выходом я позвонила. После первого же звонка включился автоответчик. Я уже не просто беспокоилась, а ужасно разволновалась и отправила очередное сообщение. Его так и не доставили. Что бы у него ни происходило, Чейз выключил телефон и не хотел разговаривать. Я не знала, что делать дальше.

Заявиться к нему домой без предупреждения? Мы как-никак встречаемся, понятно, что я беспокоюсь, раз от него нет известий, да?

Но если бы он хотел меня услышать, то я бы уже с ним поговорила. В отличие от него, я на том месте, где должна быть, и доступна множеством способов: сообщение, голосовая и электронная почта, рабочий телефон. Он мог бы со мной связаться.

Если только...

Если только не случилось что-то из ряда вон выходящее.

Господи. Что-то случилось.

Тогда какого черта я торчу в офисе?

Я практически добежала до метро, прыгнула в первый подошедший поезд и поехала в район, где жил Чейз. Я звонила в звонок, но в особняке Чейза не горел свет. Почту не забирали день, а то и два. Я не знала, что еще можно предпринять, поэтому нехотя поплелась домой. Первым делом я увижусь завтра с Сэм, если от Чейза так и не будет весточки.

Всю ночь я крутилась и ворочалась. В итоге я встала, приняла душ и собралась, хотя было всего пять утра. Телефон зарядился, и когда я открыла историю переписки с Чейзом, то увидела, что он в итоге прочел-таки мои сообщения. Но не ответил. Должно быть, где-то включал телефон. Может быть, дома?

Мои эмоции менялись очень резко, болтались из стороны в сторону словно маятник напольных часов. Он явно в каком-то месте, где смог включить телефон в зарядку, так что вполне был в состоянии позвонить и сказать мне, что с ним все нормально. Или, может, что с ним не все нормально. Может, ему нужен кто-то рядом. Может, этот человек я.

Я снова поехала к нему и доехала до нужной станции с восходом солнца. В этот раз в его особняке горел свет. Почта больше не торчала из ящика, висевшего рядом с дверью.

Я позвонила в звонок и с тревогой ждала. Через пару минут дверь открылась. Я затаила дыхание и ждала, когда Чейз заговорит.

Но он молчал! Что еще хуже – он не открыл дверь и не пригласил меня внутрь, а вышел на крыльцо. Сохраняя дистанцию между нами, Чейз уставился куда-то вдаль, но не на что-то конкретное.

– Чейз?

Я сделала шаг вперед, но остановилась, учуяв запах. Алкоголь буквально сочился из пор. И тут я поняла, что на нем те же рубашка и брюки, которые были в последний раз, когда я видела его на работе, мятые, как черти, да и галстук отсутствовал, но одежда, определенно, та же.

Он все еще не отвечал и не смотрел на меня.

– Чейз? Что происходит? Ты в порядке?

Молчание причиняло боль. Такое ощущение, словно кто-то умер, а он не может сказать это вслух, не может взглянуть горю в лицо.

О господи. Кто-то умер?

– С Анной все в порядке? С ребенком?

Он закрыл глаза.

– С ними все нормально.

– Что происходит? Где ты пропадал?

– Мне нужно было побыть одному.

– Это как-то связано с той женщиной, с которой я видела тебя около твоего кабинета?

– Тебя это не касается.

– То есть связано? – Мой голос сначала был высоким и пронзительным, но я перешла на шепот.

– Я не понимаю.

Впервые Чейз посмотрел наконец на меня. Когда наши взгляды встретились, я прочла в его глазах сразу калейдоскоп эмоций: обида, боль, печаль, гнев. Я ахнула. Не потому что это меня испугало, а потому что я прочувствовала его боль. Моя грудная клетка сжалась, в горле застыл комок, стало трудно глотать.

Хотя он всем телом просил не трогать его, я протянула руку, желая утешить его, но он отпрянул от меня, как от огня.

– Чейз?

Он покачал головой:

– Прости.

Я нахмурилась, отказываясь понять.

– Простить? За что? Что происходит?

– Ты права. Мы работаем вместе. Между нами ничего не должно было быть.

Мне показалось, будто меня с размаху ударили по лицу.

– Что?!

Он снова посмотрел на меня, наши глаза встретились, но я почувствовала, что он не может меня видеть. Почему он кажется таким потерянным?

– Я надеюсь, ты останешься. Джош очень тебя ценит.

– Это шутка? Что происходит? Я не понимаю!

Внезапно на его лице проступила обида, а мне вдруг захотелось, чтобы эта обида была сильнее. Я чувствовала себя использованной и ничтожной. Мне было стыдно. Я ненавидела его за это чувство. Это Чейзу должно было быть стыдно за свое поведение.

Он повесил голову, не глядя на меня, как последний трус.

– Мне жаль!

– Жаль? Я даже не понимаю, о чем ты жалеешь?

– Я не подходящий для тебя мужчина.

Я сделала шаг к нему и заставила посмотреть на меня.

– Знаешь что? Ты прав. Поскольку «подходящему мужчине» хватило бы смелости сказать правду. Я понятия не имею, что происходит, но не заслуживаю подобного.

Я увидела вспышку чего-то в его глазах, на долю секунды мне показалось, что он сейчас меня обнимет. Но он не обнял, а сделал шаг назад, словно бы нуждался в расстоянии, чтобы удержаться и не дотрагиваться до меня.

Я начала отворачиваться, мне хотелось убраться восвояси, пока я не растеряла остатки собственного достоинства, но потом повернулась к Чейзу:

– Знаешь, что самое плохое? Ты первый человек, заставивший меня почувствовать себя в безопасности, с самого моего детства.

Глава тридцатая

Чейз – два дня назад

– К вам пришла детектив Балзамо.

Лицо секретарши было настороженным, когда она зашла в мой кабинет. У меня на одиннадцать была назначена встреча, и я уже выбился из графика после того, как директор по маркетингу нарушил мои планы, явившись, чтобы высказать, что он думает по поводу моих новых отношений.

Твою мать, день все лучше и лучше с каждой минутой.

– Вы не могли бы позвонить в «R&D» и сообщить, что мне нужно перенести встречу?

– На сегодня, но попозже?

– Нет. Пока без конкретики.

Она кивнула.

– Пригласить детектива?

– Дай мне пять минут, потом пусть она войдет.

Я закрыл жалюзи и открыл сообщение от Риз. Она отменяла наш совместный обед. Может ли этот день стать еще хуже?

Наверное, мне не стоило испытывать высшие силы таким вопросом.

Нора Балзамо была ведущим детективом по делу Пейтон. Ей было чуть за тридцать, стройная, привлекательная, со светлыми волосами, всегда убранными в хвостик. Когда мы встретились впервые, она показалась мне слишком маленькой – я в прямом смысле слова смотрел поверх ее головы, – и я попросил капитана дать мне более опытного детектива. Я никогда не давал ей ни единого шанса.

Те первые дни после смерти Пейтон определенно были не лучшими для меня. Оглядываясь назад, могу сказать, что хотел, чтобы все вокруг меня поплатились, особенно копы. Я винил их за то, что они не помогли Эдди. Если бы они вмешались, то все было бы иначе. Сегодня, хотя мне по-прежнему трудно говорить о Пейтон, мне куда лучше, я понимаю, что прошлое помогло мне стать тем, кто я есть сегодня. Уверен, моя психотерапевт разъезжает на «Рэндж Ровере», купленном на деньги, которые она заработала за сеансы, благодаря которым такое принятие вообще стало возможным несколько лет назад.

Я встал, когда детектив Балзамо вошла, и обогнул стол, чтобы ее

приветствовать.

– Рад вас видеть, детектив.

Она улыбнулась:

– А я была уверена, что вы бегаєте от меня последние две недели.

Я напрочь забыл, что она звонила.

Я хихикнул:

– Может, вы и правы. Уверен, вы чудесный человек, не поймите превратно, но я никогда не жду наших встреч.

Она улыбнулась, я жестом пригласил ее сесть у окна.

– Хотите что-нибудь попить? Может, бутылку воды?

– Спасибо, не нужно. Как поживаете?

– Хорошо. Даже отлично!

Я сел напротив нее и заметил, что она смотрит через мое плечо в окно. Невозможно было пропустить гигантское лицо Пейтон, все еще нарисованное на здании напротив нашего. Она перевела взгляд на меня, так и не задав вопрос, по крайней мере вслух. Эта женщина обладала талантом вытаскивать из меня больше информации, чем я хотел.

– Вообще-то мы планируем новую маркетинговую кампанию.

Она кивнула, задумчиво глядя на меня. Наверное, это моя личная паранойя, но рядом с копами мне все время кажется, что меня изучают.

– С чем связан ваш сегодняшний визит, детектив?

Она сделала глубокий вдох.

– У меня есть новости по расследованию дела мисс Моррис.

Сначала после убийства Пейтон мне просто нужно было с кем-то поговорить о деле. Я постоянно притаскивался в участок, чтобы повторить свои показания или требовать отчета о том, что нового. Потом я стал злоупотреблять алкоголем, визиты стали ежедневными и скорее напоминали тирады обиженного человека. Я не спал, не ел, пил на завтрак, зачастую забывая добавить к алкоголю кашу.

Наконец детектив Балзамо пришла ко мне домой в пять утра в надежде застать меня трезвым, как она сказала, и попросила не приходить в участок.

Я сначала ее особо и не слушал.

А когда наконец прислушался, то она пообещала: если когда-нибудь дело Пейтон сдвинется с мертвой точки, то я узнаю первым. Сегодня я впервые услышал от нее такие слова.

Детектив Балзамо откашлялась:

– Две недели назад одна женщина очень сильно пострадала. Проникающее ранение в грудную клетку. – Наши глаза встретились. – В городке для бездомных.

– Том самом?

– Нет, в другом. И участок тоже другой. Вот почему детективы, которые вели дело, сначала не увидели связи. Женщина провела без сознания несколько дней, а когда очнулась, мы выяснили, что она официантка. Оказывается, она заходила к бездомным после смены и приносила из кафе, где работала, остатки еды. Она была благотворительницей.

– Как Пейтон.

Она кивнула:

– Когда я услышала это на утренней летучке, внутри что-то щелкнуло, и я попросила судебно-медицинского эксперта сравнить фото ран по новому делу с фотографиями из дела мисс Моррис.

– И характер ранений совпал?

– Да. У ножа на лезвии небольшая зазубрина, поэтому остается весьма отличительный след.

– Опять те подростки? Прошло уже семь лет.

– Мы так сначала и предположили. Банда подростков, которую мы разыскиваем семь лет, все еще терроризирует бездомных, и еще одна равнодушная жертва попала, скажем так, под перекрестный огонь. Но когда мы поговорили с пострадавшей, то оказалось, что на нее напала не банда подростков.

Вот что она хотела сказать мне лично. Нечто столь важное, что она даже явилась в офис без приглашения. Она знала что-то, что я хотел услышать. Что должен был услышать. Ярость, которую я чувствовал так долго после потери Пейтон, снова вернулась, заклокотала внутри и побежала по венам.

Моя рука задрожала, и я сжал ее в кулак.

– А кто это был?

Она вдохнула и сказала:

– Мне жаль, что приходится говорить такое, Чейз, но это был... Эдди.

* * *

Мы говорили больше двух часов. Я заставил детектива рассказать мне все от и до, причем несколько раз. Я мерил шагами кабинет, словно лев в клетке, собирающийся атаковать.

Почему-то было легче представить, что за такое жестокое преступление ответственна группа подростков-наркоманов из

неблагополучных семей. Но мир полная помойка, раз виновным оказался бездомный, которому пытались помочь много лет. Я не хотел верить, что это правда.

– А где он?

– Эдди? Заключен под стражу.

– Мне нужно его увидеть.

– Плохая идея. Я знала, вам нелегко будет это услышать, но надеюсь, зная, что дело закрыто и убийца проведет за решеткой всю оставшуюся жизнь, вы в итоге сможете двигаться дальше.

Но я уже начал двигаться дальше. Было такое чувство, что у меня украли свет, который я только-только начал видеть после долгих лет, когда шагал в темноте.

Я рассмеялся, как маньяк.

– Двигаться дальше! Да я уже двигался.

Детектив Балзамо разинула рот.

– Простите, я не знала.

– Но зачем? Зачем он напал на Пейтон?

Она шумно сглотнула и посмотрела на свои туфли, а когда подняла глаза, то заговорила тихо:

– Он ее любил. Видимо, он узнал, что она помолвлена, это послужило толчком. Он психически не устойчив.

– Его вообще будут судить или признают невменяемым?

– Мы пригласили двух психиатров оценить его состояние. Оба сказали, что он вполне способен отличить правильное от неправильного. У него, определенно, есть психические проблемы, но он не сумасшедший, его будут судить.

– Он признался?

– Да. Это было сложно. Пришлось собирать по кусочкам материалы двенадцатичасового допроса, поскольку все ответы были одно- или двусложными. Но все срослось.

– А ели бы не срослось? Его опознала жертва, так что его судили бы за убийство первой степени^[18] или за покушение на ту официантку. Что касается дела мисс Моррис, то прокурор говорит, что хватит вещественных доказательств, чтобы упрятать его за решетку даже без признаний. Нож нашли при нем, и мы побеседовали с работниками в ночлежке. Они помнили, как он резал еду карманным ножом и как выглядел нож. Старинный, редкий офицерский нож с ручкой из ореха.

Из ореха.

Я оцепенел.

– На ручке были инициалы.

– Да. А откуда вы знаете?

Я пропустил ее вопрос мимо ушей, поскольку требовался немедленный ответ на мой собственный вопрос. Мое сердце билось со скоростью тысяча миль в час. Мне казалось, от давления грудная клетка треснет и взорвется изнутри.

Детектив Балзамо уставилась на меня, нахмурившись. Я ей все объясню, когда услышу ответ. Мне нужен ответ.

– Что за инициалы?

Видимо, она почувствовала всю неотложность, залезла в карман и вытащила блокнот, пролистала несколько секунд, пока я сидел без движения. Все мускулы в моем теле напряглись. Наконец она остановилась и ткнула в блокнот.

– Инициалы С. И.

Глава тридцать первая

Чейз – семь лет назад

Двадцать семь стежков на голове. Пейтон все это время держала Эдди за руку, хотя мне он не позволил приблизиться ближе чем на полметра. Каким-то образом Пейтон удалось получить пропуск в зону с надписью «посторонним вход воспрещен», которой Эдди окружил себя как невидимым щитом.

Я смотрел на Пейтон. Думаю, удивляться не стоит. Пейтон красивая, нежная, манящая. Какой мужчина в здравом уме отказался бы от ее прикосновений?

Доктор в «Скорой помощи», который зашивал Эдди голову, вызвал меня из смотровой поговорить.

– У него целая коллекция свежих шрамов на лице и голове, – сказал он, когда мы оказались в коридоре. – Причем один явно нанесен каким-то лезвием. Судя по краю раны, зубчатым лезвием. Наверное, кухонным ножом, насколько я могу предположить. Если бы удар был нанесен буквально на полсантиметра правее, он бы лишился глаза.

Я посмотрел через плечо. Стежки у Эдди тянулись со лба и до подбородка. Его правый глаз опух и не открывался, поскольку вчера вечером его побили.

– Эдди не особо разговорчив, – объяснил я. – Но мы думаем, это дело рук группы подростков. Видимо, они играют в некую игру, получают очки за тот вред, что нанесли бездомным.

– Я читал об этом в газете. Боюсь подумать о будущем нашего общества. – Доктор покачал головой. – Он обращался в полицию?

– Пейтон пыталась его уговорить. Сама несколько раз ходила, пробовала подать обращение от своего имени. Но им плевать.

– Вы не могли бы забрать его в ночлежку?

– Он приходит туда за едой. Там они и познакомились с Пейтон. Она волонтер в столовой, где он обычно питается. Но он не останется там на ночь. Когда накрывают столы, он берет еду и садится в дальний угол, подальше от людей. Кровати в ночлежке поставлены тоже слишком близко друг к другу, а Эдди не переносит, когда к нему кто-то слишком близко.

– Его убьют, если так и дальше будет продолжаться. По крайней мере, ему нужно защищаться. У него нет никаких следов на ладонях и руках,

которые указывали бы, что он защищается.

– Он не защищается?

– Не похоже на то. Или он зачинщик, или просто забивается в уголок, пока его осыпают ударами по голове.

– Он, определенно, не зачинщик.

– Тогда, может, попробуете поговорить с ним о том, чтобы он защищался. Или ему раздробят в итоге череп.

* * *

Мне было жаль Эдди. Это правда. Но если честно, то я пошел на следующий день не из-за него. Я пошел ради Пейтон. Ладно, и ради себя тоже. Мне нужно было как-то исправить ситуацию.

Строительная бригада крушила стены, чтобы расширить офисное пространство, в импровизированной фотостудии исследовательской лаборатории шли фотосъемки, а утром я нанял двух новых сотрудников. Благодаря интересу к моим новым продуктам телефон на рецепции не замолкал. Я тонул в работе, но тем не менее пришел поговорить с бездомным парнем о самозащите.

Я знал, что у Пейтон прослушивание и ее не будет в ночлежке. Решив, что Эдди проявит больше внимания к тому, что я должен сказать, если ничто не будет его отвлекать, я пришел перед самым ужином и ждал снаружи. Он приковылял точно по расписанию.

– Привет, Эдди. Есть минутка поговорить?

Он посмотрел на меня, но ничего не сказал. Беседа обещает быть очень короткой, если мы оба будем молчать.

– Пошли. Возьмем что-нибудь поесть, пока народ не набежал, и поговорим за ужином.

Я позволил Эдди отвести меня туда, где он хотел сесть. Я с подносом в руках прошел вслед за ним в дальний угол столовой, но не стал садиться прямо напротив, поскольку не был уверен, на каком расстоянии ему комфортно, а вместо этого устроился по диагонали, хотя никого по соседству и не было.

– Пейтон о тебе очень беспокоится, – сказал я.

Оказалось, это правильный зачин разговора. Эдди посмотрел мне прямо в глаза, а это большая редкость. Завладев его вниманием, я перешел к делу.

– Она очень расстраивается, когда тебя обижают. Почему ты не

защищаешься, Эдди? Нельзя позволять этим охламонам тебя пинать и бить!

Он ковырялся в еде. Видимо, только упоминание Пейтон заслуживает его внимания, и я воспользовался этим.

– Пейтон хочет, чтобы ты защищался.

И снова это помогло – он сфокусировался на мне.

– Она хочет, чтобы ты прикрывал голову, когда тебя бьют, или убегал при их приближении. Ты можешь это сделать ради нее, Эдди?

Он уставился на меня в упор.

– У тебя есть что-то для самообороны? Ты ведь здоровый парень! Может, кусок металла? Труба? Что-то, что можно носить в сумке и отпугнуть хулиганов.

Он застал меня врасплох.

– Нож.

– Да уж, они тебя здорово порезали, – кивнул я, глянув на свежие стежки.

– Нож, – повторил он.

– Вот поэтому тебе и надо защищаться. Доктор сказал, что ты даже руки не поднял. Не защитил себя от ударов ножом.

Эдди настаивал:

– Нож.

И тут меня осенило, что он не рассказывает мне о случившемся, а просит о помощи.

– Ты хочешь нож? Ты это мне пытаешься сказать?

Я был шокирован, когда он протянул через стол руку ладонью вверх и потребовал:

– Нож.

– У меня нет ножа. – Я посмотрел на его руку, грязную и покрытую шрамами. Даже руки пострадали. – Погоди-ка. Вообще-то есть.

Я залез в нагрудный карман и достал маленький перочинный нож. Я носил его с собой, сколько себя помню. Старый швейцарский армейский нож с рукояткой из ореха. Я купил его на гаражной распродаже, когда мне было двенадцать. На нем были выгравированы инициалы «С. И.», а рядом трещинка, похожая на букву «С», причем того же размера, что и инициалы. Вещица старинная, на лезвии образовалась зазубрина. Вообще-то я купил его из-за слова «СИС», подумав про сиськи. Что вы хотите, мне было двенадцать.

Все эти годы я в основном пользовался им, чтобы открывать бутылки. Я посмотрел на Эдди, потом на нож, колеблясь. Почему-то мне не

нравилась идея отдать нож Эдди. Но это меньшее, что я мог сделать.

Он позволил мне положить нож на ладонь и сжал кулак.

– Только аккуратно, Эдди. Используй нож исключительно для самообороны. Договорились?

Он так и не сказал мне «да».

Глава тридцать вторая

Чейз – сейчас (две недели после разрыва с Риз)

Я превратился в Барни.

Помните его? Того парня из бара, которого я видел утром в день похорон Пейтон, настолько пьяного, что он не мог и головы поднять.

– Это Барни, – сказал бармен, когда я спросил о нем.

Это Чейз.

Я единственный клиент в баре в пятнадцать минут одиннадцатого утра. Я выпил первую порцию виски с колой, чтобы опохмелиться. Бармен занимался приемкой пивных бочонков и не заметил, что мне нужно повторить. Водитель «Будвайзера» оглядел бар, пока бармен подписывал накладную. Его взгляд остановился на мне, он нахмурился и выдавил печальную улыбку.

Все верно. Я Барни. Иди на хрен, приятель.

Около четырех я снова пребывал в одиночестве. Несколько завсегдаев в течение дня забредали и уходили прочь. Но общее количество клиентов было мизерным, а то и вообще никого. Мне это нравилось. Виски был моим единственным компаньоном на протяжении двух последних недель.

Карл, бармен, попытался завести разговор, когда вернулся из подсобки в бар с ящиком, полным мокрых бокалов. Все это время я отвечал коротко и вообще-то думал, что он уже оставил тщетные попытки.

– Мало кто из утренних пташек каждый день расплачивается стодолларовой купюрой. – Он вытирал бокалы полотенцем и прятал под барную стойку.

– Завтра принесу свинью-копилку. Расплачусь мелочью, чтобы лучше соответствовать роли.

Он прищурился и оглядел меня с ног до головы:

– Стоило бы побриться и подстричься, если тебе интересно мое мнение, но одет ты симпатично.

– Рад, что соответствую дресс-коду. – Я обвел взглядом пустой бар. – Тебе стоит избавиться от этого заведения. Вложить деньги в дело. – Я отхлебнул виски.

Карл покачал головой:

– У тебя хорошая работа?

- Да, я владелец компании.
- А чем занимаешься? Напыщенный брокер?
- Не совсем.
- Адвокат?
- Неа. У тебя есть жена?
- Ага. Милдред. Уже не молода, но поддерживает себя в хорошей форме.
- Моя компания производит косметический воск с обезболивающим эффектом. И еще кое-что. Скорее мой клиент – Милдред, а не ты.
- Он поморщился.
- Косметический воск? Это что еще за фигня?
- Удаляет волосы в тех местах, где женщины не хотят, чтобы они росли. Бикини, ноги... – я выгреб деньги из кармана и бросил на стойку сотню. – Некоторые женщины любят, чтобы там у них все было гладенько, если ты понимаешь, о чем я.
- Ты надо мной подшучиваешь?
- Почему-то этот вопрос напомнил мне о Риз в тот самый вечер, когда мы познакомились, когда она подыгрывала мне в моих идиотских историях. Мне не сиделось на стуле.
- Нет. – Я дважды стукнул по стойке. – В это же время завтра?
- Я буду здесь.

* * *

Дома у меня кончилась кока-кола, поэтому я достал стакан, чтобы налить чистый виски. А потом я вдруг подумал: а какого черта мне стакан, если я ничего не смешиваю, поэтому я сделал большой глоток прямо из горла и упал на диван.

Боль, которую я обычно приглушал в баре, вернулась, когда мой взгляд упал на гитару Пейтон. Я выпил еще и снова уставился на гитару.

Пришлось сделать еще один глоток.

Или два.

Мои глаза, похоже, не видели ничего, поэтому я закрыл их, позволив голове завалиться назад. И тут образ Риз заполнил собой темноту. Она выглядела такой красивой, когда лежала подо мной, и в голубых глазах от улыбки вспыхивали искорки. Поэтому я опять открыл глаза и сделал глоток из бутылки, глядя на гитару. Когда я проглотил виски, веки снова сомкнулись. Риз наклонилась над моим столом, смотрит через плечо и

нервно закусывает губу в ожидании, когда я ее возьму.

Еще один глоток.

Затем я, видимо, вырубился, поскольку очнулся, когда в окно уже лился дневной свет, а в дверь кто-то настойчиво звонил. Снова и снова.

Хуже, чем две женщины, стоявшие на пороге в шесть утра, была бы лишь моя мама, если бы она к ним присоединилась.

Я замаялся, открывать ли дверь, и тут моя сестра Анна завопила:

– Я вижу, как ты смотришь на нас через дверь, козлина! Ну-ка открывай!

Я застонал и нехотя отворил дверь, попытался не дать им войти, но эти фурии отпихнули меня в сторону.

– Ну, входите, – пробубнил я саркастически.

Сэм стояла, уперев руки в боки. Анна протянула мне гигантскую кружку кофе.

– Вот. Тебе пригодится.

– Можно чуть позже?

– Мы не станем ждать, пока ты опять надерешься. – Анна наклонилась, понюхала меня и наморщила нос, а потом помахала рукой перед лицом. – Ты все еще пьян со вчерашнего дня?

Я покачал головой, вернулся в гостиную и плюхнулся на диван. Голова гудела, и меньше всего я хотел слышать то, ради чего они пришли.

Сэм и Анна преследовали меня. Ошибкой было сесть посередине, если бы я занял место около одного из подлокотников, то не оказался бы начинкой этого эстрогенового сэндвича.

Сэм начала первой:

– Этому дерьму нужно положить конец!

– Ты уволена.

– Чтобы меня уволить, ты должен быть моим боссом. А прямо сейчас ты ведешь себя как маленький мальчик.

– Да пошла ты, Сэм!

– Сам иди туда!

Тут встряла и Анна:

– Мы даем тебе две недели. Не больше!

– И как вы намерены остановить меня?

Сэм скрестила руки.

– Мы составили график.

– Чего?

– Того, как мы будем нянчиться с тобой. Пока ты не вернешься к работе и не станешь снова частью мира живых, одна из нас будет тебя

сопровождать.

– Мне нужен аспирин. – Я встал и потопал на кухню. К моему удивлению, мои тени за мной не последовали. Я был на кухне один, выпил два стакана воды и попробовал привести мысли в порядок.

Умиротворение не продлилось долго. Непрошенные гости уселись за стол и уставились на меня. Анна начала читать мне нотации:

– Мы слишком долго тебе потакали после смерти Пейтон. Ты потерял годы и не можешь теперь вернуться в то состояние. Даем тебе две недели, чтобы заново оплакать свою потерю, но не больше. Время пошло.

– Я взрослый мужчина.

– Так веди себя как взрослый.

– Позаботься о своем ребенке.

– Похоже, у меня сразу двое. – Анна подошла ко мне. Я скрестил руки на груди, но она дотронулась до моего плеча и тихо сказала: – Это же хорошая новость. Они поймали убийцу. Я понимаю, что ты чувствуешь себя преданным, узнав, что это парень, которому она доверяла и пыталась помочь, но тебе надо покончить с прошлым, Чейз. Правда.

Если бы только это. Если бы они поймали подростков, которых мы все подозревали, может, так оно и было бы. Даже, пусть бы это все равно был Эдди, тяжело, но думаю, я бы в итоге принял этот факт.

Но обнаружить, что смерть Пейтон произошла по моей вине? Что я в прямом смысле слова вложил нож в руку убийцы моей невесты? Сомневаюсь, что я смогу с этим справиться.

– Анна, ты не знаешь, о чем говоришь. Если бы знала, то оставила бы меня в покое.

– Так расскажи. Расскажи мне, что ввергло тебя в такую глубокую депрессию, когда мне показалось, что ты впервые за долгие годы счастлив?

Я заглянул в глаза сестры и увидел там решимость. Был лишь один способ сломить эту решимость.

– Ты правда хочешь знать?

– Разумеется. Поэтому я здесь. Я хочу помочь.

Я повернулся, открыл шкаф, в котором хранил алкоголь, вытащил первую попавшуюся бутылку, достал из другого шкафа три бокала и мотнул головой в сторону кухонного стола.

– Сядьте.

Восемь часов спустя я вызвал такси, чтобы развезти Анну и Сэм по домам. Ни одна не держалась на ногах достаточно уверенно, чтобы ехать на общественном транспорте. Весь день мы провели, снова и снова поминая и оплакивая Пейтон, а когда они узнали про нож, то, полагаю, наконец поняли, почему мне нужно больше времени.

– Люблю тебя, братишка! – Анна обняла меня за талию и крепко сжала.

– И я тебя люблю, заноза ты в заднице. – Я поцеловал ее в макушку.

Сэм ждала на крыльце, пока Анна висела на мне. Мы так с ней обнимались в последний раз перед похоронами. Я удостоверился, что они сели в такси и автомобиль тронулся. Хотя я пил весь день, но не чувствовал себя пьяным. Ради разнообразия я даже пошел на кухню и принялся убираться. Когда спустя пять минут звонок зазвонил снова, я с удивлением обнаружил у своей двери Анну и Сэм.

– Что вы забыли?

Они стояли под ручку, но не предпринимали попыток войти.

– Ничего, – сказала Сэм. – Просто хотели напомнить, что мы тебя любим, и сказать, что увидимся завтра.

– Завтра?

– То, чем ты поделился сегодня, ужасно. Но ничего не меняет. Мы не позволим тебе снова сгинуть и напиться до коматозного состояния.

Я заскрипел зубами. Я знал, что они хотят мне добра, но мне правда нужно время.

– Не мучайте меня.

– Мы не мучаем, – сказала Анна. – Мы делаем это ради тебя. Потому что любим тебя.

Я смотрел на них, пока они не попрощались и не начали снова спускаться по лестнице, но, дойдя до последней ступеньки, Сэм обернулась:

– Риз в пятницу работает последний день. Она увольняется. Что бы там ни напортачил, исправляй и это тоже.

Глава тридцать третья

Риз

Я уставилась на экран. Впервые, больше чем за две недели, я услышала хоть что-то от Чейза, и он выбрал мой последний день на работе, чтобы снова объявиться.

Можешь зайти ко мне в офис около полудня, пожалуйста?

Я перечитывала одну тупую строчку снова и снова и с каждым разом все сильнее раздражалась. Сразу после того, как Чейз меня бросил, я начала оплакивать его потерю. К счастью для него, я застряла на второй стадии – гнев.

Сегодня последний день. Мне нечего терять. Поэтому я напечатала в ответ:

Да пошел ты!

Стало намного лучше. А еще очень захотелось есть. Я схватила сумку из ящика стола, захлопнула дверь и пошла в кабинет Трэвиса.

– Все еще хочешь отвести меня куда-то пообедать в честь моего последнего дня?

– Спрашиваешь!

– Но мы возьмем Линдси, так что это не свидание.

Он встал.

– Это предварительное свидание. Как только ты узнаешь, насколько я очарователен вне офиса, ты сдашься.

Я притворилась, что хочу пригласить Эбби, секретаршу Чейза, чтобы у меня был предлог продефилировать мимо его кабинета, хотя я уже знала, что Эбби сегодня отсутствует. Жалюзи были открыты. Я просто умирала от желания заглянуть внутрь, но не доставлю Чейзу такого удовольствия. Я даже не знала, на месте ли он, пока мы с Трэвисом не дошли почти до пустого стола Эбби, и я остановилась как вкопанная, услышав бархатистый голос босса.

– Риз.

Я закрыла глаза, боясь повернуться. Но я ни за что не буду устраивать сцен. Не опущусь до этого. Да, я снова совершила ошибку и закрутила роман с кем-то с работы, но по крайней мере уйду с высоко поднятой головой.

Я напрягла весь свой профессионализм, какой только могла, и

обернулась:

– Да?

То, что я увидела, заставило дрогнуть стену, которую я возвела вокруг своего сердца. Чейз выглядел просто ужасно. Обычно загорелая кожа казалась желтоватой, лицо осунулось, под глазами синяки, и он выглядел... грустным. Но потом я вспомнила. Где он пропадал последние недели, когда мне было так больно? Однако не в моей природе добивать того, кто и так упал.

– Мы можем поговорить? – Он кивнул в сторону офисной двери.

Я посмотрела на Трэвиса, стоявшего рядом, а потом снова на Чейза.

– У меня планы на обед. Может это подождать, пока не вернусь?

Чейз кивнул с несчастным видом:

– Конечно.

На минуту наши взгляды встретились, но я силой заставила себя отвернуться.

– Готов, Трэвис?

За обедом одной из тем для разговора стало возвращение босса. Линдси с удовольствием сплетничала:

– Видели Чейза? Выглядит так, будто его переехал товарный поезд.

Трэвис заметил:

– Такое чувство, что он болеет или что-то в этом духе.

Я сказала Трэвису, что Чейз просто дурачился, когда поцеловал меня в тот день в комнате отдыха, а на самом деле мы просто хорошие друзья. Кажется, он поверил.

Две недели назад нам разослали служебную записку, в которой говорилось, что Чейз уехал в срочную командировку на неопределенный срок. Должно быть, он просто устал с дороги, хотя, похоже, дело не только в этом. Может, он и правда был болен. Господи. От этой мысли мне стало нехорошо.

Остаток обеда Трэвис и Линдси весело болтали, а я не могла избавиться от образа Чейза, чтоб насладиться обедом. Что, если он и правда болел? Что, если порвал со мной, чтобы пощадить мои чувства? Что он тогда сказал дословно...

«Я не подходящий для тебя мужчина».

Очень расплывчато. Оглядываясь назад, именно из-за этой неопределенности мне было так больно. Я испытывала к нему такие сильные чувства, а он даже не удосужился объяснить, что поменялось. Рассказни про «работаем вместе» звучали как отговорка с самого начала. От меня же он ее не принимал.

Прошло больше двух недель, но боль в груди вернулась с прежней силой. Я пыталась стряхнуть ее по дороге в офис после обеда, но тщетно. Зная, насколько навязчивыми могут быть мои состояния, я решила увидеть Чейза в последний раз перед увольнением. Может, у него есть ответы, которые я так жажду получить.

Жалюзи были закрыты, когда я подошла к кабинету. Вспомнив, что случилось последний раз, когда я была в этом кабинете за закрытыми жалюзи, я хотела было развернуться, чтобы не встречаться с ним снова. К несчастью, Чейз вышел и перехватил меня в коридоре раньше, чем я успела слинять.

И снова я оцепенела.

Чейз пристально смотрел на меня. Казалось, он понял мои внутренние терзания.

– Прошу тебя. Дай мне всего пару минут.

Я сдалась и мимо него вошла в кабинет. Он закрыл дверь и запер ее.

– Не думаю, что нужно запирается. *Теперь.*

Голос Чейза был тихим.

– Это не то, о чем ты думаешь. Мне просто хотелось поговорить без посторонних. Сэм то и дело вторгается.

Я стояла в ступоре в середине кабинета. Отчего-то мысль, что можно удобно устроиться, причиняла страдания. Чейз подошел к креслам для посетителей, а не к столу. Когда он повернулся и понял, что я так и стою в центре огромной комнаты, то позвал меня:

– Риз.

– Не смей произносить мое имя. – Я понятия не имела почему, но это меня задело. Наверное, потому, что мне нравился звук моего имени, слетающий с его губ, а больше я не хотела находить в этом человеке ничего привлекательного.

Он уставился на меня:

– Хорошо. Ты не присядешь на пару минут? Я не стану звать тебя по имени.

Я неохотно села. Это было ребячество, но я не смотрела на него. Даже когда он откашлялся, я изучала свои ногти, притворившись, что меня интересуют только они.

– Я не хочу, чтобы ты уходила с работы. Ты отличный сотрудник, и тебе тут нравилось.

– Ключевое слово – «нравилось». В прошедшем времени. Это все меняет.

– Я не могу изменить того, что случилось между нами. Я бы предпочел

никогда тебя не обижать.

Слова прозвучали, словно пощечина. *Он хотел, чтобы между нами ничего не было?*

– Да пошел ты!

– А что я такого сказал?! Я лишь пытаюсь извиниться.

– Мне не нужны твои извинения. Как не хочу слышать и о том, как ты сожалеешь об отношениях со мной.

– Я не это имел в виду.

– Да мне все равно. – Я отмахнулась. – Мы закончили.

– Я сожалею, что обидел тебя. А не о том, что мы были вместе.

– Мы закончили?

Чейз вздохнул:

– Можешь посмотреть на меня? На минуту.

Я собрала в кулак весь свой гнев до последней капли и метала на него злые взгляды. Но увидев, как выглядел Чейз, я остыла через пять секунд. Мой взгляд смягчился, как и тон.

– Ты болен?

Он покачал головой и прошептал:

– Нет.

– Тогда в чем дело? – Меня бесило отчаяние, сквозившее в голосе. Я ненавидела, что выгляжу такой жалкой, и растаяла.

Он посмотрел мне в глаза. Я увидела столько эмоций в его взгляде, столько боли и горя. А еще я готова была поклясться, что вижу там что-то еще... то же, что в глубине души я испытывала к нему. Мое сердце все еще принадлежит ему, хотя скорее лежит теперь разбитое в его ладонях.

Чем дольше он смотрел на меня, тем больше его душа открывалась мне, тем сильнее во мне росла надежда.

Я отказалась от нее, но она как-то пробралась обратно.

Поговори со мной, Чейз. Расскажи, что происходит.

Надежда. Удивительная штука. Она растет внутри тебя, как виноградная лоза, оплетает твое сердце, согревая его.

Пока кто-то не растопчет ее. Тогда эта лоза усиливает хватку, пока кровь не перестает бежать, и тогда твое сердце быстро умирает.

Чейз отвернулся, когда наконец заговорил:

– Я тебе не подхожу.

Он резко поднялся. Его голос стал холодным и сдержанным.

– Но тебе стоит остаться. Я ведь знаю, что работа много для тебя значит.

Слезы подступали, я чувствовала соленый привкус и сглотнула их

обратно. Нужно выбираться отсюда.

– Да пошел ты.

Я хлопнула дверью его кабинета.

* * *

Собрать свои личные вещи, скопившиеся меньше чем за два месяца, оказалось несложно. Все поместилось в сумочку. Я прошлась по кабинетам, попрощалась с коллегами, с которыми успела подружиться. Наврала, что подвернулась возможность, которую я не могу упустить. Джош пристал с расспросами, но я объяснила, что хочу начать собственное дело с одной из бывших коллег. Так было легче объяснять, почему я ухожу без нового места на горизонте.

Я уже почти дошла до лобби, когда меня догнала Сэм.

– Риз! Есть минутка?

– Ммм... конечно.

Она жестом пригласила меня в конференц-зал и закрыла за нами двери.

– У меня много связей. Если я могу подыскать тебе новую...

Я сказала ей то же самое, что и остальным. Но мне показалось, Сэм понимает, что я ухожу вовсе не для того, чтобы начать свой бизнес. Наверное, Чейз что-то ей сказал.

Она замялась, а потом посмотрела мне в глаза:

– Ты ему не безразлична. Я это знаю.

– Забавный способ проявить симпатию.

– Понимаю. Просто ему сейчас очень больно.

– Почему?

Сэм погрузилась.

– Я не могу говорить от его имени, но решила, что важно, чтобы ты знала. Впервые за долгие годы я увидела его счастливым рядом с тобой. У меня появилась надежда.

И у меня тоже.

– Вы с ним добрые друзья. Я это знаю. Я рада, что ты рядом, раз ему сейчас больно. Но раз он даже не может поделиться своей болью со мной, я не стану навязываться.

Сэм кивнула с пониманием. Она обняла меня.

– Я серьезно. Если тебе что-то понадобится, у тебя есть мой номер.

– Спасибо, Сэм. – Я сглотнула. – Позаботься хорошенько о Чейзе.

Глава тридцать четвертая

Риз

Наконец-то я сходила на свидание с сексуальным парнем.

Ну, по крайней мере я считала своего брата красавчиком. Неделю я жалела себя за все идиотские ошибки в отношениях с мужчинами, а потом приняла от единственного мужчины, которому доверяла, приглашение на ужин.

Мы поели в «Вилладж», а потом на метро поехали ко мне. Хотя я говорила, что провожать меня домой нет никакой необходимости, он настоял.

Когда мы поднимались по ступенькам станции метро, в сумочке зажужжал телефон. На нем было пять пропущенных звонков с незнакомого мне телефона с кодом другого штата. Я решила, что это спам и мне что-то хотят втюхать, поэтому проигнорировала звонки, пока телефон не зазвонил снова, когда мы повернули за угол к моему кварталу.

Мое сердце бешено забилося, когда звонивший сообщил, что представляет мою охранную компанию, сработала сигнализация. И тут я заметила полицейский автомобиль, припаркованный у моего дома. Представитель охранной компании перевел меня в режим ожидания, а сам связался с полицией, и там сказали, что полицейские наверху, подниматься безопасно. Два офицера в форме беседовали с моей соседкой в коридоре, когда я вышла из лифта. Один из них повернулся ко мне:

– Мисс Аннесли?

– Да.

– Я офицер Карузо, а это офицер Геннер. Мы приехали по вызову вашей охранной компании, поскольку не смогли дозвониться до вас и убедиться, что все нормально.

– А что случилось?

– Похоже, ложное срабатывание сигнализации. В вашем доме на пару минут вырубилось электричество, должно быть, когда его снова подали, резервный генератор из-за скачка напряжения подал ложный сигнал. Такое случается. Ваша квартира заперта, никаких следов взлома и проникновения.

Я почувствовала, как Оуэн напрягся, когда полицейский сказал «взлома и проникновения». После того как офицер заговорил, Оуэн

положил руку мне на плечо, а сейчас притянул к себе, защищая. Я спросила у него:

– Ты все понял?

Офицер нахмурился.

– Мой брат глухой. Он читает по губам.

Офицер Карузо кивнул.

– Если с вами все в порядке, мы бы хотели проверить квартиру и убедиться, что все нормально.

Ох, они понятия не имели, насколько со мной все не в порядке. Офицер взял у меня ключи и попросил подождать снаружи, пока они обыскивают квартиру. Через пару минут дверь снова открылась.

– Все чисто. Как мы уже сказали, сигнализации часто срабатывают из-за скачка напряжения. Нужно только заполнить отчет и дать вам расписаться, и мы уедем.

– Спасибо.

Внутри, несмотря на то что офицеры только что осмотрели все помещения, мне нужно было провести собственный обыск. Пока они заполняли на кухне отчет, я тайком проделала обычный ритуал. Я умею делать это скрытно, ведь скрывала это от всех парней, кого приводила домой. Кроме Чейза. Я сняла туфли и под этим предлогом открыла шкаф в коридоре, затем заперлась в ванной и включила воду, чтобы не слышно было, как я шуршу занавеской для душа. Убедившись, что никого нет в спальне, я вернулась в гостиную, а Оуэн в тот момент открыл входную дверь.

На пороге стоял, опираясь о стену, запыхавшийся Чейз. Он посмотрел на Оуэна, а потом через его плечо увидел меня.

– Чейз, что ты тут делаешь? – спросила я.

– Все нормально? – Он правда задыхался.

– Да, а что? Что происходит?

– Мне позвонили из охранной компании. Они не могли связаться с тобой, а я у них в списке как запасной контакт. Я велел вызвать полицию, а сам помчался сюда. Ты уверена, что все хорошо?

Я открыла дверь пошире, чтобы он увидел полицейских на кухне за моей спиной.

– Полиция все проверила. Они считают, что это был ложный сигнал из-за скачка напряжения. Здание старое, время от времени электричество вырубается. Есть резервный генератор, но он включается через пару минут, видимо, это и вызвало скачок напряжения и ложный сигнал тревоги.

– Хочешь, я еще раз все перепроверю?

Я улыбнулась ему уверенной улыбкой, хотя не была в тот момент уверена в себе. В его присутствии мое и без того заходившееся сердце пульсировало.

– Я в порядке.

Чейз посмотрел на Оуэна, потом на меня. Его челюсть напряглась.

– Если я понадоблюсь – звони.

Ему полезно будет помучиться, так что я не стала говорить, что перед ним мой брат. Вместо этого я сказала:

– У нас все нормально. Но спасибо, что пришел. Я ценю.

После этого Чейз убрался.

После ухода Оуэна и полиции я всю ночь ворочалась с боку на бок, пытаюсь понять, что означало сегодняшнее появление Чейза. Да ничего. Наверное, он почувствовал себя обязанным это сделать, раз уж он в списке охранной фирмы. Он бы сделал то же самое для любого, уверена. Но... в его глазах безошибочно читалась ревность, когда он смотрел на Оуэна.

Он хотел услышать объяснения.

Но я не сочла, что он их заслуживает.

В голове крутились разные мысли, которые не давали уснуть, и я решила поднять свою ленивую задницу с постели. Я несколько недель не была в спортзале, а солнце уже всходит. Быстро глотнув кофе, я завязала волосы в хвостик, натянула штаны для йоги и короткий топик, а на выходе прихватила из шкафа толстовку на молнии.

Я прямо от подъезда посмотрела, что там, на улице. События прошлой ночи сделали меня сверхосторожной. Иначе я и не заметила бы этого.

Вернее, его.

Не кто иной, как Чейз Паркер, сидел на крыльце через два дома левее моего.

Он повернул голову, когда понял, что я его вижу, но я бы узнала это лицо из тысячи. Когда я пошла в его сторону, Чейз встал. Воздух был холодным, и я на ходу надела толстовку.

– Чейз, что ты тут делаешь?

– Просто хотел удостовериться, что с тобой все нормально. Не ожидал, что ты так рано выйдешь.

Заметив знакомую одежду, я растерялась.

– Ты что... пробыл тут всю ночь?

Выражение лица ответило за него.

– Почему?

– Решил, что ты будешь нервничать. Хотел убедиться, что тебе ничего не нужно.

Мне инстинктивно хотелось выпалить: «Я в порядке», но он был прав, а его действия, пусть даже я ненавидела его за то, чем все между нами кончилось, были весьма предусмотрительны.

Поэтому я не стала рявкать, а вместо этого сказала:

– Спасибо.

Он кивнул, а его взгляд скользнул вниз на мой голый живот под толстовкой буквально на миг, но я успела заметить, а он понял, что я его поймала.

– Твой ухажер ушел сразу после копов.

– Ты что, следил за мной? У тебя нет права...

– Нет. Я просто не хотел, чтобы ты была одна. Хотел быть поблизости на случай, если ты будешь нуждаться в чем-то присутствии.

Я прищурилась, но он говорил искренне.

– Что ж, еще раз спасибо.

Когда мне ужасно захотелось сказать, что я не хотела быть одна, я хотела быть с ним, я поняла, что пора идти. Я уставилась на свои ноги, пытаюсь придумать хоть один повод остаться, а потом решилась на последнюю попытку:

– Почему ты не подходящий для меня мужчина?

Он посмотрел на меня, а потом, как всякий раз, когда я добивалась правды, отвел глаза.

– Хорошего дня, Чейз. – Я грустно улыбнулась и пошла прочь от него. Снова.

* * *

Вечером я чувствовала себя изнуренной, но проблемы со сном никуда не делись. Из-за моей тревожности и постоянных метаний по кровати даже Таллула нашла себе другое место для сна. Примерно в два ночи я пошла сделать себе чай с ромашкой и обнаружила Уродливую Киску, свернувшуюся клубочком на подоконнике. Я подняла ее и начала гладить, рассеянно глядя в окно, и чуть не уронила бедное животное, когда увидела его. На том же месте. Его там не было, когда я возвращалась из магазина. Какого черта?

Я выключила свет на кухне, схватила мобильник и набрала в темноте сообщение. Посмотрим, ответит или нет.

РИЗ: Что ты там делаешь?

Чейз достал телефон из кармана и задрал голову, глядя четко на мое окно, а я отпрыгнула в сторону, судорожно вдохнув, словно это поможет от него спрятаться, но одним глазиком все-таки смотрела, что он делает. Он минуту сидел с опущенной головой, а потом я увидела, что в истории переписки подпрыгивают крошечные точки. Это Чейз набирал сообщение.

ЧЕЙЗ: Просто охраняю твой дом.

С чего вдруг? Ладно один раз, после звонка охранной фирмы и зная о моих страхах, это я еще могла понять. Но прийти снова? В этом не было смысла.

РИЗ: Зачем?

Я видела, что он довольно долго смотрел на окно, а потом снова опустил голову, чтобы набрать текст.

ЧЕЙЗ: Поспи немного. Я подежурю до восхода солнца.

Я пошла в комнату вместе с кошкой и нырнула под одеяло, воткнула телефон в розетку и выключила свет, но через минуту снова включила свет и потянулась за телефоном.

РИЗ: Почему ты не подходящий для меня мужчина?

Через минуту телефон пиликнул.

ЧЕЙЗ: Спокойной ночи, Коровка.

После этого я спала как младенец и проснулась в начале девятого. Первым делом я помчалась к окну. В груди разлилась пустота, когда я обнаружила, что крыльцо на той стороне улицы пусто.

Но мне не пришлось слишком долго ждать возвращения телохранителя. Он снова пришел вечером после захода солнца. И на следующую ночь, а потом снова и снова...

Каждый раз мы обменивались парой сообщений. Они даже стали более теплыми с течением времени, но заканчивалось все одинаково. Я спрашивала, почему он мне не подходит, а Чейз молчал.

Через неделю я решила, что мне нужны ответы, и, раз Чейз не собирается отвечать, я получу их в другом месте.

Глава тридцать пятая

Риз

Он что-то лопотал, глядя на меня огромными карими глазами, от которых я таяла и которые разбивали мне сердце. Сойер был ужасно похож на своего дядю. Ну, технически он был похож на мать, только вот мать была копией своего брата. Не стоит говорить, что всем троим повезло с генетикой.

– Он просто красавчик, Анна.

Она забрала у меня из рук Сойера и дала ему бутылочку.

– Он похож на Чейза. Будем надеяться, что он унаследует дядины мозги, но не его поведение.

Мы встретились в маленьком греческом ресторанчике в пешей доступности от квартиры Анны и Эвана. Должно быть, они тут завсегда, поскольку хозяин взял Сойера из рук Анны, как только она вошла, и зацеловал. Кроме того, на столе появилось с полдюжины блюд раньше, чем мы успели сделать заказ.

Я сомневалась, связаться мне с Сэм или с Анной, но в итоге выбрала Анну. Сэм была закрытой, словно банковский сейф, когда разговор заходил о Чейзе. Она была очень ему предана, поскольку работала на него и была лучшей подругой Пейтон. Я не говорю, что Анна не была преданной своему брату. Однако мне казалось, что она сделает так, как лучше для брата, пусть даже это значит, что придется рассказать историю, которую Чейз не хотел бы рассказывать.

– Я надеюсь, ты не возражаешь, что я позвонила?

– Возражаю? Да можешь звонить мне каждый день. Я обожаю этого малютку, но начала сюсюкать даже со взрослыми. Мне нужен повод почаще выбираться из дома, снять привычные свитера и помыть голову раньше восьми вечера.

Мы немного поговорили о том о сем, о ребенке, о планах на осень и даже о некоторых продуктах, над которыми трудились в «Паркер Индастрис». Я решила, что мне будет неудобно с бухты-барахты задать свой вопрос, но Анна меня опередила.

– Можно я задам личный вопрос? – спросила она.

– Конечно.

– Мой брат чем-то тебя обидел? Поэтому вы больше не вместе?

– Вообще-то да.

– Я так и думала. Что натворил этот идиот?

Я ответила с каменным лицом:

– Порвал со мной.

Она казалась по-настоящему шокированной.

– Но почему?

– Понятия не имею. Отчасти именно поэтому я и хотела с тобой пообщаться. Он порвал со мной, а теперь дежурит каждый вечер у моего дома.

Анна поморщилась:

– Что-что он делает?

Я рассказала ей всю историю, хотя, учитывая, что я рассказываю все это вслух впервые, и казалось, что не хватает некоторых фрагментов, зато я осознала, что некоторые фрагменты были... очень важными.

Когда я закончила, ребенок уснул, и Анна аккуратно положила его в коляску. Я удивилась, увидев слезы на ее глазах, когда она снова уселась за стол.

– Теперь все понятно.

– Что понятно?

Крупные слезы потекли по ее щекам.

– Он считает, что не защитил Пейтон, а ты так волнуешься из-за безопасности. Он не считает себя героем, просто не может остановиться.

После этого она мне рассказала. Анна посвятила меня во все детали, которых мне не хватало, начиная с визита детектива Балзамо и заканчивая ножиком Чейза с рукояткой из ореха, ну и про Эдди. Когда она закончила, мы обе плакали в голос. Мне было ужасно жаль Чейза. Страшно потерять любимого человека, но, узнав, что ее убили ножом, который он сам по собственной воле отдал убийце, Чейз наверняка винил себя в смерти Пейтон. Он не защитил ее. О господи!

Мы с Анной вышли из ресторана, взявшись за руки. Она катила коляску в сторону своего дома.

– Не хочешь войти? Может, бокал вина?

– С радостью, но, может, в следующий раз.

Анна кивнула.

– Ловлю на слове.

– Не придется. Я в любом случае буду на связи.

Мы обнялись, как давно потерянные друзья.

– Что ты будешь делать? – спросила Анна.

– Не знаю. Мне нужно подумать.

– Я понимаю.

– Можешь оказать мне любезность? Когда будешь говорить с братом, не говори ему, что ты мне все рассказала. Я все еще надеюсь, что он сам во всем признается. Думаю, я просто неправильно вела себя, пытаюсь заставить его открыться.

– Разумеется. Надеюсь, все у вас будет хорошо. Я правда надеюсь.

Спасибо, Анна. За все.

Я пошла прочь, наконец поняв, почему Чейз считал, что он мне не подходит. Теперь нужно было, чтобы Чейз понял, что он очень даже мне подходит.

* * *

Чейз занял свой пост в девять вечера. Интересно, он вообще работает? Все ночи напролет он торчит, охраняя мой дом. Вряд ли после этого можно весь день работать.

Я подождала час, пока не подготовила все необходимое, а потом пошла вниз без предупреждения.

Завидя меня, он вскочил:

– Все нормально?

– Просто тяжелый вечер. Не возражаешь, если я посижу тут немного с тобой? – Я протянула ему тарелку. – Вот, печенье испекла.

Он изучил мое лицо, явно не понимая, что я затеяла. Увидев, что я говорю искренне – а вечер правда выдался нелегким, – Чейз кивнул.

– Конечно.

Сначала разговор тянулся очень медленно, потому что мы оба не знали, что сказать. Я расспрашивала его о работе, а он о моих перспективах. Я весьма туманно отвечала, что обдумываю разные варианты, но в конце концов подняла-таки тему, ради которой все затевалось. Повисла пауза, и я глубоко вдохнула и шумно выдохнула.

– Не знаю, закрыла ли я дверь...

– Сегодня?

Я покачала головой:

– Нет. Когда к нам вломились в квартиру. Ключ висел на длинной красной ленточке, которую я носила на шее. Я уходила последней и должна была запереть дверь, но не помню, заперла ли. Вот почему теперь я трижды проверяю перед уходом.

– Ты была ребенком.

– Я знаю. Да и по соседству ограбили с десяток домов. Кое-где отсутствовали следы взлома, в других местах ломали окна или двери. Наверное, их бы не остановила и закрытая дверь. Они были внутри, когда мы вернулись домой. Полиция сказала, если воры решили влезть куда-то, то они все равно влезут так или иначе. – Я пожалала плечами. – Но сегодня я снова силилась вспомнить, закрыла ли тогда дверь. Я проигрывала мысленно события того дня, пытаюсь вспомнить.

Чейз обнял меня:

– Что я могу сделать?

– Ничего. Но вот поговорила, и стало лучше, правда.

Он обнял меня сильнее:

– Спускайся в любой момент. Я здесь от заката до рассвета.

Я услышала улыбку в его голосе и повернулась, желая ее увидеть. Я так скучала по его улыбке. На долю секунды я увидела, что его чувства ко мне никуда не делись, просто он похоронил их очень-очень глубоко, я могла уловить лишь отблеск этих чувств прежде, чем они снова ускользнули.

Я решила, что для первого раза достаточно, поэтому заставила себя подняться.

– Пойду спать. Спасибо, что выслушал, Чейз.

– Обращайся.

– Я оставлю тебе тарелку. Раз копам достаются бесплатные пончики, то я решила, что по крайней мере могу угостить своего телохранителя печеньем.

Я пошла домой, а потом обернулась. Было так волнительно поймать его взгляд на своей заднице, что я чуть не забыла, что хотела сказать.

– Почему ты мне не пара, Чейз?

Однажды я выужу из него признание. Но не сегодня.

* * *

Так продолжалось неделю. Я приносила ему что-то вкусное, потом мы еще час или два сидели на каком-то крыльце через дорогу от моего дома. Каждое утро, когда я просыпалась, на пороге моей квартиры стояла пустая тарелка.

Это благоприятно сказалось на моем сне. Я никогда не спала лучше, как сейчас, зная, что кто-то следит за мной, словно ястреб. Я начала думать, что он никогда не признается. Казалось, Чейзу нравилась наша вновь

восстановленная дружба. А вот мне нет. Я решила, что стоит надавить побольше.

Ночь была дождливой. Я приготовила кексы и вышла на улицу, чтобы предложить ему ежедневное угощение. Чейз надел ветровку с капюшоном. Чистое безумие сидеть на улице под дождем, но это прекрасная возможность для меня.

Я открыла большой зонт и уселась на мокрые ступеньки, держа над нами зонт.

– Привет.

– Сегодня на улице неуютно.

– Ну, это должно было в конце концов случиться. И так последние несколько недель стояла хорошая погода.

Теплый не по сезону ветер донес до меня запах туалетной воды Чейза и напомнил о ночах, проведенных вместе. Его грудь поблескивала от пота, должно быть с потом выступила и туалетная вода, которой он побрызгался утром. Я хотела наклониться и вдохнуть. Но не могла. Это невыносимо.

Я теряла терпение, поэтому приглашение прозвучало иначе, чем я планировала.

– Пошли внутрь! – выпалила я. – Не нужно сидеть тут всю ночь.

Такое впечатление, что Чейз не ожидал услышать подобного. Он уставился на меня. Неужели он совсем слепой? Неужели он думает, что мы так и будем сидеть по ночам напротив дома, а я буду приносить ему выпечку?

Он не ответил, и я повторила:

– Пошли внутрь. Это глупо. Идет дождь, а у меня в паре шагов отсюда сухая квартира. Можешь сторожить на диване всю ночь, если хочешь. Просто пошли внутрь.

Милое приветливое выражение, которое я ожидала увидеть после наших ночных посиделок, сменилось каменным равнодушным лицом, с которым он меня бросал. Я знала, что будет дальше, но не собиралась больше идти у него на поводу.

– Не думаю, что это хорошая идея, Риз.

Я встала.

– А я думаю.

– У нас сейчас отличные отношения. Не хочу, чтобы у тебя были какие-то ложные представления.

Он сам-то верит в эту фигню?

– Отличные отношения? А кто мы друг другу, Чейз? Скажи мне.

Его челюсть напряглась.

– Друзья.

Я видела, что он снова закрывается, но мне было плевать. Моим эмоциям нужен был выход. К несчастью, они обрушатся сегодня на Чейза.

– А я не хочу, чтобы мы были друзьями! – закричала я. – Мы никогда не были друзьями.

Я не собиралась ставить ему никаких ультиматумов сегодня, но все к тому шло.

Час пробил.

– Я не могу тебе дать большего, Риз. Я уже говорил.

– Можешь. Вот только твои слова и поступки противоречат друг другу, а меня всегда учили верить тому, как люди себя ведут, а не тому, что они говорят.

Чейз провел рукой по мокрым волосам.

– Ты хочешь от меня то, чего я тебе дать не могу.

– Я хочу тебя. Вот и все. Я не хочу, чтобы кто-то охранял меня, сидя под окнами, и был при этом моим другом. Я хочу, чтобы кто-то был со мной.

– Я не могу.

– Не можешь или не будешь?

– А какая разница? Результат-то один.

– То есть тебе хочется именно этого? Будешь сидеть тут ночь за ночью? А что произойдет, когда я начну приводить домой парней, чтобы потрахаться?! – Я видела, как внутри него закипает гнев, но решила, что, может, так удастся пробить броню. – Что тогда будет? Вы пожмете друг другу руки, и ты спросишь его, сколько времени ему понадобится, чтобы мог сделать перерыв и оставить пост?!

– Перестань, Риз!

Я была расстроена, что не могу достучаться до Чейза.

– Знаешь что? Я перестану. Поскольку с меня хватит. Ты меня не хочешь. Отлично. Только не говори, что я тебя не предупреждала. Можешь торчать тут и дальше, а я начну приводить парней на ночь. – Я наклонилась и нанесла последний удар. – И оставлю окно открытым, чтобы ты слушал.

Глава тридцать шестая

Чейз

Даже в жизни преследователей наступает рутина.

Риз ушла с утра, а я отправился на пробежку. До моего дома было четыре мили, и я обычно пробегал половину дистанции, меня подпитывало огорчение при виде того, как каждое утро она уходит от меня.

Неделю назад она перестала приносить мне по ночам печенье и кексы. Даже не смотрела больше в моем направлении. Думаю, я должен благодарить Риз за то, что она демонстративно меня избегает. В последнее время я только и думал, что о ее угрозах. Что, черт возьми, я стал бы делать, если бы она привела другого парня и он остался бы на ночь? Эта мысль заставляла бежать быстрее.

Как бы я это воспринял?!

Черт.

Скоро ведь дойдет до этого.

Хотя я обычно бегал одним и тем же маршрутом, но не сегодня. Это не было сознательным выбором, ноги просто сами принесли меня туда, пока голова была занята мыслями о Риз.

Когда я добежал до Амстердам-авеню, то понял, как сильно отклонился от маршрута. Сюда привело меня подсознание. Ночлежка в Литтл-Ист.

Та самая, где волонтерила Пейтон.

Та, где каждый день ел Эдди.

Я не был здесь почти семь лет.

Я долго смотрел на окно, а потом мой взгляд упал на пустое место, где обычно сидел Эдди. Ночлежка обветшала, но не особо изменилась.

Мне было тошно при виде этого места. Оно вызывало злость и ощущение беспомощности, которое накрыло меня, когда Пейтон звонила в последний раз. Бессилие и слабость. Я чувствовал себя жертвой.

Тем не менее я зашел внутрь, сам не зная, что конкретно ищу. Было рано, посетителей почти не было, лишь какая-то пара с двумя детьми завтракала. Несколько волонтеров сновали туда-сюда, поднося металлические подносы с едой из кухни и расставляя на линии раздачи.

Оглядевшись, я так и не понял, какого черта я делаю внутри. Затем мое внимание привлекли плакаты на стенах. Хотя интерьер за эти годы

изменился, но плакаты с вдохновляющими цитатами, пожертвованные волонтерами, по-прежнему висели на своих местах. Пейтон так и не показала мне свой. Я прошел вдоль зала, читая надписи на плакатах.

Не нужно преодолевать сразу всю лестницу. Просто сделай первый шаг.

У тебя две руки. Одна – чтобы помочь себе, вторая – чтобы помочь другим.

Следующая надпись заставила меня задуматься.

Если не изменишь направление, то можешь оказаться там, куда стремишься.

А я, черт побери, куда стремлюсь? Благодаря парочке Труляля и Траляля я больше не сидел в баре от рассвета до заката. Вместо этого я дежурил под окнами девушки от заката до рассвета. Я владею успешной компанией, но не был на работе несколько недель, и потерял женщину, которая была лучшим, что случалось со мной за долгие годы. Может быть, «потерял» не самое точное описание. К несчастью, правильнее сказать, «бросил».

Гнев тесно переплетался с сожалением. Мне было тошно от чувства, что я не заслуживаю того, что имею, и от того, что я своими руками разрушал важные для меня вещи. Я понятия не имел, как бороться с этим чувством. Правильные или нет, но эти эмоции были настоящими.

– Я смотрю на этот плакат каждое утро, как прихожу. – Нельсон, администратор ночлежки, хлопнул меня по плечу, встав рядом. – Как дела, Чейз?

– Держусь. – Ага, на соплях. – А ты?

– Неплохо. Очень даже неплохо. Мне так жалко, дружище. Чистое безумие... копы в итоге выяснили, что это был Эдди.

Я напрягся, но умудрился кивнуть в ответ.

– К сожалению, у многих наших подопечных проблемы с психикой. – Он мотнул подбородком в сторону семейства, заканчивавшего завтрак. – Семьи, у которых нет денег на еду потому, что кто-то из супругов потерял работу, лишь малая толика. Каждый день мы все чаще видим людей, которым стоило бы подлечиться у психиатра. Но даже когда они попадают в клинику, то их вышвыривают через пару дней, поскольку страховка не покрывает лечение на более длительный срок или у них вообще нет страховки.

– И как можно чувствовать себя здесь в безопасности.

– Здесь-то как раз безопасно. А вот когда выходят на улицу, у них срывает крышу. Каждую неделю у нас пропадает с десятков ножей и с

полдюжата вилок. Остается только гадать, что они потом делают с ними на улицах.

Я уставился на него. Нельсон не мог знать, что Эдди пустил в ход нож, который ему дал я. Детектив Балзамо приходила уже после того, как опросила сотрудников ночлежки. Плюс я бы подумал в последнюю очередь, что она проболтается, она никогда не рассказывала людям того, что им знать не обязательно.

– Нельсон! – крикнули из кухни.

– Нужно закончить завтрак. Рад был повидаться, Чейз. Ты не теряйся!

Он похлопал меня по спине и пошел прочь, а потом повернулся и крикнул:

– У нас есть портрет Пейтон в рамке. Думаю повесить рядом с ее цитатой.

Он мотнул головой в сторону плаката передо мной. Плакат Пейтон был последним в ряду, единственный, который я не прочитал.

Не зацкливайся на «что если». Сосредоточься на «что есть».

* * *

В тот день я чувствовал себя посторонним в своем собственном офисе. Такое чувство, будто мне стоило загодя позвонить и предупредить о своем приходе, хотя компания принадлежит мне и я не перед кем не должен отчитываться.

Сначала коллеги побаивались ко мне подходить, что лично мне было на руку, поскольку я не имел ни малейшего желания вести пустые светские беседы.

Меня ждала такая гора сообщений и электронных писем, что отвечать придется неделю. Я специально оставил жалюзи закрытыми, чтобы привлекать как можно меньше внимания, пока я работаю, но это, разумеется, не остановило Сэм. Эта женщина чувствует меня, как охотничья собака зверя.

– Дерьмово выглядишь.

Стоило бы ей взглянуть на меня до того, как я принял душ и побрился.

– И я тебя рад видеть, Сэм.

– Ты окончательно вернулся?

– Нет, кое над чем работаю по ночам. Не знаю, сколько времени смогу проводить в офисе.

– Да? Новый продукт?

За годы свиданий я освоил искусство увилить, когда тебя прижали к стенке.

– Ты нашла кого-то на позицию айти-директора?

– Есть несколько кандидатов. Но я занималась тем, что... пыталась найти кого-то в отдел маркетинга.

Она может сколько ей вздумается намекать, я не куплюсь. Не сегодня.

– Хорошо. Рад слышать. Тебе платят не за то, чтоб ты просиживала задницу.

– Не могу поверить, что говорю это, но трезвый и вредный Чейз мне нравится куда больше, чем пьяный душка Чейз.

Мы проговорили еще десять минут. Сэм поделилась со мной своими соображениями касательно некоторых сотрудников и рассказала про тарифы, которые обсуждала с новой страховой. Когда телефон пиликнул на столе, я проверил, который час. Я опоздаю к Риз, если не уйду прямо сейчас. К моему удивлению, Сэм поняла намек, когда я выключил компьютер и собрал кое-какие папки. Я предполагал, что она сделает еще один заход, чтобы расспросить меня о личной жизни.

– Ладно, иди уж.

– Спасибо, Сэм. Я спешу.

Она сделала несколько шагов к двери и повернулась.

– Да, вот еще что.

Ага, начинается.

– Что?

– «Пинк Косметикс» просят рекомендацию прошлого работодателя. Попросили поговорить с тобой лично. Там сейчас вице-президент Бут из «Каннинг энд Каннинг». Помнишь его?

– Да. Хороший парень. Я ему позвоню.

– Я пришлю тебе его номер.

– Спасибо. Они ведь в Чикаго, да?

– Да, в центре.

– А кто-то перебрался из Нью-Йорка в Чикаго?

– Никто... пока.

Наши взгляды встретились. В моих застыл вопрос, хотя я уже знал ответ.

* * *

В тот вечер я сидел на крыльце напротив дома Риз. Теплое солнышко,

свойственное концу бабьего лета, зашло за горизонт, но жара все еще была удушающей. Влажно и чертовски жарко. Мое сердце бешено колотилось. До сегодняшнего дня я погряз в жалости к себе и вине, но после того как Сэм сказала, что Риз собирается уехать из Нью-Йорка ради новой работы, возобладала новая эмоция – страх.

Я ненавижу это чувство. Собирался даже заехать в алкогольный магазин, чтобы унять тревогу. Но нельзя пить на работе. Пусть даже это безумная миссия, которую я сам себе придумал, и Риз не хочет меня больше здесь видеть.

Примерно через час после начала моей «смены» какой-то парень, показавшийся мне знакомым, прошел в здание. Я только через минуту понял, откуда я знаю его. Руки сжались в кулаки, когда я вспомнил, что это тот самый парень, который был в ее квартире, когда сработала сигнализация.

У них второе свидание.

Я знал, чем всегда заканчиваются мои вторые свидания.

Черт.

Черт.

Черт.

Спустя пятнадцать минут они вышли из здания. Риз надела платье с бретелькой через шею с короткой кофточкой и босоножки на высоком каблуке. Она распустила волосы, а от влажности они распушились и казались еще сексуальнее. Она красива как никогда. На тротуаре они остановились. Риз обмахивалась ладонью. Жарко, как в аду. Боль в груди стала почти невыносимой, когда она стянула с себя кофточку, демонстрируя глубокое декольте и почти полностью открытую спину.

Капли пота стекали по лбу, когда я наблюдал, как эта сцена разыгрывалась передо мной. Я попал в свой личный ад. Парень стал за ее спиной и забрал у нее кофточку. Мое сердце гулко стучало, я с трудом сдерживался, чтобы не броситься к нему с требованием убрать руки прочь. Но я просто сидел там и ничего не делал, лишь скрежетал зубами, сдирая эмаль.

Я больше не имел права что-то ей запрещать. Хотя мне казалось, что он дотрагивается до чего-то моего. До чего-то, на что у меня были права.

Оцепенев, я наблюдал с крыльца, как они идут по улице, пока они не добрались до угла, тогда я выругался и двинулся следом. *У меня прибавились новые обязанности.*

Кажется, я слишком серьезно воспринял всю эту слезку.

Я шел по противоположной стороне улицы четыре квартала, сохраняя

безопасную дистанцию, но при этом сконцентрировался на языке их тела. Они шли рядом, как люди, которым комфортно в компании друг друга, но не держались за руки и не дотрагивались. Когда они зарулили в маленький итальянский ресторанчик, я решил, что продолжения представления придется ждать час или два. Но мне повезло, поскольку администратор посадила их прямо у панорамного окна.

Через несколько минут я уже был не уверен, благословение это или проклятие, что мне придется весь вечер наблюдать за ними. Тем не менее я устроился на крыльце наискосок через улицу. Дверной проем скрывал меня, но при этом я все видел.

Они заказали вино и закуски. Похоже, им было о чем поговорить. Каждый раз, когда Риз смеялась, я радовался при виде ее прекрасной улыбки, а потом на эту кратковременную радость обрушивалась горечь от того, что улыбку вызвал не я.

В какой-то момент я, словно в замедленном кино, наблюдал, как ее спутник протянул руку и дотронулся до ее лица. Его рука интимно накрыла щеку Риз, и на долю секунды мне показалось, что он сейчас наклонится через стол и поцелует ее. *Черт, я больше не могу это выносить.*

Пришлось отвернуться.

Я спрятал лицо в ладонях и попытался понять, что теперь мне делать. Как я позволил ей уйти из моей жизни? Мне нужно было от нее освободиться.

Я несколько недель пытался, но что-то удерживало меня.

И вдруг я понял.

Это мое сердце.

Она уже внутри моего чертова сердца.

Я могу физически удаляться от нее, но она всегда внутри меня. Расстояние ничего не изменит. Она в моем сердце, пусть и не в моей жизни.

Почему теперь я вижу так ясно то, чего не видел всего пять минут назад?

Наверное, все дело в угрозе потерять ее. До сих пор я не верил, что она будет двигаться дальше. А теперь увидел все своими глазами и очнулся.

Теперь важно, что мне делать с этим.

Что, если бы мы остались вместе, а с ней что-нибудь случилось бы? Что, если бы меня не было рядом, чтобы защитить ее? Что, если бы я ее подвел? Подвел нас? Что, если... однажды она покинула бы меня, как Пейтон?

Хотелось бы мне знать ответы. Хотелось бы знать, как все будет.

Мои мысли бешено скакали между причинами умолять ее принять меня обратно и причинами отпустить ее.

Что, если я подвел ее?

Что, если ей нужен кто-то более сильный, чем я?

Что, если... она уже начала новую жизнь?

Я посмотрел как раз в тот момент, когда Риз запрокинула голову, смеясь над чем-то, что этот козел, сидящий напротив, сказал ей. Я закрыл глаза, поскольку было физически больно, и в памяти вспыхнуло нечто, виденное мной сегодня утром, – та цитата, которую Пейтон повесила в убежище. Я семь лет не был в ночлежке. Почему вдруг сегодня решил зайти туда? Это, наверное, знак.

Это был знак в прямом смысле слова. Просто теперь мне нужно было осознать переносный смысл.

Не зацкливайся на «что если». Сосредоточься на «что есть».

Глава тридцать седьмая

Риз

Я слишком далеко отпихнула его от себя.

Я повернула за угол и увидела пустое крыльцо на другой стороне улицы, и на меня накатила печаль. Сердце комком стояло в горле, а в груди осталась пустота. На прошлой неделе я выдвинула Чейзу ультиматум и пригрозила, что буду строить новую жизнь без него. Я надеялась, что мысль о том, что я сплю с другим, встряхнет его. Если я ему правда не безразлична и он чувствует ко мне хоть часть того, что я испытываю к нему, то это не могло не подействовать.

Но прошла еще неделя, а он все так же сидел на другой стороне улицы и не собирался ко мне возвращаться, я решила, что, может, он осознает реальность происходящего, если увидит своими глазами, как я иду на свидание. Когда Оуэн пригласил меня в ресторан и в кино, я поняла, что подвернулся идеальный шанс. Чейз понятия не имел, что высокий тридцатилетний красавчик – мой брат.

К несчастью, план привел к чудовищным последствиям. Мой охранник исчез.

Я шла по улице и не могла оторвать глаз от этого крыльца. Пока он сидел там, у меня оставалась надежда. Теперь место пустовало, и лучик надежды угас. Крыльцо стало метафорой того, что я чувствовала, – пустота. Мысль о том, что надо возвращаться домой и спать в кровати, где мы с Чейзом проводили ночи, занимаясь любовью, наводила ужас.

Остаток пути я буквально висела на руке брата. Он все еще был в очках «Аксес» после похода в кино. Когда кинотеатры IMAX начали показывать фильмы, которые глухие могли смотреть в специальных очках, благодаря которым субтитры проецировались на поверхность очков, я уговорила его купить себе такие очки, нечто среднее между типичными очками для просмотра фильмов в 3D-качестве и старомодными «Блю-блукерами»^[19]. Но когда мы шли в полночь по улице в Нью-Йорке, никто даже не обернулся на него.

Я не стала говорить Оуэну, что меня не надо провожать домой. Он всегда так делал, а заодно проводил за меня осмотр квартиры. Чейз был единственным, кроме Оуэна, кто осознал, насколько этот ритуал важен для меня, и настоял на том, чтобы проводить осмотр самому. Эта мысль

заставила меня громко вдохнуть в лифте. Сегодня будет сложная ночь. Такое ощущение, что я снова потеряла Чейза.

Я вышла из лифта, а Оуэн вслед за мной, но когда повернулась к своей двери, то встала как вкопанная, и брат даже врезался в меня.

Сердце, застрявшее в горле, скользнуло обратно в грудную клетку и снова забилось. Казалось, оно наворачивало упущенное и билось теперь с бешеной скоростью.

– Чейз?

Он сидел, прислонившись к соседской двери, глядя вниз. Когда он вскинул голову, то пришлось сделать вдох, чтобы успокоиться. Даже усталый и измотанный, он по-прежнему был самым красивым мужчиной из всех, кого я видела. Его взгляд остекленел, и я побоялась, что он пьян. *Он поэтому тут? Пришел только потому, что напился?*

Я и забыла о присутствии Оуэна за своей спиной, пока не почувствовала, как рука сжала мне плечо. Видимо, Чейз заметил парня за моей спиной впервые, поскольку я наблюдала, как он уставился поверх моего плеча, и его челюсть напряглась.

– Что ты тут делаешь? – Я все еще не могла сдвинуться с места и стояла на расстоянии пяти метров.

– Можем поговорить?

– Ммм... конечно. – Еще пара секунд ушла на то, чтобы понять, как заставить ноги двигаться, а потом нерешительно сделала несколько шагов.

У двери Чейз перехватил мой взгляд.

– Наедине.

Я вытащила из сумочки ключи и протянула ему, кивнув на дверь.

– Заходи. Я приду через пару минут.

Чейз смотрел на Оуэна, и мне показалось, что сейчас произойдет что-то ужасное, но в итоге он кивнул, отпер замки и вошел в квартиру.

Какое-то время ушло на то, чтобы убедить старшего брата, что со мной ничего не случится. Я рассказывала ему о Чейзе, но он меня всегда излишне опекал, и ему трудно было сейчас уйти. Я поцеловала Оуэна в щеку и пообещала в течение часа отписаться. Он заверил меня, что в противном случае снова заявится ко мне.

Оставшись в коридоре одна, я собралась с духом, поправила платье, призвала всю свою смелость и вошла в квартиру.

Чейз сидел на диване. Я, будучи рабой своих привычек, тут же открыла шкаф и сняла кофточку, хотя и не собиралась класть ее туда.

– Я уже все проверил. Дважды. – Он улыбнулся, но в улыбке сквозила печаль.

Господи, пожалуйста, не разбивай мне сердце. Снова.

– Хочешь бокал вина? – Я потопала на кухню, чтобы налить вина себе. До самых краев. Может, даже выпить из горла.

– Нет, спасибо.

Я чувствовала на себе его взгляд, пока возилась на кухне, а когда закончила, то замялась, прежде чем выбрать, где сесть. Я решила сесть на стул, а не на диван рядом с Чейзом, и сделала глоток вина. Он терпеливо ждал, пока я не посмотрю в его сторону.

– Иди сюда.

Я закрыла глаза. Боже, я бы все отдала, чтобы сидеть с ним рядом, но нужно было понять, зачем он здесь. Что все это значит.

– Зачем? – Я сделала еще один глоток, чтобы у меня появился предлог отвести глаза.

– Потому что ты мне нужна.

Я посмотрела на него, все еще сомневаясь.

– Потому что я скучаю по тебе. Я чертовски скучаю по тебе, Риз.

Мне пришлось сглотнуть, потому что предательски подступили слезы счастья. Но я боялась. Ему нужно было что-то сделать. Я не могла позволить пучине страсти снова засосать меня, если он не отдаст мне всего себя. Все или ничего.

Я пересела на диван, Чейз забрал у меня бокал и поставил на стол, а потом обнял меня и притянул к себе, сжав с такой силой, что я едва могла дышать, но в его объятиях я чувствовала себя так хорошо. Так правильно.

– Прости меня, Риз. Прости, что обидел тебя, – бормотал он в мои волосы.

Прошло довольно много времени, прежде чем Чейз отпрянул, и мы смотрели друг другу в лицо. Он заглядывал мне в глаза в поисках чего-то. Уверенность?

Найдя то, что ему было нужно, Чейз откашлялся и тихо заговорил:

– Когда мне было двенадцать, я купил на гаражной распродаже швейцарский ножик и таскал эту вещицу с собой много лет. – Он потупился, взял мою правую руку и без конца гладил мой шрамик большим пальцем, а когда снова поднял голову, в его глазах стояли слезы. – Я отдал его Эдди, тому бездомному, которому пыталась помочь Пейтон. – Его голос дрогнул. – Я думал, он сможет защититься в случае необходимости.

Боль в его голосе была невыносима. Мне хотелось как-то успокоить его, но я хотела, чтобы он выговорился. Это было не просто преодоление барьера для наших отношений, но и важнейший шаг на пути к исцелению. А я этого хотела больше всего, потому сжала его руку и еле заметно

кивнула.

– Все эти годы мы думали, что Пейтон убила группа подростков, нападавшая на бездомных, что она просто попала под горячую руку. – Он вздохнул и выдал: – Но это не так, ее убил Эдди. – Чейз опустил взгляд, сжал мою руку, а потом снова заглянул мне в глаза. – Тем самым ножом, который я ему дал. Ее убили моим ножом.

Может, удар нанесли и не мне, но я все равно чувствовала себя выпотрошенной. Слезы побежали по лицу.

– Я не закрыла дверь, а теперь мой брат не слышит.

Чейз вытер мне слезы большими пальцами и взял мое лицо в ладони:

– Ты не виновата.

Я посмотрела ему в глаза:

– Ты тоже.

* * *

Спустя несколько часов я была физически и эмоционально измотана. Как только пробка вылетела из бутылки, Чейз излил мне душу. Мы говорили о Пейтон и Эдди, а я рассказала детали того вечера, когда мы с Оуэном вошли в дом и застали там грабителей. Я призналась Чейзу в том, в чем не особо признавалась и самой себе, – как на меня повлияло чувство вины, как я переживала приступы депрессии. Ему важно было знать, что он не один и я не жду, что он излечится за один вечер.

Я сходила в ванную, ответила на видеозвонок от моего взволнованного брата, которому, разумеется, забыла написать, и снова вернулась на диван, но мой зад не успел приземлиться, как Чейз усадил меня на колени. Его улыбка была прекрасной и настоящей.

Он прижался лбом к моему лбу.

– Ты правда собралась перебраться в Чикаго?

– В Чикаго? Зачем?

– «Пинк Косметикс». Послала им резюме.

Я нахмурилась:

– Понятия не имею, о чем ты. Я не отправляла туда резюме. Я вообще никуда не отправляла резюме. У меня есть кое-какие накопления, так что я решила взять небольшой отпуск, а потом уже думать о новой работе. Я подумываю об открытии небольшой маркетинговой фирмы вместе с подружкой Джулс, которую ты видел. – Я замолчала. – А с чего ты взял, что я переезжаю в Чикаго?

– Они позвонили и попросили рекомендацию.
– Странно.
Чейз закрыл глаза, хихикнул и покачал головой:
– Сэ-э-эм.
– Сэм?
– Я же не говорил с представителем компании. Это Сэм сказала мне накануне, что они позвонили и попросили рекомендацию.
– Все равно не понимаю.
– Сэм раздула огонь. Знала, что это заставит меня разобраться со всеми проблемами.
– Ох... а я думала, что тебя вывел из себя мой спутник.
– Я чуть с катушек не слетел, когда увидел, как его руки шарят по твоему лицу в этом испанском ресторане.
Я выпучила глаза:
– Ты что, следил за нами?
– Только сегодня. Я с ума сходил, глядя, что ты снова куда-то идешь с этим парнем. Помнишь, что ты сказала мне перед тем, как перестала со мной разговаривать?
Разумеется, помню.
– Что?
– Что приведешь какого-нибудь парня домой и откроешь окно, чтобы я все слышал. – Он шлепнул меня по заднице. – Нет в тебе жалости, Коровка.
Я начала хихикать, но Чейз тут же приподнял меня в воздух и бросил на спину. Чейз навис надо мной, схватил мои руки и завел за голову.
– Тебе кажется это забавным?
– Вообще-то да.
Он потерся носом о мой нос и прошептал:
– Ты бы ведь не стала спать с ним, правда?
– Определенно, нет. Но с тобой это никак не связано.
Чейз откинул голову и надулся. Это было так мило.
– То есть не потому, что ты так в меня влюблена, что не можешь даже дотронуться до другого мужчины?
– Ну, в общем-то это правда. Но сегодня я встречалась со своим братом Оуэном.
Чейз повесил голову и заржал:
– Ты серьезно?
– Да. Что ты видел в итальянском ресторане? Как он трогает мое лицо? Так это я пела ему песенку.
– Ну, тогда, думаю, мне не о чем беспокоиться. – Чейз прошептал в

мои губы. – Хотя никогда не знаешь наперед. Например, тебя сейчас трахнет твой любимый троюродный братик.

– Да?

Привычная нахальная самоуверенность Чейза вернулась, но внезапно он замялся.

– Ты сможешь простить меня? Я обещаю не отталкивать тебя снова и сделать все, что в моих силах, чтобы защитить тебя.

– Я хочу, чтобы ты охранял для меня лишь одну вещь.

– Какую?

– Я отдала тебе свое сердце. Обещай, что сохранишь его в целостности и сохранности.

– Если только ты пообещаешь никогда не возвращать мне мое.

Мое сердце выстукивало его имя с той самой первой встречи в ресторане. Ему не нужно беспокоиться, что я отдам ему сердце, поскольку я поняла, что оно мое и только, пусть даже Чейз сам этого пока не понял.

– Займись со мной любовью, Чейз.

Он начал стягивать с себя рубашку через голову.

– Займусь, но не сейчас. Обещаю, чуть позже я буду любить тебя медленно и сладко, покажу тебе все свои чувства с помощью моего тела. Но прямо сейчас после всех этих разговоров про других мужчин мне хочется пометить территорию.

Он поднялся на колени и посмотрел на меня сверху вниз. То, как Чейз пожирал меня глазами, было единственной прелюдией, в которой я нуждалась.

– Я хочу кончить в тебя. Можно, Риз?

Я сглотнула.

– Да, я пью противозачаточные.

– Хорошо, больше никаких преград между нами. Ни нашего прошлого, ни наших секретов, ни даже чертова латекса.

– Да.

Он провел костяшками по платью, медленно следуя изгибам моего тела.

– Но сначала я зароюсь лицом в твою киску, по которой так соскучился, пока ты не кончишь мне прямо на лицо.

Он дотронулся до моих обнаженных бедер, и одна рука исчезла под подолом платья. Я ахнула, почувствовав его ладонь между ног.

– Потом я трахну тебя сильно и быстро, проникая так глубоко, что моя сперма останется внутри на несколько дней.

Чейз задрал подол, отодвинул трусики в сторону, провел двумя

пальцами по моей вагине и застонал.

– Такая мокрая.

Я наблюдала, как он зачарованно смотрит на меня, погрузив один палец. После нескольких прикосновений к первому пальцу добавился второй, толчки стали сильнее и быстрее. Я чуть не кончила, когда он облизнулся.

– Я больше не могу терпеть.

Он вытащил пальцы и сунул их в рот, облизывая и посасывая. Мое тело задрожало.

– Чейз...

Внезапно он опустился ниже и принялся целовать меня, положив мои ноги себе на плечи и приподняв мой зад так, как ему хотелось. Я застонала, когда он провел языком по клитору. Когда он принялся сосать клитор сильнее, все едва не закончилось, хотя мы только начали, и я стала вертеться, пытаясь лишить Чейза доступа к чувствительной точке.

Чейз схватил мои бедра, удерживая на месте и продолжая ласкать меня в собственном ритме, то засовывая язык во влагалище, то присасываясь к клитору. Оргазм был настолько сильным, что у меня потемнело в глазах.

Когда зрение прояснилось, Чейз снова стоял на коленях и снимал штаны. Его член налился и упирался в ткань так, что трудно было расстегнуть молнию. Теперь настал мой черед облизываться.

Он поцеловал меня в шею, целуя врасос нежную кожу чуть пониже уха и повторяя то, что только что проделывал с клитором.

– Я заранее извиняюсь, – пробормотал он. – Я теряю самообладание, когда речь о тебе.

– Давай же. Я хочу, чтобы все было именно так. Я всегда хотела только тебя.

Чейза не пришлось просить дважды. Он расположил налитую головку прямо у входа во влагалище, а потом закрыл мне рот поцелуем и вошел в меня. Он целовал меня так, будто я была воздухом, который нужен был ему, чтобы дышать, и проникал все глубже. Я чувствовала, как его тело дрожит, пока он ждал, чтобы мои мышцы вокруг его члена расслабились. Затем он начал двигаться, по-настоящему двигаться. Он вынимал член почти на всю длину, а потом снова обрушивал на меня удар, снова и снова.

Мои ногти впились в спину Чейза, пока мое тело жадно сжалось вокруг него. С каждым разом я хотела больше и больше, пока мое тело не начало молить о разрядке.

– Черт, Риз. – Он вдруг отпрянул, чтобы посмотреть на меня. – Я хочу заполнить своей спермой все твое тело. Твои влагалище, рот, задницу. Я

хочу владеть тобой целиком.

Я была беспомощна, когда меня сотряс оргазм. Я слышала, как выкрикиваю имя Чейза, но скорее происходящее напоминало выход души из тела, пока я пульсировала вокруг него.

Я слышала в отдалении, как Чейз разразился проклятиями, входя в меня еще глубже. Потом я почувствовала, как его великолепное тело задрожало, когда он кончил.

Позднее моя голова покоилась на его груди, и я слушала биение его сердца. Он гладил меня по волосам, пока мы лежали довольные и насытившиеся.

– Прости меня за последние несколько недель, – сказал он. – Я вел себя как последняя сволочь.

Я посмотрела на него снизу вверх, положив подбородок на руку поверх его груди.

– Это точно. Но все в порядке. Я прощаю тебя. Ты долго будешь мне это компенсировать, однако мое сердце уже отпустило все твои грехи.

Разумеется, я шутила, но Чейз ответил на полном серьезе:

– Спасибо.

Я зевнула.

– То есть тебя привела в чувство старая добрая ревность. Если бы я знала, то пригласила бы Оуэна на свидание пару недель назад, избавила бы нас обоих от головной боли.

– Да, меня вывело из себя то, что ты с другим мужчиной, но осознать, что ты для меня значишь, помогло кое-что другое.

– Да? Что же?

– Постер. На нем было написано: *Не закливайся на «что если».* *Сосредоточься на «что есть».*

– То есть нужно сосредоточиться на том, что у тебя есть, а не на том, что могло бы быть.

Он кивнул.

– Именно.

Я поцеловала его в самое сердце, боялась задать вопрос, но хотела узнать ответ.

– А что у нас есть, Чейз?

Он притянул меня к себе так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

– Все.

Эпилог

Риз – около года спустя

Интересно, знает ли он, какой сегодня день.

Войдя в ресторан, Чейз не сразу меня увидел. Я сидела в углу у барной стойки, скрытая какой-то парочкой, а потому улучила момент, чтобы полюбоваться красотой этого мужчины, пока он не видит. *Моего мужчины*. Не думаю, что я когда-нибудь привыкну к тому, насколько он привлекателен.

Знаете, как это бывает: через некоторое время даже самые удивительные вещи становятся обыденными, и ты начинаешь забывать, как раньше при виде них у тебя перехватывало дух? Блестящие вещи теряют свой блеск в твоих глазах, хотя все еще сверкают. Но этого не случилось у меня с Чейзом Паркером. Даже спустя год у меня все равно перехватывает дыхание, и он для меня сверкает каждую минуту.

Я видела, как Чейз просканировал помещение. На секунду я даже задумалась, не подвинуться ли на стуле и не спрятаться ли, чтобы у меня было время полюбоваться им. Мой бойфренд, с которым мы собираемся жить вместе, был воплощением красоты. И он отлично знал об этом, а самонадеянная дерзость лишь добавляла ему привлекательности. Учитывая, что он богат, умен, хорош в постели (а еще в его кабинете, машине, на кухонном полу, на стиральной машинке, ну и в последнее время на столе в конференц-зале моего нового офиса), неудивительно, что администратор исходила пеной в борьбе за его внимание.

Когда он увидел меня на другом конце зала, его роскошное лицо смягчилось, он улыбнулся мне сексуальной улыбкой, демонстрируя ямочки, как улыбался только мне. Чейз двинулся через зал напрямик ко мне. По моим рукам побежали мурашки, когда я смотрела на его решительное лицо. Дойдя до меня, Чейз ничего не сказал, поприветствовав так, как мы часто делали после разлуки: намотал волосы на кулак, слегка потянул назад и поцеловал взасос. Подобный поцелуй был не слишком уместен в баре ресторана, хотя это никогда не останавливало Чейза. Я все еще испытывала головокружение, когда Чейз оторвался от меня и сказал напряженным голосом:

- В следующий раз я поеду с тобой.
- Мог бы поехать и в этот раз. Я же говорила.

– А еще ты говорила, что едешь на два дня, а не на пять.

Я только что вернулась из Калифорнии. Мы с Джулс собирались пробыть в Сан-Диего две ночи, чтобы договориться обо всем с новым клиентом. Но когда мы подписали договор, их вице-президент по маркетингу предложил нам встретиться с представителями филиала в Лос-Анджелесе, поэтому двухдневная поездка растянулась на целых пять.

– Что я могу поделать, если нас все хотят.

– Хотят. Но пусть встают в очередь за мной.

Бармен подошел принять заказ на напитки, и тут к нам подошла пожилая пара.

– Эти места заняты? – поинтересовался мужчина.

Рядом со мной пустовали два стула у барной стойки.

Чейз ответил:

– Пожалуйста, пожалуйста. Я все равно собирался постоять, чтобы быть поближе к ней.

Пожилая дама улыбнулась, поскольку он только что растопил ее сердце. Я понимала, поскольку испытывала то же самое.

Она присела слева от меня, а ее муж устроился рядом.

– Я Опал, а это мой муж Генри.

– Приятно познакомиться. Я Риз, а это Чейз.

– Сегодня наша сороковая годовщина свадьбы.

– Ух ты! Поздравляю! Сорок лет! Это просто здорово! – воскликнула я.

– А вы сколько женаты?

– Мы не...

Чейз перебил меня:

– Ну, вам и в подметки не годимся, но у нас сегодня тоже юбилей. Пять лет счастливому браку.

Я посмотрела на него с удивлением, хотя сама не знаю, почему удивляюсь. Я знала, что он обожает всякие небылицы, а сегодня и правда своеобразный юбилей. Год назад мы сидели вместе в этом ресторане. Только в прошлый раз я пришла сюда с Мартином Уордом, а Чейз был незванным гостем на нашем свидании. Казалось, с тех пор прошла целая жизнь. Как и в тот судьбоносный вечер, я положила подбородок на руки.

– Да, уже пять лет. Надо рассказать, как ты делал предложение, милый. Интересная история. – Я нежно улыбнулась, и мои ресницы затрепетали.

Разумеется, Чейз не был бы Чейзом, и он не испугался, когда я его подставила. Вместо этого он выглядел довольным, что я подыгрываю. Он встал за моей спиной и сжал мои плечи:

– Миссис Паркер очень сентиментальна, поэтому я отвел ее в тот

ресторан, где мы впервые ужинали. Я давно уже собирался сделать ей предложение, но она была занята своей новой компанией, так что удобный случай никак не подворачивался. Мы только что узнали, что она в положении, и я решил не думать о том, правильный момент или нет, и поставить вопрос ребром.

У меня отвисла челюсть. Не потому что он наплел опять с три короба, а потому что не мог уловить всю иронию этой истории. Дело в том, что накануне отъезда в Калифорнию я действительно узнала, что беременна, но еще не успела сказать Чейзу, а он делает это частью своей безумной истории. Я решила добавить деталей в его историю. Будет забавно, когда потом он узнает, что мое уточнение не выдумка, как его история. Я взяла его за руку и поднесла к своему животу.

– Вообще-то сейчас мы тоже ждем ребенка.

Чейз улыбнулся и гладил мой живот, пока продолжал:

– Короче говоря, когда мы сошлись, она просила держать нашу связь в секрете, поскольку я был ее боссом. Но я собственник во всем, что касается миссис Паркер, так что я был против. В итоге она уволилась и основала собственную успешную компанию, поэтому я решил, что пора бы сделать официальное заявление. Не ставя ее в известность, я пригласил в ресторан наших друзей и родственников. Понимаете, пока не родились двое детей, она все еще смотрела на меня влюбленными глазами. Можно было ходить рядом с ней туда-сюда, но она ничего не замечала, пока я был рядом.

Опал улыбнулась:

– Не думаю, что что-то изменилось. Я вижу, как она на вас смотрит. Ваша жена влюблена в вас.

Чейз взглянул на меня:

– Мне чертовски повезло!

– То есть вы сделали предложение в присутствии ваших друзей и родных в ресторане, где прошло ваше первое свидание. Как мило. Генри не такой романтик. Он собирался сесть на автобус, чтобы отправиться в армию, и мимоходом спросил, не хочу ли я выйти за него. Даже колечка не подарил.

– Учитывая, что прошло сорок лет, думаю, все сложилось как нельзя лучше. – Я посмотрела на Чейза. – Важно не предложение, а человек, с которым ты проведешь следующие сорок лет своей жизни. Я была бы счастлива любому предложению от этого безумца.

Чейз проворчал:

– А то!

Администратор подошла и сообщила Опал и Генри, что их столик

готов, а наш будет готов через пару минут.

– Было приятно познакомиться с вами, – сказала я. – Надеюсь, вы классно отпразднуете юбилей.

– И вы, дорогая.

Когда старики удалились, Чейз снова поцеловал меня.

– Я по тебе соскучился, – простонал он мне в рот.

– Я тоже.

– Тебе стоит вернуться и работать на меня. Мне нравится, когда ты в офисе каждый день.

– Хочешь сказать, тебе нравится иметь меня на своем столе.

– И это тоже. Но там все не так без тебя.

– Я видела новый рекламный плакат. Здорово вышло.

Через неделю после нашего воссоединения Чейз велел закрасить рекламный плакат, который висел на фасаде здания напротив много лет. Мы никогда не говорили о том, что плакат надо сменить, но я понимала, насколько значимо то, что он избавился от рекламы, в которой снялась Пейтон. На этой неделе, пока я ездила в командировку, наконец на том же месте разместили плакат из новой рекламной кампании.

Хотя финальную версию создала не я, но я была частью того мозгового штурма, в ходе которого родилась идея, и мне приятно было знать, что теперь из окна своего кабинета он увидит частичку меня. Он правда двигался дальше.

Вот почему, когда мы убирались у него в квартире, расчищая место под мои вещи, я заметила, что он запаковал и убрал гитару Пейтон, но настояла на том, чтобы он оставил инструмент. Пейтон была частью его жизни, частью того, каким он стал сегодня. Я не хочу вытеснить эти воспоминания. Я хотела, чтобы у нас с ним появились новые совместные воспоминания, стать частью снов, которые избавят Чейза от кошмаров.

Наконец администратор сообщила, что столик готов, и мы проследовали за ней в зал.

– Этот столик? – спросила она, когда мы оказались у того самого столика, где сидели год назад.

Чейз посмотрел на меня:

– Да. Так ведь, Коровка?

Я была тронута, что он помнит.

– А ты знаешь, что прошел ровно год?

– Да.

Он выдвинул стул. Мы сидели ровно так, как в тот первый вечер.

– А помнишь, за каким столиком я сидел, прежде чем подсесть к

вам? – спросил Чейз.

– Да.

Я обвела взглядом ресторан.

– Ты и твоя спутница сидели... – я прищурилась, решив, что зрение сыграло со мной злую шутку. – Вон там... погоди-ка... что это... Оуэн?

Брат улыбнулся, поднял бокал с шампанским и кивнул мне.

Чейз не обернулся.

– Да.

Ни капли удивления в голосе. Я посмотрела на Чейза в замешательстве. Он озорно улыбнулся.

– А больше никого знакомого не видишь?

Я впервые осмотрелась как следует и тут внезапно увидела кучу знакомых лиц. Слева мои родители. Справа сестра Чейза Анна и ее семья. На самом деле зал заполнили наши родные и друзья.

Мой бывший босс Джош и его молодая жена Элизабет.

Моя лучшая подруга и партнер по бизнесу Джулс со своим парнем Кристианом.

Трэвис, Линдси и весь отдел маркетинга «Паркер Индастрис».

Чейз наклонился и прошептал:

– Сегодня и правда годовщина у моих тети Опал и дяди Генри, но это совпадение.

Я была сбита с толку.

Почему они здесь?

Почему все улыбаются и смотрят на меня?

Мои мысли путались. Я не могла сложить два и два и увидеть, что все собралось здесь ради меня.

Пока...

Чейз поднялся. Зал только что гудел, но тут внезапно стих. А дальше все происходило как в замедленной съемке. Все родные и друзья исчезли из поля зрения, когда мой любимый мужчина опустился на одно колено. Я слышала и видела только его.

– Вообще-то я придумал все, что буду говорить, но в ту минуту, как увидел твое лицо, напрочь забыл слова. Буду импровизировать. Риз Элизабет Аннесли, с тех самых пор, как я увидел тебя в школьном автобусе, я потерял голову.

Я улыбнулась и покачала головой:

– И все-таки ты сумасшедший.

Чейз взял меня за руку, и тут я поняла, что он дрожит. Мой наглый и самоуверенный босс нервничал. Я бы влюбилась в него еще больше, если

бы это было возможно. Я сжала его руку, придавая уверенность, и он собрался с духом. Вот что мы значили друг для друга. Я стала балансом в его неустойчивости. Он – мужеством против моих страхов.

Он продолжил:

– Может, это случилось не в автобусе и не в школе, но я запал на тебя тогда в коридоре, это точно. С того самого момента, как я увидел, как твое прекрасное лицо светится в темноте коридора год назад, я пропал. Мне было плевать, что мы пришли на свидания с другими людьми, я просто хотел быть ближе к тебе. С того дня ты постоянно отвлекала меня, была ли ты рядом или далеко. Ты вернула меня к жизни, и больше всего я хочу строить эту жизнь вместе с тобой. Я хочу каждый вечер заглядывать под твою кровать и просыпаться рядом с тобой каждое утро. Ты меня изменила. Когда я с тобой, то я – я, только лучше, поскольку рядом с тобой хочется быть лучше. Я хочу провести с тобой остаток жизни и начать прямо со вчерашнего дня. Пожалуйста, скажи, что ты согласна быть моей женой, поскольку я ждал тебя всю свою жизнь и не могу ждать ни минуты больше.

Я прижалась лбом к его лбу. По моему лицу струились слезы.

– Знаешь, я буду еще более безумной, когда мы съедемся, и все усугубится после свадьбы. Три замка могут превратиться в семь, а проверка в твоём огромном доме будет занимать кучу времени. Я не знаю, смогу ли когда-то перебороть это.

Чейз намотал мои волосы на кулак, прижав его к затылку.

– А я не хочу, чтобы ты менялась. Ни в чем. Я люблю тебя такой, какая ты есть, и не стал бы ничего в тебе менять. Ну, кроме фамилии.

Благодарности

Настоящий список людей, которые помогли выпустить эту книгу, был бы, наверное, длиннее самой книги. Во-первых, я хотела бы поблагодарить читателей, поскольку ваша непрекращающаяся поддержка и радость по поводу выхода моих книг не перестают меня удивлять. Я и сама обожаю читать и понимаю, что выбор книг огромен, а потому польщена, что в море удивительных авторов вы выбрали меня.

Спасибо Пенелопе! Хотя мы проводили по полдня за болтологией, я не устану тебя благодарить. Спасибо тебе за... все! Ты мой рупор, автор моей личной колонки советов, королева грамматики, мой живой дневник, деловой партнер и прекрасный друг. Миллион благодарностей – уверена, именно столько я тебе уже задолжала.

Джули, спасибо за дружбу и поддержку! С кем еще я буду делиться безумными бизнес-проектами?

Луна, спасибо, что раззадоривала Ви классными рекламными анонсами и азартом, твой энтузиазм заразителен, а твоя дружба и преданность – настоящий дар.

Соммер, ты превзошла себя, создавая первую обложку к «Боссу». Я обожаю ее. Не знаю, сможем ли мы когда-нибудь создать что-то лучше.

Моему агенту Кимберли Брауэр за нестандартное мышление. Ты придумываешь новые способы помочь автору расти, никогда не боишься бросить вызов традициям и идти своей дорогой!

Лизе – за поддержку!

Элейн и Джессике – за то, что «причесали» мою нью-йоркскую грамматику так, чтобы книгу можно было публиковать.

Благодарю всех невероятных блогеров, которые помогают мне каждый день. Спасибо, что нашли время, чтобы прочитать мои книги, написать обзоры, поделиться анонсами и помочь распространить любовь к чтению! Ваша поддержка – огромная честь для меня. Спасибо! Спасибо! Спасибо!

С любовью,

Ви

Примечания

1

Сеть магазинов, которые в нашем понимании представляют собой смесь продуктового магазина, аптеки и магазина с бюджетной косметикой.

2

Так называют крошечные нью-йоркские театры с количеством мест меньше ста.

3

Имеется в виду Брауновский университет, один из наиболее престижных частных университетов США, расположенный в городе Провиденсе, штат Род-Айленд.

4

Хранилище слитков золота в Соединенных Штатах.

«Нью-Йорк Метс» – профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Главной лиге бейсбола.

6

Вымышленный радиоактивный минерал, который лишил силы Супермена.

Заранее оговоренное слово, с помощью которого партнер в подчиненной роли может остановить доминанта.

Так в американских компаниях называется неформальное общение после рабочего дня, когда можно отдохнуть и пообщаться, выпить бокал вина.

9

Имеется в виду пиво «Самуэль Адамс».

Игра слов. В английском языке слово «засуха» обозначает период воздержания от секса.

В Лас-Вегасе можно пожениться без лишних формальностей.

Коктейль из водки с мартини, в который дополнительно добавляют сок от оливок.

Так называется корешок билета на стадион, дающий право прийти на игру, перенесенную по случаю дождя, используется в переносном смысле, например, в случае отказа от встречи.

Алкольный коктейль, представляет собой смесь шампанского и свежего апельсинового сока.

Главная героиня сказки «Волшебник страны Оз» девочка Дороти носила красные туфельки.

Мужская стерилизация.

Игра слов PDA как сокращение для «Personal Data Assistant» («карманный компьютер») и для выражения «public display of affection» («публичное выражение чувств»).

Умышленное убийство без смягчающих вину обстоятельств.

Очки отфильтровывают синий свет, что увеличивает и разрешающую способность глаза.